

Санкт-Петербургский государственный университет
Филологический факультет

XVII Международная конференция студентов-филологов

7–12 апреля
2014 года

Тезисы докладов

Санкт-Петербург
2014

УДК 81-22
ББК 81.2, 83.3

Информация о конференции представлена на сайте
<http://conference-spbu.ru/conference/20/>

XVII Международная конференция студентов-филологов,
Санкт-Петербург, 7–12 апреля 2014 г.: Тезисы докладов / Отв.
ред. Д. Н. Чердаков. — СПб.: Филологический факультет СПбГУ,
2014. — 222 с.

ISBN 978-5-8465-1400-3

Сборник включает тезисы докладов, сделанных на XVII Международной
конференции студентов-филологов СПбГУ 7–12 апреля 2014 г.

УДК 81-22
ББК 81.2, 83.3

ISBN 978-5-8465-1400-3

© Авторы, 2014
© Санкт-Петербургский государственный
университет, 2014

ПЛЕНАРНЫЕ ЗАСЕДАНИЯ

РУССКИЙ ЯЗЫК

Председатель:

д. филол. наук, проф. Татьяна Семёновна Садова

Соколов Евгений Геннадьевич

Санкт-Петербургский государственный университет, I курс магистратуры

Научный руководитель – д. филол. наук, проф. О. А. Черепанова

Неконвенциональная грамматика: встреча фидеизма и логики

Часть исследователей восточнославянской книжной культуры XV–XVII веков (Н. Б. Мечковская, С. Матхаузерова) указывает на принципиальную противоположность текстологического и логико-грамматического подходов к языку, на категорическое неприятие грамматики представителями старой фидеистической культуры. Однако результаты анализа данных грамматических и религиозно-полемических сочинений указанного времени позволяют усомниться в этом. К примеру, инок Савватий, ранний старообрядческий автор, на словах отрекается от грамматики и провозглашает себя сторонником старого текстологического подхода: *И я нищей билъ челомъ... на справщиковъ не грамматичнымъ дѣломъ, извѣщальъ на-нихъ про-то яко книги портятъ и плевъ в нихъ съютъ,* — на деле же активно и обоснованно пользуется грамматической аргументацией и даже провозглашает существование особой оппозиции истинной и ложной грамматики: *Добро грамматика кто умѣетъ совершенно. А ихъ грамматика точію книгамъ пагуба а людемъ соблазна.* Напротив, языковая деятельность сторонников книжной sprawy нередко подчиняется желанию грамматически обосновать вероучительную правильность текста, причём выражается это как в практической замене славянских конструкций греческими кальками, так и в такой методике грамматического разбора текста, при которой определение принадлежности словоформы той или иной грамматической категории оказывается способом сакрализации этой словоформы, то есть демонстрируется типичный неконвенционально-фидеистический подход, ставящий знак равенства между именовани­ем и познанием. Итак, консервативные авторы религиозно-полемических сочинений могут на практике пользоваться грамматической аргументацией, авторы же грамматических сочинений могут рассматривать грамматику как инструмент веры вне её связи с реальностью. Следовательно, противопоставление текстологической и грамматической языковой культуры нейтрализуется, позволяя говорить о парадоксальном порождении эпохи смены культурной парадигмы — неконвенциональной грамматике.

Шершнева Дарья Михайловна

Санкт-Петербургский государственный университет, II курс

Научный руководитель – д. филол. наук, проф. Н. В. Богданова-Бегларян

«Да» как лексическая и функциональная единица русской речи

Предметом исследования стало функционирование слова *да* в современной русской речи. Материалом послужили два подкорпуса Национального корпуса русского языка — основной (письменная речь) и устный (по 200 вхождений в каждом; случайная выборка), а также блок «Один речевой день» Звукового корпуса русского языка (также 200 контекстов; случайная выборка). Весь массив употреблений проанализирован на большом фоне словарных рекомендаций и данных академических грамматик. В устной речи, которая подвергается сильным изменениям, у многих лексических единиц часто появляются новые значения или функции, еще не зафиксированные в словарях. К таким относится, например, употребление *да* как вербального хезитатива, заполняющего паузы колебания, столь свойственные разговорной речи:

1. [Ольга Старченко, жен, 24] Ну / нам на самом деле / как любому агентству / *да* / не выгодно брать какие-то мелкие / *да* / совсем уж / работы и клиенты / но иногда мы можем м-м-м сработать / что-то называется за идею;
2. [Е. В. Рахилина, жен, 55, 1958] ситуация / которая прерывается так сказать количественно / *да* / «довольно / хватает / достаточно / будет / за счёт ограничений числа объектов. Движение / «стой / остановись / стоп». Сон / «проснись / вставай». Предположение или рассуждение / «брось / полноте»;
3. вот дело в том что знаешь / это в общем короче *да* / и муж / вот этой подруги взвился говорит / ты вообще там идиотка блин /.

В докладе отмечены все случаи «словарных» и «несловарных» употреблений слова *да* в устной и письменной речи, приведены некоторые статистические данные.

РОМАНО-ГЕРМАНСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ

Председатель:

к. филол. наук, доц. Екатерина Владимировна Трошченкова

Самарский Артём Сергеевич

Санкт-Петербургский государственный университет, IV курс

Научный руководитель – д. филол. наук, проф. А. Г. Поспелова

Преуменьшение и смягчение коммуникативного намерения при осуществлении манипулятивных тактик в англоязычном политическом дискурсе

В ходе исследования проведён анализ тактики преуменьшения и тактики смягчения коммуникативного намерения (КН) в политическом дискурсе. Материалом анализа послужили высказывания современных политических, общественных и экономических деятелей США.

В исследовании тактики преуменьшения и смягчения КН рассматриваются как гибкие тактики искажения при осуществлении стратегий мани-

пуляции и мистификации. Для их исполнения в том числе используются такие языковые средства, как эвфемизация, использование неопределённых местоимений, намеренная уклончивость. При этом особенно часто тактики манипулятивного характера используются в политическом дискурсе в связи с его инструментальной функцией.

Проведённое исследование показывает широкое использование этих тактик для манипуляций и мистификаций. Случаи использования тактик распадаются на две крупные группы ситуаций, в которых используются отмеченные языковые средства. Это либо ситуации, в которых говорящий оправдывается или пытается защитить себя, другого человека, организацию или политическую партию, либо ситуации, в которых говорящий пытается смягчить негативный эффект от смысла своего высказывания.

Собранные примеры также легко распределяются по группам «преуменьшение» и «смягчение КН». В группу преуменьшения попали и случаи эвфемизации. Использование и того, и другого в одном высказывании наблюдается лишь в нескольких примерах. Представляется, что это связано с «тактикой защиты», избираемой говорящим. Наибольшей частотностью обладают случаи смягчения КН, что может быть связано с особенностями англоязычной коммуникативной культуры.

Басова Анастасия Владимировна

Санкт-Петербургский государственный университет, I курс магистратуры

Научный руководитель – д. филол. наук, проф. Т. П. Третьякова

Опыт анализа концепта «democrasy» на материале

Декларации Независимости, Конституции США и Статей Конфедерации

Цель доклада — обозначить набор фиксированных понятий, способных замещать концепт «democrasy» в пространстве юридических текстов, а также определить, как именно реализуется ассоциативная связь выбранных единиц языка с концептом «democrasy». Для достижения данной цели были поставлены и решены следующие задачи:

- вычленили единицы языка, несущие в себе концепт «democrasy»;
- рассмотрели частотность их употребления в пространстве юридических документов;
- исходя из частотности употребления, выбрали основные замещающие слова;
- проанализировали словарные дефиниции выбранных единиц и показали ассоциативную связь каждой отдельной единицы с концептом «democrasy»;
- доказать, что связь реализуется посредством концепта «liberty».

Федорченко Татьяна Сергеевна

Санкт-Петербургский государственный университет, I курс магистратуры

Научный руководитель – д. филол. наук, проф. М. А. Марусенко

Роль переводчика в эпоху глобализации

Всякое многонациональное и многоязычное государство рано или поздно, но всегда неизбежно сталкивается с проблемой регулирования языковой жизни страны. В современном мире вопросы языковой политики

становятся все более острыми, ведь государственный язык является одним из основных атрибутов суверенного государства.

Каждые шесть лет Европейская Комиссия проводит опрос граждан Евросоюза на тему их отношения к изучению иностранных языков и многоязычию. «Евробарометр 2012» показал, что 81% опрошенных европейцев считает необходимым, чтобы языки всех стран ЕС имели равные права. Такая статистика полностью соответствует языковой политике ЕС и, в частности, «Всеобщей декларации языковых прав». Однако, согласно данным этого же опроса, семь опрошенных из десяти (69%) высказывались за то, чтобы у граждан ЕС был единый, общий язык.

Совершенно очевидно, что таким языком на данный момент вполне можно считать английский. Стоит отметить, что гегемония англо-американского языка не обошла стороной и область перевода. В настоящее время в ЕС переводится более двух миллионов страниц документов в год. Таким образом, встает вопрос о том, насколько необходимы такие затраты на переводы? Ведь если бы граждане Европейского Союза договорились принять какой-либо один язык в качестве средства общения (на юридическом и политическом уровнях), то переводы стали бы ненужными.

Однако в действительности мировая эволюция нуждается вовсе не в «монолингвистической» модели, а, наоборот, в модели «мультилингвистической». Этот факт был официально признан государствами и изложен в «Конвенции об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения» ЮНЕСКО.

Таким образом, в современном мире сталкиваются две тенденции — гегемония английского языка и политика защиты культурного и языкового многообразия. Переводчик в таком случае выступает в роли посредника между языками и культурами. Перевод не ограничивается лишь технической ролью, но становится политическим, экономическим и культурным инструментом.

ОБЩЕЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Председатель:

к. филол. наук, доц. Даниил Александрович Кочаров

Ширина Екатерина Сергеевна

Санкт-Петербургский государственный университет, II курс магистратуры
Научный руководитель – д. филол. наук, проф. М. В. Гордина

**Проблемы описания состава гласных курдского языка
(диалект курманджи)**

1. Курдский язык относится к ирано-арийской группе индоевропейской семьи. По мнению исследователей, этот язык стоит особняком среди других языков ирано-арийской группы. Курдский язык нередко принято

делить на три большие диалектные группы. Однако единого и общепринятого мнения о диалектном составе курдского языка в иранистике не сложилось. Можно полагать, что интересующий нас диалект курманджи относится к северной группе диалектов, которая, в свою очередь, может включать в себя ряд говоров.

2. Описания курдского языка проводились зарубежными и отечественными исследователями со второй половины XVIII века. Описания в фонологическом плане начинаются со второй половины XIX века. В работах описывался состав гласных и согласных курманджи. Наибольшее количество разногласий у ученых возникло при описании состава гласных.
3. Разные авторы выделяют десять, девять или восемь гласных. Несмотря на то, что в XX веке термин «фонема» в науке был уже известен, далеко не все авторы пользовались им в работах. Тем не менее почти все авторы опирались на фонемографическую запись гласных. Трактовка качества гласных затруднена тем, что в языке не сложилось орфоэпической и орфофонической нормы. Это очень затрудняет работу с примерами слов у разных авторов.
4. Некоторые гласные не вызывают затруднений при описании, однако есть ряд гласных, статус которых возможно определить только в случае проведения дополнительных акустических и слуховых экспериментов. Один из таких гласных — [ə], по существующим описаниям и функционированию сходен с немецким, французским [ə]. Исследователи курдского языка не смогли прийти к единому мнению о статусе данного звука. В ряде описаний [ə] определялся как вариант гласного [i], в работе В. С. Соколовой [ə] — это фонема.

Федотов Максим Леонидович

Санкт-Петербургский государственный университет, II курс магистратуры
Научный руководитель — к. филол. наук, доц. С. С. Сай

Модальные конструкции со значением необходимости и возможности в языке гбан (южные манде)

В докладе будут рассмотрены основные конструкции языка гбан (< южные манде < нигер-конго; материал собран в ходе экспедиций 2011—2013 гг. в Кот-д’Ивуар), используемые для передачи модальных значений зон необходимости и возможности. Речь идёт о значениях внутренней необходимости и возможности (ср. рус. *Мне нужно немного поспать; Я могу прыгнуть выше всех*), внешней необходимости и возможности (*Вы должны явиться завтра в суд / Тебе надо сесть на автобус № 7; Вы можете войти / Ты можешь сесть на любой автобус*) и эпистемической необходимости и возможности (*Завтра должен быть дождь; Это может случиться*).

В гбан все три значения зоны возможности выражаются двумя вариантами конструкций с глаголом *sè* ‘мочь’. Ср. примеры:

ì sè ì wòtló bó /
1SG IPFV\мочь 1SG машина IPFV\водить
ì sè wòtló bǝ-lè là
1SG IPFV\мочь машина водить NMLZ на
‘Я могу (умею) водить машину’.

ì sè ì yètǝ dē lì?
1SG IPFV\мочь 1SG IPFV\сидеться здесь Q
‘Могу ли я здесь сесть?’

gwǝ Ø sè ǝ kǝ ní né
дождь 3SG IPFV\мочь 3SG IPFV\падать вечером
‘Сегодня может пойти дождь’.

Значения зоны необходимости выражаются набором слабограмматизированных конструкций, в числе которых «*ǝ yèè, ní... + оптатив*» («это есть [так], чтобы...») и «*ǝ lèǝ, ní... + оптатив*» («это хорошо, чтобы...»). Ср. пример:

...ǝ yèè ní ǝ sǝ-è Gésǝbó
3SG IPFV\быть что 3PL проходить[OPT]-LOC Гесабо
‘[Если надо попасть из Мана в Далоа, то] нужно / следует ехать через Гесабо’.

В докладе рассмотрена конкуренция близких по семантике конструкций.

Также отдельно рассмотрены значения так называемой внутренней и внешней «актуальности»; ср. рус. *Я смог прыгнуть выше всех* (внутренняя актуальность); *Мне пришлось явиться на следующий день, Случилось так, что пошёл дождь*, англ. *They got to be friends* ‘Случилось так, что они стали друзьями’ (различные случаи внешней актуальности).

Павлова Дарья Сергеевна

Пермский государственный национальный исследовательский университет,

II курс магистратуры

Научный руководитель – д. филол. наук, проф. Е. В. Ерофеева

Сравнительный анализ методик обработки устных текстов о себе

Задача исследования — изучение семантической структуры устного спонтанного монолога. Согласно методике, реализованной в информационной системе «Семограф» (К. И. Белоусов), текст делится на синтагмы, слова каждой синтагмы получают семантическое описание через отношение к семантическому полю. Например, в синтагме *пять часов* слово *пять* относится к полю КОЛИЧЕСТВО, а *часов* — к полю ВРЕМЯ. Программа автоматически считает связанными слова одной синтагмы. Получаемый

в результате анализа граф изображает семантические связи полей в тексте. Однако такой тип анализа учитывает только вхождения слов в синтагму, но не синтаксические связи между ними. Поэтому стандартная методика была нами изменена. Согласно новой методике обработки материала слова относятся к контекстуально-семантическим полям с учетом не только семантики, но и их синтаксических связей. Например, в словосочетании *пять часов* существительное *часов* относится к полю ВРЕМЯ, а *пять* — одновременно к полям и КОЛИЧЕСТВО, и ВРЕМЯ, поскольку числительное обозначает именно количество времени. Обработка происходит в той же ИС «Семограф», в результате обработки также получаем граф семантических связей. На первом этапе важно было выбрать адекватный метод семантического анализа текста. Для этого один и тот же текст был обработан разными методиками (в докладе представлены полученные семантические графы). Сравнительный анализ методик позволяет говорить о значительных изменениях в связях между полями. Например, при учете синтаксических отношений некоторые поля оказались не связанными с другими полями. Также изменилась и сила связей между полями. Анализ графов показал, что применение той или иной методики должно быть обусловлено целью исследования. При исследовании семантического пространства текста в статике следует пользоваться оригинальной методикой разработчиков «Семографа», а при изучении семантического развертывания текста предложенная нами методика будет более адекватна.

СЛАВЯНСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ

Председатель:

к. филол. наук, доц. Михаил Сергеевич Хмелевский

Иноков Егор Андреевич

Санкт-Петербургский государственный университет, IV курс

Научный руководитель — к. филол. наук, доц. А. В. Бабанов

**Параллелизм внутренней формы мотивированных лексем
(на материале польских и немецких префиксальных глаголов)**

В докладе сравниваются внутренние формы мотивированных лексем в польском и немецком языке. Область сравнения была ограничена префиксальными глаголами как наиболее показательным, на наш взгляд, материалом. Как известно, польский язык не является близкородственным немецкому языку, однако оба языка имеют давние и тесные контакты. Обоим языкам присущи развитые системы префиксов, а также префиксальный способ модификации значения глагола. Отталкиваясь от этого факта, можно предположить, что между этими системами могут существовать некоторые параллели. Нами рассмотрены немецкие глаголы с наиболее распространенными приставками, а именно: *ab-*, *an-*, *auf-*, *aus-*, *be-*, *durch-*,

ein-, ent-, er-, hin-, mit-, nach-, über-, um-, ver-, vor-, zer-, zu-. Мы выбрали 700 польских префиксальных глаголов, имеющих параллели в немецком языке. Эти параллели отражают либо общую языковую логику при модификации значения глагола (напр., *umfahren* — *objechać*), либо появляются благодаря калькированию из немецкого языка или какого-то общего языка-донора (напр., *aussehen* — *wyglądać*, ср. рус. *выглядеть*).

Учитель Илья Константинович

Санкт-Петербургский государственный университет, III курс

Научный руководитель – д. филол. наук, проф. А. Н. Соболев

К вопросу об изучении механизмов семантической деривации лексики общего происхождения на примере прилагательных, определяющих ментальные свойства человека в славянских языках

Теоретическая часть исследования освещает вопросы изучения лексической семантики в диахронии и синхронии.

1. Обзор принципов этимологических исследований. Этимология и семантика.
2. Поиски баланса между фонетикой и семантикой в этимологии.
3. Данные семантики в этимологических исследованиях.
4. Диахронические и синхронические исследования лексико-семантической системы языка.
5. Три основных метода изучения лексической семантики: построения семантических полей, метод компонентного анализа и когнитивный метод.
6. Семантические поля, метод «микрополей».
7. Разложимость значения слова — основное положение компонентного анализа и комбинаторной семантики.
8. Компонентный анализ как операция разложения означаемого слова (семемы) на более мелкие единицы.
9. Московская семантическая школа: «интегральное описание языка», «логическое описание языка» — подробное описание лексики в синхронии.
10. Когнитивная семантика как моделирование языковой картины мира человека.
11. Языковая картина мира и методы ее изучения.
12. Полисемия в когнитивной семантике как «множество различных явлений некоей единой сущности».
13. Типологические исследования семантики лексики, изучающие взаимодействие слов и внеязыковых реалий, к примеру, цветов и цветообозначений.
14. Типологическое изучение глаголов плавания — проект *aquamotion*.
15. Что может быть «внеязыковой реалией»?

В исследовательской части работы описаны материал и метод анализа.

1. «Прилагательные, определяющие ментальные свойства человека»: ментальный — «относящийся к уму человека».
2. К какой категории качественных прилагательных относится данная группа прилагательных?
3. Данная группа прилагательных в других исследованиях.
4. Важные для нашего исследования свойства славянских качественных прилагательных.
5. О принципах отбора материала для анализа.
6. Используемая форма отображения результатов исследования — таблица, построенная с применением метода микросемантических полей.
7. Практическое применение метода работы: анализ двух прилагательных выбранной группы — «вредный» и «дурной».

Садикова Светлана Олеговна

Санкт-Петербургский государственный университет, II курс
Научный руководитель — к. филол. наук, доц. Н. К. Жакова

**Литературная основа музыкальных сюжетов
Антонина Дворжака**

Симфонические поэмы Антонина Дворжака на эрбеновские сюжеты возникли в 90-е гг. XIX в. Это были годы германизации Чехии, когда чехи пытались отстоять свою национальную самобытность. Дворжак, обратившись к балладам Эрбена, показал свою верность национальным идеалам. В творческой жизни композитора это был период расцвета, завоевания всемирной известности. Дворжак создавал в те годы свои лучшие произведения: девятую симфонию «Из Нового Света» — шедевр и вершину чешского симфонизма XIX в., ряд инструментальных произведений, ряд опер. Дворжак обратился к жанру симфонической поэмы в 1896 г. Композитор создал пять поэм: «Водяной», «Полудница», «Золотая прялка», «Голубок» и «Богатырская песнь». Первые четыре поэмы написаны на сюжеты баллад выдающегося чешского поэта и фольклориста Карла Яромира Эрбена (1811—1870) из известного собрания «Букет из народных преданий» («Kytice»). Сочинения этого периода характеризовались значительностью содержания, героико-патриотической тематикой, национальной самобытностью музыкального языка, силой и глубиной эмоционального выражения. Работая над симфоническими поэмами Дворжак, ставил целью создать эпические симфонические произведения и найти собственно музыкальное воплощение сюжетов эрбеновских баллад. Стремясь к созданию подлинно чешских эпических произведений, композитор опирался на народную песенность в широком смысле слова, народные и бытовые жанры и характерные интонационно-ритмические особенности чешской речи. Опера «Русалка», написанная на либретто Ярослава Квапила, считается вершиной оперного творчества Дворжака. Сочетание в музыке «Русалки» бытовых и фантастических элементов, построенных

на реалистической самобытно-национальной песенной основе, невольно заставляет вспомнить сказочные оперы Римского-Корсакова. Сочетание поэтической звукописи с выражением глубоких чувств, преломляемых через образы природы или сказочные образы, созданные богатой народной фантазией, — одинаково свойственно русскому, польскому, чешскому музыкальному искусству.

ЛИТЕРАТУРА И ФОЛЬКЛОР

Председатель:

к. филол. наук, ст. преп. Кирилл Юрьевич Зубков

Пахомова Александра Сергеевна

Санкт-Петербургский государственный университет, III курс

Научный руководитель — к. филол. наук, ст. преп. Ю. Ю. Мариничева

Палка в быту и ритуале. Прагматика обыденного

Из поля зрения современного человека зачастую ускользают предметы и практики, в традиционной культуре наделенные особым значением. Предмет, помещенный в область ритуала, расширяет свои функции, которые перерастают бытовые. Обычная деревянная палка оказывается в числе таких предметов. У палки есть несколько наиболее явных областей применения — это опора при ходьбе, подпорка, ручка для сельскохозяйственного инвентаря. Сохраняя эти качества и в ритуальном контексте, палка приобретает ряд других свойств и применений. Наиболее интересным представляется изучение функции и символики палки в погребальном обряде, где она выступает в нескольких «ролях».

1. Палка для ходьбы, поставленная у могилы человека, который с ней ходил при жизни (такую палку чаще всего называют посохом). Палка выступает частью общего топоса «жизни-пути» и в роли спутника в дороге жизни («Пожалуй, наиболее общий, признанный и очевидный символ дороги и знак статуса путника — дорожный посох» — мнение Т. Б. Щепанской). Однако эта функция перерастает сферу жизни земной: палка становится спутником человека и после смерти. См. часть интервью: «Они считают, что там ей без посоха будет тяжело. И вот этот посох ставится». Соответственно эта функция палки выводит исследователя на большое количество текстов — быличек о «приходящих покойниках» и «просящих покойниках».
2. Палка — «мера», которой обмеряют покойника, чтобы сделать гроб. Такую палку нужно непременно уничтожить, чтобы она не осталась после покойного — чаще всего ее кидают в могилу.

В работе ставится вопрос о функции вещи в быту и о расширении функции этой вещи в ритуале. Исследование проведено на материале фольклорных экспедиций филологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета 2012–2013 гг. в дер. Родома Лешуконского района Архангельской области.

Аршинова Ирина Владимировна

Санкт-Петербургский государственный университет, IV курс
Научный руководитель – д. филол. наук, проф. Б. В. Аверин

«Испытавшие войну»: наследие Л. Н. Толстого
в романе Ф. А. Степуна «Из писем прапорщика-артиллериста»

Философ Федор Августович Степун (1884—1965) провел на фронте Первой мировой войны почти три года. За время службы он написал во многом автобиографический эпистолярный роман «Из писем прапорщика-артиллериста». Хотя в фокусе повествования — переживание войны философом-офицером, речь идет не столько об отражении эмоций частного человека, попавшего на фронт, сколько о попытке мгновенного осмысления захвативших автора событий, о стремлении подняться над ними и найти происходящему место в исторической и культурной перспективах. Для этого Степун, в частности, обращается к опыту Л. Н. Толстого, творчество которого было необыкновенно востребовано (сознательно или бессознательно) писателями Первой мировой войны. Раз с разом возвращаясь к отдельным приемам, мыслям, произведениям великого современника, Степун создает рассказу своего героя о войне сложный и неоднозначный толстовский фон, формирующий дополнительное измерение романа. В этом измерении вступают в диалог не только два художника, но и два мыслителя, объединенных личным опытом войны.

ОТ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГИИ ДО НЕОЭЛЛИНИСТИКИ

П р е с е д а т е л ь:

к. филол. наук, доц. Максим Львович Кисилиер

Ветушко-Калевич Арсений Анатольевич

Санкт-Петербургский государственный университет, II курс магистратуры
Научный руководитель – к. филол. наук, доц. Д. В. Кейер

Новолатинские супплекменты к античной прозе и поэзии

Тот факт, что некоторые произведения античной литературы, не пропав полностью, дошли до нас и не целиком, в Новое время привёл к распространению т. н. супплекментов — дополнений к этим произведениям, реконструирующих их содержание, а порой и стиль. Первые две книги Курция Руфа были восстановлены уже в итальянском переводе XV в., а в 1545 г. К. Бруно с опорой в первую очередь на Юстина был написан и латинский супплекмент. В 1640 г. вышел супплекмент И. Фрайнсхайма. Важнейшая черта в его подходе — стремление «надеть на себя маску» Курция, подражая его стилю и избегая анахронизмов. Использованы материалы 47 авторов. Этот пространный труд, по объёму примерно соответствующий трём книгам

Курция и не вполне пригодный для школьного чтения, был в 1688 г. сокращён К. Келлером. В дальнейшем супплемент Келлера часто переиздавался в учебных изданиях, а Фрайнсхайма — в научных. Единственный полный супплемент к Ливию был составлен тем же Фрайнсхаймом. Изначально он придерживается тех же принципов, что и при работе с Курцием, однако в 62-й книге «сбрасывает маску» и далее ведёт повествование с точки зрения историка, живущего в XVII в. Супплекменты Фрайнсхайма были переведены на новые языки; его имя ассоциировалось с понятием «супплекмент», и некоторые энциклопедии даже приписывают ему написание супплекментов к Тациту. В действительности полные супплекменты к Тациту были изданы только в 1771 г. иезуитом Г. Бротье, а в сер. XVII в. наибольшей известностью пользовалась концовка «Анналов», реконструированная в 1591 г. англичанином Г. Сейвиллом и ставшая доступной для международной публики благодаря латинскому переводу И. Грутера (1649). Дополняли и поэзию. Конец «Энеиды» может создавать впечатление оборванного, а кроме того, сообщения биографов Вергилия о незавершённости поэмы понимались не в качественном, а в количественном смысле. Результат — четыре супплекмента, существенно различающиеся и по объёму, и по стилю.

СЕКЦИОННЫЕ ЗАСЕДАНИЯ

БАЛКАНИСТИКА. ВИЗАНТИНИСТИКА. НЕОЭЛЛИНИСТИКА

Руководитель:

к. филол. наук, ст. преп. Валентина Владимировна Федченко

Дивеева Варвара Андреевна

Санкт-Петербургский государственный университет, IV курс

Научный руководитель – д. филол. наук, проф. А. Ю. Русаков

Способы выражения экспериенцера в албанском языке:
(взаимосвязь маркирования актанта и его семантики)

Доклад посвящен проблеме взаимосвязи между внешним оформлением экспериенцера и семантикой самого предиката в албанском языке. Эта проблема была выявлена автором в результате анализа данных анкеты, включающей в себя 130 предложений-стимулов. Целью исследования является не только выявление свойств предикатов чувственного и эмоционального восприятия в албанском языке, но и попытка проследить общую закономерность в маркировании экспериенцера, если таковая имеется, как в балканских языках, так и в других языках средневропейского стандарта.

Тема работы актуальна в первую очередь потому, что албанские экспериенциальные предикаты часто имеют вариативную модель оформления актантов. Таким образом, одной из задач работы является попытка понять взаимосвязь между семантикой участников и их внешним падежным оформлением: в частности, насколько меняются свойства подлежащего, которыми обладает экспериенцер, в зависимости от внешнего маркирования. Так, мы наблюдаем два различных способа маркирования экспериенцера при предикатах *kam neveri* (1) / (*më*) *vjen neveri* (2) ‘брезговать’.

Очевидно, что в ситуации (1) экспериенцер, выраженный номинативом, обладает большей агентивностью по сравнению с экспериенцером в (2), который выражен дативом. Также маркирование экспериенцера влияет и на аспектуальные характеристики предиката: конструкция типа (*më*) *vjen neveri* ‘брезговать’ может обозначать и ‘состояние’, и ‘вхождение в состояние’ (в зависимости от аспектуальных характеристик глагольной формы), в то время как первый тип предиката (*kam neveri* ‘брезговать’) может обозначать только ‘состояние’ и употребляться в соответствующих временных формах (презенс, имперфект, аорист в делимитативном значении).

В результате исследования предполагается составить максимально полный список албанских экспериенциальных предикатов, что позволит сделать определенные выводы о поведении экспериенцера не только в албанском языке, но и в языках средневропейского стандарта в целом.

Березина Валерия Юрьевна

Пермский государственный национальный исследовательский университет,

II курс магистратуры

Научный руководитель – к. филол. наук, доц. Н. В. Боронникова

Фатическая функция междометий в македонском языке

Основой классификации для междометий может выступать происхождение единицы, ее знаковая природа, форма, семантика, функции в структуре речевого акта. Ф. Амека как представитель функционально-прагматического подхода выделяет экспрессивные, конативные и фатические междометия. В статье «Лингвистика и поэтика» Р. О. Якобсон выделил шесть базисных функций речевой коммуникации: референтивная, эмотивная, конативная, поэтическая, фатическая и метаязыковая. Фатические междометия используются для установления и поддержания контакта в процессе коммуникации. К ним относятся вокализации, выражающие отношение говорящего к контакту, в частности, сигналы поддержки обратной связи, сигналы временного затруднения в порождении речи (хезитация) и т. п. Одну из специфических групп единиц для установления и поддержания контакта в македонском языке представляют общебалканские лексемы типа MORE (термин Ю. С. Карпенчук). Эти единицы входят в набор специальных контактоустанавливающих и контактоподдерживающих языковых средств, которые Я. Матрас называет модификаторами высказывания (*utterance modifiers*). В условиях многоязычия эти единицы обеспечивают понимание между коммуникантами. Так, Т. В. Цивьян отмечает, что в балканских языках выделяются особые фатические аграмматические элементы, нацеленные на установление и проверку контакта, выделение значимых элементов сообщения. К единицам типа MORE относятся лексемы *бе, бре, мори, море, ма*. Они представляют особый интерес, так как словари и учебные пособия недостаточно полно описывают функции и семантику данных лексем, определяют их либо как междометия, либо как частицы. Когда данные лексемы выступают в роли усилительной частицы при вокативе, то центральной функцией является фатическая, а периферийной – конативная. При анализе дистрибуции была выявлена закономерность: если при обращении используется частица типа MORE, то обращение приобретает дополнительную коннотацию. Чаще всего это пейоративные оттенки значения.

Вяткина Александра Олеговна

Санкт-Петербургский государственный университет, III курс

Научный руководитель – к. филол. наук, доц. М. Л. Кисилиер

О базовой лексике греческого языка в синхронии и диахронии

Греческий язык относится к тем немногим языкам мира, устная и письменная традиция которых насчитывает более 3000 лет. Общеизвестно, что многие слова, встречающиеся в линейном письме В, фиксируются и в речи современных греков, например: мик. *ku-tu-so*, нгр. *χρυσός*. В то же время

известно, что некоторые базовые понятия («вода», «дом», «собака», «рыба» и др.) в новогреческом выражаются не так, как в древнегреческом.

Целью доклада стала проверка сохранности древнегреческой базовой лексики в новогреческом языке на материале специально отобранных 110 лексем. Важным аспектом исследования стало привлечение современного диалектного материала (кипрский, цаконский и т. д.), поскольку это позволяет проследить изменение / сохранность лексики не только в рамках книжной традиции, но и на бытовом, разговорном уровне.

Лещенко Ксения Васильевна

Санкт-Петербургский государственный университет, III курс

Научный руководитель – к. филол. наук, ст. преп. В. В. Федченко

Кафаревуса в поэзии Кики Димулы. К постановке проблемы

Язык греческой поэзии со времен романтизма отличался большей близостью к народному языку, чем язык прозы. Недаром эталоном димотики считался язык поэзии Дионисиоса Соломоса. В публицистике XIX века бытует мнение о том, что кафаревуса является неподходящим языком для поэзии. Однако нельзя сказать, что поэзия абсолютно лишена кафаревусных элементов. Отдельные ее черты встречаются как в поэзии конца XIX века, так и в модернистской поэзии поколения 1930-х годов.

Систематическое использование кафаревусы в поэзии — сравнительно более позднее нововведение. Мы предполагаем, что Кики Димула пытается выстроить свой поэтический язык, беря за основу кафаревусу. Наиболее удачным методом анализа поэтического материала нам кажется обращение к читательскому восприятию. Поэтому основной частью работы стал опрос образованных носителей греческого языка по разделам: общее впечатление от поэтического текста, характеристика языка в целом и отдельных грамматических и лексических форм, оценка адекватности слово- и формоупотребления, ориентировочная датировка текста и принадлежность к литературной эпохе. Основным материалом исследования является поэтический сборник Кики Димулы «Ερήμην», впервые изданный в 1958 году и включающий в себя 22 стихотворения.

Басова Екатерина Сергеевна

Санкт-Петербургский государственный университет, III курс

Научный руководитель – к. филол. наук, доц. Д. А. Черноглазов

Византийские мотивы в творчестве Константиноса Кавафиса

Цель доклада — выявление и анализ византийских мотивов в творчестве греческого поэта Константиноса Кавафиса. Стихотворения Кавафиса, посвященные византийским сюжетам, можно условно разделить на три цикла: Юлиановский цикл, посвященный Юлиану Отступнику; Комниновский — посвященный эпохе династии Комнинов; Кантакузиновский — посвященный Иоанну VI Кантакузину. Юлиановский цикл состоит из пяти стихотворений, Комниновский — из четырех, Кантакузиновский — из трех.

При написании своих стихотворений Кавафис обращался непосредственно к византийским первоисточникам. Для каждого цикла привлекался свой исторический материал — в первую очередь произведения византийских историографов. Так, мотивы Юлиановского цикла восходят к церковным историям Созомена, Сократа Схоластика и Евсевия Кесарийского. Мотивы Комниновского цикла — к «Алексиаде» Анны Комниной, «Летописной повести» Никиты Хониата и хронике Иоанна Зонары. Мотивы Кантакузиновского цикла — к историческим сочинениям Никифора Григоры и Иоанна Кантакузина.

В ходе анализа мотивов была выявлена двойственность созданных поэтом образов. Иногда эта амбивалентность связана с использованием Кавафисом не одного, а как минимум двух источников для одного и того же сюжета. Сопоставляя различные источники, Кавафис делает характеры персонажей диалектичными в лучших традициях историографии XI—XIV вв.

БАЛТИСТИКА

Руководитель:

к. филол. наук, доц. Алексей Викторович Андронов

Лэзи Артюр

Высшая нормальная школа (Париж); Вильнюсский университет, аспирант

Научные руководители – проф. Д. Пети; Ю. Пакаярис

О роде некоторых производных существительных
в литовском языке [доклад на литовском языке]

Daugeliui lietuvių kalbos išvestinių daiktavardžių (kartais ir dūrinių) būdinga giminės kaita; didžiosios dalies darinių giminė priešinga nei pamatinių žodžių: *kalba* → *pokalbis*, *oras* → *išorė*. Visiems šiems dariniams būdinga iš indoeuropiečių prokalbės paveldėta priesaga *-iyo-, kuri labiausiai paplitusi baltų kalbose. Nors į tokius darinius atsižvelgta jau ne kartą (Keinys, Bendrinės liet. k. žodžių daryba, 1999: 67–68, Larsson, Nominal compounds in Baltic languages (Transactions of the Philological Society 100/2), 2002: 220–221, Skardžius, Liet.k. žodžių daryba, 1943: 248–250 ir kt.), giminės kaita paprastai laikoma neesminiu jų parametru. Siūlome ištirti šiuos darinius iš naujo, skiriant daugiau dėmesio jų giminei. Šiuo atžvilgiu ypač svarbūs du argumentai: 1) visi dariniai esą būdvardinės kilmės (tai dar galima pastebėti dabar vartojamoje kalboje); 2) šie žodžiai kadaise buvę bevardės giminės (jau Endzelins, L.Gr., 1922: 189). Pirmąjį argumentą atskleidžia tokie atvejai, kaip *paqžuolis* „toks po ažuolais (pažžuolėse) augantis grybas“, o antrąjį stiprina slavų kalbų duomenys (pvz., l. *góra* → *podgórze*, r. *небо* → *поднебесье* ir t.t.). Visgi, pastarajam argumentui prieštarauja panaši padėtis prūsų kalboje, dar išlaikiusioje bevardės giminės daiktavardžius (plg. *daubo* → *podaubis*). Taip pat bandysime paaiškinti kai kurias šio dėsningumo išimtis: pavyzdžiui, giminystės reikšmės daiktavardžiai ir panašios leksemos nekeičia giminės (pvz., *tėvas* → *patėvis*). Be to, panašu, kad abstraktesnės reikšmės daiktavardžiai dažniau išsaugo pamatinio žodžio

giminę (plg. *kalba* → *prokalbė*, *sąmonė* → *pasąmonė* ir kt.). Pagaliau, atrodo, kad giminės varijavimas susijęs su priešdėlio variantu – giminė kiek dažniau keičiasi su „ilgesnės formos“ priešdėliais, plg. *grupė* → *pogrupis ir kategorija* → *pakategorė*. Be abejo, daugelis šių faktų yra antriniai, tačiau negalima neigti to, kad jie sistemingai veikia bendrinėje kalboje: būtina ieškoti šių fenomenų dabartinės distribucijos ir galimos kilmės.

Маченайте Симона

Вильнюсский университет, IV курс

Научный руководитель – Regina Kliukienė

Аудитивное исследование интонации коммуникативных
разновидностей уточняющих вопросов
[доклад на литовском языке]

Iki šiol atlikti patikrinamųjų klausimų intonacijos tyrimai aiškiai neatskleidžia, ar jų porūšiai suvokiami kalbos vartotojų. Šiuo tyrimu siekiama patikrinti, ar auditoriai suvokia komunikacinių patikrinamųjų klausimų porūšių intonacijos skirtumus ir patikslinti ankstesnio jų tyrimo rezultatus. Tiriama trys patikrinamųjų klausimų porūšiai: neutralusis, numanomasis ir tvirtinamasis.

Atliekant audicinį tyrimą remtasi eksperimentinės komutacijos metodu. Auditoriams pateikta frazė, kurią jie turėjo priskirti vienam iš dviejų kontekstų. Analizuoti dviejų diktorių įrašai. Diktoriai po penkiolika kartų skaitė tris trumpus tekstus, kuriuose buvo pavartota klausiamoji frazė. Tekstų kontekstas lėmė tai, kad tiriamoji frazė turėjo būti perskaityta reikiama intonacija. Prieš atliekant audicinį eksperimentą buvo svarbu nustatyti, ar įrašuose užfiksuoti diferenciniai akustiniai komunikacinių porūšių intonacijos požymiai, todėl turimi įrašai dar buvo ištirti instrumentiškai.

Atliktas lietuvių kalbos patikrinamųjų klausimų komunikacinių porūšių intonacijos audicinis tyrimas – tai tik parengiamasis darbas tolesniems kompleksiniams lietuvių kalbos intonacijos tyrimams. Nustačius, ar auditoriai suvokia diferencinius akustinius intonacijos požymius, tolesnis žingsnis būtų ištirti, ar šie požymiai priklauso dviem skirtingiems intonacijos kontūrams ar yra vieno kontūro variantai.

Спроге Даце

Латвийский университет, III курс

Научный руководитель – д. филол. наук Juris Grigorjevs

Акустические и перцептивные характеристики дифтонгов
латышского языка в изолированном произнесении
[доклад на латышском языке]

Pētījumā tika iegūti un analizēti piecu informantu vokāļu ierakstu akustiskie dati, no tiem izskaitļotas un grafiski attēlotas patskaņu un divskaņu vidējās vērtības barkos, grafiski attēlotas arī divskaņu formantu pārejas. No grafikiem secināts, ka nebūtu korekti divskani definēt kā divu patskaņu savienojumu vienā zilbē, jo divskaņa komponentu akustiskā kvalitāte ne vienmēr atbilda attiecīgo

patskaņu akustiskajai kvalitātei, turklāt lielākoties divskaņi neveidoja stabilu beigu posmu.

Lai noskaidrotu, kā divskani savā apziņā interpretē valodas lietotāji, tika veikts perceptīvs eksperiments. Apkopojot eksperimentā iegūtos datus, secināts, ka lielākoties respondenti gan pēc dzirdes, gan redzes (divskaņu spektrogrammās) nav spējuši viennozīmīgi noteikt divskaņa komponentu robežu un komponentu kvalitāti, turklāt lielā daļā gadījumu respondenti ir spējuši atpazīt divskani, dzirdot tikai tā vidējo trešdaļu, kuras sākuma un beigu punktu kvalitāte neatbilda attiecīgo patskaņu kvalitātei. Tas ļauj secināt, ka valodas lietotāja apziņā divskani neveido divi konkrētiem patskaņiem atbilstoši komponenti un pāreja starp tiem; valodas lietotāja apziņā divskanis drīzāk ir vienots elements ar konstanti mainīgu kvalitāti, un divskani valodas lietotājs ir spējīgs atpazīt arī tad, ja netiek atskaņots ne divskaņa sākums, ne beigas, bet ir dzirdama vien divskaņa vidusdaļa, kas ir divskaņa daļa ar vislielāko dinamiku.

Йокшайте Аушра

Вильнюсский университет, IV курс

Научный руководитель – Vilma Zubaitienė

Прилагательные, обозначающие внутренние особенности человека: семантика и употребление в пословицах
[доклад на литовском языке]

Darbo objekts — būvdardziņu priēšybēs ir semantiniai požymiai lietuvių patarlēse ir priēžodžiuose (kitaip — paremijose).

Tikslas — aptarti vidines žmogaus savybes (VŽS) reiškiančių būvdardziņu leksinę semantiką daiktavardiniuose junginiuose (Gudrus gudas po bėdos), palyginimuose (Baili kaip avelė) ir antonimų porose (Gudri vakarėly, kvaila pabarėly). Tiriamąją medžiagą sudaro 200 tokių paremių pavyzdžių. Siekiama išsiaiškinti, su kokiais žodžiais pirmuosiuose junginiuose jungiasi VŽS reiškiantys būvdardžiai, kada išlaikomos tiesioginės jų reikšmės ir kaip susiformuoja perkeltinės. Aptariama, su kokiais žodžiais būvdardžiais reiskiamos VŽS yra lyginamos ir aiškinama, kaip antonimų porose susidaranchios priēšybēs atskleidžia VŽS būvdardziņu reikšmes.

Dalinės išvados:

1. Daiktavardiniuose junginiuose VŽS dažniausiai jungiasi su asmenis, profesijas reiskiančiais daiktavardžiais (Gera audėja ir tvoroje išaudžia — išlaikoma tiesioginė būvdardžio reikšmė). Su abstraktais ar daiktų pavadinimais (Bloga draugystė išveda iš kelio), formuojasi šalutinės tiesioginės arba šalutinės perkeltinės reikšmės. Tokiais atvejais svarbi konotacinė būvdardžio reikšmė, priklausanti ir nuo liaudies patirties, istorinio konteksto.
2. Iš palyginimų matyti, kad teigiamas VŽS reiskiantys būvdardžiai dažniausiai pavartoti su asmenų ir gyvūnų pavadinimais (Gera kaip angelas; Ištikimas kaip šuo), neigiamas — taip pat su gyvūnų. Zooniminiuose palyginimuose gyvūno pavadinimas turi perkeltinę, o ne tiesioginę reikšmę, nes lyginama ne su konkrečiu gyviu, o su tos rūšies apibendrinimu, kuriam visuotinai priskiriamos tam tikros savybės.

3. Gausiausias antonimų poras sudaro šie subjektyvaus vertinimo būdvardžiai: *geras* — *blogas*, *kvailas* — *gudrus*. Dominuoja asmenis įvardijantys ir nu-manomi daiktavardžiai, kurie jungiasi su VŽS būdvardžiais (*Kvaili laimės ieško*, *gudrūs laimę kala*).

БИБЛЕИСТИКА

Руководитель:

д. истор. наук, проф. Елена Никитична Мещерская

Майшева Ксения Вадимовна

Санкт-Петербургский государственный университет, II курс

Научный руководитель – д. истор. наук, проф. С. М. Якерсон

«Пасхальная Аггада»: историко-филологический анализ

Пасха (ивр. פסח) — самый главный еврейский праздник. «Пасхальная Аггада» — рассказ, содержащий последовательность действий во время Пасхальной трапезы и пояснения мудрецов.

Цель работы — изучение памятника «Пасхальная Аггада» ([хаггādā шел песах]; ивр. הלילה של פסח: «Пасхальное сказание») для выявления его лингвистических и исторических особенностей. Задачи: изучение истории формирования «Пасхальной Аггады» как сборника; соотнесение отрывков «Пасхальной Аггады» и фрагментов Еврейской Библии (ивр. תנ"ך), Мишны (ивр. משנה), Талмуда (ивр. דומ"ל) и самостоятельных текстов; характеристика исторических личностей в памятнике.

К VIII—IX веку было две «Пасхальные Аггады» — палестинская и вавилонская. Вавилонская стала универсальной с вариациями в общинах. На её основе возникла современная, с песнями и речитативами XVI в.

В памятнике упоминаются таннаи: Эли'езер бен Гиркан, Йехошуа бен Ханания, Элазар бен Азария, Акива, Тарфон, Йеуда ха-Наси, Йосе из Галилеи, Гамлиэль II.

«Пасхальная Аггада» содержит пассажи из: Библии; Мишны или Талмуда; Тосефты (арам. תוספתא); Барайты (арам. ברייתא) и Мидраша (ивр. מדרש). И тексты: непосредственно для сборника, связанные с обрядами Пасхи; не относящиеся к Пасхе; литургические (благословения (бенедикции); фрагменты молитв).

Фрагменты памятника — на разных языках. На библейском языке — фрагменты Еврейской Библии. Фрагменты Мишны — на мишнаитском иврите, самостоятельном варианте иврита с собственной лексикой и грамматическими структурами. Иврит был книжным языком, арамейский — разговорным; части на этом языке свидетельствуют о времени включения отрывков в памятник; на арамейском были написаны народные песни. Отрывки «Пасхальной Аггады», включённые позднее (на средневековом иврите) — смесь форм библейского и мишнаитского иврита и арамейского языка.

Таким образом, «Пасхальная Аггада» содержит несколько пластов лексики — на библейском, мишнаитском и средневековом иврите и арамейском языке. Чаще всего язык фрагмента выявляет время его создания и его источник.

Глебушко Марианна Александровна

Санкт-Петербургский государственный университет, I курс магистратуры

Научный руководитель – к. филол. наук, доц. Ю. П. Варганов

Типы и формы интертекстуальности в документе 4QММТ (Галахическое письмо)

В докладе рассматриваются типы и формы интертекстуальности в тексте 4QММТ, который определялся как документ, объясняющий суть споров кумранитов с Иерусалимским священством. Описаны отдельные формы установки автора на диалогичность. Рассмотрев далеко не полный список цитат, используемых автором 4QММТ для построения текста, мы можем сказать, что этот документ составлен как интертекст на базе текстов Священного Писания. Актуальны такие вопросы: как сквозь авторский текст начинает проступать претекст, какие части Торы используются при этом и становятся маркерами данного произведения. Наличие атрибутивной цитатности показывает, что автор не стремился ассимилировать претекст Торы в своем тексте вплоть до его полного растворения в нем. Скорее, он обращается к тексту Торы, чтобы задать для него новое звучание и новую актуальность в современной для автора действительности. Своё письмо автор 4QММТ составляет не только по схеме «текст в тексте», но и «текст о тексте». Индивидуальной чертой его стиля является повторяющийся в разных формах парафраз. Обращаясь к разным формам интертекстуальности, автор выводит новый способ прочтения старого текста. Автор 4QММТ активно прибегает к аллюзии, снимает прежнее деление на слова, строки и отдельные формообразования, прибегает к «расщеплению» претекста, когда структура текста, подчиняясь сквозной идее «разрыва», разделяется на мелкие строфы для увеличения степени их свободы, использует реминисценцию, инверсию, создает вариации исходного текста, подражания, обращается к «объему общей памяти» автора и читателя и пользуется метафорой. Можно сказать, что автор 4QММТ, определяя в процессе творчества отношение своего текста к другим текстам, вырабатывает свою эстетико-мировоззренческую позицию и те художественные формы, которые наиболее адекватным образом позволяют ее выразить.

Нилов Дмитрий Игоревич

Санкт-Петербургский государственный университет, III курс

Научный руководитель – к. филол. наук, доц. А. В. Немировская

Еврейская средневековая нравоучительная литература (по рукописи из Первого собрания А. С. Фирковича, РНБ)

Доклад основан на самостоятельном прочтении и анализе двух нравоучительных произведений, включенных в ранее не опубликованную еврейскую рукопись (Ф. 946. Оп. 2. Ч. 1. № 294–295) из так называемого Первого собрания А. С. Фирковича, хранящегося в РНБ. Коллекция включает как караимские, так и раввинистические тексты, собранные в 30–70-е гг.

XIX в. Текст написан на мишнаитском еврейском языке. Опубликованных работ по данной рукописи выявить не удалось.

Исходя из формы и размера филиграней, можно определить, что бумага рукописи была изготовлена в Италии во второй половине XV в. Имеется простая разлиновка листов: нанесены только поля путем продавливания их острым предметом; писец предположительно пользовался для выравнивания строк текста линиями верже. Текст, написанный на таком листе, не несет эстетической нагрузки, поэтому, вероятно, тетрадь была написана для собственных нужд. В пользу этого могут свидетельствовать меняющийся почерк, неаккуратные исправления в тексте, отсутствие украшений и изменений длины букв для выравнивания строк. Рядом с кустодами также присутствуют пометки писца в виде череды галочек. Смысл этого знака неясен, однако можно предположить, что таким способом писец или переписчик подсчитывал количество предложений на страницах. За время написания тетради шрифт изменяется, однако основной (по объему написанного) близок к ашкеназскому типу полукурсива Раши. Основную трудность в прочтении данной рукописи составляет почерк. Писец не уделял большого внимания чистописанию. По этой причине интерпретация целого ряда слов затруднена. Исследуемая рукописная тетрадь содержит три сочинения, первое из которых приписывается пророку Даниилу. Оно не имеет заглавия и логического начала. По-видимому, тетрадион является частью сборника назидательных текстов. «Притча о богаче и его сыне» отделена от «Псевдо-Даниила» лишь отступом. Это типичная средневековая агада с обилием библейских аллюзий, прямых цитат и довольно предсказуемым сюжетом. Рассказ не имеет исторических прототипов, а все герои, включая цезаря и его генерала, являются вымышленными и общепринятыми для большинства средневековых еврейских притч. Завершающая часть сборника называется «Глава поста». Однако с талмудическим трактатом Таанит она не имеет ничего общего и, скорее, относится к жанру проповеди, где, опираясь на библейские примеры, автор доказывает необходимость покаяния и самоограничения.

Торопова Анна Александровна

Санкт-Петербургский государственный университет, III курс

Научный руководитель – к. филол. наук, доц. А. В. Немировская

Средневековый еврейский комментарий на книгу «Песнь Песней» (по рукописи из Первого собрания А. С. Фирковича, РНБ)

Доклад посвящен рукописи из так называемого Первого собрания А. С. Фирковича (Ф. 946. Оп. 2. Ч. 1. № 21) в коллекции рукописного отдела Российской национальной библиотеки. Согласно описи рукопись датируется XIV–XV вв.

В докладе освещаются следующие аспекты:

- 1) материальная часть (вопросы, связанные с особенностями материала, тетрадей, из которых сшита рукопись; наличие повреждений, предположения о целостности / отрывочности, вероятное место происхождения рукописи и т. д.);

- 2) проблема авторства. Представленный в рукописи комментарий также существует в двух других источниках (гамбургская и будапештская рукописи), однако по поводу личности составителя текста до сих пор ведутся споры. Это объясняется не только отсутствием четких указаний на авторство в самих источниках, но и особенностями комментаторской традиции, к которой, вероятно, относится данный текст;
- 3) некоторые филологические вопросы, связанные с переводческой и комментаторской традицией, а также с переводом части комментария к «Песни Песней».

Адамович Алина Сергеевна

Санкт-Петербургский государственный университет, III курс

Научный руководитель – ст. преп. Д. В. Ромашов

Комментарий Исаака бен Иосифа к книге Руфи XVI века
из рукописного фонда РНБ

Доклад посвящен анализу сочинения, именуемого нами комментарием Исаака бен Иосифа к книге Руфи, дошедшего в виде рукописи XVI века из Первого собрания рукописей коллекции А. С. Фирковича, хранящейся в Российской национальной библиотеке. Актуальность представляемого материала обусловлена следующим. Во-первых, перевод этого сочинения на русский язык с рукописи XVI века осуществляется впервые. Во-вторых, данная рукопись входит в состав Первого собрания рукописей коллекции А. С. Фирковича, которое сравнительно мало изучено.

Доклад состоит из двух частей. Первая часть доклада посвящена вопросам, связанным с определением даты и места изготовления бумаги, на которой был записан текст. В этой части представлена информация о том, каким образом и на каком материале была написана рукопись, какими приемами и шрифтом пользовался писец в процессе ее написания и т. д. Во второй части доклада описываются проблемы, связанные со сложностями перевода этого рукописного текста, а также дан краткий исторический и филологический анализ тех мест в тексте рукописи, которые, на наш взгляд, требуют комментария и пояснения.

Махно Вероника Викторовна

Санкт-Петербургский государственный университет, V курс

Научный руководитель – к. филол. наук, доц. А. В. Немировская

Путевые записки караима Биньямина о путешествии
из Крыма в Иерусалим в 1785–1786 гг.

(по рукописи из Первого собрания А. С. Фирковича, РНБ)

Доклад основан на филологическом анализе текста рукописи из коллекции Первого собрания А. С. Фирковича, хранящейся в рукописном отделе РНБ (Ф. 946. Оп. 2. Ч. 1. № 758). Предложен перевод текста на русский язык.

Путевые записки составлены от имени молодого человека по имени Биньямин из караимской общины города Гезлев (ныне один из районов Евпатории). Рукопись написана на иврите, однако автор и, естественно, вся его община говорили на тюркском языке. Предположительно языком караимов того региона, где была написана рукопись, является крымчатский тюркский этнолект. Вследствие османского влияния на регион, в котором проживал автор, в тексте имеется большое количество названий поселений, городов, островов, а также названий некоторых вещей на турецком языке. Из текста известно, что группу паломников составляли не только караимы, но также и представители Устного Закона — раббаниты. Предположительно дорога была достаточно опасной (о чем автор неоднократно упоминает) или же требовала больших затрат, вследствие чего караимы и раббаниты путешествовали вместе. Поэтому мы имеем возможность выявить взаимоотношения их общин как в Крыму, так и в Иерусалиме. Благодаря тексту можно проследить за реалиями жизни еврейского населения в позднеосманский период: местами его обитания, системой запретов и разрешений. Сам путь паломничества описан автором очень подробно, ведь это было важным событием, так как в его организации были задействованы лидеры не только еврейских, но и христианских (греческих) общин.

Белова Юлиана Евгеньевна

Санкт-Петербургский государственный университет, II курс магистратуры

Научный руководитель – д. истор. наук, проф. С. М. Якерсон

Еврейская религиозно-правовая литература
на иудео-арабском языке

В настоящее время на кафедре семитологии и гебраистики Восточного факультета СПбГУ предпринята попытка возрождения традиции изучения рукописей на иудео-арабском языке. Практическая работа по переводу рукописей проходит в рамках религиозноведческого исследования, посвященного международному аспекту еврейского права на арабском Востоке в VIII—XI вв. Цель исследования — проследить политику юридических взаимоотношений еврейских общин с другими религиозными группами, а также рассмотреть правовой статус иноверца для еврейской общины в указанный период. Инициаторам исследовательского процесса представилось перспективным сравнительное изучение позиций различных направлений иудаизма. Наиболее четко выделяются противоборствующие школы раввинистических и караимских законоведов.

Правовые положения раввинистического иудаизма наиболее изучены, в то время как караимские законодательные сочинения длительное время оставались в тени. В связи с этим в качестве материала для исследования был выбран соответствующий международно-правовой тематике фрагмент из «Книги законов» караимского законоучителя Сагля бен Мацлиаха.

Исследования проводятся на материале рукописного источника на иудео-арабском языке из собрания А. С. Фирковича в Рукописном фонде Российской национальной библиотеки. Рукопись датируется XI в. Она за-

писана в еврейской графике. Автор сочинения — уроженец Иерусалима, знаток библейской литературы и мастер арабского языка. При изучении фрагмента не было выявлено диалектных лексических аномалий. Используемая автором лексика вписывается в стройную парадигму классического средневекового арабского языка. Следует отметить особый стилистический приём автора, нашедший выражение в синтаксической незавершенности. На фоне общей стройности арабского языка наблюдается активная инкорпорация лексики языка иврит. Приводятся прямые сокращенные цитаты на иврите из Второзакония, книги Левит, Притчей Соломоновых, Псалмов, Иова, Иеремии, III книги Царств, Екклесиаста.

Плешак Даниил Геннадьевич

Санкт-Петербургский государственный университет, III курс

Научный руководитель — д. филол. наук, проф. А. А. Алексеев

Употребление $\alpha\lambda\lambda\alpha$ в тексте Евангелия

Специфика употребления союза $\alpha\lambda\lambda\alpha$ в новозаветных текстах недостаточно изучена в современной научной литературе: в основных пособиях по грамматике Нового Завета, как и в монографиях по стилю отдельных авторов Нового Завета, рассматриваются лишь общие случаи его употребления, в большинстве случаев лишь констатируется наличие семитского влияния. Результаты исследования классического греческого языка нивелируются особым статусом языка Нового Завета, являющимся койне периферии эллинистической цивилизации, а также ситуацией многоязычности и социальным положением авторов и действующих лиц Евангелий. Нашей задачей является выявление всех встречающихся типов употребления союза $\alpha\lambda\lambda\alpha$, их описание и классификация. Материал рассмотрен в качестве замкнутой структуры, возможные семитские влияния не находятся в главном фокусе исследования. Благодаря тому что в тексте Евангелий представлен различный материал (текст повествователя, диалоги, проповеди, притчи и т. д.), становится возможным наблюдать использование $\alpha\lambda\lambda\alpha$ в различных языковых ситуациях в речи различных социальных общностей.

Богданова Лолита Антоновна

Санкт-Петербургский государственный университет, I курс магистратуры

Научный руководитель — д. филол. наук, проф. А. А. Алексеев

Эсхатология апостола Павла

Бессмертие души для современных христиан является аксиомой. Однако всё не так просто: сама по себе концепция бессмертия души не нуждается в воскресении мёртвых. Но воскресение мёртвых — это неотъемлемая часть христианской (и не только) эсхатологии. Если после физической смерти человека его душа оказывается в раю, то в теле больше нет необходимости. Каким же образом эта концепция так прочно укоренилась в сознании христиан? Цель нашей работы — на примере богословия апостола

Павла выяснить, как, в каких условиях и под влиянием каких тенденций формировалась христианская эсхатология. В докладе рассматриваются такие аспекты эсхатологии Павла, как природа человеческой души, понятие духовного тела, воскресение мёртвых. Иудейское и греческое влияние на мысль Павла очевидно. Так, современник Павла и носитель платоновской традиции Плутарх утверждает, что человек состоит из тела, души и разума. У Павла во втором послании к Фессалоникийцам мы встречаем практически идентичную, но уже иудаизированную версию этого разделения. На месте греческого разума оказывается дух. Павел отождествляет дух с разумом вслед за Филоном Александрийским. Возможно, этот дух-разум и есть тот самый иудейский святой дух, «руах ха-кодеш». Понятие же духовного тела, противоположностью которого является тело душевное, тесно связано с Иисусом Христом. В первом послании Коринфянам Павел пишет о душевных и духовных людях. По его словам, именно духовный человек является наследником разума Иисуса Христа, второго, духовного Адама. Располагая греческим и иудейским знанием, Павел проповедует новую, христианскую эсхатологию. И эсхатология эта совмещает в себе греческий идеализм и иудейский материализм.

Фомичева Софья Владимировна

Санкт-Петербургский государственный университет, II курс магистратуры
Научный руководитель – д. филол. наук, проф. А. А. Алексеев

Христологическое толкование представления о пророке Ионе в творчестве Ефрема Сирина

В творениях отцов Церкви II–IV вв. н. э. наблюдается частое обращение к тексту книги пророка Ионы, что связано с истолкованием истории Ионы применительно к смерти и воскресению Иисуса в Евангелиях (Мф 12: 39–41; Мф 16: 4; Лк 11: 29–32). В III–IV вв. появляются полные комментарии к книге пророка Ионы. Одними из первых подобных комментариев были творения сирийского поэта-богослова Ефрема Сирина (306–373). Он посвятил пророку Ионе два произведения: гомилию «Об Ионе» и гимны «О девстве» (гимны 42–50). В отличие от святоотеческой экзегезы (например, Иероним Блаженный, Феодор Мопсуэстийский), стремившейся видеть в Ионе прообраз Иисуса Христа, в произведениях Ефрема Сирина как будто бы отсутствует подобное толкование. Так, в тексте гомилии «Об Ионе» нет ни одного употребления имен Иисус, помазанник, Сын, Спаситель, отсутствуют аллюзии на Мф 12: 39–41. Кроме единственного пассажа (О девстве 42:29), Ефрем нигде прямо не называет Иону «символом» (r'z' / twps') Христа, зато сравнивает его с историческими деятелями (Юлиан Отступник), ветхозаветными (Авраам, Исаак, Моисей, Иисус Навин) и новозаветными персонажами (Симон Петр). Однако при более внимательном анализе мы убеждаемся, что христологическое толкование образа пророка Ионы в произведениях сирийского богослова все-таки присутствует, хотя и выражено не столь явно, как у других отцов Церкви. Во-первых, на это нам указывает пассаж 42:29: «Раб (Иона) нес „символы“ (r'z') своего Господина // в своем

зачатии, рождении и в воскрешении». Кроме того, само включение десяти гимнов, посвященных Ионе, в состав собрания гимнов «О девстве» уже говорит за христологическое истолкование образа пророка у Ефрема, так как центральной темой произведения как раз и является поиск прообразов Спасителя в Ветхом Завете. Но, конечно же, наиболее полно христологическое толкование представления о пророке Ионе раскрывается в комментарии Ефрема Сирина на «Диатессарон» (11: 1–3).

Обатнин Георгий Геннадьевич

Санкт-Петербургский государственный университет, III курс

Научный руководитель – к. филол. наук, доц. Е. А. Дружинина

Латинская Библия в раннее средневековье,
ее ревизии и их влияние на дальнейшую историю текста

Иеронимов перевод Библии был создан в IV в. и мыслился со времени своего создания как единый перевод, призванный вытеснить все предшествующие. Но только при Каролингах, в IX–X вв., он начал становиться общепринятым текстом для всей католической Европы. Это в первую очередь объясняется большой изолированностью очагов учености на Западе – в Италии, Ирландии и Испании – после распада Западной Римской империи. И если в Италии Иеронимов перевод довольно быстро занял лидирующие позиции, то в Ирландии, а как следствие, в Британии и на севере Франции былтовал не только другой тип текста, но даже и отдельная от Рима церковь. Только объединение Европы Карлом, хотя и далеко не полное, дало возможность унифицировать церковный обряд и выработать под руководством Алкуина единый исправленный текст Библии.

Желонкина Анна Вячеславовна

Санкт-Петербургский государственный университет, II курс магистратуры

Научный руководитель – д. истор. наук, проф. Е. Н. Мещерская

Понятие греха в Библии и в гностическом учении Валентина

Грехом, с точки зрения христианства, называется нарушение норм бытия, установленных Богом. В христианстве присутствует понятие первородного греха, который понимается как личный проступок прародителей, который имел своим последствием порчу человеческой природы. В гностических системах также есть представление о грехе, хотя гностики говорили не столько о грехе, сколько о катастрофе. В учении Валентина «грешит» София, самый младший и самый слабый зон. «Грех» Софии обусловлен ее стремлением познать Отца напрямую, минуя посредство зонов, находящихся между ней и Отцом. Таким образом, под грехом подразумевается нарушение божественной субординации. Невыполнимость желания Софии приводит к тому, что оно отсекается от нее и изгоняется за пределы божественного мира, а между двумя мирами устанавливается непроходимая граница. Мир и человек возникают в результате божественной ошибки.

Говоря о Библии, мы различаем источники Р и J как созданные в разное время и содержащие разные представления о происхождении мира и человека. В источнике J («яхвист», древнейший источник) история первоначального греха Адама и Евы оказывается похожей на гностическую. Люди, стремясь к познанию и уподоблению Богу, нарушают запрет, что приводит к катастрофе: наказанию Адама и Евы и изгнанию их из рая. Грехопадение Адама и Евы — это не нарушение иерархии (как в случае с Софией), но вызов авторитету божества. После грехопадения также устанавливается непреодолимая граница между раем и миром людей. Человечество несет в себе порок, однако мир сам по себе не объявляется недоразумением. Библейский источник Р («жреческий кодекс», более поздний источник) дает альтернативную картину: созданные по образу Бога мужчины и женщины производят потомство, причем дети наследуют божественный образ. Грехопадения и наказания нет. Нет также и непреодолимой границы между божественным и человеческим мирами. Зло в источнике Р присутствует в качестве развращения самих людей, однако природа человека не является испорченной. Таким образом, в богословской концепции Р мы находим реальную альтернативу гностическим представлениям о грехе.

Брянская Дарья Сергеевна

Санкт-Петербургский государственный университет, II курс магистратуры

Научный руководитель – д. филол. наук, проф. А. А. Алексеев

Языковые особенности перевода книги Бытия Филарета (Дроздова)

В докладе рассматривается перевод книги Бытия, выполненный митрополитом Московским Филаретом (Дроздовым) с древнееврейского языка. Этот перевод был издан в 1819 году вместе с толкованием на книгу Бытия для облегчения понимания Священного Писания и стал одним из самых ранних переводов книг Библии на русский язык. Целью нашей работы является описание языковых особенностей этого труда. С одной стороны, этому переводу присущ некоторый консерватизм, проявляющийся, в частности, в передаче имен собственных, которые Филарет приводит в той форме, в которой они представлены в славянской версии Священного Писания. Некоторый налет консерватизма имеет также передача устойчивых выражений, содержащих названия частей тела, которые автор переводит буквально, будь то сложные предлоги или фразеологизмы (*для орошения всего лица земли*, Быт. 2:06; *принесу хлеба, чтобы подкрепить сердца ваши*, Быт. 18:5). С другой стороны, нельзя не отметить и новаторские идеи, которые не вошли не только в созданный под руководством Филарета Синодальный перевод, но и в современные переводы на русский язык. В частности, при передаче глагольных форм с *waw consecutivum* автор решает отказаться от привычной конструкции с союзом *и* и использует разные союзы (*но, однако*) и наречия (*потом, тогда, напротив*), с помощью которых организует текст, например, разделяя его на более мелкие отрывки (каждый из дней творения начинается с наречия *потом*). Также нередко при переводе повествовательных форм переводчик совсем отказывается от союза и меняет порядок слов,

ориентируясь при этом на актуальное членение предложения или нормы русского языка. Также можно отметить, что при переводе глаголов автор не ставит перед собой задачу точно передать значение грамматических форм: неличные формы древнееврейского глагола могут передаваться личными формами и наоборот.

БУДЕТЛЯНЕ. ГИПОТЕЗА В ФИЛОЛОГИИ: НАУЧНЫЙ СЛЭМ

Руководитель:

Татьяна Сергеевна Федорченко, I курс магистратуры

Конина Алена Артемовна

Санкт-Петербургский государственный университет, I курс магистратуры

Научный руководитель – д. филол. наук, проф. М. А. Марусенко

Об объективных методах оценки качества перевода

В наши дни растёт значимость оценки качества перевода в свете таких процессов, как глобализация, автоматизация, растущая взаимозаменяемость специалистов. Важно уметь оценить, насколько переводчик справился с поставленной задачей, насколько выполненный им перевод адекватен и эквивалентен.

Сегодня в большинстве случаев центральной фигурой процесса оценки качества становится эксперт, на которого и возлагается вся ответственность. Зачастую перед ним ставится задача интуитивно определить уровень качества выполненной работы и её соответствия среднестатистическим (и опять же — часто интуитивно определяемым) стандартам качества.

Такой подход оправдывает себя только в том случае, когда задача ставится перед очень опытным экспертом, а лучше несколькими. В рамках данной системы оценки ключевую роль играет опыт эксперта, который не может измеряться количественно и потому также остаётся в области субъективного.

Нужно отметить, что некоторые попытки объективировать процесс оценки качества письменного перевода существуют (система SICAL, система BlackJack). Однако четкой системы критериев оценки качества перевода, которые могли бы применяться для любой комбинации языков и в любой ситуации, пока нет.

Большинство переводческих школ предпочитает пользоваться шкалами критериев собственной разработки, которые предполагают присуждение критериям весов в зависимости от их субъективной значимости, а также оценивание перевода по каждому из критериев в рамках заданного диапазона.

Прорывом в области оценки качества перевода мог бы стать переход на систему оценки качества перевода с использованием методов многомерной классификации, основанных на учёте переводческих ошибок. Шкалирование, опирающееся на многомерные критерии и учитывающее количество

ошибок разных типов, а не косвенную степень соответствия работы каждому из критериев, существенно усовершенствует процесс оценивания качества перевода и поможет сделать его более объективным.

Должанская Яна Юрьевна

Южный федеральный университет, III курс

Научный руководитель – к. филол. наук, доц. Н. А. Архипенко

О возможности применения метода профилирования

Ежи Бартминьского на материале русского языка и культуры

Польский исследователь Ежи Бартминьский (Jerzy Bartmiński) в процессе развития этнолингвистического метода сформулировал понятие языкового стереотипа, предложил метод профилирования как основного при изучении этнических стереотипов и создал концепцию словаря стереотипов. Польская этнолингвистика, основоположником которой является Е. Бартминьский, в отличие от московской этнолингвистической школы, считает язык единственно надежным источником для изучения картины мира, рассматриваемой исключительно в синхронном плане. В связи с этим возникает исследовательский вопрос: насколько метод, предложенный польским этнолингвистом, может быть адекватно использован при исследовании русского языка и русской языковой картины мира? Изучив метод профилирования и рассмотрев его применение к описанию отдельных стереотипов в польском языковом сознании (например, стереотипы «мать», «немец»), мы пришли к выводу о том, что для создания «прототипического профиля» на материале русского языка метод Е. Бартминьского может быть эффективно использован. Кроме того, этот метод позволяет изучать локальные стереотипы, в нашем случае — южнорусские. В частности, анализ лексической семантики, этимологии, устойчивых сочетаний, результатов анкетирования «работает» на материале как русского литературного языка, так и южнорусского региолекта (нами был проведен анализ таких стереотипов, как «казак» и «хохол»). Работа с материалом показала, что метод профилирования может быть дополнен анализом региональной литературы, интернет-ресурсов, а также диахроническим изучением содержания стереотипа, что даст возможность четче обозначить его современное содержание.

Костюнина Дарья Вадимовна

Казанский (Приволжский) федеральный университет, IV курс

Научный руководитель – к. истор. наук, доц. А. Б. Максимова

Корреляция между литературным творчеством

и психоактивными веществами

Алкоголь и литература — это распространённая, но не до конца исследованная тема. Можно говорить о трех подходах к данному явлению.

В первую очередь следует отметить литературных персонажей с алкогольной зависимостью. Как правило, кутила — это отнюдь не положи-

тельный герой, но зачастую он вызывает симпатию у читателя. Подчас автор вводит таких персонажей в текст для того, чтобы способствовать возникновению в произведении комического или трагического эффекта (ср., например, образ Фальстафа в пьесах Шекспира).

Следующий вариант связи алкоголя и литературного творчества — представление автора в роли алкоголика. Довольно популярный в XX веке образ показного пьяницы набирает обороты (Чарльз Буковски). Так, был составлен необычный список лауреатов Пулитцеровской премии, в котором литераторов объединили в группы писателей с алкогольной зависимостью, с суицидальными наклонностями и депрессивными состояниями.

Третий случай: алкоголь как стимулятор творчества. Автор по тем или иным причинам не готов побороть зависимость, напротив — он впадает в состояние эйфории и черпает из него идеи («Москва-Петушки» Венедикта Ерофеева).

Как видно, тема потребления алкогольных напитков может быть связана с разными сторонами литературного творчества и может реализовываться в тексте в разных аспектах: начиная с того, что характеризует образы второстепенных персонажей, и заканчивая тем, что становится центральной темой художественного произведения. Неслучайно Михаэль Крюгер, крупный немецкий писатель и издатель, говорил: «Алкогольный туман лежит над всей мировой литературой».

Пужаева Светлана Юрьевна

Санкт-Петербургский государственный университет, IV курс

Научный руководитель — д. филол. наук, проф. Н. В. Богданова-Белгарян

Грамматические метаморфозы, или

В царстве грамматики по-прежнему неспокойно

Как известно, существует видимая разница между кодификацией и реальным употреблением тех или иных единиц. Это становится особенно заметным при анализе объемных речевых и языковых корпусов. Академические грамматики фиксируют случаи, когда сложное союзное сочетание не удается квалифицировать ни как подчинительное, ни как сочинительное: *хотя... но, тем... чем* и др., поскольку его структура содержит элементы обоих классов и часто исключает возможность их взаимного перемещения. Однако наблюдения над реальной речью показывают, что класс подобных единиц может быть существенно расширен за счет таких достаточно широко употребительных единиц, как *а то, в том плане что, не говоря о том что / чтобы* и др., ср. примеры из Звукового корпуса русского языка:

- менять // впечатления куда уезжать более чем за сто километров от места ∫ жительства / своего постоянного (...) так вот я хоть поменяю / впечатления **а то** в прошлом году на даче всё (~ потому что);
- значит может быть в какой-то степени э-э мне нужно было бы / э-э чуть-чуть изменить себя **в том плане что** / значит э-э вот / до-

пустим взять билет / в воскресенье н... э-э на какой-нибудь спектакль или куда-нибудь (~ то есть);

- ни одну группу ни в одном сезоне / кроме двух групп декабря мы не можем продать по 530 евро / уж **не говоря о том чтобы** продать по 510 (~ не только, ... но даже).

В связи с этим становится возможным выдвинуть гипотезу, что в языке не только существует, но и активно расширяется класс союзных сочетаний, которые по форме относятся к одному грамматическому разряду, но выражают отношения, традиционно передаваемые единицами иного разряда: так, подчинительные по форме союзные сочетания выступают в роли сочинительных и наоборот. При этом оказывается, что некоторые из рассматриваемых единиц (в частности, *не говоря о том что / чтобы*) становятся уникальными за счет специфической прагматической и семантической нагрузки.

Суханова Валерия Александровна

Санкт-Петербургский государственный университет, III курс

Научный руководитель – м. н. с. Д. А. Чернова

Почему современная лингвистика должна быть лингвистикой эксперимента?

Сегодня еще часто встречается стремление видеть эксперимент неотъемлемо входящим в набор методов лишь психолингвистики или, например, когнитивных наук. Между тем необходимость кроссдисциплинарных исследований в языкознании, привлечения знаний и методологических возможностей других наук становится все очевиднее. С традиционной (соссуровской) точки зрения на язык лингвистам «в собственном смысле слова» надлежит в первую очередь заниматься непосредственно языком как комплексом правил о порождении правильных конструкций. Данный подход являлся господствующим на протяжении большей части XX века. Однако в последние десятилетия появился другой подход, для сторонников которого исследование речи представляется не менее важной составляющей деятельности лингвиста. Они исходят из того, что в повседневной жизни мы говорим не отдельными словоформами или морфемами, а целыми дискурсами, которые понимаются как текст в процессе его использования в языковой деятельности. Используя аналогию из работы Р. М. Фрумкиной, можно выразиться и так: только анализ таких естественных дискурсов позволяет анализировать «живые» (т. е. *in vivo*) языковые факты, тогда как другие виды лингвистического анализа обращаются к языковым фактам «в пробирке» (т. е. *in vitro*). Исследовать такие сложнейшие явления, как язык, сознание и память, в рамках одной дисциплины невозможно, экспериментальные же методики изучения языка чрезвычайно разнообразны. Мы рассмотрим основные, самые интересные из них и объясним, почему экспериментальный метод сработает там, где бессильны другие методы.

ГРАММАТИКА (РОМАНО-ГЕРМАНСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ)

Руководитель:

к. филол. наук, ст. преп. Анна Сергеевна Вахрамеева

Бондаренко Евгения Валерьевна

Санкт-Петербургский государственный университет, IV курс

Научный руководитель – к. филол. наук, ст. преп. А. С. Вахрамеева

Гендерные различия в речевом поведении в рамках конфликтного общения

Исследование посвящено рассмотрению гендерных различий в речевом поведении в рамках конфликтного общения. Источником примеров для анализа послужила современная художественная литература, а также современное кино и сериалы.

В результате анализа выяснилось, что каждому гендеру соответствует набор типичных черт речевого поведения, которые находят свое отражение и в ходе конфликтного общения.

В основе типичных черт речевого поведения женщин лежит стремление интенсифицировать положительную оценку, тем самым осуществляется взаимодействие с собеседником и устанавливается взаимоконтакт (I know that they happened and they were wonderful, but they were also very irresponsible. I have a fiancé waiting for me at a hotel, who's going to be crushed when he finds out), в то время как типичная черта в речевом поведении мужчин — стремление доминировать в диалоге, тем самым оказывается воздействие на собеседника и устанавливается статус (So you make love to me and then you go back to your husband? Was that your plan? Was that a test that I didn't pass?).

Хожаинова Наталья Андреевна

Санкт-Петербургский государственный университет, I курс магистратуры

Научный руководитель – к. филол. наук, ст. преп. А. С. Вахрамеева

Дистрибуция оценочных смыслов в гендерно-ориентированных высказываниях

Исследование посвящено выявлению дистрибуции оценочных смыслов в гендерно-ориентированных высказываниях, а также вопросу изучения способов выражения оценочных смыслов в гендерно-ориентированных высказываниях мужских и женских персонажей в английском художественном диалоге. Материалом исследования послужили примеры из произведений британской художественной литературы XIX–XX вв.

Гендерно-ориентированные высказывания — это высказывания мужчин и женщин о представителях своей и противоположной гендерной идентичности (А. С. Вахрамеева). Они были рассмотрены с точки зрения наличия

в них положительной или отрицательной оценки, а также с точки зрения их лексического и грамматического наполнения.

Анализ гендерно-ориентированных высказываний в речи мужских и женских персонажей позволил сделать следующие выводы:

- 1) в эксплицитных и в имплицитных гендерно-ориентированных высказываниях женские персонажи дают мужчинам преимущественно отрицательную оценку (Men are so painfully unobservant!), а женщинам — положительную;
- 2) мужские персонажи при эксплицитной характеристике женщин дают им положительную оценку (Women are awfully clever), а при имплицитной — отрицательную (Cheveley is one of those very modern women of our time who find a new scandal as becoming as a new bonnet, and air them both in the Park every afternoon at five-thirty).

Котова Анастасия Андреевна

Санкт-Петербургский государственный университет, II курс магистратуры

Научный руководитель — к. филол. наук, доц. Е. С. Петрова

Языковое выражение низкой самооценки говорящего
в гендерном аспекте (на материале художественной литературы)

Исследование посвящено изучению языкового выражения низкой самооценки говорящего в англоязычной лингвокультуре и выявлению языковой специфики самооценочных высказываний в речи мужских и женских персонажей.

В исследовании используется понятие самооценочного высказывания, в котором субъект и объект оценки выступают в качестве подлежащего, связочный глагол бытийного или бытийно-модального типа — в качестве глагольной части составного именного сказуемого, основание самооценки — в качестве предикатива. Самооценочные высказывания характеризуются с позиции основания оценки, синтаксической структуры, интенсификации и деинтенсификации. В работе различаются лексические и грамматические средства интенсификации и деинтенсификации.

Исследование показало, что среди самооценочных высказываний женских персонажей выделяются такие тематические группы основания оценки, как внешность женщины (60%), интеллект (30%) и личные качества (10%). Среди самооценочных высказываний мужских персонажей выделяются такие тематические группы основания оценки, как материальное благосостояние мужчины (60%), интеллект (30%) и личные качества (10%).

Структурный анализ показал, что чем больше мужчин и женщин волнует объект самооценки, тем менее распространена и более категорична структура их высказываний. Категоричность достигается за счет преимущественно грамматических и лексических интенсификаторов. Что касается деинтенсификаторов низкой самооценки, то их распределение в мужской и женской речи неравномерно: в женской речи преобладают лексические деинтенсификаторы, а в мужской — грамматические. Помимо этого, на

основании «Я-концепции» нами был выявлен такой грамматический деинтенсификатор в речи мужских и женских персонажей, как использование прошедшего времени смыслового глагола.

Горелова Жанетта Васильевна

Санкт-Петербургский государственный университет, IV курс
Научный руководитель – к. филол. наук, доц. Е. С. Петрова

Речевые акты с аккумуляцией отрицательной эмотивности

Исследование посвящено рассмотрению речевых актов с аккумуляцией отрицательной эмотивности. В качестве источников — примеров для анализа — была использована американская литература XX века, так как пилотное исследование показало, что американская литература содержит большее количество речевых актов с аккумуляцией отрицательной эмотивности, чем британская. Корпус примеров показал, что высказывания с аккумуляцией отрицательной эмотивности встречаются в репрезентативах, коммисивах и директивах. Наиболее распространенными речевыми актами в репрезентативах оказались речевые акты констатации, осуждения, оскорбления, а также сожаления. В директивах доминирующим является речевой акт побуждения. В коммисивах — речевые акты угрозы и предостережения. Относительно дистрибуции отрицательной эмотивности в авторской речи и в речи самих персонажей, испытывающих отрицательные эмоции, можно сделать вывод, что в репрезентативах — речевых актах констатации, осуждения и сожаления — данная дистрибуция примерно одинакова. Однако в речевых актах оскорбления максимальный потенциал к аккумуляции отрицательной эмотивности наблюдается преимущественно в речи самих персонажей: “You and them goddamn ruins,” laughed Cookie, stirring a black substance in a crock. “You’re like a dog in a bone yard” (Bradbury Ray). В коммисивах и директивах потенциал к аккумуляции отрицательной эмотивности в авторской речи и в речи персонажей, испытывающих отрицательные эмоции, примерно одинаков.

Какушадзе Георгий Зурабович

Санкт-Петербургский государственный университет, I курс магистратуры
Научный руководитель – д. филол. наук, проф. Т. П. Третьякова

Функциональная семантика эмотивных высказываний (на материале современной английской литературы)

Исследование посвящено комплексному изучению категории эмотивности. Цель исследования — определить функционально-семантические типы эмотивных высказываний современного английского языка и выявить языковые способы их выражения. В качестве источников — примеров для анализа — была использована англоязычная литература XX–XXI веков.

Проведенный анализ позволил выделить две группы эмотивных высказываний — высказывания, выражающие отрицательные эмоции, с концептами ANGER, FEAR, SADNESS, а также высказывания, выражающие положительные эмоции, с концептами LOVE и JOY.

Корпус собранных примеров позволил выделить в концепте ANGER следующие компоненты: anger, hatred, indignation, irritation, disgust. Следующий концепт — FEAR — представлен компонентами: fear, horror, despair, anxiety. В концепте SADNESS были выделены компоненты sadness, sorrow и grief.

Экспрессивная палитра данной группы представлена такими синтаксическими приемами, как безглагольные высказывания, эмфатические структуры с глаголом do, использование интенсификаторов и кванторов всеобщности, лексические повторы, параллельные структуры, эллиптические предложения и парцелляты.

Эмотивные высказывания, в основе которых лежат концепты LOVE и JOY, менее многочисленны, и это связано с оценочной диспозицией человеческой психики, которая склонна к отрицательным оценочным реакциям.

Шипунова Виктория Владиславовна

Санкт-Петербургский государственный университет, IV курс

Научный руководитель – д. филол. наук, проф. Т. П. Третьякова

Английские восклицательные коммуникативные клише в словаре и тексте

В ходе исследования был проведён анализ восклицательных коммуникативных клише в современном английском языке. Материалом для выполнения работы послужили англоязычные словари клише и устойчивых выражений и произведения художественной литературы XXI века.

Настоящее исследование посвящено таким единицам экспрессивного синтаксиса современного английского языка, которые отражают идиоматику коммуникативного взаимодействия, а именно — устойчивым коммуникативным формулам, которые маркированы восклицательным знаком. Восклицательные высказывания рассматриваются как элементы языка / речи, представляющие собой особую функционально-семантическую группу, специфика которой заключается в отражении типовых моделей эмоциональной реакции человека.

Основное внимание в работе уделяется сравнению значений восклицательных коммуникативных клише, зафиксированных в современных словарях, и тех функциональных значений, которые определяются в тексте. Типовые модели определялись на уровне структурно-синтаксического и функционально-семантического анализа.

Структурно-синтаксический анализ показал большую вариативность среди устойчивых восклицательных высказываний (от односоставных простых предложений до сложных предложений), которые, однако, представлены лишь в лексикографических источниках, но не встречаются в тексте.

Среди коммуникативно-семантических типов клише были определены: комментирующие, директивные и этикетные высказывания. Коммуникативно-семантический анализ позволил выявить, что самой большой группой являются комментирующие высказывания, включающие в себя ответы и собственно комментарии, что объясняется желанием коммуникантов представить собственные позиции в тексте.

Ярошенко Нина Александровна

Санкт-Петербургский государственный университет, IV курс

Научный руководитель – к. филол. наук, доц. В. Н. Кондрашова

**Лингвопрагматические способы создания комического
в речи персонажей произведений П. Г. Вудхауза**

Успешность речевого общения зависит от степени осуществления коммуникативных целей говорящих и достижения согласия. В процессе общения могут возникать различные сбои, связанные с частичным или полным неосуществлением коммуникативных целей и намерений говорящего. Такое явление носит название коммуникативной неудачи (КН).

Задачами исследования является выявление параметров коммуникативной ситуации, соответствующей созданию комического эффекта, описание основных причин возникновения КН, а также характеристика явления КН как средства создания речевого портрета говорящего на материале произведений П. Г. Вудхауза.

В ходе исследования было выявлено, что около 90% КН возникает по причине недостаточной лингвистической и энциклопедической компетенции говорящих, в то время как оставшиеся 10% приходятся на долю недостаточной интерактивной компетенции.

Причинами недостаточной энциклопедической компетенции служат низкий уровень образованности и различный уровень социокультурного фона участников коммуникации. Недостаточная лингвистическая компетенция проявляется в искажении высказываний на фонетическом уровне языка, буквализации фразеологических единиц, неверном толковании полисемичных слов и двусмысленной формулировке вопросов.

Недостаточная интерактивная компетенция представлена неверной идентификацией референта, нарушением постулатов Принципа Кооперации Г. П. Грайса и различной осведомленностью участников коммуникации о предмете общения. Реакция на КН собеседника определяет возникновение комического эффекта в художественном произведении, который обуславливается наличием одной или нескольких недостаточных компетенций говорящего.

Речевой портрет говорящего составляют его индивидуальные возрастные, социальные, этнокультурные и лингвистические характеристики, с помощью которых создается образ героя произведения – человека простодушного или интеллектуала.

Рудская Александра Юрьевна

Санкт-Петербургский государственный университет, IV курс

Научный руководитель – к. филол. наук, доц. О. В. Емельянова

**Коммуникативные неудачи в моносоциумном
и межсоциумном общении**

Целью работы является уточнение и категоризация понятий «общение», «коммуникация» и «коммуникативная неудача» (далее – КН), а также анализ факторов, препятствующих осуществлению успешной коммуника-

ции и приводящих таким образом к коммуникативной неудаче. В работе за основу взято утверждение, что коммуникация — это одна из сторон общения, в то время как и то, и другое является коммуникативным процессом. В ходе анализа материала были выделены следующие виды КН, возникающие в ситуациях моносоциумного и межсоциумного общения: КН, обусловленные лингвистическими факторами; КН, обусловленные экстралингвистическими факторами (среди них наиболее часто встречаются КН, возникающие при неправильной идентификации референта: им способствуют имена собственные, определенные дескрипции, личные местоимения, сбои, обусловленные несопадением пресуппозиций (фоновых знаний) коммуникантов), и КН, обусловленные внешними причинами (помехами).

Данные виды КН имеют место и в моносоциумном, и в межсоциумном общении. Неудачная референция, обусловленная несоответствием фоновых знаний участников общения, принадлежащих к разным социальным группам, затрудняет общение. КН могут возникать и тогда, когда у одного из коммуникантов просто отсутствует в лексиконе слово или выражение, употребленное его собеседником, и рассматриваемые случаи это демонстрируют. Приводятся примеры из англоязычных произведений классических (Bernard Shaw, Oscar Wilde и др.) и современных (Sue Townsend, Joanne Rowling) авторов, иллюстрирующие случаи возникновения коммуникативных сбоев в ситуациях моносоциумного и межсоциумного взаимодействия.

Беднаж Виолетта Викторовна

Санкт-Петербургский государственный университет, II курс магистратуры
Научный руководитель – к. филол. наук, ст. преп. А. В. Кожокина

Семантико-синтаксические особенности предложений, выражающих знаковые отношения

Любая человеческая деятельность связана с интерпретацией знаков. Она совершается человеком автоматически. Он как бы не замечает того, что он осуществляет знаковую деятельность. Тем не менее он осознает этот вид своей деятельности, говорит о знаках и оценивает их.

Знаковая ситуация предполагает наличие следующих элементов: субъекта семиотического акта, т. е. того, кто присваивает знаковую функцию объекту и устанавливает знаковое отношение (далее — ЗО); «знака», т. е. объекта, которому присваивается знаковая функция; смысла «знака» и знакового отношения, которое устанавливается между знаком и смыслом знака. Под «знаком» автором понимается материальный объект, которому при определенных условиях присваивается некий смысл. В качестве «знака» может выступать любой объект окружающей действительности, воспринимаемый органами чувств человека.

Семантический анализ показал, что объект может быть представлен предметом, ситуацией или человеком. Знаком объект станет только в том случае, если человек выделит его из окружающей действительности.

сти и присвоит ему знаковую функцию, т. е. когда произойдет акт означивания.

Анализ предложений в синтаксическом аспекте показал, что существительные, номинирующие ЗО, могут выполнять синтаксическую функцию предикативного члена, объектного комплемента и подлежащего. Существительные означивания имеют при себе определенное число актантов, а именно «знак» и «смысл знака». Они занимают синтаксические позиции подлежащего и определения соответственно и могут быть представлены именем существительным или именной группой.

Большинство глаголов, номинирующих ЗО, являются трехактантными. Третий актант указывает на субъект знаковой ситуации. Актант «знак» занимает синтаксическую позицию подлежащего. Актант «смысл знака» — дополнения. Как правило, актанты выражены именной группой.

Киселев Сергей Сергеевич

Санкт-Петербургский государственный университет, IV курс

Научный руководитель — к. филол. наук, доц. Т. П. Никитина

Особенности использования системы глагольных времен в романе Жана Эшноза «*Je m'en vais*»

В своих «романах-механизмах» Ж. Эшноз стремится соединить эффективное повествование с внешней привлекательностью языка, отдавая предпочтение особой композиции и эстетической составляющей произведения. В «гонкуровском» романе «*Je m'en vais*» автор часто смешивает временные планы повествования как на архитектурном уровне, так и на уровне отдельных абзацев. Две сюжетные линии рассказывают в разных планах повествования об одновременно происходящих событиях. Особенно яркие сюжетные моменты отмечены использованием плана настоящего, тогда как основной пласт повествования написан с использованием прошедших времен, в частности, после развязки неспешный и бесстрастный тон повествования в плане прошлого подчеркивает эффект «обманутого ожидания». На уровне абзаца или главы вкрапления таких времен, как *présent*, *futur dans le passé*, *futur simple*, прерывают ход повествования и перестраивают его ритм. Так, презенс предстает «мертвой точкой», парализующей нарративный поток для введения деталей и сосредоточения на них подобно крупному плану кинокамеры. *Futur dans le passé*, помимо стандартного использования для выражения свободной косвенной речи, сохраняет и относительно-временную функцию, но точка отсчета действия в прошлом оказывается смещена дальше в прошлое по сравнению с моментом повествования. Длинные ряды однородных сказуемых подчеркивают стилистический аспект такого употребления, которым достигается эффект убыстрения повествовательного темпа, «проговаривания» массивного объема информации. Таким образом, употребление глагольных времен уподобляется коробке передач автомобиля, в которой основным элементом служат времена плана прошлого (*imparfait* и *passé simple*), использование презенса останавливает нарратив для внесения уточнений

и сосредоточения внимания читателя, а futur dans le passé, напротив, разгоняет его. Даже синтаксис и повествовательные элементы оказываются подчинены ритму нарратива.

ГРАММАТИКА И СЕМАНТИКА РУССКОГО ЯЗЫКА

Руководители:

к. филол. наук, доц. Юрий Борисович Смирнов,

ст. преп. Дмитрий Наилевич Чердаков

Акуленко Елена Алексеевна

Брянский государственный университет им. И. Г. Петровского, IV курс

Научный руководитель – к. филол. наук, доц. Е. А. Бурдина

Средства выражения экспрессии

в произведении Кати Метелицы «Азбука жизни»

Наше исследование касалось произведения Кати Метелицы «Азбука жизни»; целью работы являлось выявление средств, выражающих экспрессию.

Произведение построено в форме словаря: слова расположены в алфавитном порядке. В начале словарной статьи стоит вокабула, значение которой раскрывается несколькими путями: 1) путем краткого толкования, описания; например, «Бомба — ...тяжелая, округло-пузатая и потенциально опасная...»; 2) путем отсылки к другому слову; например, «Родина. См. КРЫЖОВНИК, СЕЛЕДКА».

Экспрессивные средства выражения в произведении «Азбука жизни» мы находим на различных уровнях языка.

На лексическом уровне: 1) перифраза («водоем...обычно безымянный или именуемый аборигенами как-нибудь типа „пруд у прачечной“»); 2) метонимия («Колготки...как достижения западной цивилизации, с запада — буквально»); 3) эпитеты («злая директриса», «смертные корчи», «резиновые кишочки»); 4) олицетворение («Этот пепел стучит в моем сердце»); 5) фразеологизмы («Москва только раздражает желание, только разжигает этот зуд, эти танталовы муки»); 6) уменьшительно-ласкательные суффиксы («кишочки», «кипяточек», «колясочки»); 7) стилистически окрашенная лексика («от грязи дохнет», «прочая такая же дрянь»).

На синтаксическом уровне: 1) неполные предложения «Простые (хлопковые) — сползали»); 2) градация («Но вид грибов будит какие-то первобытные инстинкты: сорвать, схватить, набрать, притащить домой...»); риторические вопросы («Зачем я все это вспоминаю?»); 3) вопросительные предложения: («На банкете? Напротив тира?»); 4) восклицательные предложения: («Лица!», «Так интересно!»).

На графическом уровне: 1) авторский знак («лаковица лиловая (!) и лаковица ласковая», «...оттого на лбу сделается гугля (!!))»).

Мы приходим к выводу, что автор использует экспрессивно-выразительные средства для: 1) усиления эмоционального начала произведения; 2) привлечения внимания; 3) проявления авторской позиции; 4) установления дружеских взаимоотношений с читателем.

Аполлонова Полина Викторовна

Санкт-Петербургский государственный университет, IV курс
Научный руководитель – к. филол. наук, доц. С. В. Вяткина

**Вставные конструкции как синтаксическое средство
диалогизации в научно-учебном тексте
(на материале учебника «Литературная Матрица», т. 1)**

Уникальность учебного пособия «Литературная Матрица» заключается в том, что оно являет собой образец смешения различных стилевых систем. По своему предназначению «Матрицу» можно отнести к научно-учебной литературе, по языковой реализации — к научно-публицистическому подстилю, в рамках которого авторы стараются сделать текст доступным, ориентируясь на определенного адресата, что предполагает «диалогичность изложения». Диалогичность мы понимаем как «проявление социальной сущности языка, реализуемой при коммуникации» (М. Н. Кожина). Кожина выделяет использование вставных конструкций как одно из средств выражения диалогичности в научном тексте. Используя вставные конструкции, автор внедряет в линейное повествование различные вставки, состоящие из дополнительных сведений (пояснений, примеров, уточнений, выражений собственного мнения). Вставные конструкции активно используются в «Матрице» как средство взаимодействия с адресатом. Общее число рассмотренных единиц — 432. Мы разделили вставные конструкции на группы в зависимости от их функции и значения: 1) пояснение; 2) передача дополнительных фоновых знаний; 3) модальная оценка; 4) конкретизация; 5) активизация внимания адресата; 6) авторское домысливание. В количественном отношении преобладают вставные конструкции второй группы (98 единиц), что можно объяснить стремлением адресанта активизировать внимание адресата и донести до него полезную информацию. Анализ вставных конструкций в тексте «Матрицы» показал, что коммуникативные параметры «Матрицы» ориентированы на адресата — учеников старшей школы. Коммуникативное взаимодействие между адресатом и адресантом в «Литературной Матрице» активно проявляет себя на синтаксическом уровне.

Гиниатуллина Юлия Ирековна

Санкт-Петербургский государственный университет, IV курс
Научный руководитель – к. филол. наук, доц. С. В. Вяткина

**Обстоятельственные детерминанты в тексте русской газеты
начала 1812 года**

Первая русская печатная газета «Санкт-Петербургские ведомости» (первоначально «Ведомости») представляет интерес для изучения становления русского газетно-публицистического стиля, поскольку в ней с XVIII в. сочетаются переводные информативные заметки с русскими публикациями. К началу XIX в. в данной газете прослеживается некоторая унификация

определенных языковых средств, что позволяет говорить о формировании стиля. Одним из подобных языковых средств являются детерминанты. Хотя их статус в русистике является дискуссионным, обстоятельственный детерминант (Н. Ю. Шведова) включается в структуру предложения при различных подходах к ее описанию: он самостоятелен в лексико-грамматическом плане, соотносим со свободной синтаксемой (Г. А. Золотова) и занимает тематическую позицию в коммуникативной организации предложения (О. А. Крылова). Все это дает ряд преимуществ при стилистико-диахроническом исследовании: 1) так как порядок слов к началу XIX в. соотносим с современным нейтральным, учет коммуникативной структуры предложения позволяет с большей точностью выявить детерминант; 2) детерминанты, выраженные отглагольными субстантивами и существительными с отыменными предлогами, реализуют одну из главных установок новостных сводок — большее количество информации при минимальной затрате речевых средств (информационная компрессия). Особый интерес представляет употребление обстоятельственных детерминантов в выпусках газеты за 1812 год, поскольку экстралингвистический фактор расширяет материал исследования.

Дектярева Юлия Сергеевна

Санкт-Петербургский государственный университет, II курс магистратуры

Научный руководитель — к. филол. наук, доц. С. В. Вяткина

Новое в строении и функционировании глагольных ремарок (на материале пьес Григория Горина)

В современной драматургии по сравнению с классической характеристика обстановки действия, особенностей произнесения реплик, эмоционального состояния героев и их действий на сцене становится более подробной и требует усложнения языковых средств. Это ведет к увеличению объема ремарок в пьесе. В пьесах Григория Горина («Забуть Герострата!», «Кин IV», «Тот самый Мюнхгаузен», «Дом, который построил Свифт»), которого отличает новаторский режиссерский подход, своеобразная раскадровка сцен, соблюдаются законы построения пьесы, но драматург привносит новое в использование ремарок. С формально-грамматической точки зрения ремарки делятся на неглагольные и глагольные, последние преобладают. Мы останавливаемся именно на них, поскольку в анализируемом материале глагольные ремарки отличаются не только функциональным, но и структурным разнообразием. Глагольные ремарки чаще всего описывают различные действия героев на сцене. Горин использует разнообразную глагольную лексику, что позволяет выделить множество функциональных групп ремарок в зависимости от семантики. Структура ремарки усложняется: в ее состав входят распространенные и нераспространенные предложения, ремарка может состоять из группы предложений. С другой стороны, важной оказывается неполнота ремарки, не только обусловленная принципами построения пьесы, но и являющаяся авторским приемом. Морфологические

и синтаксические средства выражения субъективной модальности: частицы, модальные слова, вводные конструкции, — которых традиционно драматург, бесстрастно констатирующий происходящее, не использовал, являются неотъемлемой особенностью пьес Горина и эксплицируют авторский замысел. Сеттинги (ремарки, описывающие обстановку) рассматриваются среди глагольных ремарок, поскольку у Горина они часто являются объемными и оказываются близки к повествовательному тексту, а не состоят из номинативных предложений, как в классической драматургии. Кроме того, добавляются описания света и звука — Горин характеризует мизансцену целиком.

Казак Мария Владимировна

Санкт-Петербургский государственный университет, I курс магистратуры

Научный руководитель — д. филол. наук, проф. Н. В. Богданова-Бегларян

Паралингвистические элементы как способ заполнения пауз хезитации в спонтанной речи (на материале речи франкофонов)

Неотъемлемое свойство устной спонтанной речи — это паузы хезитации (ПХ) (от англ. *hesitation* — ‘колебание’). Любой человек, порождая неподготовленную речь, сталкивается с необходимостью говорить и думать одновременно. Возникающие в процессе такого спонтанного речепроизводства перерывы в звучании, во время которых происходит поиск нужной лексической единицы, могут быть как незаполненными (физическими), так и заполненными различными способами. Среди способов заполнения пауз хезитации есть не только лингвистические, но и паралингвистические элементы, такие как смех и вздохи, ср. примеры из материала исследования:

— Много музеев *hum / hum / всё* <смех>;

— А Вам нравится русская кухня, русская еда? Что Вы уже пробовали? — <вздых> Я попробовал-л борш.

— *La cuisine russe hum je trouve qu'elle est assez bonne* *П <смех> — *Par exemple?* — *Oui, j'ai mangé hum des hum / hum 'pelmeni'*.

Особый интерес представляет изучение подобных ПХ в речи человека, говорящего на неродном языке. На общие трудности спонтанного речеобразования в данном случае накладываются еще и проблемы межязыковой интерференции, что значительно усложняет задачу говорящего и зачастую увеличивает количество пауз хезитации в его речи. На филологическом факультете СПбГУ уже проводилось исследование, посвященное анализу ПХ в русской и английской речи американцев, начато подобное исследование на материале русской речи китайцев, в связи с чем интересно установить, обладает ли французский язык спецификой в этом отношении, существуют ли здесь какие-то лингвистические универсалии. На основании анализа речи франкофонов предлагаются предварительные результаты исследования (количественное соотношение паралингвистических элементов в речи

на родном и неродном языках, сопоставление с особенностями речи американцев).

Записи спонтанной русской интерферированной речи франкофонов (модуль RIF) станут еще одним блоком Звукового корпуса русского языка, работа над которым ведется на филологическом факультете СПбГУ в последнее время.

Каплан Елена Дмитриевна

Санкт-Петербургский государственный университет, IV курс

Научный руководитель – к. филол. наук, ст. преп. А. И. Рыко

Русские притяжательные местоимения: экспериментальное исследование

Цель доклада – попытаться установить, от каких факторов зависит выбор местоимения *свой* и других притяжательных местоимений в речи носителей русского языка.

Справочники русского языка предписывают следующую норму употребления притяжательных местоимений:

- 1) местоимение *свой* в предложении относится к субъекту действия или состояния;
- 2) местоимение *свой* с личными притяжательными местоимениями 1 и 2 лица (*мой, твой, наш, ваш*) употребляется синонимически, а с местоимениями 3 лица (*его, ее, их*) находится в отношениях дополнительной дистрибуции.

Для проверки тезиса о синонимичности местоимений *свой* и *мой, твой, наш, ваш* был проведен эксперимент.

В эксперименте принимало участие 30 человек. Испытуемым была предложена анкета с заданием выбрать наиболее подходящий вариант ответа в каждом предложении (пример предложения: *Вы хорошо воспитали (свою/вашу) дочь*). Информанты также могли выбрать оба варианта, если они синонимичны, или вычеркнуть оба, если ни один не подходил.

Результаты получились следующими: в сочетании *я + мой / свой* и *ты + твой / свой* испытуемые в большинстве случаев выбирали местоимение *свой*. Особенно ярко это проявляется в предложениях с субъектом *ты*: сочетание *ты + твой* в среднем для 90% информантов неприемлемо.

Однако в предложениях с субъектом *вы* местоимение *ваш* для носителей звучит лучше, чем *свой*. Возможно, это подчеркивает уважительный характер обращения к собеседнику.

С субъектом *мы* наблюдается интересная закономерность: в предложениях с сочетанием *мы + наш* можно говорить о *мы*-инклюзивном, т. е. о субъекте, включающем адресата. Употребление же местоимения *свой*, наоборот, отделяет субъект от адресата.

Стоит отметить, что испытуемые редко вычеркивали оба местоимения. Это говорит о том, что в речи носители русского языка используют притяжательные местоимения довольно часто, несмотря на закон экономии речевых усилий.

Кириенко Ольга Игоревна

Санкт-Петербургский государственный университет, IV курс
Научный руководитель – д. филол. наук, проф. Т. С. Садова

Конструкция «тоном + Р. п. имени»: грамматика и семантика

Характеристика звучания голоса человека является достаточно частотной в русской художественной литературе конца XIX — начала XX в., например: *тоном взрослой, рассеянно наблюдающей ребячьей глупости, тоном хладнокровного ученого-социолога* и т. п. Грамматически данные сочетания представляют собой устойчивую двухкомпонентную модель: «тон» в Т. п. ед. ч. + существительное (субстантивированное прилагательное / причастие), номинирующее лицо, в Р. п. ед. ч. (реже во мн. ч.). Также эта модель может дополняться определениями к обоим компонентам. Существительное в Р. п. обозначает, как правило, должность, возрастную категорию или другую ситуативную роль, которой один из говорящих наделяет другого по манере говорения. Так, по определенному постоянству грамматического состава и характерной лексической наполненности сочетание «тоном + Р. п. имени» можно определить и как единицу фразеологии (в широком смысле), и как конструкцию (в рамках грамматики конструкций Ч. Филлмора), и как простое словосочетание. На наш взгляд, сочетанию «тоном + Р. п. имени» более всего соответствует определение конструкции. Что касается семантики, то наш материал свидетельствует об определенных тенденциях в употреблении тех или иных номинаций и позволяет составить на его основе разноаспектные классификации. Например, в анализируемых примерах ясно прослеживаются отношения синонимии — антонимии (*тоном взрослого — тоном ребенка*). Синонимические отношения позволяют распределить примеры на три тематические группы (условно названные «Начальник», «Знаток» и «Подчиненный / Незнающий»), а на основе антонимических отношений выстраивается иерархия возможных отношений собеседников в диалоге. Таким образом, с помощью звучания голоса и его номинации происходит распределение ролей в диалоге. В связи с количественным преобладанием некоторых номинаций звучащей речи, можно говорить о некой типизированности отношений говорящих в диалоге и, как следствие, об особенностях русской языковой картины мира.

Мыслина Юлия Николаевна

Владимирский государственный университет, V курс
Научный руководитель – к. филол. наук, доц. Н. В. Целикова

Средства выражения языковой оценки в современной прессе на примере владимирской газеты «Голос писателя»

Одна из задач исследования — выявление в процессе изучения специальной литературы, посвященной оценке в русском языке, проблематики и основных противоречий концепций эмотивистов (Айор, Стивенсон, Хайер) и натуралистов (Дж. Мур). Наиболее убедительной представляется позиция

эмотивистов, где оценочные значения рассматриваются как выражение эмоций субъекта, т. к. субъект первичен в отношениях: субъект — объект. При дальнейшем развитии идей двух направлений и попытках найти выход из противоречий, возникающих при одностороннем подходе, выявляется необходимость исследования семантики прилагательных как основного вида признаков слов. Наиболее рациональной для анализа языкового материала представляется классификация частнооценочных значений прилагательных Н. Д. Арутюновой, в рамках которой они делятся на три группы (сенсорные, сублимированные, рационалистические), включающие в себя семь разрядов (сенсорно-вкусовые, психологические, эмоциональные, эстетические, этические, утилитарные, нормативные), что дает возможность эффективней анализировать оценки в современной прессе.

В процессе анализа языкового материала из владимирской газеты «Голос писателя» (2002—2013 гг.) в рамках выбранной классификации были выявлены особенности оценки в современной прессе (эмоциональная оценка заголовка (ингерентная или адгерентная), позиция автора в вопросе соотношения субъективного и объективного в семантике оценки, выраженность аксиологического предиката, субъекта и объекта оценки, оценочной шкалы, стереотипов, способа оценивания и мотивировок).

Критерии, выявленные в процессе изучения научной литературы, подтвердили свою эффективность при анализе собранного языкового материала.

Пужаева Светлана Юрьевна

Санкт-Петербургский государственный университет, IV курс

Научный руководитель — д. филол. наук, проф. Н. В. Богданова-Бегларян

Функциональные типы формы «говоря» в зеркале хронологии

Как известно, язык, подобно живому организму, изменяется с течением времени, и изменения, происходящие в нем, по возможности фиксируются в грамматиках, словарях и справочниках, т. е. кодифицируются. При этом всегда интересно посмотреть, как изменялась «судьба» той или иной лексической единицы с точки зрения хронологии и каким образом это отражено в научной и справочной литературе. Именно поэтому в представляемой работе рассмотрено функционирование формы *говоря* на протяжении более чем двух веков истории. Исследование проведено на базе материала, взятого из основного подкорпуса Национального корпуса русского языка (письменная речь). Анализировались каждые первые 100 контекстов, соответствующие каждому из пяти временных отрезков шагом в 50 лет начиная с 1800 г. (последний период оказался самым коротким, поскольку относится к XXI веку и охватывает годы с 2000 по 2013 г.), — всего 500 контекстов. В ходе анализа материала стало понятно, что список закрепленных грамматиками вариантов функционирования формы *говоря* должен быть расширен. В первую очередь к кодифицированным вариантам — функционирование в качестве деепричастия и компонента вводных сочетаний — добавляется такой функциональный тип, как компонент отглагольного предлога *не гово-*

ря о, что пока не зафиксировано грамматиками, однако находит отражение в научной литературе и в некоторых вполне авторитетных словарях. Кроме того, форма *говоря* выступает в качестве компонента союзного сочетания *не говоря о том что / чтобы*, фигурирующего в текстах еще первой половины XIX века, но не зафиксированного ни в научных трудах, ни в грамматиках. Помимо того, что в ходе исследования были выявлены «новые» функциональные типы формы *говоря*, удалось установить, что произошли заметные изменения в соотношении употребления кодифицированных типов формы *говоря*, из чего можно сделать определенные выводы о возможных тенденциях развития письменной формы речи.

Ряжко Надежда Сергеевна

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, III курс

Научный руководитель – к. филол. наук, проф. Н. В. Орлова

Языковые барьеры в игровой коммуникации

Цель исследования — проанализировать языковые барьеры как особую разновидность коммуникативных барьеров в игровой коммуникации. Языковой барьер мы понимаем широко — как разные значения и смыслы, вкладываемые коммуникантами в одни и те же языковые знаки (по М. А. Василику). Исследование проведено на материале словесной командной игры «Импровизация». Проанализировано 25 коммуникативных ситуаций, в ходе которых игрок А. кодирует информацию о понятии (слове, словосочетании), а игроки В. ее декодируют. Кодирование производится одним из следующих способов: жестами и мимикой, с помощью рисунка, вербально (другими словами). В задании «Да и Нет» декодирование происходит при помощи наводящих вопросов, на которые игрок А. может отвечать только «Да» или «Нет». Игра предполагает апелляцию к когнитивной базе и коллективному когнитивному пространству (термины В. В. Красных).

Были выделены следующие языковые барьеры:

- (1) Недостаток или полное отсутствие фоновых знаний о реалии у участников А. и В. Например, В. не разгадывают слово *дискобол*, кодированное невербально (позой участника А., копирующего известную скульптуру Мирона).
- (2) Ограниченность словарного запаса у игрока А. Так, игрок не может справиться с заданием, в котором требуется объяснить 10 слов за минуту.
- (3) Неспособность выстроить логическую процедуру сужения понятия, в результате чего остаются неразгаданными общеупотребительные слова (к слову *чесаться* В. задают вопросы высокой степени абстракции).
- (4) Смешение языковых и метаязыковых категорий. В задании «Да и Нет» загадано слово *шпилька*. А. утвердительно отвечает на вопрос: «Это женщина?», но затем выясняется, что под «женщиной» подразумевался женский род как грамматическая категория.

Барьеры (1) и (2) являются универсальными — они актуальны не только для игровой коммуникации, в то время как барьеры (3) и (4) обусловлены правилами словесной командной игры «Импровизация» и подобных ей.

Страхова Анисия Михайловна

Санкт-Петербургский государственный университет, III курс

Научный руководитель – к. филол. наук, доц. Н. П. Пинежанинова

К вопросу об интерпретации звуковой метафоры
в поэтическом тексте (на примере стихотворений
О. Мандельштама)

Среди явлений фоносемантики, отражающих взаимосвязь звукового облика слова и его значения, одним из наиболее интересных для изучения является звуковая метафора, которая объединяет разные стилистические, лингвопоэтические и фоносемантические приемы звуковой организации текста. Ранее для определения смысловой связи между сходнозвучными словами в тексте ученые пользовались различными терминами и описаниями. Например, звуковая метафора толковалась, во-первых, как семантическое взаимодействие близких по звучанию слов, во-вторых, как поэтическая этимология, наконец, в-третьих, как регулярный звуковой повтор. Взаимосвязь способов создания звуковой ассоциативности и звуковой семантики в поэтической речи, описанных в фонологии, лексикологии и синтаксисе, является основой для выявления наличия звуковой метафоры в том или ином стихотворном произведении. Однако, говоря о самой формулировке термина, важно помнить о том, что звуковая метафора включает в себя ряд художественных приемов, таких как заумный язык, синтаксический параллелизм, паронимия, синестезия, звуковой повтор и звуковой параллелизм (преимущественно выраженный аллитерацией). Звуковой эффект каждого приведенного элемента архитектоники стихотворения может влиять на создание и характер дополнительного восприятия у читателя. Поэзия О. Мандельштама рассматривалась литературоведами и критиками в разных аспектах, однако звуко-ассоциативная сторона лирики автора еще не изучена до конца. Предложенный анализ некоторых стихотворений О. Мандельштама — попытка определить связь звуко-смыслового оформления текстов с историческим контекстом и с образительно-выразительными средствами поэтической речи с помощью характеристики звуковых метафор, различно реализованных в тексте.

Чуднова Евгения Васильевна

Санкт-Петербургский государственный университет, IV курс

Научный руководитель – к. филол. наук, доц. А. Л. Мирецкий

Употребление полных и кратких прилагательных
в русском языке и прилагательных в сочетании
с глаголами *ser* и *estar* в испанском языке

В докладе мы рассматриваем употребление кратких и полных прилагательных в русском языке и прилагательных в сочетании с глаголами *ser* и *estar* в испанском языке. Одной из основных особенностей использования адекватных конструкций в обоих языках является противопоставление

«качество» / «состояние», и цель нашего исследования — определить, существуют ли соответствия в реализации этих категорий в русском и испанском языках.

Методом сплошной выборки на материале двух русскоязычных книг и их переводов на испанский язык и двух книг испаноязычных авторов и их переводов на русский язык были отобраны 252 полных и 283 кратких прилагательных и эквивалентные им 379 адъективных сочетаний с глаголом *ser* и 131 — с глаголом *estar*.

Анализ материала показал, что при переводе с русского языка на испанский краткие прилагательные передаются как при помощи сочетаний с глаголом *ser*, так и с глаголом *estar*. Полные же прилагательные в абсолютном большинстве случаев переводятся как *ser* + прилагательное. В случае перевода с испанского на русский картина такова: *ser* + прилагательное передается как краткими, так и полными формами, а *estar* + прилагательное — в основном краткими формами, но, так как конструкции с *estar* сравнительно немногочисленны, эти данные не совсем показательны.

Таким образом, можно сделать вывод, что универсальной закономерности соотношения русских полных и кратких прилагательных с соответствующими им адъективными сочетаниями с глаголами *ser* и *estar* нет, хотя определенные семантические соответствия есть. Это можно объяснить тем, что, с одной стороны, в русском языке есть такие влияющие на употребление той или иной формы факторы (словообразовательные, стилистические и др.), которым нет эквивалентов в испанском языке, а с другой стороны, в испанском языке есть категории, отсутствующие в русской языковой системе (перфективность / неперфективность самого глагола, перфектные времена, обуславливающие употребление того или иного глагола и др.).

Шматко Алина Анатольевна

Санкт-Петербургский государственный университет, IV курс
Научный руководитель — к. филол. наук, доц. С. В. Вяткина

Неожиданность в фантастике:

контексты употребления наречия «вдруг»

в повести братьев Стругацких «Трудно быть богом»

Одним из способов выражения неожиданности, непредсказуемости — приема, который в фантастической литературе, предполагающей соотнесение с логикой реального мира, играет важную роль, — являются наречия с семантикой неожиданности, из которых самое употребительное — *вдруг*. В повести Стругацких «Трудно быть богом» интерес представляют контексты употребления наречного маркера неожиданности *вдруг*, в частности, группа контекстов, в которых *вдруг* маркирует события, произведшие на субъект речи сильное впечатление.

Ключевым для исследования является представление о том, что *вдруг*, как и другие наречия неожиданности, обладает двойственной семантикой, совмещающей качественную и обстоятельственную стороны значения; каждая из этих сторон может актуализироваться в тексте. В случае акту-

ализации качественной стороны значения *вдруг* данный маркер отражает ощущения субъекта речи (перцептивное употребление); если же на первый план выходит обстоятельственное значение, маркер локализует *вдруг*-события на временной оси.

Семантический и синтаксический анализ использования *вдруг* в тексте повести показал, что контексты, отражающие произведенное сильное впечатление, обладают довольно большим формальным и смысловым сходством. Формальное сходство состоит в том, что все такие контексты имеют в своей основе формулу «*вдруг* + глагол восприятия + эмоциональное состояние субъекта». В смысловом плане сходство выражается, во-первых, в перцептивном употреблении маркера неожиданности и, во-вторых, в единстве развиваемых в таких контекстах микротем (в них герои рефлексируют по поводу разрыва между их собственным утопическим сознанием и несовершенным окружающим миром).

Анализ материала показывает, что маркер неожиданности *вдруг* обретает особую смысловую нагрузку при употреблении в контекстах произведенного сильного впечатления. Формула «*вдруг* + глагол восприятия + эмоциональное состояние субъекта» вводит в текст область смыслов, составляющих основную проблематику повести.

ИСТОРИЯ ЗАРУБЕЖНЫХ ЛИТЕРАТУР

Руководитель:

к. филол. наук, доц. Андрей Алексеевич Аствацатуров

Гилевич Анна Сергеевна

Санкт-Петербургский государственный университет, II курс

Научный руководитель – к. филол. наук, асс. Е. Н. Васильева

Тема смерти в творчестве Франсуа Вийона

Цель доклада — выявить специфику интерпретации темы смерти в творчестве Франсуа Вийона.

В XV веке люди видели смерть повсюду. Раньше она воспринималась как переходный этап от жизни к вечным мукам или спасению. Но для поколения, пережившего чуму и Столетнюю войну, она стала сама по себе огромным несчастьем. Беды войны, эпидемии, духовный кризис, нищета, несомненно, отразились на тематике творчества Вийона. Неудивительно, что большое место в его поэзии занимают мотивы увядания, старости, бренности всего живого и смерти. Не последнюю роль в трактовке темы смерти играло и социальное положение Вийона — преступника и бродяги.

Реализм восприятия жизни Вийона отражён в теме завещания. Он вводит в него формулировки нотариальной конторы, говорит, как распорядиться его ценностями, истинными и вымышленными. В «Большом завещании» поэт размышляет на кладбище о бренности жизни. Все черепа в могиле равны. Неважно, насколько богаты были их владельцы. Отсюда

Вийон делает вывод: если все истлеют, то и в земной жизни каждый человек достоин равноправия.

Важное место в творчестве Вийона занимает тема старения. Для него старость — конец жизни. Час удовольствий минует, приходит печаль и нищета. Раз старость будет горька, поэт призывает наслаждаться жизнью в молодости.

Тема смерти у Вийона нередко связана с казнью. Внимание поэта поглощено чудовищным превращением живой плоти в бездушный «прах». Его волнует не столько посмертная судьба души человека, сколько зрелище того, как он перестает быть здесь, на земле.

Ранее смысловой акцент всегда падал не на само описание смерти, а на религиозно-нравственные ценности, о которых оно заставляло задуматься. Пугала не смерть, а посмертное воздаяние. У Вийона же человек не хочет умерщвлять тело во имя спасения души. Предмет его поэзии — телесное бытие. Таким образом, изобразительность смерти у Вийона оказалась освобожденной от привычных для Средневековья символических смыслов и связей.

Акмальдинова Алсу Аббасовна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», II курс
Научный руководитель – к. филол. наук, доц. М. И. Сverdлов

К вопросу о концепте телесности в английской поэзии XVI–XVII вв.

1. 130-й сонет Шекспира вошел в историю литературы как пародия на петраркистскую поэзию. При этом он «необычайно близок» (H. Vendler) к последней, поскольку построен как «каталог». Этот композиционный прием восходит к описанию «фрагментированного тела» (E. Dalmolin) Лауры в «Canzoniere»: то, что у Петрарки мотивировано биографически (облик Лауры воссоздается по памяти), у английских сонетистов становится конструктивным принципом.
2. Мужское же тело как таковое практически не возникало в поэзии предшественников Шекспира; обычно упоминались лишь условные «очи» и «сердце».
3. Герой 130-го сонета не просто видит возлюбленную сквозь условный культурно-мифологический флер, как раньше, а выступает по отношению к ней в роли активного перцептора — таким образом, в сонете появляется его тело, хотя и имплицитно.
4. Сонетный герой огнине может самостоятельно оценивать внешность сонетной героини, а значит, постепенно «материализуется» — следовательно, мужское тело становится способным к конкуренции с женским. Так в сонетах возникает образ прекрасного юноши.
5. На этом «активизация» мужского тела не заканчивается — следующей ее ступенью становится появление в сонетах «физиологических» мотивов. Это и более или менее прямое описание физиологических реакций (20-й и 151-й сонеты), и «изображение вожделения как болезни, угрожающей физическому и психическому здоровью» (M. Schoenfeldt).
6. В итоге мужское тело у Шекспира «уравнивается» с женским — именно на этом построен сонетный диалог Ромео и Джульетты.

7. «Активизация» мужского тела продолжается в поэзии постшекспировской эпохи (так, в стихотворениях Донна мужское и женское тела равноправны) и доводится до логического предела, в частности, в ряде стихотворений Дж. Уилмота (“The Imperfect Enjoyment”, “On His Prick”). Более того, можно предположить, что для барочной поэзии с ее культом динамизма, изменчивости мужское тело представляет больший интерес, чем более «статичное» (и потому более привлекательное для ренессансной поэзии) женское.

Синелобова Анна Сергеевна

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, V курс
Научный руководитель – д. филол. наук, проф. Е. В. Киричук

**Рецепция творчества Уильяма Блейка
в литературе, музыке и кино XX века**

Английский поэт XIX века Уильям Блейк долгое время оставался забытым, и только в XX веке его творчество было переосмыслено, а его имя снова стало значиться на страницах истории литературы. Огромное влияние Блейк оказал на творчество многих писателей, поэтов, музыкантов, а также других видных деятелей культуры XX века. В их числе — Олдос Хаксли, Хорхе Луис Борхес, Боб Дилан, Джим Моррисон, Джим Джармуш.

Наше исследование представляет собой попытку дать ответ на вопрос о причинах, которые заставили представителей творческой и интеллектуальной элиты XX столетия обратиться к творчеству английского поэта-мистика. Основной концепцией исследования является теория интермедialности, которая позволяет глубже понять интерпретацию творчества Блейка представителями различных видов искусства.

Анализ произведений Хаксли, Моррисона, Джармуша и других представителей культуры XX века в свете творчества Уильяма Блейка позволит лучше понять ее специфику, а также обнаружить связи между двумя разными историческими эпохами.

Возросший интерес к творчеству Блейка обусловлен историческими процессами, с одной стороны, и развитием философской мысли, с другой. Визионерский опыт Блейка был воспринят потомками как выход за пределы рационализма, как попытка вернуться к чистому восприятию, утраченному в процессе вербализации реальности.

Баранова Александра Владимировна

Белорусский государственный университет, I курс магистратуры
Научный руководитель – к. филол. наук, доц. В. В. Халипов

**Воплощение телесного кода
в поэзии Джима Моррисона и Уолта Уитмена**

В исследовании рассматривается и анализируется воплощение телесного кода и «духовного» в поэзии Джима Моррисона и Уолта Уитмена, а также метафорическая наполненность этих категорий. Именно тело указывает на

переход от внутреннего к внешнему (и наоборот). Наша цель — показать процесс разрушения такого понятия, как «тело», и возможные варианты его художественного возрождения на примере поэтических произведений поэтов.

1. Образ тела в философии Запада и Востока: античность и средневековье. Мы обращаемся к раскрытию философского осмысления тела и духа, чтобы продемонстрировать эволюцию этих понятий в аспекте иерархии отношений физического, материального, природного начала и душевного, духовного и идеального. У Платона, например, идея разделения души, духа и тела коррелирует с идеей их взаимодействия, союза. Отражение этой идеи свойственно начальному периоду творчества Уитмена. В условиях сопряжения двух категорий рождаются герои Уитмена и Моррисона.
2. Мифологизм, присущий сознанию Моррисона и Уитмена, является основой для конструирования метафорического понимания телесности.
3. Эстетическая концепция единства Уитмена и Моррисона основана на концепциях общей и индивидуальной души.
4. Тело как объект анализа философии Нового Времени и современности. Понимание телесности и духа в поэзии Моррисона сопряжено с разработками Юнга. Уитмен же, основываясь на идеях Спинозы, выстраивает свою модель образного ряда.
5. Антиномия мира Моррисона и Уитмена в контексте экзистенциальных исканий героев.
6. Расщепление духовного и материального находит выражение в телесной метафорике Моррисона и Уитмена, её эйдетическом наполнении, логической и синтаксической структуре, специфике её синтагматического и парадигматического использования.
7. Дионисийская концепция тела и духа (материально-чувственная сторона мира) и романтическая (устремление к высшей реальности) в сб. «Листья травы» Уитмена и «Wilderness» Моррисона.

Юркова Лариса Владимировна

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, IV курс
Научный руководитель – к. филол. наук, доц. Е. В. Беликова

«Ярмарка тщеславия» и «Виллетт»:

к вопросу о творческом диалоге У. Теккерея и Ш. Бронте

Среди писателей-современников наиболее любимым автором Шарлотты Бронте являлся Уильям Теккерей, произведения которого не могли не повлиять на художественные поиски английской романистки. Цель работы состоит в изучении теккереевского влияния на роман Ш. Бронте «Виллетт». У. Теккерей, который ввел в литературу тип честолюбивой авантюристки, решившей добиться высокого положения любой ценой, дал модель для многих будущих литературных образов. Героиня «Ярмарки тщеславия» Ребекка Шарп, привлекательная, решительная девушка, стала

в некотором роде прототипом образа Джиневры Фэншо из романа «Виллетт». Как и Ребекка, Джиневра обладала приятной внешностью и была очень коварна, но не столь умна, как героиня Теккерей. Обе девушки расчетливы и хитры, важной сходной чертой этих образов является также эгоизм, который движет всеми их поступками и мыслями. Противоположностью этих героинь выступают образы Эмилии Седли и Полины Хоум де Бассомпьер. Этих девушек поддерживает любовь и доброта, они словно излучают ее, являя собой образец высокой добродетели, ибо чувства злости, ненависти, корысти им совершенно чужды. Обе юные мисс происходят из благородных семей, обладают прекрасной внешностью и хорошими манерами. Эмилия и Полина не умеют лгать, чистота души — их важнейшая отличительная черта. И именно этим они притягивают и очаровывают людей. Таким образом, при анализе женских образов «Ярмарки тщеславия» У. Теккерей и «Виллетта» Ш. Бронте мы обнаружили ряд очевидных общих черт. Можно сказать, что в характерах Джиневры Фэншо и Полины Хоум присутствуют некоторые свойства теккереевских героинь, но по-своему воспринятые и реализуемые в других жизненных обстоятельствах. Безусловно, героини Ш. Бронте — это не точные копии Ребекки и Эмилии, а общий литературный тип, обращение к которому свидетельствует о творческом интересе Шарлотты Бронте к роману Уильяма Теккерей.

Карасени Илья Иосифович

Брянский государственный университет им. И. Г. Петровского, IV курс
Научный руководитель — д. филол. наук, проф. А. В. Шаравин

Библейские мотивы и проблематика романа С. Гейма «Агасфер»

Одной из главных характеристик «Агасфера» является сложная композиция и многочисленные библейские образы и мотивы. Роман состоит из трех композиционных пластов, формирующих три сюжетные линии, в которых события происходят совершенно в разных пространственно-временных измерениях.

1. Духовный мир, в котором показаны Высшие Силы, Сын Человеческий (Иешуа), Люцифер, Агасфер, полчища ангелов, Зверь и др. Эта повествовательная линия рассказывается от лица самого Агасфера (он же Вечный Жид). Данный сюжет первоначально строится в почти полном соответствии с библейским каноном, но в дальнейшем расходится с ним. Автор художественно обрабатывает и эвфемизирует библейскую историю о восстании Люцифера против Бога, небесной войне и о свержении возгордившегося ангела с небес.
2. Эпоха протестантской реформации в Германии. В этом композиционном пласте главным героем является типичный для немецкой литературы Нового Времени образ студента, школяра. Студент-богослов Паулюс фон Эйцен, обучающийся у самого Мартина Лютера, подвергся сатанинскому влиянию и всю жизнь был ведом им, лишь перед смертью

поняв, кому он служил. Лейхтенрагер (Сатана, или Люцифер) всю жизнь выступает как друг пастора, преподнося в конце жизни ему урок, проповедует. Роман очень ироничен, особенно касательно библейских мотивов, но в то же время он призывает к искренней вере, иначе последует кара.

3. 1980 год, переписка ученых ГДР и Израиля. Этот сюжет представлен нам в эпистолярном жанре. Профессор Еврейского университета Йоханн Лейхтенрагер начинает научную переписку с директором Института научного атеизма Зигфридом Байфусом. Автор развернул любопытную научную полемику атеиста с самой сатаной, оба приводят многочисленные аргументы в свою пользу. Причем Зигфрид Байфус проигрывает в споре. Нам видится в этой переписке неприкрытая ирония, обращенная на всю материалистическую науку и на человеческий разум.

Расторгуева Алла Алексеевна

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, II курс магистратуры
Научный руководитель – д. филос. наук, проф. Н. Н. Мисюрлов

Любовная история

как сюжетный компонент модернистского романа
(жанровое новаторство «парадоксалиста» О. Уайльда)

Многочисленные определения и трактовки жанра романа применимы лишь к произведениям «классическим», то есть романам эпохи Просвещения и романтизма. Однако на исходе XIX века появляются несколько иные произведения. Попытаемся рассмотреть роман «Портрет Дориана Грея» как особую структуру, для которой особо значимыми являются взаимоотношения структурных элементов произведения, сюжетных ходов и ответвлений, меняющих привычные композиционные схемы. Черты подобных «структур» мы можем найти уже в произведениях У. Теккерея. «Ярмарку тщеславия» он назвал «романом без героя», что само по себе противоречит жанру. Бекки Шарп, не являясь героем в традиционном понимании, как образ является связующим элементом «структуры» произведения. Ярчайший пример новых «романных структур» — «Портрет Дориана Грея» О. Уайльда. Его определяют как эссе, манифест эстетизма, интеллектуальный роман. Незаслуженно обходится стороной любовная линия в романе. Традиционно роль героини Сибилы Вэйн видят лишь в демонстрации идей эстетизма: героиня ставит жизнь превыше искусства и поэтому гибнет. Однако любовь Дориана Грея к Сибиле Вэйн — это сюжетный связующий компонент, посредством которого повествователь собирает мозаичную структуру произведения именно в романский текст. Образ героини-актрисы придает «театральность» авторской манере повествования. Тем самым задается определенная трактовка персонажей и осуществляется развитие самого сюжета. Любовная история, более характерная для психологического романа, умело вплетается мастером

парадоксов О. Уайльдом в роман полемический, становится своеобразным инструментарием в построении новой романной структуры. В этом обнаруживается новаторство Уайльда-романиста.

Зеленская Лилия Витальевна

Санкт-Петербургский государственный университет, IV курс
Научный руководитель – к. филол. наук, доц. И. А. Хохлова

Явление «Нового Мифа» в гетеронимной поэзии
Фернандо Пессоа

В творчестве Алвару де Кампуша (гетеронима Фернандо Пессоа) можно наблюдать калейдоскоп вещей, динамичность предметов, бесконечный их поток, в который погружается лирический герой, а вместе с ним и сам читатель. Разрушение границ предметов достигается через диффузность их изображения, быструю замену одного предмета другим. Динамичность произведения, бегущие строки вводят читателя в ментальную дисгармонию, лишают возможности остановиться. Сдвиг временных границ, слияние прошлого и будущего в один поток настоящего трансформируют сознание читателя. Нарушение пространственно-временных границ превращается из футуристического бунта в рождение «Нового Мифа», так называемой неоантичности. Лейтмотив творчества Алвару де Кампуша — это явление замены Бога на Машину, закономерно произошедшее в двадцатом веке на фоне технического прогресса. Учитывая вакхическую окраску произведений, можно утверждать, что в сознании де Кампуша феномен христианского Бога полностью вытесняется, а Машина выступает в роли некоего языческого божества. Машины не являются неживыми предметами, напротив, они обладают определенными витальными силами. Более того, они наделяются определенной властью. Ранее свойственное человеку явление смещения ответственности на Бога теперь переносится на технический прогресс. Индивид добровольно отдает себя во власть Машин. Машины — новые титаны, а футуристичный мир лирики де Кампуша представлен как некая инфернальная неоантичность.

Топал Екатерина Игоревна

Южный федеральный университет, III курс
Научный руководитель – к. филол. наук, доц. И. А. Черненко

Особенности пространства и времени
в книге «Властелин Колец» Дж. Толкина

Джон Толкин создал в своем воображении — а позднее и в своих произведениях — уникальный и детально проработанный мир, населенный самыми разнообразными существами. Однако по пространственно-временным характеристикам Средиземье неоднородно: каждому локусу, в котором обитает та или иная группа существ, соответствует специальный простран-

ственно-временной континуум, на пересечении различных типов которых во многом основано сюжетное движение.

В данной работе рассматриваются типы локусов, многие из которых на первый взгляд кажутся противоположными по всем предполагаемым параметрам, но на деле оказываются сходными по ряду характеристик. Цель работы — выделить и описать все возможности сочетаний пространства и времени, а также главные закономерности в расположении локусов, характеризующихся выявленными признаками, для создания общей схемы их взаимодействия.

Предлагаемые для анализа локусов параметры таковы: своеобразие пространства локуса, специфика биологического времени локуса, специфика исторического времени локуса, специфика сакрального времени локуса. Анализ учитывает и возможные изменения одного или нескольких из вышеперечисленных параметров во время вторжения в локус тех или иных персонажей.

В работе применялись описательный и сопоставительный методы исследования.

Результатом исследования стала новая схема соотношения и взаимодействия локусов трилогии Толкина (Шир не только как «игрушечное» Средиземье, мини-локусы которого являются пространственно-временными копиями локусов большого мира, но и как идеальная модель существования, где сакральное гармонически сочетается с обыденным). Наблюдения и сделанные выводы в дальнейшем позволят по-новому трактовать произведение и существенно уточнить идейно-философскую концепцию мира, созданного Толкином.

Иванова Вероника Павловна

Южный федеральный университет, II курс

Научный руководитель – к. филол. наук, доц. И. Г. Садовская

Концепция правителя эпохи Возрождения

в цикле новелл Рафаэля Сабатини «The justice of the duke»

Настоящий доклад посвящён исследованию особенностей концепции справедливого правителя эпохи Возрождения в цикле новелл Рафаэля Сабатини «The justice of the duke». Актуальность данной работы связана с повышенным интересом к фигуре Чезаре Борджиа и специфичностью темы образа Правителя в эпоху Возрождения. В ходе исследования был проанализирован образ справедливого правителя и определены приёмы, с помощью которых он создаётся. Мы рассмотрели образ справедливого правителя в контексте неоромантической концепции и степень влияния данной эстетики на главного героя. По мнению Рафаэля Сабатини, Чезаре Борджиа воплощает в себе всю эпоху Ренессанса. Герцог Валентино — не только главный герой повествования, но и главный судья, таким образом, он находится в двух измерениях текста: как главный герой повествования, его неотъемлемая часть, и как судья за его пределами. Масштабность и сила самой личности, неординарность мышления Чезаре

Борджиа делают его идеальным правителем, способным реализовать все свои замыслы. Мозаичность повествования — это главный принцип организации новелл, призванный показать фигуру человека, который стоит вне категорий добра и зла, и вместе с тем одновременно и судьи, и подсудимого. Чезаре Борджиа — это потенциальный идеальный правитель, сильная личность, полная противоречий и контрастов, но в то же время неукоснительно следующая собственным представлениям о справедливости. Для Сабатини в начале XX века особенно остро стояла проблема правомерности действий правителя, его права вершить суд. На примере же Чезаре Борджиа автор доказывает, что правитель должен не только иметь чёткую цель, но и в ходе её достижения не переступать через собственные понятия о справедливости.

Рябкова Арина Алексеевна

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, IV курс

Научный руководитель — к. филол. наук, доц. Е. В. Беликова

Сколько отцов у нонсенса?

Шедевром литературы признана безумная история, сочиненная за несколько часов, проведенных в лодке, почтенным математиком в сане священника. Удивительно, эксцентрично, нонсенсно. Зачастую день создания этой истории — «Алисы в стране чудес» — считается датой возникновения нонсенса как такового. Однако подобное положение, как и традиционное «нонсенс изобретен англичанами», принимается с оговорками. Сказки Кэрролла стали скорее кульминацией нонсенса, нежели его началом, объединив в себе черты английской и других европейских культур. Задача работы — проследить развитие нонсенса как художественного метода, обратившись к личности Чарльза Доджсона и сформировавшим его культурным, литературным и историческим факторам. Викторианская эпоха, в которую жил и творил Льюис Кэрролл, славилась своей добропорядочностью, особым чувством юмора, страстью к мистическому, жесткой стратификацией общества и внимательным отношением к детству. Как видно, внешне упорядоченная действительность в своей основе содержала совершенно противоречивые вещи. Чарльз питал страсть к театру, бурлеску, балагану, магии и, конечно, литературе. Он обожал Диккенса, безусловно, ему были знакомы «Гаргантюа и Пантагрюэль» Рабле, «Путешествия Гулливера» Свифта и, конечно, творения Шекспира с потрясающими нонсенсными речами шутов. Отдельно стоит сказать об Эдварде Лире, лимерики которого к этому времени уже выходили в печать. В силу своей трогательной привязанности к детям Кэрролл знал множество прибауток, песенок и сказок, принадлежавших не только английской литературе. Персонажи известного в то время сборника «Мелодии Матушки Гусыни», фигурирующие в пародиях Кэрролла, принадлежат к англо-американской и французской традициям. Подобная историческая, культурная и литературная подоплека нонсенса подтверждает решающую, но не единственную роль Англии и, в частности, Льюиса Кэрролла в становлении данного художественного метода.

Ловин-Лович Мария Андреевна

Санкт-Петербургский государственный университет, I курс магистратуры
Научный руководитель – к. филол. наук, доц. А. Ю. Миролубова

Код статуарности в художественном мире
романа Хулио Кортасара «62. Модель для сборки»

В своих произведениях Хулио Кортасар работает в рамках не только литературного кода, он обращается и к другим видам художественного творчества. В его текстах искусство слова вбирает в себя элементы живописи, музыки, скульптуры, архитектуры.

Ранее внимание исследователей было обращено в основном к музыкальной, а именно джазовой, составляющей текстов Х. Кортасара (И. А. Тертерян, G. Maturo, E. Soren Triff).

В работе рассматривается интермедийный аспект в романе «62. Модель для сборки». Интермедийность понимается здесь как «особый тип внутритекстовых взаимосвязей в словесном произведении, основанный на взаимодействии художественных кодов разных видов искусств» (Н. В. Тишунина).

Роман «62. Модель для сборки» построен на взаимодействии кодов литературы и скульптуры. Текст создается в условиях постоянной игры с пространством и временем. В частности, эпизоды, на которые разбито повествование, расположены вне хронологии и представляют собой детали «модели», предлагаемой читателю «для сборки». Система персонажей выстраивается в сложную геометрическую фигуру из точек-героев, соединенных между собой векторами чувств.

Скульптурный код разнообразно и неожиданно организует произведение на всех его уровнях, выражаясь в тематике, композиции, образной структуре. Текст романа наполняется отсылками к технике вааяния, а сама эта техника призвана выражать психологические состояния и сущности: надежду, отчаяние, любовь. Код статуарности формирует основной смысл произведения, помогает выразить его сложное этическое и философское содержание.

Обращаясь к проблематике скульптурных образов в творчестве А. С. Пушкина, Р. О. Якобсон выделяет в их разнообразии два типа: либо победа движения над материалом, либо победа формы над движением. В романе Х. Кортасара преобладает второй вариант. Завершенное изваяние в образной ткани романа — это «неподвижность материи, преодолевающая идею движения» (Р. О. Якобсон).

Садькова Анастасия Игоревна

Казанский (Приволжский) федеральный университет, III курс
Научный руководитель – к. филол. наук, доц. Ж. Г. Коновалова

Традиции магического реализма в романе Р. Анайи «Сердце Ацтлана»

Вторая половина XX века для литературы США ознаменована появлением новых художественных методов и приемов, которые в корне меняют структуру произведений и способствуют наиболее полному художественно-

му отражению национальных особенностей различных этнических групп. На передний план выдвигаются этнолитературы, особое место среди которых занимает мексикано-американская литература, или литература чикано. Подлинное «открытие» литературы чикано состоялось в творчестве Рудольфо Анайи, автора трилогии о «людях Ацтлана». В своей трилогии, в частности, в романе «Сердце Ацтлана», с помощью метода «магического реализма» автор отражает становление национального сознания «чикано» и его своеобразие. Метод «магического реализма» проявляется на нескольких уровнях произведения. Один из «пластов» романа составляет миф об Ацтлане, духовной прародине мексикано-американцев, вокруг которого и строится все действие романа. Миф органично вплетается в реалистическую картину мира (основное действие происходит на юго-западе США, в пригороде Альбукерке). Погружение в «волшебную» атмосферу происходит поэтапно, от постепенного ввода магических элементов в реалистическую картину повествования через пророческие песни до полного погружения в миф, когда он становится реальностью для главного героя. Присутствие волшебного мира не оспаривается героями, а воспринимается как часть реальности. В реалистической картине жизни баррио сосуществуют социальные проблемы, обыденные занятия героев и пророчества, злые волшебницы. Герои романа постоянно обращаются к «пророку» баррио, чтобы получить ответы на вопросы о будущем. Метод магического реализма обуславливает художественную специфику данного произведения и литературы чикано в целом. Вплетение мифов, сказаний и других «магических» элементов, составляющих духовную жизнь мексикано-американцев, — это еще одна попытка самоидентификации, которая является основной проблемой для чикано как для этнической группы, находящейся на стыке двух культур.

Овсянникова Юлия Евгеньевна

Казанский (Приволжский) федеральный университет, III курс
Научный руководитель – к. филол. наук, доц. О. Б. Карасик

Образы «маленьких людей» в рассказах У. Тревора

Уильям Тревор (род. 1928) — современный англо-ирландский писатель, обладатель престижных литературных наград. Хотя он хорошо известен в англоговорящем мире, его произведения мало изучены в России и лишь некоторые из них переведены на русский язык. У. Тревор принадлежит к реалистическому направлению в литературе и в своих рассказах он изображает «маленького человека», среднего представителя ирландского общества, вскрывая неприглядную сторону его жизни. Его герои — английские и ирландские обыватели: клерки, старые девы, мелкие торговцы, выпивохи. Их характеры не показаны в развитии, писатель лишь фиксирует их нравы и привычки. На примере нескольких рассказов («Любовники минувших лет» (Lovers of their Time, 1978), «Столик» (The Table, 1967), «Около колыбели» (In at the Birth, 1967), «Танцзал „Романтика“» (The Ballroom of Romance, 1972)) мы рассматриваем то, как У. Тревор строит образы «маленького

человека», какие детали он использует для создания этих образов, какие типичные черты характерны для героев. Писатель характеризует «маленького человека» в первую очередь через описание его внешности. Его герои не только осознают своё формально «маленькое» положение в обществе, но и чувствуют себя угнетёнными внутренне, поэтому все «маленькие люди» разными способами пытаются вырваться из своего угнетённого положения: некоторые придумывают для себя невероятную жизнь, некоторые мечтают, некоторые совершают супружескую измену. При этом положение «маленького человека» влияет на героев по-разному: у кого-то оно вызывает чувство внутренней ущербности, а кто-то сохраняет верность нравственным ценностям. Мы приходим к выводу, что, рисуя образы «маленьких людей», У. Тревор показывает трагичность жизни обычного человека, а также создаёт очерки нравов общества в целом.

Григорян Анаит Суреновна

Санкт-Петербургский государственный университет, II курс магистратуры
Научный руководитель – к. филол. наук, доц. Е. М. Апенко

Детские образы в романах Стивена Кинга «Сияние» и «Кэрри»: мифология и «социальная критика»

Стивен Кинг (род. 1947) — на сегодняшний день один из самых популярных американских писателей как в США, так и в мире. Его имя стало практически синонимом популярной литературы в жанрах «ужасов», триллера и «фэнтези». Однако всё чаще американские исследователи склоняются к тому, чтобы признать творчество Кинга классикой американской литературы. Значительная часть произведений писателя либо написана от лица ребёнка, либо повествует о детях, благодаря чему его можно назвать также одним из создателей образа ребёнка в современной американской литературе. Исследование детских образов, проблематики взросления и взаимоотношений детей со взрослыми в его текстах помогает определить, насколько произведения С. Кинга отвечают общим принципам популярной литературы, и в то же время позволяет выявить их оригинальность и самобытность. Уделяя особое внимание мифологической и социально-критической составляющим творчества Стивена Кинга, мы рассматриваем два типа детских образов, представленных в его текстах, на примере ранних романов «Сияние» и «Кэрри»: «ребёнок — герой и провидец» и «ребёнок — критик, судья и палач общества». Если первый образ и связанная с ним модель взросления (прохождения инициатического испытания) полностью соответствуют «правилам» построения произведений, принадлежащих к популярной литературе, то второй образ во многом им противоречит. В результате мы приходим к выводам, что тексты писателя, в целом принадлежа к популярной литературе, содержат нехарактерные для неё черты, главной из которых является трагический финал, победа зла над добром. Используя в своём творчестве архетипические «невинные и героические» детские образы, Стивен Кинг делает их инструментом жёсткой критики отдельных социальных реалий. Мир взрослых в его романах противопоставлен миру

детей как ограниченный, жестокий и в целом греховный. Взрослые, вторгаясь в мир детей, препятствуют их нормальному взрослению, прививают детям свои пороки и страхи.

Новоселова Юлия Владимировна

Санкт-Петербургский государственный университет, I курс магистратуры

Научный руководитель – к. филол. наук, доц. Е. М. Апенко

Мотив сна в романе Д. Краули

«Маленький, большой или Парламент фейри»

Джон Краули (род. 1945) — современный американский писатель, лауреат множества литературных премий, и роман «Маленький, большой или Парламент фейри» — наиболее известное произведение автора в России. Целью работы является определение функции одного из ключевых мотивов в романе Краули — мотива сна.

При рассмотрении моментов актуализации данного мотива в нескольких повествовательных линиях удалось выяснить, что возникновение этих моментов связано со спецификой физических и ментальных перемещений персонажей в художественном пространстве романа. Мир профанный (человеческий) не отделен в произведении от мира сакрального (фантастического) непроницаемой стеной, оба этих пласта находятся в едином физическом пространстве и имеют пограничные точки, позволяющие персонажам перемещаться из профанной области в сакральную и обратно. Возникновение в тексте указанных точек в большинстве случаев связано с актуализацией основных мотивов романа, в том числе мотива сна. Он в различных своих вариациях становится лиминальной зоной, которая способствует соприкосновению героев с пространством, ментально противопоставленным месту их постоянного обитания. Через эти соприкосновения и пересечение границ «странники» получают определенный опыт. Без него невозможно прохождение инициации, протосюжет которой лежит в основе жизненного пути большинства персонажей. Кроме того, инициация является важнейшей частью архетипической структуры всего романа, представляющей собой реконструкцию прамира о возрождении волшебного народа. Мотив сна здесь также является и элементом самого прамира.

Подводя итоги, можно сказать, что указанный мотив на различных уровнях выполняет в романе сюжетобразующую функцию.

Моркина Марта Александровна

Санкт-Петербургский государственный университет, II курс магистратуры

Научный руководитель – д. филол. наук, проф. Л. Н. Полубояринова

Проблемы культурной идентичности

в романе Ю. Х. Хемири «На красном глазу»

1. Цель работы — дать максимально полное представление о понятии культурной идентичности в его психологическом, социологическом, философском и культурологическом изводах и с помощью полученного

- инструментария провести анализ романа Ю. Х. Хемири «На красном глазу» с точки зрения проявления в нем кризиса культурной (и, как следствие, личностной) идентичности у главного героя.
2. Культурная идентичность протагониста явлена в исследуемом романе как семиотически сложное, динамическое и ценностно неоднозначное сочетание «своего» и «чужого», в котором признаки конструкта преобладают над признаками субстанциональными.
  3. Идентичность не является чем-то постоянным и определенным. Ей свойственно меняться. Этническая идентичность — это ряд самоидентификаций, «к которому можно причислить этническую, культурную, языковую, религиозную, обрядовую и т. п., базирующихся на уникальных особенностях группы и отличающих ее представителей от других этнических групп» (В. Ю. Хотинец).
  4. Все признаки кризиса личностной и культурной идентичности, в том числе «чувство подавленности, вспышки гнева, ощущение безнадежности», «диффузия времени или нарушение временной перспективы, потеря возрастной соразмерности» (В. Ю. Хотинец) и т. д., указывают на то, что протагонист проходит этот сложный период.
  5. Протагонист не может «избыть» в себе «Отвратительное» (термин Ю. Кристевой), связанное с воспоминанием о матери, как не может «избыть» и забыть саму мать. Эти воспоминания влекут за собой поиски собственной национальной идентичности и порождают стремление понять, какое место он занимает в новом для него мире. Однако неспособность героя (возможно, временная) осознать, что матери больше нет, и нежелание выйти за «границы матери» не позволяют ему признать себя частью инонационального окружения, в котором он постоянно находится, или, по крайней мере, бесконфликтно принять его, не потеряв при этом самоидентичности.

Хайретдинова Диана Дамировна

Башкирский государственный педагогический университет, III курс
Научный руководитель — к. филол. наук, ст. преп. М. С. Рыбина

Функции бестиария в романе У. Эко «Баудолино»

Исходной точкой данного исследования послужило сопоставление описаний животных в романе У. Эко с известными средневековыми бестиариями. «Второе поколение» бестиариев, по классификации М. Р. Джеймса (1928), представляло собой компиляцию нескольких источников, главным образом «Физиолога», а также «Этимологии» Исидора Севильского, «Шестоднева» Святого Амвросия и «О природе вещей» Рабана Мавра. Мы опирались в основном на Абердинский бестиарий (ок. 1200), считающийся одним из наиболее полных сохранившихся бестиариев. У. Эко упоминает в «Баудолино» достаточно большое число зверей, знакомых читателю по средневековым бестиариям (общее количество животных — 48, контекстов — 8). Особую роль в структуре романа играют, на наш взгляд, два персонажа, давно ставшие эмблемой средневековой культуры, — Единорог и Васи-

лиск. Мотив Единорога служит исходной точкой сюжетного повествования. Собственно, это первая «история» Баудолино, то ли сочиненная героем, то ли «всплывающая» в его сознании. Эко ориентируется на более «возвышенный» вариант образа и не упоминает о сходстве с козленком («Физиолог»). Подробно воспроизведён в романе традиционный сюжет о поимке Единорога. Возможно, смешение «риторического» стиля с просторечием в рассказе героя, помимо языковой игры и комического эффекта, имеет и другую функцию — скрыть от читателя удивительную «эрудированность» Баудолино. Демоническим двойником Единорога в романе становится Василиск. Баудолино и его спутники встречают его в Абхазии. Герой побеждает мифологического змея с помощью зеркала. В Средние века этот сюжет связывают с Александром Македонским («Римские деяния»). Очевидна параллель с античной Медузой Горгоной. Галерею inferнальных существ продолжает демоническая «троица» (кот, мантикора, химера). В ходе анализа обнаружили интересные детали, добавленные, по-видимому, самим У. Эко, который известен мастерством комбинирования исторических реалий и художественного вымысла.

Каримова Элина Гаязовна

Санкт-Петербургский государственный университет, I курс магистратуры

Научный руководитель — к. филол. наук, доц. И. А. Делазари

Правдивая история: Вьетнамская война в избранных произведениях Тима О’Брайена

Древнегреческий «клеос» — слава героя, доблестно погибающего в бою и увековечивающего себя в памяти народа, — тесно связан с эпическим нарративом, формирующим культурное самосознание нации. Со времен античности образ войны усложнялся, и вслед за трагедиями XX в. переосмысливается понятие героизма: война — это не ритуал мужской инициации, а изгнание из Рая, потеря невинности и болезненное осознание греховности человека и абсурдности бытия. Крушение идеалов воспринимается как кризис не только индивидуального, но и национального сознания. Для США подобным испытанием стал Вьетнамский конфликт 1965—1975 гг., о значимости которого можно судить по количеству посвященной ему литературы, насчитывающей свыше 30 тысяч книг. Выделяются два типа нарратива: попытка осмыслить войну как необходимость во имя блага и рассказ о том, как оно есть, постановка вопроса, намеренно оставленного без ответа. Именно в таком ключе открытых поисков размышляет Тим О’Брайен в своем цикле автобиографических рассказов «Ноша, которую они несли с собой». Преследуя цель показать истинное лицо войны, он рассуждает о роли искусства как единственно верного способа задеть тот нерв человеческого восприятия, который позволит «пережить» правду. Эта парадоксальность органично вписывается во Вьетнамский нарратив, ведь она была неотъемлемым спутником повседневного опыта солдата: отсутствие фронта, стратегии движения, размытость целей, особенности ландшафта обусловили специфику войны. Воплощая это в тексте, О’Брайен

отказывается от линейности, стандартной структуры сюжета, претензии на объективность повествования. Враг, неразличимый среди мирных жителей в партизанской войне, переносится на ландшафт, и О'Брайен наделяет природу самостоятельностью отдельного персонажа. В отличие от текстов, где солдат мыслится священной жертвой во благо, в правдивой истории О'Брайена нет четко сформулированной морали: автор бросает вызов читателю, оставляя ему право суждения в сложных, противоречивых с этической точки зрения ситуациях.

Рыженков Андрей Сергеевич

Санкт-Петербургский государственный университет, II курс
Научный руководитель – к. филол. наук, доц. А. С. Аврутина

Мировосприятие турецкого мигранта в Германии
в романах турецких прозаиков XX века
(на материале романов Орхана Памука,
Сабахаттина Али и Эмине Севги Эздемар)

Турецкая диаспора является одной из крупнейших национальных диаспор Германии. Это связано в первую очередь с массовым привлечением турецких рабочих на пустующие рабочие места в 60-е годы XX в. Тогда страдающая от нехватки рабочих рук Германия заключила с Турцией, в свою очередь страдающей от массовой безработицы, ряд соглашений, регулирующих порядок приглашения и найма сотрудников. Постепенно в соглашения были внесены новые пункты, разрешающие турецким рабочим бессрочное проживание на территории Германии и вывоз семьи из Турции, что в итоге и привело к образованию крупной диаспоры. Правительство Германии старалось проводить в отношении турок политику мультикультурализма — мирного сосуществования на одной государственной территории двух разных культур, но уже в 2010 г. правительство заявило о её провале. Приходится констатировать, что в большинстве европейских государств в 2000-х годах возникла проблема взаимодействия с людьми восточного (исламского) мировосприятия, непонятного среднему европейцу. Любая проблема влечёт за собой попытку её проанализировать, чем и старается заниматься культура, через которую общество пытается найти ответы на вопросы, решить проблему дальнейшего сосуществования, очертить перспективы. В докладе рассматривается подобная проблематика, нашедшая отражение в указанных произведениях литературы. Например, в романе С. Али «Мадонна в меховом манто» лейтмотивом является любовь, в романе Э. Эздемар «Мост через бухту Золотой рог» — взросление девушки; роман О. Памука «Снег» посвящен политике. Однако героев этих романов объединяет жизнь вне привычного им мира Востока, мира ислама, жизнь в условиях западных ценностей, нередко абсолютно чуждых им. Попытки осознать себя и найти свое место в новом обществе — вот главная проблема этих персонажей. Каждый из авторов по-своему, но всякий неявно, между строк, пытается найти ответы на мучающие его героев вопросы.

Русакович Александра Ивановна

Санкт-Петербургский государственный университет, III курс

Научный руководитель – к. филол. наук, доц. А. А. Аствацатуров

Литературные коды и роль текста в организации пространства компьютерной игры Bioshock Infinite

Данный доклад посвящен анализу текста и интертекста в компьютерной игре Bioshock Infinite — анализ затрагивает не только сценарий как нарратив, но и надписи, плакаты и некоторые визуальные компоненты игры, которые могут отсылать нас к различным произведениям — хронологически: от Библии до «Бойцовского клуба» Чака Паланика.

Место действия игры представляет собой антиутопический город Columbia, альтернативный вариант развития американского общества, в котором идеи американского национализма и эксепционализма возведены в своеобразный религиозный культ, укреплять который призвана искусная пропаганда (игра отчасти основана на романе «Атлант расправил плечи» Айн Рэнд, но нас интересуют менее очевидные переключки). Однако события развиваются совсем не логично и не прямолинейно — в сюжете появляются научно-фантастические элементы, а в цитатном слое игры появляются новые произведения. Благодаря эклектичному стилю визуального оформления, напоминающему стимпанк (но только события происходят на полвека позже, чем в каноническом стимпанк-тексте), создателям игры удается совместить цитаты из Эдгара По и Джорджа Оруэлла, а аллюзии на пьесы Шекспира и Стоппарда слаженно «работают» на раскрытие глубины сюжета.

Помимо интертекстуальных отношений со знаменитыми литературными произведениями XIX и XX вв., а также с библейскими текстами и Декларацией независимости, очень важны для расшифровки наиболее сложных моментов в игре способы организации и репрезентации текста. Текст замедляется, режется, произносится задом наперед — это приемы, применение которых оправдано их ролью даже не в развитии повествования, а в появлении ветвей, отходящих от повествования. Формат компьютерной игры позволяет действовать в большем количестве измерений, чем книга (текст), картина (изображение) или фильм (видео) — поэтому в работе исследуется процесс, в ходе которого текст, как газ, «расширяется» и заполняет все доступные ему измерения.

Аржанцева Ксения Владимировна

Казанский (Приволжский) федеральный университет, IV курс

Научный руководитель – д. филол. наук, проф. В. Б. Шамина

Театральность в романе Гарольда Пинтера «Карлики»

Роман «Карлики» — роман о языке, культуре, религии и сложности человеческих отношений; его герои размышляют о значении Шекспира, говорят об Иисусе и Мессии, Бахе; через их диалоги читатель узнает

о том, в чем состоит роль поэта, друга, отношений вообще. Его герои нетерпимы к человеческой глупости, для них жизнь представляет собой сражение с призраками, с самими собой и миром, полным лжи и несправедливости. Чтобы понять Пинтера, необходимо рассматривать его в контексте драматургии, театрального искусства в целом, потому как на примере прозаического, как может показаться на первый взгляд, произведения виден неоспоримый талант писателя как реформатора театра, который смело играет с формой и содержанием, преодолевая условные рамки текста и выходя за его пределы. В этом романе Пинтер продолжает кафкианскую традицию, что прослеживается в таких деталях, как построение диалогов, составляющих большую часть текста: они буквально выбрасывают человека как он есть на всеобщее обозрение; в нем сложно проследить сюжет, так как его в романе в традиционном понимании нет, что мы наблюдаем и у Кафки, где череда действий героев замкнута в пространственном и временном континууме; герои надевают маски до того момента, как к ним приходит осознание того, что так больше продолжаться не может, — у Кафки мы наблюдаем стремительный уход от действительности за счет стирания собственного лица, потерю имени. Композиционно роман поделен на главы, каждая из которых предстает сценой, с которой произносят свои диалоги четыре главных героя «Карликов», являющие собой литературные портреты окружения Пинтера в хакнинский период его жизни. Так, Марк Гилберт — это образ самого автора, в котором он смело выделил собственные отличительные черты. Надломленность и сложность отношений между героями проявляется в главах, где читатель погружается в сознание Лена Вайнштейна, создавшее образ карликов, злобных и равнодушных, которые в то же время являются равнодушными «внутриречевыми зрителями».

Викулина Александра Сергеевна

Санкт-Петербургский государственный университет, IV курс

Научный руководитель — к. филол. наук, доц. И. А. Делазари

К роману Джулиана Барнса

«История мира в 10¹/₂ главах»: проблематика

«История мира? Всего лишь эхо голосов во тьме; образы, которые светят несколько веков, а потом исчезают; мы придумываем свою повесть, чтобы обойти факты, которых не знаем или которые не хотим принять; берем несколько подлинных фактов и строим на них новый сюжет. Фабуляция умеряет нашу панику и нашу боль, мы называем это историей». По утверждению Н. Киреевой, одним из характерных признаков английского постмодернистского романа является своеобразная «одержимость историей». Более того, современная литература характеризуется сближением с историей, являясь предметом размышлений таких теоретиков, как Х. Уайт, Л. Хатчеон, нарратологов Р. Холтона, Т. Дочерти. Историческое повествование все более начинает походить на словесный

вымысел, формы которого имеют все больше общего с литературой, нежели наукой. Философия постструктурализма также изменяет концепцию истории, лишая ее линейности, детерминизма и завершенности, и теперь противопоставляет принципы нелинейности и инвариантности. История становится открытым пространством для бесконечных трансформаций. Рассматривая в основном события «прошлого», Дж. Барнс, с одной стороны, бросает вызов достоверности, эпатируя читателя, разновекторно осваивая историю мира, а с другой — демонстрирует философски обусловленный подход к восприятию и осмыслению истории, противопоставляя ей любовь и правду. Барнс далеко не следует канонам «истории», цель которой — воспроизведение динамического процесса, складывающегося из последовательно сменяющихся друг друга фактов, каждый из которых имеет свою причину и следствие. Автор ставит под сомнение и систематически деконструирует базовые принципы классического исторического романа, такие как представление об истории как о силе, моделирующей реальность и культуру; бесспорность объективного взгляда на реальные события, сосредоточенного в избранной форме повествовательной инстанции; представление о незыблемости культурных ценностей цивилизации; взгляд на историю как на «закрытый текст».

Завьялова Валерия Рустемовна

Казанский (Приволжский) федеральный университет, IV курс
Научный руководитель – д. филол. наук, проф. В. Б. Шамина

Постмодернистские приемы в повести-сказке

А. С. Байетт «Джинн из бутылки стекла „соловьиный глаз“»

Антония Сьюзен Байетт — значимая фигура как в современной английской, так и в мировой литературе. Основным материалом изучения в работе является повесть А. Байетт «Джинн из бутылки стекла „соловьиный глаз“», которая привлекла нас своеобразной игрой с литературной традицией, оригинальностью сюжетного решения, создания образов. Мы не знаем работ, посвященных целостному изучению феномена постмодернизма в этом произведении. Решение этой задачи поможет определить значение повести-сказки в контексте мировой литературы, дать более полную характеристику творчества писательницы в целом. Цель исследования заключается в выявлении постмодернистских приемов в данном произведении А. Байетт. Эта цель предполагает решение следующих задач:

- 1) выявить принципы литературной игры с традицией, специфику интертекстуальных связей;
  - 2) определить специфику создания образов, их характерные особенности;
  - 3) исследовать особенности построения сюжета;
  - 4) прояснить особенности стиля, связанные с эстетикой постмодернизма.
- В результате исследования мы пришли к следующим выводам:
- метод создания сюжета и образов, особенности композиции основаны на принципе мозаичности, помогающем автору полнее выразить раз-

розненность современного мира, его непоследовательность, противоречивость;

- литературная игра с традицией и интертекстуальные связи в повести усиливают контраст между современной действительностью и противопоставленными ей мирами: миром прошлого и сказочным миром;
- утверждается превосходство этих миров, но, так как они недостижимы, гармония может наступить только в синкретичном соединении их с действительностью на уровне исследовательском, чудесном или с помощью рукотворных шедевров и волшебных существ, воплощающих в себе высшие идеалы человечества.

Мифтахова Регина Данисовна

Казанский (Приволжский) федеральный университет, III курс

Научный руководитель – д. филол. наук, проф. В. Б. Шамина

Тема религии в романе Чака Паланика «Уцелевший»

Хотя XX век — век небывалого технического прогресса, тема религии не только не исчезает, но, напротив, все чаще звучит в литературе и искусстве. Что заменило в современном мире бога? Какую роль играет в жизни человека религия? Можно ли сохранить веру и что может спасти человечество? Вот те вопросы, на которые пытаются найти ответ многие современные писатели и среди них Чак Паланик. К теме богоискательства он обращается во многих своих произведениях. Мы рассмотрим это на примере романа «Уцелевший». Его главный герой Тендер Бренсон — последний представитель общины Церкви Истинной Веры — становится новым Мессией мира, в котором само понятие религии превратилось в товар массового потребления. Герой осознает это, а также понимает, что оба мира — мир общины и реальный мир — далеко не так идеальны, как он думал раньше. Несмотря на то что Тендер разочарован в современном обществе, он все же надеется, что его можно сделать лучше. Тема религии, выполняющая сюжетобразующую функцию в романе, приобретает философский характер, превращаясь в идейный план произведения. Посредством этого автор утверждает свою веру в то, что общество может измениться к лучшему, и в то, что человечество найдет своего Бога.

Черняева Алёна Евгеньевна

Санкт-Петербургский государственный университет, II курс магистратуры

Научный руководитель – к. филол. наук, доц. И. А. Делазари

Иллюстрации и музыка в романе Хантера С. Томпсона «Страх и отвращение в Лас-Вегасе»

«Страх и отвращение в Лас-Вегасе» Хантера С. Томпсона можно назвать синестезийным произведением, воздействующим не только на зрительное восприятие читателя благодаря ярким текстовым описаниям и сопровож-

дающим их иллюстрациям, но и на его слуховое восприятие при помощи многочисленных отсылок к различным исполнителям и песням.

Большую роль в создании атмосферы романа играют иллюстрации британского художника Ральфа Стедмана. Гротескные карикатуры Стедмана отражают повествование романа, в котором реальность искажена из-за воздействия на главных героев наркотических веществ. Кроме того, иллюстрации подчёркивают физические качества книги как материального объекта благодаря приёму «наложения» рисунков на текст романа, они создают эффект «факсимильности».

В романе «Страх и отвращение в Лас-Вегасе» содержится большое количество цитат из песен американских исполнителей 60-х — 70-х годов, которые служат «саундтреком» к ключевым сценам произведения. Музыка, которую слышат или воображают главные герои (что вновь подчёркивает их «ненадёжность»), непосредственно воздействует на их настроение и мироощущение и, таким образом, создаёт атмосферу различных сцен романа. В то же время цитирование названий и текстов широко известных песен максимально сближает реальность романа и реальность читателя, переживающего «чувственный» опыт чтения.

Таким образом, жанровое своеобразие романа, в котором сочетаются фактуальные и фикциональные элементы, отражено не только на уровне текста, но и на уровне иллюстраций и музыкальной составляющей текста.

ИСТОРИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

Руководитель:

ст. преп. Дмитрий Наилевич Чердаков

Носов Илья Сергеевич

Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева, III курс

Научный руководитель – д. пед. наук, проф. В. П. Киржаева

**Лексические средства реализации
значения 'убить' в древнерусском языке
по материалам Русской Правды**

Являясь кодификатором правовых отношений в древнерусском государстве, Русская Правда привлекает внимание исследователей как источник исследования древнерусской правовой терминологии. Семантика интересующих нас терминов и терминосочетаний устанавливается на основе анализа словарных статей Русской Правды, историко-лингвистических, юридических словарей, трудов историков языка, государства и права (В. И. Сергеевич, Б. Д. Греков, А. А. Зимин, В. Е. Лоба и С. Н. Малахов, М. Н. Тихомиров, М. Б. Свердлов и др.). Как показывает анализ статей 1, 19, 20, 22—27, 38 (в соответствии с делением, предлагаемым в издании под редакцией Б. Д. Грекова), где излагаются условия осуществления

противоправного действия *убити* и устанавливается наказание за него, термином *убити* реализовано значение 'совершения убийства как акта насильственного и противоправного деяния' (Аще **убиеть** мужь мужа...; А иже **убиют** огнищанина у клить...; яко уставиъ Изяславъ въ своемъ конюшь, его же **убиль** дорогобудьци; Аще ли **убиють** татя на своемъ дворь...; А во княжи тивунь... и др.), причем семантика терминосочетаний *убити* въ обиду, *убити* въ разбои (Аще **убиют** огнищанинъ **въ** обиду...; Аще же **убиют** огнищанина **в** разбои, а убища не изыщут, то вирное платить, в неи же върнъи голова начеть лежати) уточняется исследователями как 'совершение убийства как акта насильственного и противоправного деяния без смягчающих вину обстоятельств'. В статье 19 терминосочетание *убити* за пса мьсто (А иже **убиют** огнищанина у клить, или у коня, или у говяда, или у коровьи татбъ, то **убити** за пса мьсто) имеет дополнительную коннотацию позорной смерти преступника. В статье 1 термин *мьстити* (Аще **убиеть** мужь мужа, то **мьстить** брату брата...) имеет значение 'совершения убийства как акта осуществления внесудебного правосудия — кровной мести'.

Таперо Юлия Олеговна

Брянский государственный университет им. И. Г. Петровского, IV курс
Научный руководитель – к. филол. наук, доц. Н. В. Атаманова

Семантическое и функциональное своеобразие слов,
обозначающих звуки, издаваемые человеком,
в «Слове о полку Игореве»

Целью исследования является семантическая характеристика и раскрытие специфики функционирования в «Слове о полку Игореве» лексем, имеющих значение «звуки, издаваемые человеком». В тексте памятника это самая многочисленная и разнообразная по семантике и по функциям категория слов в кругу лексем, обозначающих звучание.

Были поставлены и решены следующие задачи: выявить в тексте «Слова о полку Игореве» слова-звукообозначения, передающие речь человека; систематизировать найденные в тексте памятника языковые единицы на основании признаков социального статуса и количества людей, речь которых отражена в тексте; дать семантический анализ указанных лексем. В результате было выявлено, что лексемы с семантикой «звуки, издаваемые человеком» позволяют лучше понять жанровую природу памятника (например, словоформа *рече* (*рече Игорьъ къ дружинь своей; и рече ему буй турь Всеволодъ*) указывает на признаки жанра ораторского искусства, употребление словоформы *пъсни* (*начати же ся тѣй пѣсни*) свидетельствует о принадлежности памятника к песенному жанру); являются значимыми при композиционном делении текста (плач Ярославны, «золотое слово» Святослава); передают отношение различных представителей средневекового общества Киевской Руси к происходящим действиям (*жены рускія въсплакашась, аркучи; рѣтко ратаевъ кикахуть*). Анализ слов указанной

группы позволяет утверждать, что лексемы со значением «звуки, издаваемые человеком» выполняют ряд важных функций и помогают реализовать замысел автора.

Короткова Дарья Андреевна

Санкт-Петербургский государственный университет, III курс

Научный руководитель – ст. преп. Д. Н. Чердаков

Изолированные редуцированные гласные

в новгородском служебнике XIII века

из Софийского собрания РНБ (519)

Одной из проблем, связанных с изучением процесса падения редуцированных, является вопрос о статусе так называемых изолированных редуцированных. Под изолированными редуцированными мы понимаем *ѣ* и *ь* в слабых позициях, которые не чередуются с сильными *ѣ* и *ь*. Например, *мѢногодѣрзновениѣ* (л. 7), *м(Ѣ)ножьство* (л. 41) и т. д.

Среди ученых нет единого мнения о том, какие именно слабые редуцированные могут называться изолированными, или абсолютно слабыми. Дело в том, что существуют слова, которые в любой форме содержат слабые редуцированные, не чередующиеся с сильными. Например, *множьство*, *мне*, *князь* и т. д. Вместе с тем встречаются слова, которые в большинстве случаев содержат абсолютно слабый редуцированный, но отдельные формы демонстрируют те же редуцированные в сильной позиции. Ярким примером служит слово *вьсь* (ср. *вьсякъ*). Возникает вопрос, в пределах чего мы должны рассматривать изолированные редуцированные: в пределах словоизменительной парадигмы или в пределах словообразовательного гнезда.

Целью нашей работы является описание закономерностей поведения изолированных редуцированных. Материалом исследования послужил новгородский служебник XIII века из Софийского собрания Российской национальной библиотеки.

Мы попытались проследить особенности употребления и поведения изолированных редуцированных гласных, основываясь на статистических данных, полученных в ходе работы с памятником. Кроме того, мы сравнили данные, касающиеся изолированных редуцированных, со статистикой употребления слабых редуцированных, что позволило нам выявить некоторые закономерности их поведения. В итоге мы пришли к следующим выводам:

1. Важным фактором, влияющим на поведение редуцированного, является его принадлежность к тому или иному корню, то есть критерием отнесения редуцированного к изолированным должен быть лексический фактор.
2. Статистические данные позволяют говорить о том, что редуцированные в составе корня *вс-* можно считать изолированными, так как, во-первых, они употребляются очень непоследовательно, во-вторых, форма слова, в которой редуцированный стоял бы в сильной позиции, в памятниках почти не встречается.

Скачедубова Мария Вадимовна

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, IV курс
Научный руководитель – д. филол. наук, проф. Т. В. Пентковская

Эволюция соотношения перфекта и плюсквамперфекта в «Житии» Василия Нового и «Житии» Андрея Юродивого

В «Житии» Василия Нового (ЖВН) и «Житии» Андрея Юродивого (ЖАЮ) нам встретился ряд контекстов, в которых перфект появляется вместо ожидаемого плюсквамперфекта, а плюсквамперфект, наоборот, вместо перфекта. В анализируемых примерах наличие перфекта или плюсквамперфекта не поддерживается греческим оригиналом. Количество таких контекстов в ЖАЮ по сравнению с ЖВН возросло. Учитывая, что перевод ЖВН отличается более архаичным языком и относится к более раннему времени, естественно предположить, что увеличение примеров «смещения» перфекта и плюсквамперфекта связано с развитием системы прошедших времен. В рассматриваемых памятниках перфекту и плюсквамперфекту свойственна взаимозаменяемость. Видимо, переводчиком не осознавалась корреляция перфект / плюсквамперфект как корреляция по соотнесенности результата с планом настоящего или прошлого. Несомненно, однако, что он наделяет их конкретным значением. Наиболее вероятным представляется, что для переводчика основной причиной употребления формы плюсквамперфекта и перфекта было значение предшествования моменту референции. Такое употребление вписывается в картину перестройки временной системы. В связи с тем, что в какой-то момент причастие на -л-начинает превращаться в простой претерит и вместе с бытийным глаголом настоящего времени перестает выражать перфектное значение, отношения в паре перфект / плюсквамперфект не могут не претерпевать изменений. В связи с тем, что перфект теряет результативность, он утрачивает связь с настоящим и превращается в нейтральное прошедшее время, значение которого и характеризуется как предшествование моменту референции. Этот же семантический компонент имел изначально и плюсквамперфект, который не мог сохранять результативность при потере ее перфектом. Таким образом, перфект и плюсквамперфект, утрачивая значение актуальности для последующих событий, объединяются на базе общего смыслового компонента: предшествования основному моменту повествования.

Харламова Анастасия Вадимовна

Санкт-Петербургский государственный университет, II курс
Научный руководитель – д. филол. наук, проф. Т. В. Рождественская

Полная и энклитическая формы местоимения «него» в Житии Андрея Юродивого

1. Исследование посвящено особенностям употребления древнерусского энклитического указательного местоимения мужского рода *и* в формах винительного падежа (*нь*) в тексте Жития Андрея Юродивого (да-

лее — ЖАЮ), древнерусского переводного памятника XII в. Исходным положением нашей работы послужили наблюдения А. А. Зализняка над историей развития и функционированием энклитик в древнерусских текстах, в том числе и в ЖАЮ. В них исследователь отмечает относительно низкую степень использования в этом тексте формы *нь* и отсутствие формы *и*. По его мнению, это может объясняться, во-первых, тем, что в живой речи ещё в XII веке форму *и* начала вытеснять полноударная форма *его*, во-вторых, тем, что на распределение тех и других форм в рукописной традиции могла повлиять деятельность позднейшего редактора.

2. Цель работы заключается в проверке этих положений. На данном этапе проведён анализ случаев употребления *нь* и полноударной формы *него*. Фразы, содержащие их, сопоставлены с греческим оригиналом ЖАЮ. Предпринята попытка выявить закономерности употребления *нь* в одних фразах и *него* в других.
3. Анализ материала показал, что: а) есть случаи, когда одна фраза, содержащая *нь/него*, повторяется часто и почти вне зависимости от синтаксиса и семантики клаузы пишется с одной и той же формой местоимения; б) выбор полноударной формы может быть обусловлен отсутствием соответствующего местоимения в греческом тексте и, как следствие, желанием писца придать ему эмфазу в древнерусском; в) энклитика употребляется в тех случаях, если в предыдущей фразе использовалось существительное, заменяемое затем местоимением, тогда как если в нескольких предшествующих фразах подряд предмет обозначался местоимением, то скорее возможна полноударная форма; г) есть случаи, когда нельзя точно сказать, относится ли форма местоимения к выделяемой А. А. Зализняком зоне полноударности, т. е. не является ли фраза такой, где полноударное местоимение — единственно возможный вариант.

Гамирова Диана Рамиловна

Санкт-Петербургский государственный университет, IV курс

Научный руководитель — д. филол. наук, проф. М. Б. Попов

Перфект и плюсквамперфект в Псковской III летописи (Строевский список)

Описывая систему прошедших времен в Псковской III летописи по Строевскому списку, мы том числе рассматриваем перфект (ПФ) и плюсквамперфект (ППФ) как два времени, которые в истории русского языка дали новые грамматические формы. Так, на основе ПФ возник современный претерит, а так называемый «русский ППФ», согласно распространенной гипотезе, дал антирезультативную конструкцию типа «пошел было, но вернулся» и частично остался в говорах.

В летописи ПФ является самым частотным (наряду с аористом) временем. Мы выделяем для него типичное употребление (прямая речь; перфект «быти» в значении ‘находиться’; безличное употребление; и т. д.), а также

позиции, в которых ПФ конкурирует с аористом и ППФ. Оговорим, что название «перфект» для этой формы условно: преобладание причастия на -л без связки и смешение его с аористом в некоторых контекстах дает основание полагать, что она в тексте уже является прошедшим временем на -л, а не старым ПФ.

Примеры для ППФ немногочисленны, встречаются как «книжные» формы, так и формы «русского ППФ» — нас больше интересует последние. Материал еще не отражает процесса превращения их в антирезультативную конструкцию.

Котова Наталья Константиновна

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, III курс
Научный руководитель – д. филол. наук, проф. Т. В. Пентковская

Взаимовлияние восточной и западной книжных традиций в структуре Пересопницкого Евангелия

Пересопницкое Евангелие (ПЕ) — важный памятник славянской культуры XVI века, в структуре которого отразились восточная и западная книжные традиции. ПЕ представляет собой евангелие-тетр, текст разбит на главы по образцу латинской Вульгаты, однако среди помет, которые есть в рукописи, мы находим и служебную разметку, восходящую к византийским лекционариям. Причем разметка сопровождается специальным пояснительным разделом *Сказаніе во главахъ и зачале(х) во поча(т)ко(х), и коньцех. чтомымь еч(з)ліамь. оутрѣнимь. и литоргїинимь*. Данный раздел предшествует месяцеслову и поясняет, что текст разбит на главы «для людей закона римского», а во время Богослужения отрывки из Евангелия должны читаться по «зачалам» и «коньцам», отмеченным на полях. Каждое Евангелие в ПЕ предваряют Большие главы. Названия Больших глав передают церковнославянскую традицию. Кроме того, к ним приводятся параллельные места из других Евангелий. То же находим в Геннадиевской Библии (ГБ), а также в рукописях второй половины XVI века, связанных с Афонской редакцией (рукописи № 22, 24 Тихомировского собрания). Возможно, это заимствовано из западной традиции и связано с конкорданциями к Вульгате, однако стоит отметить, что в самом тексте Евангелия отсылка к параллельным местам Священного Писания нет, что свойственно западным изданиям и также встречается в славянских Библиях, на которые влияли латинские издания (ГБ, Евангелия Василия Тяпинского).

Интересна также традиция Аргументов в ПЕ, которая, скорее всего, заимствована из латинских изданий Библии. Краткие содержания глав есть и в одной рукописи традиции ГБ, это список Синод. 30, 1550-х гг., но в других рукописях они не встречаются.

Таким образом, мы видим, что в структуре ПЕ, которое создавалось в контактной зоне, отразились восточная и западная книжные традиции; памятник устроен так, что его использование могло быть удобно для представителей и римского, и византийского обряда.

Гаврилова София Вячеславовна

Санкт-Петербургский государственный университет, III курс

Научный руководитель – ст. преп. Д. Н. Чердаков

Язык «Книжки» Иоанна Вишенского: итоги и задачи исследования

Язык произведений Иоанна Вишенского и особенно его «Книжки» представляет собой разнотилевое и разнообразное по генетическому составу единство, составленное из элементов церковнославянского языка, «простой мовы», украинских диалектов, полонизмов, русизмов, заимствований из греческого и латинского языков. Однако в научной литературе мы встречаем мало работ, посвященных собственно языку произведений Вишенского. Культурная, политическая, социальная и языковая позиции писателя подробно описаны такими исследователями, как И. П. Еремин, Б. А. Успенский, А. М. Камчатнов, П. П. Охрименко, Д. Чижевский, Е. Шаблювский. Едва ли не единственная работа, посвященная собственно языку писателя, — это монография Б. Грошеля «Untersuchungen zur Sprache Ivan Vyšenskýjs». Все исследователи языка Вишенского соглашаются друг с другом в некоторых пунктах:

- 1) писатель признавал в качестве образцового языка церковнославянский язык;
- 2) по мнению Вишенского, писать нужно «просто, без баснословия и риторического ухищрения»;
- 3) использование просторечных элементов в тексте оправдано, так как язык должен быть понятен и доступен простому человеку;
- 4) неологизмы, сложные слова, некоторые особенности стиля и синтаксиса текстов Вишенского (такие как использование красочных синонимических рядов слов, приема градации, катехизисной формы изложения, повторений, развернутых метафор и др.) имеют своей целью не стилизацию и «риторское ухищрение», а точную формулировку мыслей писателя.

За рамками исследований языка Вишенского остаются и другие проблемы. Например, как «простой» текст Вишенского может содержать такую замысловатую риторическую структуру? Используются ли церковнославянизмы вне «высокого» контекста? Эти и другие вопросы необходимо осветить, прояснив языковую позицию писателя. Не гнушаясь использованием просторечия в контексте обличения, Вишенский все же признает церковнославянский язык образцовым и, более того, широко использует его в тексте.

Титенко Мария Владимировна

Южный федеральный университет, III курс

Научный руководитель – к. филол. наук, доц. А. А. Козакова

Представление лексемы «тоска»

в агиографической литературе XVI–XVII веков

Изучение лексических единиц как элементов системы является сейчас одной из актуальных задач в исследовании лексики. Работа в данной области позволяет раскрыть самый широкий круг семантических

оттенков слова, что представляется крайне важным. Наше исследование направлено на изучение истории лексемы *тоска* в русском языке на материалах агиографической литературы XVI—XVII вв. Это слово является центральным понятием русской языковой картины мира и представляет интерес в историческом аспекте. Изучение истории слова *тоска* ведет к различению лексических оттенков этого слова в разных временных отрезках и, как следствие, к верному толкованию этого слова или оборотов, включающих это слово, в художественных текстах. Концепция исследования строится на изучении истории слова *тоска* на материалах словарей и анализе развития его семантики в разные периоды истории русского литературного языка с привлечением методов компонентного и сравнительного анализа. В «Новом объяснительном словаре синонимов русского языка» Ю. Д. Апресяна мы находим синонимы данной лексемы: *уныние, печаль, грусть*. Все эти состояния присущи только человеку. Однако автор обращает внимание на то, что *тоска* и *уныние* в определенной степени предполагают «особый склад души». Кроме того, *тоска* может восприниматься носителями языка как физическая боль, иногда перетекающая в болезнь. Изучаемая нами лексема в каком-то смысле даже противопоставит *грусти*, которая может быть «светлой». *Тоска* также связана с длительностью и интенсивностью переживания, исключением приятных чувств и эмоций. Семантика лексемы *тоска* изменялась на протяжении нескольких веков. Данная лексема является носителем особой ментальности, специфической единицей русского языка, которая не может быть определена исчерпывающе через слова-синонимы.

Урпер Мехмет

Санкт-Петербургский государственный университет, I курс магистратуры

Научный руководитель – д. филол. наук, доц. Д. Г. Демидов

Эвиденциальность и экспрессивность как факторы
зарождения оппозиции настоящего исторического времени
и зловой формы прошедшего времени

1. Зловая форма (ЛФ) и настоящее историческое (НИ) семантически противопоставлены и взаимодействуют в поздних текстах. Показательна роль НИ в «Повести об Азовском осадном сидении Донских казаков» и в «Повести о приходе Стефана Батория под Псков», где НИ регулярно используется в пересказе, в контексте, характерном прежде для ЛФ. В «Повести об осадном сидении» НИ, второе по частоте после ЛФ время, также используется в самые экспрессивные моменты, при рассказе очевидцев. Аорист остается в стилистически возвышенных контекстах.
2. Одной из причин вытеснения ЛФ всех остальных форм прошедшего времени могла быть яркая семантика прямой эвиденциальности.
3. Авторское начало разрушает прежнюю систему жанров, требует формального выражения в тексте. Лучшим средством оказывается ЛФ,

- форма личного восприятия действия очевидцем. Это вызывает противоречие в грамматической системе: ЛФ экспрессивно противопоставлялась аористу, а оказавшись единственной формой прошедшего времени, перестаёт быть членом оппозиций, теряет маркированность.
4. В поздних текстах, например, в церковных проповедях, возникает ситуация, противоположная прежней экспрессивной маркированности ЛФ. В поздних речах Феофана Прокоповича преобладают зловые формы, а аористы употребляются в патетичных фрагментах, в финале. То же наблюдается и в другом жанре: в «Повести об Азовском осадном сидении» аорист также превращается в редкую форму, нужную только для экспрессивного выделения высказывания.
  5. Экспрессивность и эвиденциальное значение привели ЛФ к господству в системе прошедших времен, но утратили значимость, лишившись оппозиций. Это, вероятно, одна из причин потери ЛФ семантики эвиденциальности. Новое авторское сознание, однако, требовало и экспрессивной формы прошедшего времени, поэтому роль эвиденциального прошедшего, вытеснив утратившую эту способность ЛФ, приобретает НИ.
  6. На практическом материале можно сделать выводы о соотношении ЛФ и НИ как двух живых форм в поздних повествовательных нецерковных текстах.

Мызина Марина Дмитриевна

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, IV курс
Научный руководитель – д. филол. наук, проф. Т. В. Пентковская

**Западнославянское влияние на перевод некоторых лексем
в Новом Завете Епифания Славинецкого
(на примере Посланий св. Апостолов)**

В работе рассматривается перевод Нового Завета, предпринятый в Чудовом монастыре в 1673–1674 гг. под руководством иеромонаха Епифания Славинецкого. Стремясь создать текст, отвечающий всем потребностям ученого сообщества, переводчики ориентируются на многие авторитетные переводы Библии: Острожская Библия, текст Септуагинты, напечатанный во Франкфурте (1597 г.) и Лондоне (1600 г.), труд святителя Алексия, то есть Чудовский Новый Завет, и труды преподобного Максима. При разборе лексического состава Апостола становится ясно, что во многом на работу переводчиков оказывает влияние не только грекофильская ориентация, но и опыт западославянских коллег. Скорее всего, весь круг переводчиков под руководством Епифания был знаком с польским переводом Библии, а именно с Библией Якуба Вуйка. Во многом это проявляется в тех местах, где польский перевод по семантике ближе к исконному греческому значению. Греческое слово *απολυτρωσις* (то есть освобождение за выкуп) традиционный вариант предлагает переводить как *избавление*. Такой вариант перевода есть и в Острожской, и в Московской Библиях, и в Чудовском Новом Завете. Но

на этом месте у Вуйка перевод с латыни как *odkupienie*. То же в исследуемом памятнике: мы встречаем перевод *ωτкупленіе*. Но если в одном случае мы явно видим стремление сблизить переводной текст и текст источника, что в данном примере совпадает с польским вариантом, то в следующем примере не совсем ясно, зачем переводчику нужна польская лексема вместо традиционной славянской. Например, вместо традиционного перевода *δυναμις* как *сила* встречаем перевод *моць*, которое соответствует польскому *moc* у Вуйка. Новый Завет Епифания Славинецкого — это памятник, на примере которого можно проследить, как задействованные в работе переводчики стремились создать текст учено-энциклопедического характера и какую роль он играет в эпоху противостояния церковнославянского и «простой мовы».

Мещерякова Екатерина Александровна

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, IV курс
Научный руководитель — д. филол. наук, проф. Т. В. Пентковская

Польская Библия Якова Вуйка
как источник для двух переводов XVII века

В XVII веке в Московском Чудовом монастыре старцем Епифанием Славинецким выполняется перевод Нового Завета (далее — НЗЕ). Его отличительной особенностью является максимальное стремление сохранить близость к тексту оригинала, отсюда — такое обилие грецизмов. Епифаний, разрабатывая собственные переводческие методы, находит поддержку у своих западнославянских коллег. Он видит, что его подход уже апробирован, и использует Библию Якова Вуйка в качестве дополнительного источника (несмотря на то, что окружение Епифания объявляет себя грекофилами-традиционалистами).

Практически в это же время активным деятелем католической реформы Йонасом Якнавичусом осуществляется перевод польского и литовского Евангелия. Первое, что стоит отметить при изучении памятника, — это стремление переводчика сделать свой текст максимально понятным. Источником для перевода, судя по всему, послужила польская Библия Якова Вуйка. Сравнивая два перевода XVII века, один из которых выполнен в Москве, другой — в Вильнюсе, можно отметить некоторые их особенности.

В переводе НЗЕ, как было сказано выше, встречается большое количество грецизмов, но иногда выбор лексем происходит с опорой на польский текст. Так, например, на месте греческого *αναστάσις* в славянском тексте мы находим перевод *востаніе*, а не *воскресение*, как это было характерно для предыдущих редакций. В польско-литовском же Евангелии славянская лексема довольно часто поясняет литовскую или употребляется на ее месте, что делает текст более доступным для понимания. Например, в переводе последовательно употребляется славянизм *duša* вместо литовского *siela*. Таким образом, мы видим, что в одном случае (НЗЕ) переводчик старается

взять из польской Библии то, что ему кажется более научным, а в другом случае (польско-литовское Евангелие) текст Вуйка служит не просто источником перевода, но и текстом, из которого берутся отдельные лексемы, облегчающие понимание произведения.

Власова Татьяна Сергеевна

Санкт-Петербургский государственный университет, II курс магистратуры

Научный руководитель – к. филол. наук, доц. В. Н. Калиновская

**«Нравственно-этический» компонент
в структуре сложных прилагательных
(на материале новообразований XVIII века)**

Актуальность исследования обусловлена недостаточной изученностью структурных и семантических особенностей сложного прилагательного (далее – СП) в русском языке. Работа с материалом Словаря русского языка XVIII века (далее – СРЯ XVIII) позволила обратить внимание на структурно-семантическую значимость первого компонента СП. Из СРЯ XVIII были выбраны новообразования с «нравственно-этическим» компонентом в структуре слова. Особенностью этого компонента является то, что он отражает отношение человека к самому себе, к другим людям, к государству, к обществу с точки зрения основных этических категорий (блага, добра, зла, справедливости), т. е. связан с представлением о нравственном идеале, отражает убеждения, каким должен или не должен быть человек, что должен делать человек для достижения этого нравственного идеала. Этот компонент всегда оценочен, аксиологичен. В докладе мы рассматриваем некоторые примеры СП с традиционными компонентами *благо-*, *добро-*, *зло-* и эксклюзивные единицы с компонентами *лихо-*, *вредо-*, *корысто-* той же семантики.

Мацаков Дмитрий Борисович

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, IV курс

Научный руководитель – к. филол. наук, доц. О. Ю. Васильева

**Номинации казачьего быта:
семантический и функциональный аспект**

Казачество во все периоды своего существования являлось особым сословием со своим менталитетом, нравственными законами и культурой. Представители данной общности сумели сохранить многие элементы жизни своих предков и их занятий, что нашло отражение в языке. Наличие в речи казаков архаичных лексем с древними значениями дает право предположить, что изучение истории бытования лексики казаков может послужить дополнительным доводом в пользу одной из теорий

возникновения этой сословной группы. Исследование направлено на выявление закономерностей актуализации тех или иных значений лексем, а также на поиск наиболее вероятных путей заимствования и их связи с историей казачества. Особое место уделяется рассмотрению истории бытования каждой из отобранных лексем и их этимологическим особенностям. Формирование лексико-семантических групп (ЛСГ) обусловлено характером регионального лексико-фразеологического фонда, эксплицирующего историю сибирского казачества. Историко-этимологический анализ лексем, репрезентирующих ЛСГ, позволяет выявить их происхождение, изменение содержательной структуры и историю бытования в региональном и общенациональном словоупотреблении. Большая часть номинаций, используемых казаками в военном быту, по своему происхождению принадлежит к языкам алтайской семьи. Эти лексемы обладают глубокой историей и до сих пор употребляются казаками в своих древних значениях или в значениях, весьма близких к первоначальным. Лишь небольшая часть отобранных номинаций является заимствованиями из европейских языков и имеет достаточно короткую историю бытования в русском языке, которая берет свое начало в XVIII веке, в эпоху Петра I. Принадлежащие к этой выделенной на основе происхождения группе лексемы являются общеупотребительными для носителей русского языка. В свою очередь, номинации первой названной группы имеют довольно узкую сферу употребления и сохранились и активно используются лишь в некоторых диалектах и среди казаков.

КЛАССИЧЕСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ

Руководитель:

к. филол. наук, доц. Денис Валерьевич Кейер

Гимадеев Ильяс Рустэмович

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, IV курс

Научный руководитель – д. филол. наук, проф. А. И. Солопов

Об этимологии и семантике слова *κόλλιξ*

Греческое слово *κόλλιξ* и латинское *collura* обозначают некое изделие (или изделия) из муки. К сожалению, нам не известны ни этимология указанных слов, ни рецептура, по которой готовили соответствующие им изделия, ни вид последних. Одно из наиболее древних упоминаний *κόλλιξ* мы находим у поэта VI века, Гиппонакта Клазоменского (Hirpon. 36 + 37 D = 26 + 26a W). В. Беларди пишет, что слово *κόλλιξ* пришло в Ионию через устное посредство вместе с самим этим видом хлеба и имеет иранские корни. Относительно рецептуры Афинеи, цитируя Аристофана, объяснений не дает. Гораздо больше сведений нам дает фрагмент из Архестрата. Из фрагмента следует, что *κόλλιξ* выпекался из муки грубого помола.

В латинских источниках мы находим слово *collyra* прежде всего у Плавта. Будучи заимствованным в латинский язык, слово *collyra*, по всей видимости, несколько изменило значение. Тертуллиан говорит о сравнении *collyra* с *umbilicus scutorum*. К *κόλλιξ* принято возводить русское слово *кулич*. Согласно М. Фасмеру, слово заимствовано из северо-греческих диалектов, которым свойственно сужение *o*, *e* в *u*, *i*.

Нами были исследованы основные источники, дающие представление о терминах *κόλλιξ* и *collyra*, чтобы по возможности уяснить себе их значение, попытаться понять, насколько распространен был в античности этот вид хлеба, кто им питался, разобрать важнейшие версии происхождения слов и дать представление об их развитии.

Золотова Анастасия Александровна

Санкт-Петербургский государственный университет, II курс магистратуры

Научный руководитель – к. филол. наук, доц. Е. Л. Ермолаева

Гиппологический комментарий к выражению *frena lupata*

Впервые выражение *frena lupata* в эллиптической форме *lupata* засвидетельствовано в «Георгиках» III, 208 Вергилия: *Namque ante domandum ingentis tollent animos, prensique negabunt uerbera lenta pati et duris parere lupatis*. Согласно Сервию, *duris lupatis* значит *frenis asperrimis*: *Dicta autem lupata a lupinis dentibus, qui inaequales sunt: unde etiam eorum morsus vehementer obest. Et aliter: lupatum freni genus est, quo temperantur ora, quae ductui repugnant*.

Вопрос заключается в том, что могла представлять собой конструкция, которую описывает выражение *frena lupata*, является ли оно поэтическим или же это *terminus technicus*.

Из-за того что в латинском языке слово *frenum* является многозначным (значение: ‘уздечка / удила’), комментарий Сервия не позволяет понять, чем на самом деле могли быть *frena lupata*. Не проясняет ситуацию и обращение к авторам, которые по большей части заимствовали это словосочетание у Вергилия. Среди них: Гораций (*Carm.* I, 8, 5); Овидий (*Am.* I, 2, 15; *Trist.* IV, 6, 4); Лукан (*Phars.* IV, 758); Стаций (*Theb.* IV, 730, VI, 303; *Achill.* I, 281); Манилий (*Astronomica* V, 74); Марциал (I, 104); Силий Италик (III, 701); Клавдиан (*Arat.*, 212); Солин (*De mirabilibus mundi*, XLVI). В комментариях к ним повторяется толкование Сервия, причем большинство комментаторов понимает *frena lupata* как удила с покрытым зубчиками грызлом. Однако не все исследователи разделяют эту точку зрения. Этим термином римляне могли называть как специальные зубчатые «щечки» на удилах, мундштучные удила, так и строгий конский капсюль.

В докладе рассмотрены различные точки зрения на проблему *frena lupata* с привлечением текстологического, археологического и гиппологического материала и предложен собственный вариант интерпретации.

Ветушко-Калевич Арсений Анатольевич

Санкт-Петербургский государственный университет, II курс магистратуры

Научный руководитель – к. филол. наук, доц. Д. В. Кейер

Batāvi или Batāvi?

Одну из главных текстологических проблем в каталоге галльских племён у Лукана представляют собой ст. 430—440. Тот факт, что ст. 436—440 были интерполированы в Средние века, считается бесспорным; сложнее обстоит дело со ст. 430—435. Против их аутентичности говорят три обстоятельства: 1) краткость второго -а- в слове *Batavi*; 2) упоминание реки *Cinga*, которая течёт не в Галлии, а на Пиренеях, о чём Лукану известно (ср. IV, 21); 3) отсутствие прямого дополнения при *pererrat. Batavi* с долгим -а- используют Марциал, Ювенал и Силий Италик; с кратким, как у Лукана, — только Венанций Фортунат в VI в. Сопоставляя с этим другие галльские топонимы и этнонимы, встречающиеся и в каталоге Лукана, и у других поэтов золотого и серебряного века, мы обнаруживаем постоянство долгот. Противоречие можно объяснить «экзотичностью» этнонима *Batavi*. Названия таких племён, как лингоны, рутены и сантоны, живших в *Gallia Celtica* и упоминаемых не только Цезарем, были для римлян времён Лукана более или менее привычны и, следовательно, с меньшей вероятностью могли претерпевать колебания в произношении. Батавы, напротив, жили на самом краю освоенных римлянами территорий, до Лукана лишь однажды упоминались у Цезаря и оставались, вероятно, малоизвестными для римлян до восстания 69—70 гг. В связи с восстанием этноним оказывается «на слуху», и в нём прочно устанавливается долгое -а-, как видно из поэзии конца I в. Таким образом, ключевой аргумент против подлинности ст. 430—435, как представляется, теряет свою весомость. В то же время нельзя не признавать наличие вышеупомянутых проблем в словах *qua Cinga pererrat gurgite*. Среди существующих конъектур по-настоящему убедительной нет, однако более вероятной кажется именно крупномасштабная порча текста, а не интерполяция: в отличие от ст. 436—440, явно призванных восполнить отсутствие в каталоге территорий, прилегающих к Луаре, здесь заметного повода для интерполяции нет.

Дубова Светлана Сергеевна

Санкт-Петербургский государственный университет, IV курс

Научный руководитель – к. филол. наук, доц. Д. В. Кейер

Forum cupidinis в «Метаморфозах» Апулея и прием романизации

В романе «Метаморфозы» Апулея был замечен ряд присущих римской культуре элементов, которые заметно выделяются на фоне повествования греческой истории, происходящей в Фессалии. Такой художественный приём можно назвать «романизацией» по аналогии со схожими примерами употребления слов, обозначающих римские должности, топографические

названия и религиозные практики в комедиях Плавта на греческие сюжеты. Одним из частных случаев применения приёма романизации в «Метаморфозах» служит упоминание *forum cupidinis* («Лакомого рынка») (I, 24; I, 25; II, 2). Изучение этого вопроса ставит сразу несколько проблем, первая из которых — туманность сведений о действительно существовавшем в Риме II века до н. э. рынке под названием *forum cuppedinis*. Уже античные авторы предлагали несколько вариантов происхождения такого названия. Немногочисленные античные источники предлагают противоречивые сведения о значении очень редкого слова *cupredo*, этимологически также являющегося неоднозначным. Изучив имеющиеся источники, мы можем лишь предположить, что *cupredo* означает деликатесы: рыбу, морепродукты, возможно, мясо. Вопрос, с какой целью Апулей в рассказе о приключениях главного героя романа в Фессалии упоминает римский рынок, не существовавший при его жизни уже около трёх веков, также допускает различные варианты ответов. Вполне возможно, что автор включил в повествование такое очевидное несоответствие ради комического эффекта или демонстрировал таким образом свои антикварные знания, доступные лишь образованным и искущённым читателям. Отдельную проблему представляет также написание *forum cupidinis* в романе вместо оригинального названия *forum cuppedinis*, которое может объясняться как написанием названия рынка в угоду народной этимологии, так и связью с идейным содержанием романа.

Савельева Софья Алексеевна

Санкт-Петербургский государственный университет, II курс

Научный руководитель — д. филол. наук, проф. Ю. К. Кузьменко

О двух рунических надписях из средневекового Бергена

В 1955 году в Бергене произошел пожар, половина построек в историческом районе Брюгген была разрушена. Однако это позволило археологам произвести раскопки, в ходе которых было обнаружено более пятисот предметов с руническими надписями, в том числе на латыни. О двух таких надписях и пойдет речь.

Одна из них, получившая при описании бергенских находок номер NIyR 628, состоит из двух строчек. Значение первой строчки (*sisisisisilsiſipiniralat*) неясно, но есть несколько возможных параллелей как в современных надписях, так и в более ранних. Повторяющиеся руны *i* и *s* (*is*, то есть *лёд*) считались неблагоприятными и могли использоваться для заклинаний. Вторая строчка — цитата из Псалтири (Пс. 109:1) в латинском переводе (*Vulgata*). В Бергене в период создания надписи этот стих был широко известен, он читался первым в вечернем воскресном богослужении. Псалмы часто использовали для обучения латыни, так что вырезанный на дощечке текст мог быть упражнением.

Вторая надпись (NIyR 632) — заговор против лихорадки, она вырезана на деревянном бруске с отверстием на одном конце (вероятно, для ноше-

ния на шее). Исследователям удалось найти в рукописях текст заговора, поэтому можно восстановить содержание надписи, но некоторые фрагменты остаются непонятными. Кроме того, при вырезании надписи были допущены ошибки. Пропуски букв (*nomne* вместо *nomine*, *santi* вместо *sancti*) и попытки восстановить непонятные слова до известных создателю надписей грамматических форм (*sasgo* — *sasrobat*) указывают на то, что человек, вырезавший руны, не очень хорошо знал латынь. Возможно, он вырезал текст по памяти и поэтому не мог проверить написанное. Среди прочих несоответствий можно отметить, что на месте латинской буквы «e» в нескольких случаях стоит руническое «a», причем не только в этой надписи (*ma* вместо *me*, *febras* вместо *febres*). Порядок чтения текста можно назвать нетипичным: если последовательно обозначить грани бруска *abcd*, то читать нужно так — *acbd*.

Ермакова Лия Леонидовна

Санкт-Петербургский государственный университет, II курс магистратуры

Научный руководитель — к. филол. наук, доц. Е. Л. Ермолаева

Трагедии Эсхила в переводе В. И. Иванова: история и издания

Переводы трагедий Эсхила, выполненные В. И. Ивановым в первой четверти XX века, впервые в полном виде были опубликованы в 1989 г. в серии «Литературные памятники». До сих пор подробно не был освещен ряд вопросов, связанных с историей создания переводов. В докладе рассматривается то, какими изданиями трагедий Эсхила пользовался Иванов, и обсуждаются некоторые трудности, возникавшие при публикации его переводов. Нумерация стихов в издании 1989 г. согласована с нумерацией в издании Д. Пэйджа (1972), что вряд ли можно признать удачным решением. Нумерация в критических изданиях древних текстов может отличаться из-за индивидуальной трактовки текста издателем, поэтому целесообразнее ориентироваться на нумерацию, которую предпочел переводчик, определив, каким изданием он пользовался, чтобы в случае необходимости можно было бы легко сверить перевод с текстом. Определить издания, которыми располагал поэт, позволяют опубликованные описи его библиотеки. При переводе Иванов строго следовал нумерации стихов в издании греческого текста. Так, «Персы» и «Просительницы» переведены по изданию Г. Германа (1852—1853). А остальные трагедии Иванов переводил, ориентируясь на издание Г. Вейля (1884). Безусловно, нельзя исключать, что переводчик прибежал и к изданию А. Кирхгофа (1880), но, по-видимому, оно имело для него меньшее значение. До издания 1989 г. фрагменты переводов Иванова появлялись в хрестоматиях Ф. Ф. Зелинского (1920), В. О. Нилендера (1939), Н. Ф. Дератани и Н. А. Тимофеевой (1947), «Орестея» — целиком в сборнике «Греческая трагедия» (1950). Их недостаток — это большое количество опечаток и наличие редакторской правки в авторском тексте, направленной на упрощение стиля, в частности, на устранение архаизмов. Кроме того, политические обстоятельства не способствовали изданию в СССР перево-

дов поэта-эмигранта. Так, если в хрестоматии 1947 г. авторство переводов Иванова еще указано, то в издании 1950 г. назван только редактор перевода — Ф. А. Петровский.

ЛЕКСИКОЛОГИЯ (РОМАНО-ГЕРМАНСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ)

Руководитель:

к. филол. наук, доц. Наталия Ивановна Тонкова

Алешина Александра Игоревна

Санкт-Петербургский государственный университет, II курс магистратуры

Научный руководитель — к. филол. наук, доц. Н. А. Шадрина

Транспозиция семантического признака в бинарном комплексе
«интенсификатор (+) аксиологическая единица»

Бинарные комплексы «интенсификатор (+) аксиологическая единица положительной/отрицательной семантики» исследовались в работах D. Bolinger, И. И. Туранского, И. И. Убина и других ученых. Интерес к данной проблеме объясняется тем, что между единицами данного комплекса существуют очень сложные взаимоотношения. Это обусловлено тем, что некоторые интенсификаторы произошли от оценочных слов: *pretty, awfully, honestly, perfectly* etc. В составе бинарного комплекса они могут сочетаться с аксиологическими единицами, имеющими такую же основу: *awfully pretty, pretty awful*.

В данной работе рассматривается оценочный потенциал интенсификаторов английского языка *too* и *excessively*, который проявляется в их возможности влиять на семантику аксиологических единиц. Результатом этого влияния может быть процесс транспозиции семантического признака аксиологической единицы. Например, *But for her he was too "intellectual" and she pigeonholed him with a shabby-snobby crowd she had once known in London — he put himself out too much to be really of the correct stuff*. В данном примере слово положительной семантики *intellectual* в бинарном комплексе с интенсификатором *too* транспонируется в план отрицательной семантики. Этот же процесс наблюдается в семантике параметрической единицы *much*, которая становится единицей отрицательной семантики под воздействием интенсификатора *too*. Это объясняется тем, что интенсификатор *too* выражает превышение стандарта, нормы, что рассматривается как отрицательный признак. Но исследуемые интенсификаторы не обязательно транспонируют оценочный признак из плана положительного в план отрицательного. Например, *She had been too beautiful, too lazy, not sufficiently conscious of being a Farmover girl and a "Future Wife and Mother" in perpetual capital letters*. В данном примере интенсификатор *too* только лишь усиливает отрицательную семантику слова *lazy*, но является способом транспозиции *beautiful* в план отрицательной семантики.

Варламенко Илья Геннадьевич, Фомин Анатолий Анатольевич
Кемеровский государственный университет, V курс
Научный руководитель – к. филол. наук, доц. Н. А. Баева

Языковые средства создания перцептивного образа (на примере романа Джона Уиндема “The Day of the Triffids”)

В информационном обмене человека с окружающей средой участвует несколько способов кодирования информации. Мы остановимся на визуальном способе, с помощью которого автор создаёт определённый перцептивный образ в произведении.

В романе Джона Уиндема «День триффидов» используется визуальный способ кодирования информации, проявляющийся в акцентуации зрительного компонента восприятия при отсутствии функции зрения у персонажей: “They [stars] make people’s faces look frightfully ghastly. Everybody’s out watching them, and sometimes it’s almost as light as day – only all the wrong color. Even’ now and then there’s a big one so bright that it hurts to look at it. It’s a marvelous sight. It is such a pity you can’t see it, isn’t it?” “It is,”... “She can’t help reminding me that I’m blind as a mole,” I thought to myself. “If only you hadn’t those bandages you’d have a wonderful view of it from here,” she went on.

Доминантой тематической сетки являются глаголы с семантикой зрительной активности (to watch, to see, to have a view), слова с семантикой цветовой принадлежности (bright green, as light as day wrong color, a big one so bright). Особую смысловую нагрузку несёт на себе глагол to look со значениями ‘смотреть’, ‘представлять’, ‘воображать’. Для описания непосредственно слепоты автор использует фразеологизмы blind as a mole, pitch darkness.

Лексические единицы с семой «зрительная перцепция» играют важную стилистическую функцию в создании перцептивного образа мира слепых. Перцептивный образ даёт возможность охарактеризовать глубинную сторону авторской философии бытия, а визуальный способ кодирования информации открывает читателю мировосприятие и мироощущение слепого человека.

Гафиатуллина Роза Маратовна

Санкт-Петербургский государственный университет, II курс магистратуры
Научный руководитель – д. филол. наук, проф. А. В. Ачкасов

К вопросу об эквивалентности многозначных юридических терминов

Роль английского языка как глобального средства коммуникации в профессиональной сфере представляет все больший интерес для анализа. Изучение специфики перевода английской лексики на русский язык заслуживает особого внимания в рамках проблематики сопоставления языков для специальных целей.

По мнению многих ученых, многозначность является одним из основных факторов, затрудняющих коммуникацию, поскольку в зависимости от лексического окружения слово зачастую приобретает различное смысловое наполнение. Юриспруденция является одной из профессиональных сфер, где наиболее часто встречается многозначная лексика.

При переводе различных правовых текстов возникает необходимость упорядочить правовые системы и соотносящиеся с ними терминотерминологические системы разных государств. Несоответствия в национальных правовых системах вызывают так называемые «расхождения», которые не разрешаются на правовом уровне. Для этого требуется адекватный перевод и определение семантики терминов, точная юридическая квалификация правовых понятий и реалий.

Причины избыточности (полисемии и синонимии) англоязычной юридической терминологии определяются экстралингвистическими и языковыми факторами. К первым относятся историко-культурные особенности развития правовых систем отдельных англоязычных государств и их административных единиц (норм. *warranty* ‘ручательство’ — фр. *guarantee* ‘гарантия’). Вторые заключаются в развитии полисемии и синонимии лексических единиц и особенностях терминологизации их отдельных значений в разных национальных вариантах английского языка: *foreign* — ‘чужеземный, иностранный, чужой’; *foreign commerce* — *внешняя торговля* (только в США); *foreign trade* — *внешняя торговля* (в других англоязычных государствах).

Таким образом, для обеспечения квалифицированного перевода юридической литературы, а также для максимальной рационализации обучения юридическому английскому языку необходимо дальнейшее тесное сотрудничество ученых-юристов и лингвистов.

Жеребцова Екатерина Игоревна

Санкт-Петербургский государственный университет, III курс

Научный руководитель – к. филол. наук, ст. преп. И. А. Лекомцева

Лексические единицы с эмоционально-оценочным компонентом
(на материале статей “art reviews” and “critiques”)

Объектом исследования стали эмоционально-оценочные лексические единицы (более 100), взятые из театральных рецензий. Предмет исследования: особенности и характер употребления эмоционально-оценочной лексики в таком жанре публицистики, как рецензия. Цель работы — исследовать и описать эмоционально-оценочную лексику в театральных рецензиях, выявить специфику данного явления. Для достижения поставленной цели был сформулирован ряд задач:

- рассмотреть основные подходы к определению лексического значения эмоционально-оценочных лексических единиц;
- определить структуру лексического состава данных единиц и выявить, какое положение в нем занимает эмоционально-оценочный компонент;
- подвергнуть семантическому анализу группы слов с эмоционально-оценочным компонентом.

Главным методом анализа стал компонентный анализ слов, который позволил произвести четкое выделение коннотативных сем, отвечающих за прагматическую составляющую высказывания. В результате исследования теоретических работ лингвистов было выявлено, что наиболее продуктивным подходом при изучении эмоционально-оценочной лексики является прагматический подход, так как данная лексика служит для выражения эмоций говорящего. Выявив структуру семантики данной группы лексических единиц, мы пришли к выводу, что в их лексическом значении содержится прагматический компонент. Он оказывается ведущим, так как главное в семантике таких слов — эмоционально-оценочная квалификация, выражение субъективного отношения. В эмоционально-оценочной лексике и оценка, и экспрессия могут иметь свой собственный референт и быть закреплены в денотативном компоненте семантики.

В результате семантического анализа собранный материал был разделен на семантические группы, в которых слова объединены по принципу содержащейся в их лексическом значении общей семы, общего коннотативного значения.

Клемято Анастасия Дмитриевна

Санкт-Петербургский государственный университет, IV курс

Научный руководитель – д. филол. наук, доц. Е. И. Варгина

Способы презентации наиболее важной информации в условиях ограниченного объема текста (на примере микроблога Twitter)

В ходе исследования был проанализирован микроблог Twitter, и на основе изученного материала была дана краткая характеристика его записей. В результате исследования структуры сообщений Twitter были определены следующие возможные компоненты: текст, не превышающий объемом 140 символов, включающий в себя вербальный, визуальный компоненты, хэштеги, ссылки на других пользователей Twitter, ссылки на другие интернет-ресурсы; дата публикации; геолокация; имя автора сообщения со ссылкой на страницу пользователя; фотография страницы пользователя; возможность комментирования и публикации сообщения на своей странице. При анализе способов презентации наиболее значимой информации в условиях ограниченного объема текста было определено, что основным способом представления информации в режиме записей Twitter является информационная компрессия, осуществляемая на всех языковых уровнях, а именно на фонологическом, морфологическом, синтаксическом, лексическом, лексико-синтаксическом и семантическом. В ходе классификации примеров были обнаружены наиболее частотные случаи редукции текста, типичные для каждого уровня языка. Кроме того, были систематизированы способы привлечения внимания аудитории, характерные для данной социальной сети, и было выявлено, что самым частотным методом привлечения читателей является активное использование эмоционально-насыщенных слов и других способов передачи эмоций. Таким образом, мы пришли к следующему заключению: в настоящее время можно говорить о возникно-

вании нового языка — интернет-дискурса, основными особенностями которого являются языковая компрессия, использование элементов разговорной речи, эмоционально-оценочной лексики и стирание социальных границ.

Малышева Анастасия Евгеньевна

Санкт-Петербургский государственный университет, III курс

Научный руководитель — д. филол. наук, проф. И. В. Толочин

See Red — словесное значение и проблема идиоматичности

Традиционно фразеологизм характеризуется демотивированностью и переосмысленностью значения компонентов фразеологической единицы. Однако существуют альтернативные точки зрения, доказывающие, что природа идиоматичности не связана с семантическими трансформациями в устойчивых словосочетаниях. В докладе проводится анализ традиционно выделяемого фразеологизма *see red* с целью обоснования альтернативных взглядов на сущность идиоматичности.

Словарные дефиниции сочетания *see red* в разных источниках звучат следующим образом: *Idiom; to become very angry*. Это сочетание трактуется как идиома на основании фиксированного переосмысленного значения. Анализ контекстов употребления прилагательного *red* в английском языке показывает, что в целом ряде контекстов цветовое ощущение неразрывно связано с переживаниями, которые в словарных дефинициях этого прилагательного отмечаются как *anger, embarrassment, forbidden, dangerous, urgent*. Это позволяет выдвинуть гипотезу, что переосмысления значения словосочетания *see red* нет, поскольку оно способно передавать состояния, обусловленные неконтролируемыми отрицательными эмоциями, включенными в структуру значения прилагательного *red*.

Анализ значения словосочетания *see red* в словарных контекстах и контекстах языковых корпусов подтверждает гипотезу. Во всех найденных примерах значение *red* поддерживается маркерами *anger, rage* и др. Кроме того, любопытны контексты типа *sth turned red before sb's eyes, the red of sb's anger, fury as red as fire*, описывающие состояния неконтролируемых отрицательных переживаний вне связи с так называемым фразеологизмом *see red*. Анализ позволяет сделать вывод о необходимости пересмотра традиционного подхода к определению фразеологического значения в языке.

Михалькова Оксана Алексеевна

Санкт-Петербургский государственный университет, III курс

Научный руководитель — к. филол. наук, доц. В. В. Елисеева

Словообразовательная характеристика языка интернета
(на материале английского языка)

Язык интернета — это разновидность общелитературного английского языка, поэтому основными способами словообразования в нём также являются аббревиация, аффиксация, словосложение, контаминация и конверсия.

Однако существует ряд факторов (например, отсутствие возможности видеть собеседника), которые влияют на выбор слов при общении и способы их образования. Наиболее популярный способ словообразования в языке интернета — аббревиация. Существует несколько видов аббревиатур, которые не используются в общелитературном английском языке (например, аббревиатуры для выражения эмоций). Подобные аббревиатуры позволяют лаконично и эмоционально выразить свою мысль.

Аффиксация — второй по популярности способ словообразования в языке интернета. Как правило, в нем используются наиболее продуктивные аффиксы английского языка, однако есть случаи нарушения сочетаемости аффиксов, что приводит к изменению значения.

Третий по продуктивности способ словообразования в языке интернета — словосложение. Здесь часто встречаются редупликативные сложные слова: они имеют ироническую окраску, что делает речь более выразительной и эмоциональной.

Четвертый по продуктивности способ словообразования — контаминация. С помощью контаминации часто образуются неологизмы, которые имеют оттенок иронии и обозначают реалии, связанные с развитием высоких технологий. Слова-слитки, образованные с помощью слияния фрагментов синонимичных или антонимичных основ, имеют яркую эмоциональную окраску и относятся к разговорной речи.

Наименее продуктивный способ словообразования интернет-языка — конверсия. У низкой продуктивности данного способа может быть две причины: во-первых, данный способ словообразования ограничен определенным смысловым диапазоном; во-вторых, полученные конверсивы не имеют ярко выраженного эмоционально-оценочного компонента.

Главной характерной особенностью способов словообразования языка интернета является то, что образованные ими слова передают информацию наиболее кратким и экспрессивным образом.

Ошарина Екатерина Михайловна

Санкт-Петербургский государственный университет, I курс магистратуры

Научный руководитель — к. филол. наук, доц. Т. В. Пономарева

«Оригинальные анекдоты о Петре Великом» Якоба Штелина как образец исторического литературного анекдота

Материалом для исследования послужили «Оригинальные анекдоты о Петре Великом», собранные Якобом Штелином и изданные в 1785 году в Лейпциге. Первые русские сборники анекдотов появляются в конце XVIII века, многие из них посвящены Петру I. Ведущими функциями жанра являются политическая, эстетическая и нарративная: одной из основных целей этих сборников исторических анекдотов о Петре Великом является прославление царя; рассказы должны послужить примером для следующих правителей; Пётр представляется идеальным, храбрым и справедливым правителем, который жертвует всем во благо государства. Проведенное исследование позволило выявить особенности исторического анекдота

в сравнении с другими так называемыми малыми формами, прежде всего с анекдотом бытовым. Так, бытовые анекдоты связаны исключительно с устной традицией, в то время как основная форма существования исторических анекдотов — письменная. Тем не менее и для исторических анекдотов первичной является устная форма. Закономерным выводом из этого положения является свойство воспроизводимости исторического анекдота (пусть и не столь явное, как у бытового анекдота): исторические анекдоты Я. Штелины представляют собой пересказ услышанных им ранее историй. В основе исторического анекдота, в отличие от литературного и историко-беллетристического анекдота, лежат по большей части реальные события, воспоминания, однако в них представлены также и традиционные схемы, служащие для глорификации идеального правителя. Типичными для исторического анекдота являются стремление к достоверности и различные средства верификации, используемые для усиления достоверности — такие как метатекстовый ввод, содержащий ссылку на источник информации, наличие точного указания первого автора того или иного эпизода, оформленного в виде концевой ссылки, указание на точную дату или место событий и т. д.

Приходько Тамара Игоревна

Южный федеральный университет, II курс

Научный руководитель — преп. М. А. Карпун

Паремии с компонентом-зоонимом в латинском и английском языках

Пословицы и поговорки — ёмкие обобщения народного опыта и картины мира, отражение функциональной и экспрессивной сторон языка, поэтому они представляют собой актуальную тему для изучения. Актуальность исследования состоит также в сравнительном анализе паремий двух языков.

Доклад посвящен сравнению пословиц и поговорок латинского и английского языков, содержащих компонент-зооним и служащих для обозначения человеческих качеств, поведения и социальных характеристик. Целью исследования является рассмотрение сходств и различий между трактовкой и выбором образов тех или иных животных в паремиях сравниваемых языков, а также между смысловыми ассоциациями, связанными с различными животными в данных языках.

В ходе работы проанализировано более 100 пословиц и поговорок латинского и английского языков. В результате исследования делаются следующие выводы.

Все проанализированные единицы антропоцентричны, описывают деятельность и характер человека, дают им оценку, в большинстве случаев негативную (в среднем пять к одному в латинском языке и два к одному в английском).

Образы животных могут одновременно соотноситься с несколькими близкими по смыслу, но нетождественными, а иногда противоположными по оценочной окраске человеческими чертами. Более распространены

в сравниваемых языках образы домашних животных, ассоциирующиеся с распространёнными человеческими чертами. Дикие животные ассоциируются с некоей угрозой либо с качествами, присущими немногим людям.

В пословицах и поговорках обоих языков есть совпадения, которые можно объяснить влиянием латинского языка на английский и римской культуры на развитие европейской цивилизации в целом. Однако сопоставляя латинские и английские паремии, можно заметить как небольшую разницу в оценочности, так и различные значения одних и тех же образов. Это объясняется различными условиями жизни и независимым развитием народов, населивших Британские острова, после окончания непосредственного влияния римской цивилизации.

Репнина Татьяна Владимировна

Санкт-Петербургский государственный университет, I курс магистратуры
Научный руководитель – к. филол. наук, доц. М. В. Арсентьева

О разграничении хиазма и фигур повтора

Хиазм как средство экспрессивности требует пристального внимания исследователей. Проблеме разграничения хиазма и фигур стиля не уделяется внимания даже в немногих работах исследователей, отдельно рассматривающих хиазм (Э. М. Береговская, В. С. Соловьева).

Целью нашего исследования стало решение проблемы разграничения хиазма и фигур повтора. Были поставлены следующие задачи:

- 1) установить идентификационные признаки хиазма;
- 2) опираясь на них, выявить фигуры стиля, которые могут быть ошибочно приняты за хиазм, но должны от него отграничиваться;
- 3) выделить и сформулировать в виде формул основные модели нехиастических высказываний.

В ходе работы было отобрано свыше 150 хиазмов из более 20 000 высказываний (цитат, афоризмов и др.), проработанных методом выборки из генеральной совокупности.

Мы выявили несколько групп высказываний с повтором, тяготеющих к хиазму:

- 1) повтор как самостоятельная фигура в противопоставлении хиазму, включающему повтор как обязательный компонент;
- 2) а) фигуры с различными позициями повторяемых слов;
б) фигуры с повторением одного слова или частей одного слова;
- 3) всевозможные комбинации повтора, представленные в виде формул.

Результаты исследования следующие.

1. Хиазм имеет общие черты и сходство со многими фигурами повтора и прочими высказываниями с повтором.
2. Отсутствие хотя бы одного из трех обязательных для хиазма признаков (двойной повтор, обращенный параллелизм, симметрия) говорит об отсутствии хиастической структуры в высказывании.
3. Характерное отличие хиазма от других фигур повтора — симметрия.

4. От хиазма следует отличать следующие фигуры повтора: подхват (стык), кольцо (рамка), цепной повтор (эпиллока), деривационный повтор, мезархию, мезодиплозис, плоку, эпанод и др.
5. Наиболее близкие к хиазму модели высказываний включают повтор по формулам ААВ (или ВАА) и АВВА (при отсутствии параллелизма).
6. Проблемы разграничения хиазмов и тропов нет.

Смирнова Анна Олеговна

Санкт-Петербургский государственный университет, I курс магистратуры

Научный руководитель – д. филол. наук, проф. Е. В. Иванова

Сопоставительный анализ фрагментов языковых картин мира, представленных английскими и русскими фразеологическими единицами с глаголами движения

На рубеже XX–XXI веков отмечается повышенный научный интерес к исследованию фразеологии в лингвокультурологическом аспекте: широко изучаются способы и средства воплощения культурных ценностей народа, его мировоззрения в содержание фразеологических единиц (ФЕ). Одним из наиболее распространенных способов пополнения фразеологического инвентаря английского и русского языков является метафора: именно это средство создания образности лежит в основе большого числа глагольных ФЕ.

Цель работы — анализ и сопоставление фрагментов языковых картин мира (ЯКМ) английского и русского сообществ, а также выявление национальных особенностей мировосприятия через призму фразеологических образов на материале английских и русских ФЕ с глаголами движения.

Самые разные сферы жизни человека находят отражение в упомянутых ФЕ.

Часто глаголы движения встречаются в английских и русских ФЕ со значением ‘умереть’, которые могут содержать в себе образ перемещения куда-либо: *go to a better world, отправиться в Елисейские поля*.

В обоих языках при помощи ФЕ широко представлены абстрактные понятия, имеющие отношение к неудаче или успеху: *walk into a trap, идти как по маслу*.

В основу некоторых ФЕ положены образы, связанные с мифами и верованиями: *go through hell, пройти сквозь чистилище*.

Кроме того, ФЕ с глаголами движения могут отражать национальный характер, тип мировоззрения и т. д. Так, дорога в сознании русского человека приравнивается к жизненному пути: *идти прямой дорогой* (‘без обмана’).

В семантике английских ФЕ с глаголами движения может проследиться морская тематика: *go on the rocks* (‘потерпеть неудачу’), *sail close to the wind* (‘рисковать’).

В целом, несмотря на имеющиеся различия во фрагментах английской и русской ЯКМ, которые представлены ФЕ с глаголами движения, в восприятии мира носителями двух языков наблюдаются общие закономерности:

это относится к восприятию общечеловеческих сторон действительности, связанных с уходом из жизни, с неудачей и успехом, с жизненными трудностями и т. д.

Чепорухина Мария Георгиевна

Тюменский государственный университет, III курс

Научный руководитель – д. филол. наук, проф. Н. Н. Лыкова

Ассимиляция английских заимствований во французском языке

Доклад посвящен изучению ассимиляции английских заимствований во французском языке. Нами был выбран именно английский язык, так как он является сегодня языком международного общения в сфере экономики, бизнеса и новых технологий, а значит богатым донором лексики для других языков.

В задачи исследования входит:

- 1) изучение теоретических основ вопроса об ассимиляции заимствований;
- 2) анализ корпуса заимствований, полученного методом сплошной выборки с интернет-сайтов (новостные сайты Directmatin.fr, Lemonde.fr, Parismatch.com, Courierinternational.com, сайт о моде Vogue.fr, микроблоги Twitter.com);
- 3) выделение тенденций в фонетической, графической, грамматической и семантической ассимиляциях английских заимствований.

В картотеку заимствований из английского языка, составленную нами, вошло 174 слова и выражения. Каждое заимствование было рассмотрено с точки зрения его ассимиляции. Мы разбили заимствования на группы в зависимости от того, какой тип ассимиляции (фонетическая, графическая, грамматическая или семантическая) наиболее ярко ими демонстрируется. В докладе рассматриваются особенности и характерные черты каждого типа ассимиляции.

По нашим подсчетам, 118 слов и выражений из корпуса (около 68%) зафиксировано в электронном словаре Petit Robert, 2012. Эти заимствования можно считать устоявшимися и вошедшими в систему языка. Остальные 56 заимствований (около 32%) являются неустоявшимися заимствованиями, только адаптирующимися к строю французского языка или окказионализмами. В это число входят также ложные англицизмы.

Чистякова Виктория Дмитриевна

Московский городской педагогический университет, III курс

Научный руководитель – д. филол. наук, проф. О. А. Сулейманова

Особенности семантики английских слов clever, intelligent и smart

В работе исследовались особенности семантики синонимичных английских прилагательных clever, intelligent и smart. Обращение к данной теме обусловлено общим растущим интересом к исследованию семантики

языковых единиц, а также отсутствием исчерпывающего описания семантики исследуемых лексических единиц. В основе данного исследования лежит понятие «концепт», которое приравнивается к понятию «значение» (вслед за О. Н. Селиверстовой). Поскольку в современной лингвистической науке существует несколько подходов к пониманию понятия «концепт», следует отметить, что исследование проводилось в рамках лингвокогнитивного подхода. Исследование было проведено на материале из Национального корпуса русского языка, British National Corpus и Corpus of Contemporary American English с использованием гипотетико-дедуктивного метода в сочетании с экспериментом. Из собранного материала были выбраны примеры высказываний, в которых употребляются исследуемые слова. В этих высказываниях исходное прилагательное, например, слово *clever*, заменялось на его синоним, например, прилагательное *intelligent*. Информанты оценивали правильность полученных высказываний. В эксперименте приняли участие три информанта. Полученные данные позволили выделить семантические различия в значениях данных прилагательных и выявить особенности употребления данных языковых единиц. Так, было выявлено, что слово *intelligent*, которое в словарях обычно трактуется как вносящее информацию о наличии определенного свойства как результата обучения, может описывать и некоторое врожденное свойство, например, можно сказать: *Look at this newborn! What intelligent eyes she has!* Данное высказывание было оценено информантами как *most frequent* — наиболее частотное использование, что подтверждает наличие в семантике данного слова постулируемого признака. Были выявлены и другие признаки в значениях данных слов, которые кратко поясняются в докладе.

Чулкова Анфиса Александровна

Санкт-Петербургский государственный университет, III курс

Научный руководитель — к. филол. наук, проф. Е. В. Иванова

Английские и русские антипословицы
о мужчинах и женщинах

Целью исследования являлось выявить отношение носителей английского и русского языков к мужчинам и женщинам на основе сопоставительного анализа антипословиц. Антипословица — это суждение, построенное на основе традиционной пословицы и изменяющее ее значение. Кроме того, наличие в языке антипословиц — это показатель вариативности.

В данном исследовании были рассмотрены и проанализированы английские и русские антипословицы о мужчинах и женщинах. Сопоставительный анализ показывает, что в антипословицах английского и русского языков наблюдается тенденция утраты уважительного, бережного отношения к семье и браку, а также к женщине как к хранительнице семейного очага (*Absence makes the heart grow fonder — for the other fellow, Если муж не идет к жене, то жена идет к Магомету*). Кроме того, в антипословицах

о мужчинах и женщинах обоих языков отражается дух соперничества, желание представителей одного пола в чем-либо опередить представителей другого пола (Behind every successful man is a woman — competing for his job). Трансформации, характеризующие женщин, в обоих языках носят более негативную оценку, чем паремии, характеризующие мужчин в обоих языках. Последние же, как правило, описывают их материальное положение (A man's home is his castle. At least that how it seems when he pays taxes on it, *Не в деньгах счастье, а в мужчине с деньгами*). Основное различие английских и русских антипоговорок заключается в лексической составляющей. В русском языке для подобных трансформаций используется гораздо больше жаргонных слов и вульгаризмов, что усиливает эмоциональную окраску паремий, а также приближает их к разговорному стилю. И хотя в целом антипоговорки указывают на недостатки и характеризуют мужчин и женщин с негативной стороны, в обоих языках также встречаются и трансформации, подчеркивающие достоинства представителей обоих полов.

Шепвалова Анастасия Андреевна

Санкт-Петербургский государственный университет, IV курс

Научный руководитель – к. филол. наук, доц. Н. Б. Мальцева

Типичные черты английского речевого менталитета в косвенных речевых актах

Черты английской речевой ментальности рассматриваются на примере речевых актов, построенных на разговорных импликатурах, так как именно косвенность является одной из наиболее типичных характеристик английского стиля коммуникации.

В докладе обсуждаются идиоматические косвенные речевые акты, которые фигурируют в языке как идиомы с прозрачным для слушателя смыслом, а также неидиоматические косвенные речевые акты, скрытый смысл которых не сразу становится доступен адресату.

Чаще всего в косвенных речевых актах реализуется бытовая коммуникативная ситуация просьбы. Актуализируются и такие коммуникативные ситуации, как совет, упрек и, реже, похвала. Такое частое употребление косвенных речевых актов в описываемых ситуациях подчеркивает языковую приверженность англичан к стратегиям вежливости и дистанцирования, характерных для их менталитета.

Для английского стиля коммуникации характерна и косвенность в ситуации приглашения, которая часто выражается в интеррогативной форме.

Большой интерес представляют примеры речевых актов, где косвенно реализуется угроза. Такой тип угроз встречается и в бытовых разговорных ситуациях, и в общественно-политическом дискурсе. Они характеризуются употреблением метафор, эвфемизмов, а также непереходных глаголов, не эксплицирующих угрозу.

Исследование показало, что в ряде случаев косвенные речевые акты маркируются такими языковыми явлениями, как *overstatement* (преувеличение) и *understatement* (преуменьшение).

В наименьшей степени косвенность характерна для коммуникативной ситуации знакомства, причем такие высказывания сильно отличаются от формальных фраз-клише.

ЛЕКСИКОЛОГИЯ И СТИЛИСТИКА РУССКОГО ЯЗЫКА

Руководитель:

к. филол. наук, доц. Ольга Владимировна Васильева

Аникина Лидия Михайловна

Санкт-Петербургский государственный университет, I курс магистратуры

Научный руководитель – к. филол. наук, доц. О. А. Старовойтова

Концепт «душа» в поэзии О. Э. Мандельштама

Концепт является основной единицей проявления ментальности, хотя до сих пор в науке не существует единого определения концепта. Вслед за Д. С. Лихачевым мы понимаем под концептом «личностное осмысление, интерпретацию объективного значения и понятия как содержательного минимума значения». Так как, по мнению ученого, значения слов необходимо исследовать с оглядкой на конкретную языковую личность, а распознавание концепта может производиться через контекст, представляется правомерным рассматривать концепты и как понятие индивидуально-авторское.

По мнению исследователей, одним из главнейших составляющих концептосферы русской культуры является концепт «душа».

Ю. С. Степанов пишет о том, что концептуализация души в ее отличии от духа происходит под влиянием христианства. В словарях русского языка понимание души связано с религиозным контекстом; словарь В. И. Даля: «Бессмертное духовное существо, одаренное разумом и волею; в общем значении: человек с духом и телом; в более тесном: человек без плоти, бестелесный, по смерти своей; в смысле же теснейшем: жизненное существо человека, воображаемое отдельно от тела и от духа, и в этом смысле говорится, что и у животных есть душа»; словарь под ред. Д. Н. Ушакова: «В различных религиозных и идеалистических представлениях — нематериальное начало жизни, противопоставляемое телу; бесплотное существо, остающееся после смерти человека».

Концепт «душа» в поэзии О. Э. Мандельштама репрезентируется в 45 различных текстовых окружениях. Анализ выявленных контекстов позволяет расшифровать содержание концепта (*Я чувствую непобедимый страх / В присутствии таинственных высот. / Я ласточкой доволен в небесах, / И колокольни я люблю полет! <...> Действительно, лавина есть в горах! / И вся моя*

душа — в колоколах...). В результате исследования был сделан вывод, что одной из характерных особенностей авторской концептосферы является доминирование религиозной составляющей концепта «душа», что соотносится с представлениями о мировоззрении поэта.

Тимофеева Алина Дмитриевна

Санкт-Петербургский государственный университет, III курс

Научный руководитель – к. филол. наук, доц. О. А. Старовойтова

**Формирование значений отвлеченного имени «духовность»
в русском языке XIX века**

Бытует мнение, что значение слова, реализуемое в речи, точно соответствует значению, указанному в различных словарях, но на деле не всегда происходит так. В работе произведена попытка продемонстрировать различия и сходства реальных значений слова *духовность* в XIX веке и значений, обнаруживаемых в различных словарях. Источниками материала являлись сайт googlebooks.ru и Национальный корпус русского языка, материал составляет 150 исследуемых единиц. Произведено структурирование обнаруженных значений, их систематизация и сравнение с существующими словарными статьями. В ходе работы был сделан ряд интересных наблюдений. В частности, выяснилось, что основной сферой употребления слова являются философские сочинения и тексты церковного содержания. Помимо этого, обнаружено, что языковые ассоциации с различными деятелями литературы не всегда оправданы: в исследуемом материале, например, не обнаружено ни одного употребления слова *духовность* у Ф. М. Достоевского (хотя слово *духовность* нередко ассоциируют с его творчеством). В докладе приводятся статистические данные относительно других авторов.

Василенкова Лариса Борисовна

Санкт-Петербургский государственный университет, IV курс

Научный руководитель – к. филол. наук, доц. О. А. Старовойтова

**Функционирование итальянизмов в языке Н. В. Гоголя
(на примере повести «Рим» и личной переписки)**

Данная работа посвящена употреблению заимствований из итальянского языка в текстах, представляющих собой авторские впечатления об Италии. Несмотря на многочисленные исследования по теории заимствований, лексика, пришедшая в русский язык из итальянского языка, до сих пор изучена недостаточно глубоко. Кроме того, употребление заимствований в большинстве случаев рассматривается в трудах ученых обособленно от функционально-стилевого закрепления языковых средств, а также обособленно от содержания того текста, в котором они использованы. В представленной работе итальянизмы анализируются в определенном контексте (художественном и эпистолярном). Основная цель представленного исследования — выявление функций заимствованных слов в произведениях.

Кроме того, указываются сферы употребления того или иного итальянизма в повести и письмах писателя. Анализируемые тексты изобилуют понятиями, родившимися в итальянской культуре, которые впоследствии стали популярными и в России. Появление заимствований в текстах закономерно. Каждый итальянизм, использованный автором, обладает значимостью в тексте. Важно, что в первой половине XIX века заимствования из итальянского языка не только активно используются в произведениях, но и обладают определенной функцией в повествовании. Сама функция итальянизма в тексте может меняться в зависимости от задачи, которую ставил перед собой Н. В. Гоголь, рассказывая об Италии на ее языке.

Вешнякова Анастасия Владимировна

Санкт-Петербургский государственный университет, IV курс

Научный руководитель – к. филол. наук, доц. О. А. Старовойтова

Окказиональные образования в интернет-мемах

Активное словотворчество интернет-пользователей в социальных сетях вызвало интерес к изучению окказиональной лексики, многообразию которой исследовалось на материале интернет-мемов, употребляющихся на публичных страницах «iFace», «iFeed» и «Психотерапия» в социальной сети «Вконтакте».

Интернет-мемы — это запоминающиеся шутки, понятия, образы, оформленные в виде картинки. Это единица информации, которая способна повторять себя и воспроизводиться в разных контекстах.

Были обнаружены окказионализмы, созданные разными способами словообразования. Выбранные лексемы классифицированы по продуктивным и непродуктивным способам словообразования. В основном в интернет-мемах действуют непродуктивные способы словообразования.

Одним из наиболее частотных средств словообразования является каламбурный способ. Приведем примеры таких окказионализмов: *Телепортъе, Лепсус, Гриборий, дрыходные, снегодня* и т. п.

Среди окказионализмов выделяется множество тематических групп. Наиболее значимая из них, куда вошло большее количество окказионализмов, — это «Наименования временных промежутков» с названиями дней недели и месяцев. В ее основе — каламбурный способ словообразования, принцип образования слова по подобию. Приведем несколько примеров: *бухабрь, пьянварь, кошмарт, теплюнь, тлеюль, шювгуст, моктябрь, клуббота, бредя, питница, похмельсье* и т. п.

Интернет-мем делает какое-либо явление популярным и быстро распространяет его. Но с окказионализмами дело обстоит иначе, ведь окказионализм — это неизвестное языку слово. Создавая его, пользователи, которых в интернете миллионы, не могут заранее договориться о теме или проблеме, которые обуславливают выбор образующегося слова. Тем не менее, проанализировав окказионализмы в совокупности, можно выделить тематические группы и таким образом проследить за тем, что интересует современных интернет-пользователей.

Вожакина Вера Юрьевна

Брянский государственный университет им. И. Г. Петровского, IV курс

Научный руководитель – к. филол. наук, доц. Е. А. Бурдина

Языковая репрезентация пространственно-временного континуума в современной женской поэзии (на примере поэтических текстов Веры Павловой, Олеси Николаевой и Алены Васильченко)

Гендерная теория в России — явление относительно новое, в отличие от западных исследований, где она является неотъемлемой частью литературоведения. В докладе мы рассматриваем проявление такого понятия, как хронотоп, и его лексическую репрезентацию в современной женской поэзии на примере поэтических текстов Веры Павловой, Олеси Николаевой и Алены Васильченко.

Экспликацию хронотопа мы можем наблюдать в двух видах: в выражении через контекст и посредством употребления единичной лексемы, совмещающей в себе семы пространства, времени и движения.

Единичные лексемы-хронотопы большей частью представлены глаголами либо глагольными формами. Нередко лексема приобретает сему пространства-времени-движения под влиянием контекста. Такая реализация хронотопа характерна для творчества всех упомянутых поэтесс.

Время в поэтических текстах чаще всего условное, однако встречаются и более конкретные характеристики — *завтра, сегодня, каждый день*. Настоящее время встречается реже, чем прошедшее или будущее, что обусловлено, по нашему мнению, его мимолётностью, сиюминутностью.

Пространство также постоянно присутствует в поэтических текстах, это всё, что окружает лирического героя. Имеют место употребления ключевых лексем, способствующих философскому переосмыслению реальности: у Алены Васильченко часто встречаются лексемы *дом, природа* или *город*, у Олеси Николаевой *пустыня* — это своеобразная реализация характеристик сегодняшнего дня лирической героини.

Сема движения, в отличие от сем времени и пространства, встречается не всегда. Чаще она реализуется в поэзии Веры Павловой, поэтические тексты которой построены на быстрой смене событий.

Таким образом, становится понятно, что современная женская поэзия насыщена различными проявлениями хронотопа, что находит выражение и в семной структуре слова, и в грамматических формах.

Мельник Юлия Александровна

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, I курс магистратуры

Научный руководитель – д. филол. наук, проф. О. С. Иссерс

Проекты «Слово года» и «Пресс-слово года» в контексте «политической дериватологии»

В конце XX — начале XXI в. лексический состав современного русского языка значительно пополнился за счёт появления новых слов, что тесно связано с изменениями в общественно-политической жизни общества. Произо-

шло активное формирование новых дискурсивных практик, в которых наиболее явно обнаруживаются лексические новообразования. Большая часть из них представлена дериватами, образованными по продуктивным словообразовательным моделям. Материалом для исследования явилась лексика, отобранная по итогам проведения голосования в проектах «Слово года» и «Пресс-слово года». Среди компрессивных способов словообразования наиболее востребованным оказывается усечение в сочетании со сложением и аффиксацией: *религархия, креакл, наномитинг, нанопыль, белоленточник, пуссинист, яблокофил, лайкать, майданутые*. Контаминация или «междусловное наложение» часто встречается в построении новообразований и оказывается задействованной при создании производных слов от собственных имен политических и общественных деятелей: *чуровщина, путинизация, путинг*. По моделям контаминации создана значительная часть авторских неологизмов: *молчевидец, жритель*. Актуализация внутренней формы при помощи приема паронимической аттракции становится все более востребованной: *госдура, пехтинг*. Кроме того, имеет место переосмысление уже существующих слов: *анатомия, карусель*. «Новое» словообразование обладает большим прагматическим и дискредитирующим потенциалом. Влияние СМИ и «новых медиа» обуславливает формирование общественного сознания, что реализуется при помощи языковых средств. Динамические социальные процессы направляют современную лингвистическую науку по перспективному прикладному направлению — исследованию процессов политической и социально-экономической жизни общества с помощью лингвистического инструментария.

Савинкова Инга Викторовна

Санкт-Петербургский государственный университет, III курс

Научный руководитель — д. филол. наук, проф. Т. С. Садова

Метафоры в статье С. А. Есенина «Ключи Марии»

В качестве материала настоящего исследования выступает статья С. А. Есенина «Ключи Марии», изданная в 1918 году. При изучении метафор в контексте указанного произведения чрезвычайно важным является тот факт, что данная работа есть не что иное, как своеобразный манифест поэта, где были постулированы его основные воззрения не только на поэтическое творчество, но и на язык в целом. Кроме того, необходимо учитывать поэтико-философский характер статьи, который, возможно, и задает основные средства художественного повествования, позволяющие распознать основы творческого мировоззрения С. А. Есенина как поэта. Под метафорой в данной работе мы подразумеваем «перенос по сходству имен», т. е. «перенос названия одного представления в другую сферу — на другое представление, подобное какой-либо чертой первому или предполагающее какие-либо косвенные с ним аналогии» (В. П. Москвин).

С точки зрения формальной организации метафор проведена следующая классификация.

1. По принадлежности к языковому уровню единицы, которая является выразителем метафорического содержания — словесные метафоры:

- 1) По частеречной принадлежности:
  - а) субстантивные (*лицо звука*);
  - б) глагольные (*влететь в душу*);
  - в) адъективные (*тощие слова*).
- 2) По синтаксической функции:
  - а) предикативные (*звезды — книга*);
  - б) генитивные (*храм мудрости*).

II. По количеству единиц, участвующих в создании метафорического образа:

- 1) простые (*подо льдом ощущений*);
- 2) развернутые (*они [предки] перепробовали почти все двери, ведущие к ней, и оставили нам много прекраснейших ключей и отмычек, которые мы бережно храним в музеях нашей словесной памяти*).

При рассмотрении семантических и функциональных особенностей метафор учитываются те образы и идеи, которые легли в основу метафорических единств: образ мирового древа (*листья своих ногтей, пальцы ветвей*), идея первоначальной синкретичности видов искусства (*лепка слов, словесный орнамент*), фольклорные и мифологические образы.

Мирошник Мария Владимировна

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, V курс
Научный руководитель – д. филол. наук, проф. О. С. Иссерс

**Взаимодействие кодов в рекламном тексте
(на примере вывесок ресторанов г. Омска)**

Одной из актуальных задач в области рекламной коммуникации по-прежнему остается поиск способов усиления эффективности рекламного сообщения. Этому способствуют процессы синергии вербальной информации и изобразительной, включающей динамические и статические изображения. В результате происходит качественное преобразование основной единицы коммуникации — текста. В частности, данная тенденция находит свое выражение при создании рекламных вывесок, в том числе вывесок кафе и ресторанов.

Целью исследования является анализ взаимодействия вербального и визуального компонентов в создании рекламного образа на вывесках заведений общественного питания. Задачи исследования:

- классифицировать вывески ресторанных заведений г. Омска по параметру полной / частичной креолизации;
- выявить отношения между вербальным и визуальным компонентами, типичные для текстов рассматриваемого жанра.

Методологической базой для анализа являются классификации, предложенные Е. Е. Анисимовой и Л. В. Головиной.

В докладе представлена типология ресторанных вывесок с учетом двух указанных параметров и сделана попытка интерпретации коммуникативного замысла креатора.

На основании проведенного анализа можно сделать вывод о том, что среди рассмотренных ресторанных вывесок г. Омска в равной степени представлены тексты с частичной и полной креолизацией. Отношения между вербальными и визуальными компонентами чаще всего являются комплементарными. Реже всего встречаются синонимичные и интерпретативные отношения между буквенным текстом и изобразительной частью. Кроме того, выявлена явная тенденция использования поликодовых текстов в названии ресторана: визуальные компоненты вывесок ресторанов, открытие которых приходится на 2012 год («RIO», «Котей» и др.), встроены в вербальный текст.

Кузнецова Алёна Анатольевна

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, IV курс
Научный руководитель – д. филол. наук, проф. Т. П. Рогожникова

Языковое выражение категории «оскорбление»
(на материале уголовных дел середины XX в.)

Федеральным законом от 07.12.2011 года №420-ФЗ статья 130 «Оскорбление» Уголовного кодекса Российской Федерации признана утратившей силу. Однако на протяжении всего XX века эта статья присутствовала во всех действующих в разные периоды Уголовных кодексах. В Комментариях к Уголовному кодексу под оскорблением понимается умышленное унижение чести и достоинства личности, выраженное в неприличной форме. Далее в Комментариях находим: «Унижение чести и достоинства личности представляет собой отрицательную оценку, которая подрывает моральный престиж личности в глазах окружающих, наносит ущерб уважению потерпевшего к самому себе». Основной задачей исследования является анализ категории «оскорбление» с точки зрения лексического состава, т. е. выявление компонентов, которые отражают отрицательную оценку. В ходе исследования были проанализированы судебные дела середины XX века, а именно документы, относящиеся к жанру «приговор». В результате исследования было выявлено влияние социально-политической ситуации в стране на лексический состав оскорблений. Кроме того, анализ позволил выделить несколько групп оскорблений: 1) оскорбления-«архетипы»; 2) оскорбления, обусловленные социально-политической ситуацией; 3) оскорбления-угрозы.

Козлова Виктория Игоревна

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, IV курс
Научный руководитель – д. филол. наук, проф. Н. В. Орлова

Дискурс о сексуальных меньшинствах
в городских интернет-изданиях («Афиша» и др.):
разговор на разных языках

Выбор темы обусловлен стремлением автора разобраться в лингвистических факторах конфликтного общения (на одном из неисследованных его участков), содействовать снижению уровня речевой агрессии, указав

на собственно языковые причины конфликтной коммуникации. Указанный тематический дискурс — один из актуальных в круге тем условно либеральных изданий, ориентированных на так называемый «креативный класс». Работа выполнена на материале трех из них (35 текстов в жанре интервью, репортажа и др.). Цель — сопоставить синонимичные и квазисинонимичные номинации, называющие компоненты одних и тех же референтных ситуаций в вариантах дискурса с разными субъектами-агентами. Агенты (термин В. И. Карасика) дискурса о сексуальных меньшинствах условно поделены на три группы: (1) «представители сексуальных меньшинств», (2) «толерантные граждане», (3) «нетолерантные граждане». Каждая группа выбирает из ряда синонимичных лексем актуализирующую важные для данной группы значения. Были сопоставлены существительные, прилагательные и глаголы, демонстрирующие специфические для данного дискурса значения, выявляющие ценностные позиции и картину мира субъекта высказывания. Для некоторых слов были выявлены периферийные смыслы, актуализированные в этом дискурсе. Сопоставлялись номинации представителей сексуальных меньшинств, их качества (признаки), значимые для них действия. Среди прилагательных, репрезентирующих ценности и оценки каждого из агентов дискурса, были противопоставлены друг другу: (1) *такие, как все; ничего особенного*; (2) *необычные* (с положительными коннотациями в контексте); (3) *ненормальные; нездоровые*.

Выявленные оппозитивные номинации можно рассматривать как формулы дискурсов с разными агентами-говорящими, за которыми стоит отношение к предмету речи. Описанная лексика отражает своеобразный угол зрения и необычный взгляд на существующее явление.

Сычёва Надежда Анатольевна

Тюменский государственный университет, IV курс

Научный руководитель — к. филол. наук, доц. Е. Л. Марандина

Манипулирование в политических рекламных текстах

Речевые манипуляции в политических рекламных текстах (ПРТ) образуются совокупностью признаков, характерных для политического дискурса современных СМИ: отношением к слушателю как к средству достижения определенных целей, стремлением получить односторонний выигрыш, наличием явного и скрытого уровней воздействия, неосознанным характером поведения адресата, игрой на его слабостях.

Оценочные суждения — эффективное средство манипулирования сознанием реципиентов. При характеристике политического лидера СМИ часто используют оценки рейтинга и шансов на победу, морально-этические, интеллектуальные, утилитарные, телеологические, идеологические и другие оценки опыта и профессиональной компетенции.

Употребление выражений типа «действительно / очевидно» придает высказыванию видимость того, что оно принадлежит к числу сообщений, разделяемых всеми здравомыслящими людьми.

Манипулятивные стилистические приемы влияют на эмоции адресата, могут изменить его картину мира. Так, метафора называет что-то уже существующее, но не устраивающее автора.

В материалах нашего исследования выделяются следующие средства суггестии:

- 1) ярко выраженная личная модальность, которая четко разделяет роли опытного политика и некомпетентных слушателей, внушая при этом ощущение непоколебимой убежденности обращения;
- 2) конформизация восприятия слушателей, осуществляемая путем провозглашения очевидного, часто выражается местоимением «мы»;
- 3) установление и закрепление взаимосвязи говорящего и потенциальной аудитории с помощью концепта «нация»;
- 4) высокая степень лингвистической связности внушаемого текста;
- 5) преобладание оценочных эпитетов;
- 6) средства мифологизации сознания слушателей, опора на существующий национальный миф.

Таким образом, для политического дискурса характерно сочетание различных средств и методов воздействия на потенциальную аудиторию.

Лю Даян

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель – к. филол. наук, доц. А. Л. Мирецкий

Фразеологизмы, характеризующие умственные способности человека, в русском языке в сопоставлении с китайским

В данном докладе речь пойдет о русских и китайских фразеологизмах, характеризующих умственные способности человека (далее — УСЧ) как с положительной, так и с отрицательной стороны. Цель сопоставительного анализа — описать фразеологизмы (далее — ФЕ) с данным значением, выявить как общие, так и отличительные черты этих фразеологизмов в сопоставляемых языках. Сопоставительный анализ, проведенный на материале фразеологических словарей русского и китайского языков, а также двуязычных русско-китайских и китайско-русских фразеологических словарей, показал следующее.

1. В русском языке количество фразеологизмов, выражающих значение УСЧ с отрицательной стороны, больше, чем в китайском языке, количество же фразеологизмов, характеризующих УСЧ с положительной стороны, меньше. В русском языке обнаружено 20 ФЕ первого типа и 10 второго, в китайском же — 10 и 20 соответственно. Таким образом, при одинаковом общем количестве соотношение первого и второго типов в сопоставляемых языках существенно различается. Это можно объяснить тем, что «глупый» в русском языке имеет более широкое значение, чем в китайском, а «умный» — более широкое значение

- в китайском, чем в русском, что связано с различиями ментального характера.
2. Для русских фразеологизмов, характеризующих УСЧ, характерно использование таких компонентов, как *голова*, *ум* (*светлая голова*, *ума палата*, *пустая голова*, *мякинная голова* и др.). В китайском языке используются, с одной стороны, компонент «ум / умственные способности» (秀外慧中, 聰明才智), с другой стороны — такие компоненты, которые выражают способность решать задачи, разрабатывать планы, быстроту соображения, ограниченность знаний и т. д. (才思敏捷, 足智多谋).
  3. В китайском языке, в отличие от русского языка, существуют такие фразеологизмы, характеризующие УСЧ с положительной стороны, которые применимы только к детям или молодым людям (聰明伶俐) или только к женщинам (秀外慧中).

Королькова Мария Денисовна

Санкт-Петербургский государственный университет, II курс магистратуры

Научный руководитель — к. филол. наук, доц. Я. В. Мызникова

Ремесленная лексика села Поим Пензенской области (функциональный аспект)

Ремесленная лексика русских говоров представляет собой интереснейший материал для изучения на различных уровнях языка, но до сих пор данное направление разработано явно недостаточно.

Многие исследователи в том или ином аспекте затрагивают вопрос ремесленной лексики как отдельной группы, но немногие из них освещают этот вопрос, учитывая специфику данного материала — сочетание в нем общеупотребительных, диалектных и профессиональных черт.

Материал исследования — ремесленная лексика говора села Поим — был ограничен шестью наиболее полно представленными тематическими группами: лексика валяльного, сапожного, кузнечного, жестяного, плотницкого / столярного и ткацкого / прядильного дел. Эти тематические группы были выбраны в соответствии с ремёслами, ещё существующими в селе Поим, и весь материал был собран непосредственно от людей, владеющих соответствующими ремёслами, или от их ближайших родственников.

Общий объём материала составляет 434 диалектные единицы и 290 единиц сопоставительного материала. Так как работа над полевым материалом должна производиться с учётом его особенностей, самая важная из которых — это употребление того или иного языкового элемента ремесленниками как неотъемлемой части системы языка, нами было проведено дополнительное исследование с целью сопоставить употребление терминологии, профессионализмов и элементов профессионального жаргона в говоре села Поим и в речи ремесленников города Санкт-Петербурга.

Проведение параллелей и поиск соответствий позволят выявить диалектный компонент в ремесленной лексике с. Поим Пензенской области, что даст возможность показать всё её своеобразие.

Толстикова Полина Сергеевна

Санкт-Петербургский государственный университет, III курс

Научный руководитель – к. филол. наук, доц. Н. М. Марусенко

К вопросу об особенностях функционирования слов-«кентавров» в языке интернета

Бурное развитие интернета привело к распространению новых типов лексических единиц, до этого широко не употреблявшихся в русском языке. Одним из таких типов являются лексемы, которые Л. П. Крысин назвал «словами-„кентаврами“»: это «сложные слова, первая часть которых — иноязычная и пишется при этом латиницей, а вторая русская или также иноязычная, но пишущаяся кириллическим шрифтом», например, *HD-видео*, *IT-компания* и т. д. Специфика интернет-коммуникации (смешение различных стилей, глобализованность, гипертекстуальность, письменный характер) оказывает большое влияние на язык интернета. Степень проявления изменений зависит и от жанра интернет-коммуникации, среди которых выделяются синхронные (чат, Skype) и асинхронные (форум, блог).

Анализ контекстов употребления слов-«кентавров», полученных методом сплошной выборки из материалов сайтов *bash.im* и *lurkmore.to*, и их модификаций показал, что сфера использования слов-«кентавров» как в жанровом, так и в количественном отношении значительно шире, чем сфера использования модификаций. Количество словоупотреблений единицы *3D-графика* (3,5 млн) во много раз больше, чем количество словоупотреблений её модификаций: *3d-графика* (307 тыс.), *три-д графика* (5980), а их употребление не выходит за пределы профессиональных форумов.

Кроме того, было выявлено, что среди вариантов замены самый частотный — обозначение иноязычного элемента-аббревиатуры (*ХД*, *ИТ*), однако встречаются варианты транскрибирования (*айти*, *эйчди*) и смешанные варианты (*три-д*, *усб*). Если иноязычный элемент представляет собой корневую морфему, то довольно часто он становится корневой морфемой и в русском языке, например *web-камера* — *вебка*, где суффикс *к* воспринимается как диминутивный. Проведенное исследование показало, что в целом употребление той или иной единицы зависит от интенции говорящего, от экстралингвистических факторов (уровень образования, социальная роль говорящего и т. д.) и от конкретного речевого жанра и позиции адресанта.

Бондарева Анна Александровна

Южный федеральный университет, II курс

Научный руководитель – к. филол. наук, доц. А. А. Козакова

Особенности реализации концепта «жизнь» в творчестве Л. Н. Толстого (на материале романа «Анна Каренина»)

В последние десятилетия в лингвистике возрос интерес к анализу языкового материала с точки зрения антропоцентрического подхода. В связи с этим особое внимание уделяется идиостилю того или иного автора и ана-

лизу концептосферы произведений. С этой точки зрения интересно творчество Л. Н. Толстого, одного из самых влиятельных писателей XIX века.

Доклад посвящен изучению особенностей реализации концепта «жизнь» в творчестве Л. Н. Толстого на материале романа «Анна Каренина».

В исследовании выделяются следующие задачи:

- 1) выбор значений лексем, реализующих концепт «жизнь», и их сопоставление со словарными значениями;
- 2) статистическая обработка данных;
- 3) выявление несоответствий смысловых оттенков лексемы общепринятым;
- 4) вывод об особенностях реализации концепта «жизнь» в идиостиле Л. Н. Толстого, а также его роли в миропонимании автора.

В ходе работы было выявлено, что чаще всего лексема «жизнь» встречается в значении, которое не входит в число наиболее часто употребляемых общеязыковых. В некоторых случаях слово употребляется в значениях, не являющихся общепринятыми, как, например, в значении 'судьба', или же включает в себя все существующие словарные определения и имеет обобщающее значение.

В результате исследования было выявлено, что оттенок значения лексемы, в которой реализуется концепт, напрямую зависит от того, в контексте описания какого персонажа он употребляется. В работе рассматривается роль лексемы «жизнь» в характеристике героев, а также анализируются способы выражения авторского отношения к персонажам посредством данного концепта. Делается вывод о том, что концепт «жизнь» в романе напрямую связан с концептами «семья», «дети», «долг», «любовь», что полностью отражает миропонимание автора.

Заросило Ирина Анатольевна

Южный федеральный университет, III курс

Научный руководитель – к. филол. наук, доц. Н. А. Архипенко

Этнические стереотипы в языковой картине мира современного жителя юга России: хохол

Данная работа основывается на методике польского ученого Е. Бартминьского, исследовавшего стереотипы языковой картины мира и предложившего концепцию создания словаря стереотипов. Стратегической целью нашей работы является создание словаря стереотипов жителей юга России, целью же доклада — описание стереотипа жителя Украины, для обозначения которого в южнорусском региолекте используется слово «хохол». Мы принимаем концепцию Бартминьского и согласны с его определением стереотипа как «стабилизированного сочетания семантических и формальных единиц». Вывод о сложившихся стереотипах делается на основе анализа статей русскоязычных словарей разных типов, результатов анкетирования 100 жителей г. Ростова-на-Дону, а также на выборке слов из I и II тома романа «Тихий Дон» М. Шолохова. Словари практически не дают картину южнорусской специфики в восприятии слова «хохол», определяя его как название укра-

инца, первоначально уничижительное, затем шутовское. Анализ пословиц и поговорок выявляет типичное для традиционного сознания наделение представителя иной этнической группы только отрицательными качествами. Региональная составляющая стереотипа, источником изучения которой стали разработанные автором анкеты, характеризуется большей дробностью и развернутостью содержательных компонентов стереотипа. Так, в сознании респондентов слово «хохол» не только наделено синонимами, но и обладает некоторыми положительными коннотациями. Отличительной чертой этого стереотипа можно считать актуализацию некоторых смыслов, связанных с последними политическими событиями на Украине, что дает возможность делать выводы о причинах обновления содержания стереотипа.

Баденкова Елизавета Викторовна

Южный федеральный университет, III курс

Научный руководитель – д. филол. наук, проф. Л. В. Табаченко

Понимаем ли мы церковнославянский язык?

Задачи работы – определить степень правильного понимания церковнославянских текстов; установить зависимость понимания от частоты посещения богослужений; определить отношение анкетированных к переводу богослужебных текстов на современный русский язык. В докладе представлены результаты анализа и обобщения ответов, которые были даны на вопросы анкеты. Она содержала слова, выражения или предложения на церковнославянском, которые нужно было перевести на современный русский язык или описательно истолковать. Преамбула состояла из общих вопросов (возраст, образование, частота посещения богослужений, отношение к переводу). Все 22 лингвистических вопроса можно разделить на три основные группы: 1) с использованием слов, которых нет в современном русском языке; 2) с церковнославянско-русскими омонимами; 3) с церковнославянской грамматикой. Всех респондентов мы условно разделили на три группы: 1) филологи; 2) учащиеся воскресных школ; 3) все остальные. Следует уточнить, что результаты не претендуют на отражение процента общего понимания церковнославянских текстов (это только проценты правильных ответов в анкете). После обработки 115 анкет мы получили следующие результаты: правильных ответов – 44%. По группам наибольший процент – у учащихся воскресных школ – 48%; далее следуют филологи – 35%; на последнем месте группа «остальные» – 17%. По параметру соотношения правильного понимания с частотой посещения богослужений установлено, как и предполагалось, что чем чаще человек посещает богослужение, тем лучше он понимает церковнославянские тексты. Что касается отношения к переводу, выяснилось, что самое большое количество опрошенных (39%) – за введение сносок с переводом трудных мест; за то, чтобы ничего не переводить, – 26%; за полный перевод церковнославянских текстов – 20% опрошенных и за частичный перевод трудных мест – 15%. По группам: большинство филологов – за сноски с переводом трудных мест, большая часть прихожан церкви отметила вариант «не переводить».

Мезит Анна Эдуардовна

Сибирский федеральный университет, II курс магистратуры

Научный руководитель – д. филол. наук, проф. О. В. Фельде

Картина мира русских гидроэнергетиков в зеркале профессионального подъязыка

Изучение профессиональных картин мира (далее — ПКМ) относится к числу актуальных задач терминоведения и теории LSP (Language for Specific Purposes). В работе анализируется ПКМ работников одной из важных отраслей экономики РФ. Материалом исследования служит лексика нижних регистров подъязыка — профессионального просторечия и жаргона. Выбор этих страт обусловлен их высокой лингвистической информативностью и явным преобладанием исконных номинаций. В основу карто-теки положены данные интервью и анкетирования сотрудников Богучанской, Красноярской и Саяно-Шушенской ГЭС, записанные в 2012—2013 гг. ПКМ — это образ конкретной профессиональной сферы, который сложился в сознании специалистов какой-либо отрасли в результате их когнитивной и коммуникативной деятельности. Этот феномен в настоящее время рассматривается с различных точек зрения; в данной работе используется когнитивно-лексикологический подход, который предполагает поэтапный анализ метафорических наименований как лексических структур и когнитивных моделей. В речи гидроэнергетиков используются метафорические наименования, входящие в следующие понятийные сферы: «Человек», «Природа» и «Артефакты». Они встречаются в составе следующих тематических групп: 1) наименования плотин и их частей; 2) наименования турбин; 3) наименования роторов турбин и их частей; 4) наименования электрических кабелей; 5) наименования лиц по роду деятельности на ГЭС. Основными функциями метафорических специальных наименований являются номинативная (*жесткий ротор, глухая плотина* и др.); изобразительная (*лапша, нитки, колбаса, солома, змея, питон* — «наименования электрических кабелей по длине и диаметру»); прагматическая, т. е. функция формирования у адресата необходимого говорящему эмоционального состояния (*водокачка* — «ГЭС», *презервативы* — «вид резиновых перчаток для работы с электрооборудованием и проводами», *мельники* — «работники ГЭС» и др.). В подъязыке гидроэнергетиков преобладают антропоморфные метафоры, что обусловлено национальными и культурными факторами.

Иванова Серафима Александровна

Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева, III курс

Научный руководитель – к. филол. наук, доц. Е. А. Дрянгина

Особенности поэтического языка Бориса Рыжего (на примере сборника стихотворений «Типа песня»)

На общем фоне современной отечественной поэзии отчетливо выделяется трагическая фигура Бориса Рыжего. Его произведения получили высокие оценки в современном литературоведении и критике, одна-

ко особого внимания заслуживает изучение поэтического языка Бориса Рыжего.

Поэт жил в сложную эпоху, когда старое было разрушено, новое ещё не построено и личность оказалась предоставлена как бы самой себе. На этом фоне остро обозначено столкновение с окружающим миром лирического героя, за которым стоит личность Бориса Рыжего.

Конфликт находит выражение на языковом уровне в переплетении жаргонизмов, нецензурной лексики, просторечных слов с поэтизмами и архаизмами: «красавица в восемнадцать лет», «ливень синеокий». В строках встречаем и профессионализмы — литературные термины, и отклонение от орфоэпических норм современного русского литературного языка («анапЕст»).

Подобные языковые средства используются с целью передачи неприязни грязной, развратной реальности, в которой, «чтобы избежать скуки или смерти, надо танцевать... в окруженьи швали...». Лирического героя пронизывает томящее чувство грусти. Проявляются, словно сквозь туман одиночества, очертания темы самоубийства, эта мысль не повергает героя в ужас, а дает дальнейшую пищу для размышлений. Частое использование мотивов смерти или рефлексия о смерти — это одна из отличительных особенностей поэзии Бориса Рыжего.

Открытые эмоции и надрыв выражаются у поэта через изобразительно-выразительные средства, например, антитезу «уютно умирать» — «жить тяжело и неудобно» или самобытные сравнения: друзья для поэта — это «ангелы» и даже больше — ангелы-хранители.

Поэзия Бориса Рыжего пронизана аллюзиями и реминисценциями из классической литературы: «Умрем, и все начнется вновь. / И вновь на свете повторится / Скамейка, счастье и любовь».

Все это, равно как и средства звуковой выразительности, создает особую «музыку» стихотворений поэта.

Землянухина Екатерина Дмитриевна

Пермский государственный национальный исследовательский университет, I курс
Научный руководитель — д. филол. наук, проф. В. А. Салимовский

Дискурсивное поле темы «Оборона Ленинграда»

Одним из основных понятий нашей работы является понятие дискурсивного поля. Под дискурсивным полем мы будем понимать идейно-тематическое структурирование определенной объектной области некоторым типом дискурса, реализующим тот или иной вид идеологии.

Данная работа посвящена изучению закономерностей идейно-тематического структурирования объектной области «Оборона Ленинграда». Анализируются медийные дискурсы, представляющие разную идеологию.

В изучаемой предметной области мы выделяем микротемы, не поддающиеся дальнейшему членению. Микротемы раскрываются классом однотипных высказываний, различающихся лишь смысловыми и экспрессивными оценками. Выделенные микротемы формируют дискурсивное поле, харак-

терное для прессы, объективирующей определенную идеологию. В работе перечислен список выделенных нами микротем.

Автор текста, объективируя в речи тот или иной вид идеологии, не создает индивидуальный (в строгом смысле слова) текст, а лишь актуализирует те микротемы, которые утвердились в групповом сознании и соответствуют взглядам той идеологической группы, к которой принадлежит сам автор. Микротемы реализуются посредством стереотипных высказываний, не поддающихся дальнейшему членению.

Следует отметить, что, хотя поставленная проблема и является фундаментальной, теоретической проблемой, все же исследование имеет существенное практическое значение. Так, результаты исследования могут быть применены при создании программ, используемых для мониторинга сайтов политической направленности.

Белькова Мария Александровна

Уральский федеральный университет им. Б. Н. Ельцина, I курс магистратуры
Научный руководитель – к. филол. наук, доц. С. О. Горяев

Ономастическая составляющая художественного образа
(на примере образа Эди Хаврона из цикла повестей Д. Емца
«Мефодий Буслаев»)

Мир литературного сериала «Мефодия Буслаева» разделяется автором на два пространства: реальное и фантастическое. Ключевой фигурой реального мира является дядя главного героя Эдя Хаврон.

Цель работы заключается в рассмотрении художественного образа Эдуарда Хаврона через ономастическую составляющую. Ключевыми характеристиками образа данного героя можно назвать жадность, циничность и остроумие. Образ героя полностью раскрывается на ономастическом уровне. Полное имя героя — Эдуард Хаврон.

Личное имя Эдуард восходит к др.-англ. ‘хранитель имущества’. Действительно, *Эдуард Хаврон был просто патологический жмот*. Имя Эдуард в первую очередь связано с английской королевской династией. Полная форма имени употребляется достаточно редко, заменяясь гипокористиками Эдя и Эдька.

Фамилия Хаврон является производной от Хавронья (вариант старинного Февронья). Имя же Феврония связано с древней церковной традицией. Имя Хавронья соотносится с *ховра* — ‘неопрятный, грязнуля’. Стоит отметить, что эти черты нельзя отнести к герою, скорее он «свинья» в душе. Текстуально это поддержано фразами типа *Эдь, ну не будь Хавроном!*

Форма фамилии не является узуальной. Наличие финали *-он* (Хаврон) отсылает к западноевропейской традиции называния (ср. Наполеон, Смитсон, Ньютон).

Наиболее полная характеристика образа героя возникает при учете всех сем, заложенных в его имени. Антропоним имеет в своей структуре культурно отсылочный к западным традициям элемент, возникающий за счет двухчленной формы, коннотативного фона имени и финали фамилии.

Искаженные смыслы, заложенные в антропоним, органично накладываются друг на друга: имя, связанное с королевской династией, утрачивает идею благородства, а фамилия, образованная от народно-разговорного варианта имени, характеризует героя через соотнесенность с животным.

Попова Татьяна Ивановна

Санкт-Петербургский государственный университет, I курс

Научный руководитель – д. филол. наук, проф. Н. В. Богданова-Бегларян

**Функционирование дискурсивной единицы «туда-сюда»
как маркера нечеткой номинации в устной спонтанной речи**

Анализ функционирования в устной речи дискурсивной единицы (ДЕ) *туда-сюда* (главным образом на материале устного подкорпуса Национального корпуса русского языка) позволил не только уточнить ряд ее «словарных» значений, но и выявить ряд «несловарных». В ходе работы удалось, в частности, установить, что половина «несловарных» употреблений приходится на значение, которое впервые зафиксировал В. В. Химик в «Большом словаре русской разговорной экспрессивной речи»: «указание на то, что перечисление может быть продолжено». Первым шагом к расширению данного значения исследуемой ДЕ можно считать те контексты с *туда-сюда*, в которых происходит не продолжение, а полная замена перечисления, ср.:

1. *Так я про это не знал* [Телефонный разговор (2000–2005)];
2. *Рано-рано они идут все в Москву / билет они не берут принципиально / я думаю / плохо расположены и потом к вечеру там пять часа в четыре / ну когда как они уже возвращаются. Вот туда-сюда. Просто визовый режим и все.* [Беседа с социологом на общественно-политические темы (Москва, 2004)].

Подобный материал позволяет обратиться к исследованию В. И. Подлеской, которая, говоря о таких явлениях, называет их маркерами нечеткой номинации и описывает стратегию замещения. Таким образом, можно говорить о появлении целого ряда синонимичных дискурсивных единиц, которые обладают сходными функциями в устном дискурсе.

Сурина Анна Павловна

Санкт-Петербургский государственный университет, III курс

Научный руководитель – д. филол. наук, проф. Н. В. Богданова-Бегларян

**Лексические средства введения чужой речи
в устное высказывание**

Лексические средства введения чужой речи в научной литературе представлены значительно шире, чем в академических словарях и грамматиках, поэтому появилась необходимость их более детального исследования и систематизации. Если верить грамматикам, в русском языке существует только три ксенопоказателя — *мол*, *де*, *дескать*. Однако в устной спонтанной речи их выявлено гораздо больше, ср.: 1) *когда первый раз видишь белый*

*гриб / всё трясется внутри вот что-то кажется ах вот ах какое-то благоговение // а потом уже вроде бы уже азарт появляется (ЗКРЯ); 2) пришел домой мама мне сказала господи чё ты такой пьяный иди спи вот // поэтому мы решили что-о / надо повторить (ЗКРЯ); 3) и спросил / ну типа умеешь вообще кататься или нет ? сидела за рулем ? (ЗКРЯ); 4) [№ 2, муж, 21] Слух / а ты там работала в тот день? [№ 1, жен, 18] Ну / типа того / как концерт? [Разговор студентов о рок-концерте // Из коллекции Ульяновского университета, 2007]; 5) [№ 3, жен, 58] Вот / И говорят / что да нет / он этот новый / а / агрегат / но в общем / Вы не беспокойтесь вроде того [нрзб] [Беседа о домашнем хозяйстве // Из материалов Саратовского университета, 1975]; 6) я говорю / Кирилл / только винчестер оставь / он там типа это / он ... а он такой / а он загруженный ? я говорю / так ты сам его загружал / угу // и вообще он новый / на двести гигов / а он такой / а / понял // то есть он мог бы его куда-нибудь в хлам / определить запросто (ЗКРЯ). Видно, что в функции ксенопоказателя могут выступать как отдельные лексемы (*вот, типа, такой* и др.), так и конструкции (*типа того, типа того что, вроде того что* и др.). Кроме того, видно, что ксенопоказатель может занимать любое положение по отношению к вводимой им речи: может предшествовать ей, завершать ее или встраиваться внутрь. Главная задача исследования — показать достаточно полный спектр существующих ксенопоказателей и на основе дискурсивного анализа выявить и описать особенности их функционирования в устной речи.*

Маслова Елена Руслановна

Санкт-Петербургский государственный университет, IV курс

Научный руководитель – д. филол. наук, проф. Н. В. Богданова-Бегларян

Маркеры финала высказывания:

дискурсивные слова и вербальные хезитативы

Как известно, дискурсивные слова (ДС) обеспечивают связность текста, помогают его структурировать и отражают процесс взаимодействия говорящего и слушающего. К ним обычно относят служебные, модальные или неполнозначные слова, а также частицы и некоторые наречия. Ярким примером ДС являются маркеры финала высказывания, которые не только структурируют дискурс, но часто выполняют еще и какие-то дополнительные функции: например, показывают колебания говорящего или его намерение удерживать нить разговора. Схожим набором функций обладают и вербальные хезитативы, лишенные значения, но наделенные в устной коммуникации целым рядом функций (полифункциональные).

Все чаще исследователи отмечают наличие функции финального маркера у слов знаменательных частей речи, подвергающихся в устной речи процессу прагматикализации (меняющих лексическое значение на ту или иную функцию), и у целых хезитативных конструкций (*знаешь, понимаешь, это самое, думаю что, боюсь что*), ср.:

- только по другому поводу / да? Да / **боюсь что** (НКРЯ);
- Настенька может не возьмут / я не знаю / я не знаю @ **ну** (ОРД);

- у нее там на на уровне подсознания срабатывает / нет / не хочу / потому что // я не знаю почему / **думаю что** (ОРД);
- да того и смешного, что у бабы своей он завис, это ж коню понятно. И не знает пока, когда... ну, в общем, ты понял. **Это самое** (НКРЯ);
- а на английском языке лимон / это вроде символа всего / ну как сказать / неприятного / гадкого / **знаете** (НКРЯ);
- тут я на самом деле точно так же бы поступал // *П ну мы так и поступаем / **понимаешь** (ОРД).

Видно, что все выделенные слова используются не в соответствии со своими словарными значениями, а для установления контакта с собеседником, выражения сомнения и / или маркирования финала реплики. Думается, что подобные особенности функционирования должны найти свое отражение в соответствующих словарях: русской повседневной разговорной речи, дискурсивных единиц или вербальных хезитативов.

ЛИНГВОМЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОПИСАНИЯ И ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

Руководитель:

к. филол. наук, доц. Максим Сергеевич Шишков

Маточкина Анна Евгеньевна

Санкт-Петербургский государственный университет, IV курс

Научный руководитель – д. филол. наук, проф. Е. И. Зиновьева

**Вода как стихия в русских паремиях
(на фоне английского языка)**

Вода — одна из четырех стихий, очень важных в жизни человека, в связи с этим паремиологические единицы с компонентом «вода» присутствуют в любом национальном языке. Русские и английские паремии были классифицированы по вербализованным в них установкам культуры. Самой многочисленной в обоих языках является группа, представляющая установку «вода — стихия».

С точки зрения эквивалентности единиц двух языков в данной группе можно выделить следующие разряды:

- 1) полностью эквивалентными в двух языках являются следующие единицы: *окатить холодной водой* / *throw cold water on*; *пройти сквозь огонь и воду* / *go through fire and water*;
- 2) русские единицы, которые не имеют эквивалента в английском языке: *водой не разольёшь*; *выйти сухим из воды*; *вода и мельницу ломает*; *водой мельница стоит, да от воды же и погибает*; *где вода, там и беда*; *не суйся в воду, не зная броду*;

- 3) английские единицы, безэквивалентные относительно русского языка: be in deep water, be in hot water, come hell or high water, pour oil on troubled water;
- 4) аналоги, у которых не совпадает образность: *пройти сквозь огонь и воду* / go through hell and high water, be in deep water / *сесть на мель*, get head above water / *держаться на плаву*, test the water / *провернуть почву*, have just one oar in the water / *не все дома*.

В результате проведенного анализа данной группы русских паремий на фоне английских можно сделать следующие выводы.

1. В русском языке вода — могущественная стихия, опасная, неподвластная человеку, враждебная. Вода также выступает как испытание, которому подвергается человек.
2. В английском языке также отражены такие свойства воды, как опасность, враждебность, но имеет большое значение образ «высокой воды». Кроме того, на воду можно воздействовать: лить масло, стараться держать голову выше воды, грести вёслами. Вода может восприниматься также как благоприятная среда, подобной установки в русском языке нет: as a duck takes to water, be like a fish out of water.

Сханова Анна Максимовна

Санкт-Петербургский государственный университет, IV курс

Научный руководитель — к. филол. наук, доц. М. С. Шишков

Лингвокультурологический потенциал прецедентных феноменов из произведений М. А. Булгакова

Явление прецедентности связано как со знаниями и представлениями некоторого лингвокультурного сообщества, так и с разнообразными вариантами функционирования прецедентных феноменов в текстах, созданных конкретными носителями языка. Узнавание и понимание этих явлений в тексте — одна из проблем при обучении иностранцев языку и приобщению их к неродной культуре.

Произведения М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» и «Собачье сердце» являются значимыми единицами русской культуры. Можно видеть частую апелляцию к данным текстам в русских газетах, поэтому, если студенты не понимают использованные в тексте единицы, весь заложенный автором смысл остается непонятым. Материалом исследования послужили тексты газет «Известия» и «Комсомольская правда», из которых отбирались цитаты, включающие отсылки к прецедентным феноменам из произведений М. А. Булгакова, а также данные, полученные в ходе анкетирования.

Прецедентные феномены имеют инварианты восприятия, все их употребления в тексте приобретают экспрессивную окраску и могут становиться средствами коммуникативного воздействия. Отобранные прецедентные феномены были классифицированы по типу прецедентности и по своим функциям в тексте. В ходе исследования было проведено анкетирование, целью которого было определить уровень узнавания и понимания носителями языка прецедентных феноменов из произведений М. А. Булгакова

в газетном тексте. Респондентам было предложено ответить на несколько вопросов о прецедентных феноменах, содержащихся во фрагментах текстов.

В результате анализа полученных данных было выявлено, что исследуемые прецедентные феномены актуальны для носителей языка. Кроме того, было установлено, что имплицитно выраженная экспрессия данных языковых единиц оказывает большое влияние на носителя языка, поэтому даже при частичном или полном непонимании прецедентного феномена респондент реагировал на предложенные фрагменты, выражая свои эмоции в отношении предложенных высказываний.

Мюхюрджю Эрен

Санкт-Петербургский государственный университет, II курс магистратуры

Научный руководитель – к. филол. наук, доц. И. Н. Ерофеева

**Цветообозначения в искусствоведческом дискурсе:
функционально-семантический и лингвокультурологический
аспекты (на фоне турецкого языка)**

Художник пользуется языком живописных образов. Цвет — одна из составляющих этого языка. Толковый словарь русского языка под ред. Д. В. Дмитриева дает следующее определение цвета в живописи: цвет — это сочетание красок в картине. Цвет несет в себе определённый смысл, вызывает определённую реакцию у каждого человека, активизирует одинаковые психологические эмоции (человек начинает улыбаться, увидев что-либо желтого цвета, особенно при пасмурной погоде). Это свойство цвета используется художниками и исследователями живописи (например, при описании картины «Тайная Вечеря» П. П. Гнедич называет фигуру Иуды *черной*, хотя на самом деле цвет фигуры на картине коричневым). Каждый цвет, например, серый, может иметь множество вариантов обозначения. Мы использовали следующие параметры характеристики цвета: по оттенку (холодно-пепельный рассеянный, скользящий холодный серебристый, холодный синевато-серый, холодный голубовато-серый, серебристо-серый, глухой серовато-пепельный, опаловый), по психологическому ощущению (белильный), по физическому ощущению (холодно-пепельный рассеянный, скользящий холодный серебристый, холодный синевато-серый, холодный голубовато-серый) и по яркости, интенсивности (глухой серовато-пепельный). На турецкий язык многие из этих слов будут переведены описательным образом: серый белесый — серый с белыми крапинками; холодно-пепельный рассеянный — цвет пепла с холодным оттенком и негустой; скользящий холодный серебристый — серый с добавлением серебряных мазков с холодным оттенком; холодный синевато-серый — серый с синим холодным оттенком. Таким образом, при анализе способов цветообозначения можно увидеть, что семантика лексических единиц, представленных в искусствоведческих текстах, включает в себя образную, эмоциональную, экспрессивную и культурологическую составляющие, а состав и функции лексических единиц таких лексико-семантических групп не равнозначны в русском и турецком языках.

Нагиева Елена Биалаловна

Санкт-Петербургский государственный университет, II курс магистратуры
Научный руководитель – к. филол. наук, доц. И. М. Вознесенская

**Речевые характеристики объяснения как типа текста
(на материале публичной лекции)**

Термин «объяснение» используется в разных областях знаний, в каждой из которых получает различные трактовки. Тем не менее довольно четко выделяются два понимания объяснения. В философии и логике объяснение служит способом познания действительности, выступает как познавательная процедура: объяснение сущности явления, установление его причин, включение его в структуру неких закономерностей. В лингвистике объяснение рассматривается как функционально-смысловой тип речи или текста, основной целью которого становится донесение информации до другого человека. Потребность в объяснении возникает в ситуации информационного неравенства собеседников, адресант использует объяснение для установления диалогических отношений и для достижения понимания в процессе взаимодействия с адресатом.

Логико-структурная модель объяснения состоит из двух компонентов: ключевой и комментирующей части, тезиса и аргументов. Адресант облегчает восприятие сложного для адресата содержания, используя специальные приемы комментирования, например, смысловую связь, построенную на основе последовательности (поэтому используются средства связи с причинно-следственным значением, слова со значением обусловленности); конкретизацию изложения; перифразы; приемы образной аналогии; иллюстрации; вопросно-ответные конструкции и др.

Обычно изучение объяснения как типа текста строится на анализе причинно-следственных отношений или анализе типичных языковых конструкций с каузальными и перформативными лексемами. На наш взгляд, чтобы представить возможные модели объяснительных текстов, необходимо выяснить, как складывается поступательное движение информации в процессе порождения текстов такого типа, взяв за основу категории актуального членения. В большинстве случаев именно рема, как новая информация, нуждается в объяснении. И в зависимости от ее содержания (рема может быть именная, качественная, акциональная) строится объяснительный текст.

Цзян Цзинцзинь

Санкт-Петербургский государственный университет, II курс магистратуры
Научный руководитель – д. филол. наук, доц. Л. Д. Бугаева

**Эмотивная лексика в психологическом портрете Николая II
в романе-эпопее «Красное колесо» А. И. Солженицына**

Портрет — одно из основных средств создания художественного образа, в котором писатель изображает характер персонажа и даёт ему свою оценку. В отличие от других изобразительных средств портрет обладает

особой зрительной наглядностью. Однако интерес к человеку в художественной литературе не ограничивается внешностью, писатель стремится проникнуть в душу героя. Данное стремление находит отражение в детальном описании внешних черт, свидетельствующих о свойствах характера и о внутреннем мире персонажа. Такой вид портретного описания называется «психологическим портретом». В отличие от обычного портрета, где в центре внимания — внешность, психологический портрет показывает психологическое состояние человека через детальное описание его внешнего облика. Очевидно, что любой художественный портрет создаётся с помощью определённых языковых средств всех уровней языка. Важную роль играют эмотивные лексические единицы. Под эмотивной лексикой мы понимаем слова, отражающие одну из важнейших сторон внутреннего мира личности — эмотивные переживания и их проявления. Основной функцией эмотивной лексики в художественном тексте является создание эмоциональной тональности и психологического портрета персонажей, то есть описательно-характерологическая функция. Мы анализируем лексические средства вербализации эмоций Николая II в романе-эпопее «Красное колесо» А. И. Солженицына. По характеру Николай II был человеком скромным и сдержанным. Это видно и в его дневниках, и в описании Солженицына; Солженицын называет Николая «мастером самообладания». Поэтому анализ эмотивной лексики в психологическом портрете Николая II представляется очень важным. Мы выбрали одну из наиболее трагических ситуаций в жизни Государя — прощание с любимой армией. Анализу подвергаются эмотивные глаголы, существительные, прилагательные и причастия, передающие чувства волнения и страха. Эмотивные лексические единицы отражают идиостиль автора, его мировосприятие.

Тан Синьуй

Санкт-Петербургский государственный университет, II курс магистратуры
Научный руководитель — к. филол. наук, доц. Л. Г. Беликова

Инверсия как способ речевого воздействия (на материале текстов интервью)

Обращение к данной проблеме обусловлено возросшим в последнее время интересом к изучению языка как средства выражения коммуникативно-смысловых потребностей говорящего. В указанном контексте инверсия представляет интерес как средство реализации определённых намерений говорящего.

В последние годы в СМИ появилось много интервью с людьми творческих профессий, речь которых довольно эмоциональна. Выражая своё мнение, убеждая собеседника в своей правоте, полемизируя с оппонентами, авторы насыщают свою речь разными средствами выражения экспрессии. Инверсия — одно из этих средств. Подобные интервью вызывают интерес у читателей, в том числе и иностранных. Читателей интересуют личность

респондента, его мнение по тем или иным актуальным вопросам. Однако инверсия порой затрудняет восприятие текста.

Следует отметить, что в русской лингвистике содержание понятия «инверсия» за последние годы несколько изменилось. В настоящее время инверсией считается лишь такое изменение порядка слов, которое является экспрессивно-выделительным и выполняет функцию речевого воздействия. В научной литературе описано три основных случая появления инверсии в русском языке: 1) когда рема предшествует теме; 2) при изменении порядка слов в пределах темы и ремы; 3) при изменении порядка слов в нерасчлененных высказываниях. Во всех случаях переставленный элемент выделяется в речи интервьюируемого лица, привлекая к себе внимание слушающего и читающего.

Нами было проанализировано 25 текстов интервью, опубликованных в популярных газетах за последние два года, в которых было обнаружено более 200 примеров инверсии. Мы установили, что в интервью воздействующая функция инверсии особенно ярко проявляется в той части текста, в которой выражается интеллектуально-эмоциональная позиция интервьюируемого лица, его мнение, отношение к обсуждаемому событию. Выделяя ту или иную часть высказывания, говорящий привлекает внимание к тому, что значимо для него, убеждает в своей правоте, выражает удивление, упрек и т. д.

Оздемир Нургюл

Санкт-Петербургский государственный университет, II курс магистратуры
Научный руководитель – к. филол. наук, доц. Е. В. Бузальская

Специфика интерпретации средств выражения почтительности в русском языке

Почтительность — проявление особого отношения одного коммуниканта к другому, служащее, как правило, фатическим целям. В отличие от проявления уважения, почтительность не используется для установления простого, обусловленного нормами повседневного поведения в обществе контакта с коммуникантом. Выражение почтительности может быть определено как социально- или личностно-значимая корректировка ролей собеседников, осложненная подключением нескольких дополнительных эмоций: восхищения, страха, иронии и т. п. Значение этих дополнительных эмоций во многом является национально-специфическим, т. е. обусловленным не только параметрами текущей ситуации, но и исторически сложившимися конвенциями культуры народа. Возникающий подтекст зачастую остается неясным для адресата. На этом эффекте «непонимания» собеседниками друг друга построено множество диалогов и сюжетных линий литературных произведений, подтекст которых может оставаться неясным и для читателя, в особенности если читатель — представитель другой культуры. Анализ тактической стороны построения стратегии выражения почтительности выявил постепенное уменьшение числа контекстов с использованием этой

стратегии в прямом значении (без подтекста) и увеличение числа диалогов с подтекстом, в которых средства выражения почтительности чаще всего используются для высмеивания собеседника.

Чжан Сяофэн

Пекинский университет иностранных языков, аспирант

Научный руководитель – д. филол. наук, проф. Н. В. Богданова-Белларян

Особенности употребления иероглифа *chī* (痴)

**в китайском классическом романе «Сон в красном тереме»
и возможности его перевода на русский язык**

В докладе рассматривается иероглиф *chī* (痴), его значения и семантические особенности, отмеченные в словарях. Охарактеризованы особенности сочетаемости иероглифа *chī* (痴) в романе «Сон в красном тереме». Выявлено, что *chī* (痴) Баоюя характеризует многослойностью, открытостью, человеколюбием и широтой. Обнаружено также то, что *chī* (痴) Дайюй характеризуется единственностью и самостоятельностью. Таким образом, можно сделать вывод о том, что иероглиф *chī* (痴), относящийся в китайском языке к числу «базовых эмоций», описывает состояние, безусловно отклоняющееся от нормы. Концепт *chī* (痴) в сущности находится где-то рядом со «смыслом жизни» и другими базовыми и непостижимыми категориями бытия, хотя в контекстуальных условиях употреблен либо в несколько «сниженном», «ослабленном» значении, либо в высоком.

Сяо Боя

Санкт-Петербургский государственный университет, специалист

Научный руководитель – д. филол. наук, проф. Е. И. Селиверстова

Особенности лексического оформления

**рекламно-информационного текста
в модном журнале об автомобилях**

Журнал для читателей, которые считают себя современными и модными, интересуются модой и небезразличны к своему внешнему виду, к предметам одежды, аксессуарам, машинам и т. д., — это особый тип издания, который имеет свои приметы, закономерности, языковые черты. Речь идёт о журналах «Космополитен», «Гламур», «Эконики», об отдельных разделах журнала «Итоги» и др. Модный (глянцевый) журнал призван не столько информировать потребителя об ассортименте товаров, сколько формировать у читателя шкалу оценок в отношении товаров и услуг, побуждать его к покупке, создавать у читателя особое отношение к самому себе как потенциальному пользователю рекламируемой продукции.

Подобные коммерческие проекты отличает не только особый набор тем и незначительное количество текста по сравнению с иллюстрациями, но и лексическая избирательность и четкая прагматическая нацеленность при-

влекаемых средств. Изучение специфики таких текстов позволяет создать обобщённый портрет его читателя, на которого издание ориентировано, и рассмотреть особенности языка и приёмов его использования.

В докладе рассмотрены лексические особенности текстов, знакомящих читателя с рынком автомобилей.

Андрюенко Евгения Владимировна

Тюменский государственный университет, II курс магистратуры

Научный руководитель – к. филол. наук, доц. С. Н. Бурова

Повесть «Встреча» А. Ф. Лосева как встреча
иностранных студентов с русским языком
и русской культурой XX века

Повесть А. Ф. Лосева «Встреча» рассказывает об одном из самых драматичных и тяжелых периодов в истории России, о 20–30-х годах XX века. Этот текст очень сложен для восприятия, нагружен исторической, культурологической и философской информацией. В связи с этим может показаться, что в аспекте обучения РКИ он выбран неудачно.

Однако изучение языка предполагает и изучение страны. Безусловно, работать с повестью на элементарном и базовом уровне владения языком не представляется возможным, так как первичная задача преподавателя при работе на этих уровнях — научить студента комфортно чувствовать себя в новой стране, в новой языковой ситуации.

Но уже на I и II сертификационных уровнях, когда студент продолжает изучение языка (особенно в академических целях), необходимо, чтобы история страны была представлена в полной мере, а не только в отдельных ее моментах. Удобнее всего (для преподавателя) и полезнее (для студента), если с этими событиями он соприкоснется посредством художественного текста. При этом важно, чтобы культурологические и страноведческие знания проявляли себя не только «сюжетно», но и лингвистически. В этом отношении повесть «Встреча» может служить замечательным материалом для такой работы, своеобразным «мостом» навстречу языку, культуре, истории страны и творчеству одного из ярчайших философов Советской России и представителей эстетики Серебряного века — А. Ф. Лосева.

В докладе проанализированы возможные варианты работы с повестью А. Ф. Лосева на уроках РКИ. При этом внимание уделяется как языковым (отбор лексем, фразеологизмов, речевых оборотов, подбор материала для интонационных упражнений), так и сюжетным особенностям, при работе с которыми нужно опираться на принципы лингвокультурологии и лингвострановедения (подробный фактологический разбор специфических явлений советской России, работа над составлением портрета советского человека, чтение и разбор специально адаптированного нами текста повести).

Карасева Олеся Олеговна

Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева, II курс магистратуры
Научный руководитель – д. пед. наук, проф. О. В. Филиппова

Методика создания и использования информационного ресурса в билингвальной аудитории

Информатизация процесса обучения включает в себя компьютеризацию — процесс совершенствования средств поиска и обработки информации; интеллектуализацию — процесс развития знаний и способностей людей к восприятию и созданию информации; медиатизацию — процесс совершенствования средств сбора, хранения и распространения информации. Использование средств новейших информационных технологий в практике преподавания русского языка имеет множество преимуществ при обучении детей-билингвов: повышение информационной плотности изложения учебного материала, индивидуализация работы, возможность самостоятельной работы и самоконтроля без ущерба качеству обучения, предоставление разнообразной информации, создание коммуникативных условий, приближенных к реальным, возможности задействовать разные уровни учебной и разные виды речевой деятельности обучаемых, обеспечить наблюдения за речевым поведением различных групп коммуникантов и результатами такого поведения, обеспечить игровой характер обучения и др. При создании информационной поддержки уроков русского языка следует выделить блок теоретической информации, продумать способы её репрезентации и канал, а также блок практической работы учащегося, позволяющий использовать коммуникативно-игровые технологии, включающие применение коммуникативных игр с целью формирования коммуникативно-речевых умений учащихся.

Цзян Цюли

Пекинский университет иностранных языков, аспирант
Научный руководитель – д. филол. наук, проф. Н. В. Богданова-Бегларян

Проблемы и методики преподавания русского языка как иностранного в вузах Пекина

Целью работы является анализ проблем и методик преподавания русского языка в вузах Пекина. В настоящее время в Китае русский язык преподается более чем в ста вузах, в которых учится более двадцати тысяч студентов. В Пекине расположены самые престижные университеты в Китае: например, Пекинский университет, Пекинский университет иностранных языков и др. Недостаток в опытных и квалифицированных преподавателях, несбалансированность программ и отсутствие единой методики — это основные проблемы, связанные с преподаванием русского языка в вузах Пекина. Еще одной проблемой является квалификационный уровень преподавания, ведь среди преподавателей мало профессоров и доцентов. По

мере развития отношений стратегического партнерства и взаимодействия между Китаем и Россией Китаю будет необходимо все больше и больше специалистов по русскому языку и переводчиков. Доклад посвящен результатам анализа этих проблем и возможным путям их решения (предложены перспективные, по мнению автора, методики преподавания русского языка, способы повышения квалификации преподавателей, возможности обмена опытом для подготовки квалифицированных специалистов по русскому языку и переводчиков).

НАРОДНАЯ КУЛЬТУРА В ДРЕВНЕМ И НОВОМ СЛОВЕ

Руководители:

д. филол. наук, проф. Ольга Александровна Черепанова,
д. филол. наук, проф. Татьяна Семеновна Садова

Булохова Мария Игоревна

Брянский государственный университет им. И. Г. Петровского, IV курс
Научный руководитель – к. филол. наук, доц. Е. А. Бурдина

Определение языковой личности студента
на примере исследования коммуникативного дискурса
социальной сети

В связи с широким распространением и популяризацией интернета письменная форма общения приобрела свои особые специфические черты. В работе мы анализируем не только конкретные лексические единицы, т. е. вербально-семантический уровень, но и ключевые понятия и прагматические основы изучаемого дискурса. Объектом нашего изучения стали коммуникативные акты студентов, размещённые в социальной сети «ВКонтакте». На вербально-семантическом уровне мы сталкиваемся с основной особенностью интернет-дискурса, к которой добавляются черты субкультуры, в результате происходит смешение сленгов (интернет-сленг и молодёжный), безграмотности и небрежности в написании слов. Например: Адресант: *скажите пожалуйста у вас работает преподаватель С* Н* М* экономика чтоли ее профиль?надо очень*) Следует отметить чётко прикреплённый к определённой тематической группе круг ключевых лексем: *универ, сессия, пара, зачётка, девушка, парень, курс, стипендия, проблема, институт, любить, лень, курсовая, практика*. Большинство слов принадлежит студенческому сленгу. Например: Адресант: *СПФ, девчонки 2 курса, кому нужно писать курсовую по педагогике, кто знает, сколько должно быть листов, какой шрифт, отступы и тд? Буду очень признательна!, курсовая* (вариант: *курсовик, курсач*) — курсовая работа. Заключительный этап исследования — выявление особенностей прагматического уровня языковой

личности студента. Все типы адресатов представлены в изучаемом дискурсе. Чаще встречается стратегия речевого информирования: Адресат: *Только я мог проснуться к первой паре, собраться и не увидев своих одногруппников в сети лечь спать*. Адресант: *все правильно сделал*. Особенности языка интернета в сочетании со спецификой субкультуры нередко обуславливают невысокий уровень речевой культуры языковой личности студента в социальных сетях.

Гаврилова София Вячеславовна

Санкт-Петербургский государственный университет, III курс

Научный руководитель – д. филол. наук, проф. О. А. Черепанова

Грыжа: номинации в заговорах и лечение
(на материале говоров Архангельской области)

Диалектные упоминания болезни «грыжа», которая не является сугубо детским заболеванием, встречаются лишь в «детском» контексте. В архангельских говорах наиболее распространены номинации, в одной стороны, *грыжа* и *грызь*, с другой стороны, безличные наименования *грызет, ест, выходит, пупок загрызает*. Последние номинации могут употребляться в контексте номинации другой болезни (например, корчи, исполоха, щелзинки) или, шире, порчи.

Лечение собственно грыжи заключается, согласно диалектным данным, во-первых, в нашептывании знающих бабушек, во-вторых, в каком-либо ритуальном действии. Обычно оба способа сочетаются в заговорах. По структурным различиям заговоры делятся на три типа (два основных и один смешанный):

- 1) используется формула «я сама дитя носила, я сама приносила / кормила / поила, сама и грыжу заговариваю», в которой мать больного ребенка выступает в роли субъекта «загрызания» — избавления от болезни;
- 2) содержится прямое обращение к грыже и отсылка ее к определенному локусу (чаще всего в темный лес, в чисто-поле, к пню-колоде) с пожеланием «ешь и грызи пень и колоду, а раба Божьего <имярек> не ешь, не грызи»;
- 3) сочетаются оба структурно обязательных элемента двух основных типов заговоров (то есть имеется как «загрызание» матерью, так и отсылка грыжи к определенному локусу).

Значимым компонентом заговора на грыжу является упоминание щуки и щучьих зубов в качестве оберега или средства «загрызания» грыжи. Ритуальные действия, сопровождающие лечение грыжи, очень разнообразны (например, намазывание пупка щуровым маслом, обкачивание ребенка в бане, лечение напитком, сваренным из «грызной травки», надкусывание пупка матерью и др.). Интересным представляется вопрос о числе диалектных грыж. Перечисление всех грыж в заговоре (пахова, пупова, понова, жыльна и т. д.) обычно заканчивается указанием на 12 грыж, однако данные

диалектных словарей и разные заговоры в сумме дают гораздо большее количество грьж. Некоторые заговорные номинации грьж до сих пор не зафиксированы в словарях.

Иванова Серафима Александровна

Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева, III курс

Научный руководитель – д. филол. наук, проф. В. П. Киржаева

Житие протопопа Аввакума как источник изучения

правового сознания русского средневековья:

светское и духовное законодательство

о колдовстве и языческих ритуалах

Исследование различных аспектов жизни средневекового общества строится не только на материалах деловой письменности, но и на памятниках древнерусской словесности. В последнее время и житийная литература становится фактологической основой «для изучения различных аспектов русской истории средневекового периода» (В. П. Киржаева), поскольку, во-первых, содержит лексические материалы, которые могут исследоваться как средства выражения, вербализации правового сознания; во-вторых, сама «интерпретация сюжетов, безусловно, отражает уровень правового сознания автора и его героев» (В. П. Киржаева).

В Житии протопопа Аввакума ряд сюжетов позволяет говорить о различии в оценках бытования колдовских и языческих ритуалов. В эпизоде подготовки похода на «Мунгалское царство» отражена позиция воеводы Пашкова, приглашающего волхва для предсказания исхода похода, с одной стороны, и позиция Аввакума, резко его осуждающего — с другой (Аввакум в молитве к Богу «во хлевине своей кричал с воплем»: «да не возвратится вспять ни один от них, и гроб им там устроиши всем, приложи им зла..., да не сбудется пророчество дьявольское!»). Отметим, что позиция Аввакума совпадает с правовыми установками государственной власти («Указ царя Алексея Михайловича о запрещении колдовства и хранения отреченных книг и заговоров» 1653 года содержит прямое запрещение колдовских ритуалов) и церкви (Стоглав определяет меры наказания за нарушение запрета — извержение как «лишение сана» и отлучение как «исключение из церковного общества»). Аввакум порицает действия Пашкова, который пользуется услугами волхва, также изгоняет из селения скоморохов.

Калинкина Мария Владимировна

Санкт-Петербургский государственный университет, III курс

Научный руководитель – к. филол. наук, ст. преп. А. И. Рыко

Проблема персонализации в диалектной речи

Целью доклада является рассмотрение и анализ замены конструкций с местоимением я в рассказе о себе на конструкции типа *баба была* и попытка обозначить факторы, определяющие подобную подмену. Материалом

послужили записи, полученные во время диалектологических экспедиций разных лет. Особый интерес представляет лексическое значение слова *баба* в диалектном узусе употребления. Опираясь на Малый академический словарь, можно обозначить следующие значения: а) Простая, необразованная женщина; б) Женщина вообще. Значение ‘замужняя крестьянка’ не представляет интереса, так как не все информанты, принявшие участие в исследовании, были замужем. Так как для городской традиции более широко известно значение ‘то же, что бабушка’, экспериментальным путем доказано, что явление подмены словом *баба* местоимения *я* характерно исключительно для речи диалектоносителей. Наиболее часто замена встречается в начале рассказа о себе, поэтому не исключено, что подобная конструкция является традиционной формой наррации. С другой стороны, в ходе обработки материала стало ясно, что, вводя конструкцию со словом *баба*, рассказчицы, как правило, говорят о своих недостатках, болезнях и слабостях, из чего можно сделать вывод, что пренебрежительный оттенок, отмечаемый в словарях, прочно живет в сознании диалектоносителей. Наконец, особого рассмотрения требует явление деперсонализации вообще, то есть его психологическая, социальная и гендерная обусловленность.

Лабастова Анастасия Олеговна

Санкт-Петербургский государственный университет, III курс

Научный руководитель – д. филол. наук, проф. Т. С. Садова

Поле страха в мифологических рассказах Русского Севера

Быличка — жанр устного народного творчества, являющийся рассказом о встрече человека с демоническими существами или силами. Именно в данном жанре наиболее ярко отражено семантическое поле «страх».

Оно выражается на различных уровнях: на лексическом уровне — при помощи ключевых слов-маркеров («страшно», «испугался» и тому подобных), фразеологических оборотов, характерных для народной культуры («сердце в ноги ушло», «ни жив ни мёртв»), различных иносказаний; на синтаксическом уровне — при помощи повторов значимых текстовых отрезков и выделения их путём использования инверсий и парцелляций.

Выбор средств обоснован основными функциями категории «страшное» в данном жанре: максимально воздействовать на слушателя, а также убедить его в реальности повествуемого. Это в свою очередь позволяет рассказчику былички достичь одной из возможных целей: сообщить о действительном существовании сверхъестественных сил, агрессивно настроенных по отношению к человеку; передать слушателю опыт о взаимодействии с подобными силами; установить запрет на определённые действия — что является наиболее часто преследуемой целью в рамках народной культуры.

Исследования проводились на материале, полученном из Архива духовной культуры кафедры русского языка Филологического факультета СПбГУ: это записи интервью из экспедиций, проходивших в Архангельской (1984) и Новгородской (1990) областях.

Мисливец Евгений Валерьевич

Брянский государственный университет им. И. Г. Петровского, III курс

Научный руководитель – к. филол. наук, доц. Л. В. Грибанова

Конспиративная функция условно-профессионального языка шаповалов села Новый Ропск Климовского района Брянской области

Условно-профессиональные жаргоны представляют собой необычный тип социальных диалектов, которые отграничены от социума, «закрыты», причем функция коммуникативная является факультативной и обслуживает группы людей, объединенных сословными, профессиональными, групповыми и гендерными признаками. Как правило, данные социодialeкты выполняют конспиративную функцию. Объект исследования — лексический состав условно-профессионального языка новоропских шаповалов. Предметом исследования является конспиративная функция условного аргоса как следствие культурно-социальных и исторических условий, в которых развивался язык. Актуальность исследуемого языкового феномена шаповальского аргоса мыслится в том, что данный язык на сегодняшний день является «живым», то есть живы еще носители языка, но их осталось немного. В связи с тем, что аргос подвергся разрушительным факторам, социальным (индустриализация) и историческим (война), которые усугубили положение социодialeкта, сейчас он находится на пути деградации. Цели исследования: определить связь конспиративной функции с экстралингвистическими факторами; выявить причины утраты конспиративной функции; рассмотреть тенденции к исчезновению шаповальского аргоса, вызванные утратой его конспиративной функции. Исторически конспиративная функция, основанная на стремлении засекретить свое ремесло и общение, была основной для условного языка шаповалов. Еще в XX веке шаповальский промысел пользовался спросом, но с наступлением постиндустриального общества надобность в ремесле шаповалов (валке валенок) исчезла. Мы пришли к выводу, что потеря спроса на продукцию шаповалов влечет за собой утрату основной, конспиративной, функции данного социодialeкта, что в свою очередь приводит к разрушению и практически полному исчезновению языка новоропских шаповалов.

Нецветова Алёна Константиновна

Южный федеральный университет, III курс

Научный руководитель – к. филол. наук, доц. Н. А. Архипенко

Стереотип казака в языковой картине мира современного жителя юга России

Изучение и описание стереотипов является одной из важнейших и актуальных задач современной гуманитаристики: с одной стороны, транслирование стереотипов в нынешнем сложном мире является при-

чиной многих конфликтных ситуаций, с другой — существование стереотипов неизбежно, так как они позволяют человеческому сознанию справляться с освоением многообразной окружающей действительности. Одна из методик исследования стереотипа как «устойчивого сочетания семантических или формальных единиц» родилась в недрах польской этнолингвистики. Итогом такого изучения видится создание словаря языковых стереотипов польской культуры. В частности, на примере слова «немец» Е. Бартминьский исследовал социальное отношение к данному понятию, выявив сложившийся стереотип немца в Польше. Принимая концепцию польского ученого, мы применили ее для осуществления собственного исследования стереотипов в сознании жителей юга России. Доклад посвящен стереотипу казака. Основу исследования составили данные словарей и анкетирование 100 респондентов, представляющих различные группы населения г. Ростова-на-Дону. Анализ словарей русского литературного языка (лексическая семантика, синонимия, сочетаемость и т. п.) и результаты анкетирования показали, что стереотип казака включает общенациональную и региональную составляющие. При этом общенациональная составляющая базируется на восприятии казака как представителя военного сословия, а региональная — на его этнических характеристиках и территориальной приуроченности. Кроме того, современное стереотипное представление воссоздает образ прошлого, который активно эксплуатируется в нынешней языковой картине мира носителя русского языка и непосредственно влияет на восприятие современного казачества жителями юга России.

Тарабанова Ольга Олеговна

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, V курс
Научный руководитель — к. филол. наук, доц. О. Ю. Васильева

**«По Демьянкѣ»: жанровая и языковая специфика
(на материале ЗСО ИРГО)**

Работа «По Демьянкѣ», представленная в «Записках ИРГО», обозначена автором как «бытовой и экономический очерк», однако её жанровая природа существенно отличается от принятой очерковой традиции. Цель доклада — определить прагматилистическую специфику очерка С. Патканова «По Демьянкѣ» (кон. XIX века). В ходе работы был определен состав жанрообразующих составляющих в соответствии с теорией Т. В. Шмелевой. Выделение тематической направленности и коммуникативной цели «очерка» позволило сделать вывод о его этнографическом характере. Результаты анализа жанрообразующих параметров демонстрируют наличие в тексте характеристик жанра «путевых записок»: совершение остановок, описание средств передвижения автора и др. Важнейшая из них — это наличие хронотопа, выраженного посредством коммуникативно-ситуативных репрезентантов времени суток, погодных условий, использования концепта «дороги». Фигура автора обретает дуалистическую сущность:

автор-повествователь и герой-путешественник. Определяющим планом повествования является личное отношение к происходящему: наличествуют оценочность, такие стилистические приемы, как ирония, сарказм, алогизм; обилие авторских отступлений. Образ адресата объективируется и обобщается разноинтенциональным характером текста. Близость к стилистике художественного произведения обеспечивается использованием идиом, пословиц, сказаний о народных приметах и легендах, разговорных и просторечных выражений, различных видов тропов, диалектной лексики. Лингвистическими маркерами, подтверждающими научный характер «очерка», можно считать: клише, статистические данные, использование производных предлогов. Форма организации материала также имеет в структуре научную основу. Проведенное исследование показывает: обозначенный «бытовым и экономическим очерком» материал по составу жанрообразующих параметров может быть причислен к жанру «путевых записок», при этом наблюдаются и исконные черты очерка, что позволяет сделать вывод о двойственной жанровой природе текста.

Цыплякова Ксения Олеговна

Уральский федеральный университет им. Б. Н. Ельцина, I курс магистратуры
Научный руководитель – д. филол. наук, проф. М. Э. Рут

Игра (не) по правилам: к вопросу о спорных моментах
в теории языковой игры

Языковая игра (далее — ЯИ) как форма лингвокреативного мышления использует механизмы ассоциативного переключения узуального стереотипа восприятия, создания и употребления языковых единиц. Изучение специфики создания ЯИ, особенно в текстах, написанных в разное историческое время, открывает перспективы для изучения динамики умственной, речетворческой деятельности говорящего. В то же время обращение к конкретным источникам, а именно к текстам журнальной публицистики XIX и XX веков, показало, что незнание «правил игры» той или иной эпохи (отсутствие общего интеллектуального багажа, необходимых для считывания игрового кода фоновых знаний, идентичного опыта и т. п.) затрудняет восприятие ЯИ. Так, непосредственная работа с языковым материалом XIX и XX вв. выявила несколько проблемных зон в теории ЯИ. К их числу относится, например, трудность в оценке метафоры как факта ЯИ, особенно, когда речь идет не о создании принципиально новой метафоры, а о демонстративном развитии метафоры системной, конвенциональной. Подобные случаи встречаются в текстах обеих эпох, демонстрируя особенности развития образности: *Мнения здесь столь же изменчивы, как вид паров над болотом* [Сын Отечества, 1827, № 2]; *Эта глубинность запашки, вскрывающей нижние плодородные жизненные пласты, позволяет автору ...* [Новый мир, 1925, № 12]. Еще одна проблема — вопрос о возможности придания статуса ЯИ конкретным реализациям активных словообразовательных моделей. В частности речь идет об образованиях на -щина (*пильняковщина, чуковщина, достоевщина*

и т. п.) в журнальных текстах 1930-х годов. Подобные случаи зафиксированы в словарях и носят, кажется, скорее шаблонный, чем игровой характер, однако повышенная эксплуатация модели расширяет диапазон вариативности знаков, придает им функцию экспресsem, приближая тем самым к ЯИ.

Таким образом, в теории ЯИ принципиальную важность обретает не только опора на существующие модели языка (или их преобразование), но и нарочито активное их использование.

ОБЩЕЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Руководитель:

к. филол. наук, доц. Петр Александрович Кочаров

Шестакова Анна Михайловна

Санкт-Петербургский государственный университет, III курс

Научный руководитель – д. филол. наук, проф. В. Б. Касевич

Синтаксическое включение в русском языке

Существует ряд компонентов предложения, общий признак которых — отсутствие синтаксических связей с остальными частями предложения. Это обращения, междометия, вводные слова, словосочетания и предложения, вставные конструкции. При их опущении общий смысл предложения обычно не меняется. Включённые элементы часто выступают в роли маркеров стилистической принадлежности высказывания.

Для обозначения класса «внесинтаксических» элементов в целом в лингвистике используются (синтаксические) термины «включение» и «внесение». Однако в их употреблении и толковании наблюдается разногласия. В качестве иллюстрации разночтений можно привести примеры из словарей лингвистических терминов: «Включение — это то же, что последовательное подчинение» [Розенталь, Теленкова]; «Внесение — то же, что и конструкция синтаксическая вставная» [Лагуга].

Критерий отсутствия связей порой может казаться весьма зыбким: как пишет А. А. Реформатский, «иногда у этих внесенных элементов обнаруживается „остаток“ связей с окружающим текстом, например: ... *А вы, извините, не Покровские ли будете?* и: *А ты, извини: не Покровский ли будешь?*, но в: *А я, извини (или: извините), вовсе не Покровский* — всякая видимость связей пропадает». И напротив, если понимать отсутствие связей с контекстом слишком радикально, т. е. как невозможность задать вопрос ни от одного компонента предложения, «выпадают» многие вставные конструкции. Например, к вставке в предложении *Лес тянется полосой (километра на два, не больше), а за ним открывается песчаная равнина* (пример Гайсиной) можно задать вопрос: *на сколько километров?* — *километра на два, не больше.*

Незаслуженно в стороне от рассмотрения в рамках включения были оставлены сравнительные обороты (наподобие *он покраснел как рак*) и обособленная тема (например, *Растения — они ведь нуждаются в солнечном свете*).

Желтова Екатерина Александровна

Санкт-Петербургский государственный университет, I курс магистратуры

Научный руководитель – к. филол. наук. доц. М. Л. Кисилиер

Прономинальные актанты при трехвалентных предикатах
в новогреческом языке: вариативность и ограничения

В фокусе внимания исследования находятся конструкции с трехвалентными предикатами, в которых роли пациенса и реципиента играют местоимения.

Известно, что во многих языках подобные конструкции подвержены некоторым ограничениям. Мартин Хаспельмат использовал по отношению к этому явлению термин Ditransitive Person-Role Constraint.

В ходе исследования была предпринята попытка выявить специфику функционирования этих ограничений в новогреческом языке с помощью опросников, которые были заполнены носителями языка.

Прономинальная система новогреческого языка характеризуется противопоставлением парадигмы полных (ударных) и слабых местоимений (местоименных клитик). В силу этой особенности в рассматриваемых конструкциях имеется высокая степень вариативности комбинаций местоимений. По данным опросника, эти комбинации разделились на группы, в разной степени «удобные» для носителей языка. Неприемлемыми оказались конструкции следующего типа:

*Μου σε δείχνει
1SG.GEN 2SG.ACC показать:PRS.ACT.3SG

*Σου με δείχνει
2SG.GEN 1SG.ACC показать:PRS.ACT.3SG

*Του με δείχνει
3SG.GEN 1SG.ACC показать:PRS.ACT.3SG

*Του σε δείχνει
3SG.GEN 2SG.ACC показать:PRS.ACT.3SG

Таким образом, запрещенными оказываются комбинации двух местоименных клитик-локаторов и комбинации, где клитика 3-го лица предшествует клитике-локатору.

Это явление анализируется с точки зрения одновременного воздействия иерархии семантических ролей, прагматической иерархии и иерархии одушевленности, предпринимается попытка объяснить неграмматичные конструкции с помощью подсчета «парадигматической силы» местоимений.

Микаелян Диана Гагиковна

Санкт-Петербургский государственный университет, II курс магистратуры

Научный руководитель – к. филол. наук, доц. П. А. Кочаров

Предикативные посессивные конструкции в древнеармянском языке

На материале текста Четвероевангелия мы рассматриваем предикативные посессивные конструкции (ППК) в древнеармянском языке. В нем существуют ППК с глаголами существования (linel 'быть' [1] [2], goy 'существовать' [3]) и обладания (ownel 'иметь' [4]). При этом субъект-посессор может выступать в род. и дат. пад.

(1) Եւ եղիցի թեզ ուրախութիւն եւ ցնծութիւն

Ew ehic'i k'ez owrahowt'iwn ew c'ncowt'iwn

И быть-CONJ.AOR.3SG ты-DAT радость-NOM.SG и веселие-NOM.SG

'И будет тебе радость и веселье' (Лк. 1:14)

(2) <...> զի դուստր միամօր էր նորա ամաց իբրեւ երկուսասնից

zi dowstr miamawr er nora amac'

потому что дочь-NOM.SG только быть-IMPF.IND.3SG тот-GEN.SG лет

ibrew erkotasanic'-(как) двенадцати

«<...> потому что у него была одна дочь, лет двенадцати» (Лк. 8:42)

(3) Աղուեսուց որքք գոն <...> եւ Որդւոյ մարդոյ ոչ գոյ ուր դիցէ զգլուխ:

ałowesowc' or'jk' gon <...> ew ordwoy

Лиса-GEN/DAT.PL нора-NOM.PL существовать-PRS.3PL и сын- GEN/DAT.SG

Mardoy oc' goy owr dic'e z-glowx

человек-GEN.SG не существовать-PRS.3SG где класть-CON.3SG голова-ACC.SG

'Лисицы имеют норы, <...> а Сын Человеческий не имеет, где приклонить голову' Лк. 9:58)

(4) Եթէ որ ունիցի ականջս լսելոյ՝ լուիցէ:

Et'e ok' ownic'i akan'js lseloy lowic'e

Если кто-либо-NOM.SG иметь-CON.PRS.MP.3SG ухо-ACC.PL слышать-INF.

GEN/DAT/ABL слышать- CON.PRS.3SG

'Если кто имеет уши слышать, да слышит!' (Мк. 4:23)

Дается общая, а также семантическая и синтаксическая (порядок слов) характеристика этих конструкций и типов их употребления. Особо рассматривается ППК с ownel 'иметь'; этот непродуктивный тип, видимо, сопоставим с аналогичными конструкциями в других индоевропейских языках. Предполагается установить степень влияния на выбор ППК греческого оригинала.

Бузулуцкая Анастасия Александровна

Санкт-Петербургский государственный университет, I курс магистратуры

Научный руководитель – к. филол. наук, доц. С. С. Сай

Закономерности выбора латышских относительных местоимений kas и kurš

Основным объектом изучения в работе являлись релятивные конструкции с относительными местоимениями (ОМ) kas 'кто/что' (1) и kurš 'кто/который' (2).

1. Tu biji jaunākais uzņēmējs pasaulē, **kuram** oficiāli reģistrēta firma.
2. Tu biji jaunākais uzņēmējs pasaulē, **kam** oficiāli reģistrēta firma.

‘Ты был самым молодым предпринимателем в мире, у кого/которого официально зарегистрирована фирма’.

Как видно из примеров (1)—(2), выбор той или иной стратегии релятивизации не связан с какими-либо очевидными синтаксическими либо семантическими различиями.

В связи с этим задачей, решению которой посвящена настоящая работа, является установление параметров, с которыми абсолютно или статистически может коррелировать выбор ОМ. В ходе исследования было установлено, что с выбором местоимения *kurš* положительно коррелируют следующие значения параметров.

1. Абсолютное ограничение:
  - 1.1. Употребление в форме местного падежа.
  - 1.2. Наличие предлога перед ОМ (для ОМ в дательном падеже).
2. Статистическая зависимость:
  - 2.1. Наличие предлога перед ОМ.
  - 2.2. Употребление вершины во множественном числе.
  - 2.3. Употребление вершины женского рода.
  - 2.4. Употребление вершины, которая обозначает одушевленное/живое существо.
  - 2.5. Отрыв придаточного относительного от вершины.
  - 2.6. Употребление относительного местоимения в форме родительного падежа.
  - 2.7. Наличие актуализатора.
  - 2.8. Употребление вершины-существительного.
  - 2.9. Употребление в более низких позициях на иерархии доступности.

Исследование проводится на материале *Latviešu valodas tekstu korpus* «Текстового корпуса латышского языка» (www.korpuss.lv).

Мансурова Алина Рустамовна

Пермский государственный национальный исследовательский университет, IV курс
Научный руководитель – д. филол. наук, проф. Е. В. Ерофеева

Функционирование татарского языка в Пермском крае

Татары в России принадлежат к числу народов, у которых уровень этнического самосознания увеличивается. По данным Всероссийской переписи населения 2010 г., в Пермском крае проживает 2,6 млн человек, из них 115 544 (4,3%) человека назвали себя татарами (второй по численности народ в крае). Русским языком из них владеют 97,5% человек, татарским — 56%. Они компактно расселены по трем районам, население которых владеет как русским, так и татарским языками. Для изучения субъективной оценки этносом функционирования татарского языка мы провели анкетирование среди 35 татар, родившихся в Бардымском, Октябрьском районах (16—31 год). Анкета состояла из трех блоков: персональная информация,

сферы употребления татарского языка, оценка отношения к языку и культуре в крае. Анализ данных показал, что 94% опрошенных считают татарский язык родным (только 1 человек назвал родным языком русский). Использует татарский язык в общении с семьей 71%, причем из них 59% — и в общении с братьями/сестрами. В общении с друзьями только русский язык использует 46%, преимущественно татарский — 29%. Получает информацию из интернета на русском языке 94%. Газеты на татарском языке читает 11% информантов, ТВ смотрит также 11%, радио слушают 29%. Религиозная сфера составляет достаточно важную часть жизни татар, при этом 51% использует татарский язык для чтения священных книг. На вопрос, востребован ли татарский язык в образовании, 46% информантов ответили отрицательно, что объективно отражает реальность: татарский язык используется лишь в некоторых деревенских школах в местах компактного проживания татар. Анализ оценочной части анкеты показал, что 86% опрошенных татар считают татарский язык более красивым, но менее престижным, чем русский. Татары считают, что их культура (69%) и язык (49%) положительно воспринимаются обществом в целом. Проведенное исследование показывает положительный субъективный уровень витальности татарского языка в Пермском крае.

Боброва Анна Владимировна

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, III курс
Научный руководитель — к. филол. наук, доц. О. Ю. Васильева

Особенности использования языков в документации Омской Римско-Католической церкви

Латинский язык является официальным языком Католической Церкви, так что изначально предполагается его столкновение с народным языком той страны, в которой эта церковь функционирует. А что же происходит, когда подобная организация переносится в пространство «третьей» языковой среды? Выяснение этого вопроса является целью работы.

Источником исследования послужила документация Омского Римско-Католического костела. В памятниках используется три языка — русский, латинский и польский. Было необходимо выяснить, какие факторы влияют на выбор языка для того или иного документа, с помощью каких языковых средств выражаются авторские интенции и достигаются коммуникативные цели. Для реализации поставленных задач был использован метод прагматического анализа.

Было отобрано семь текстов на разных языках. В ходе исследования выяснилось, что тексты на русском языке относятся к внешней документации, а тексты на латинском и польском — к внутренней. Польский язык используется в жанрах проповеди, послания и письма-просьбы. Тексты обращены к простым прихожанам — носителям языка. В них практически отсутствует формульность, зато используются разнообразные средства эмоционального воздействия на лексическом, морфологическом и синтак-

сическом уровнях. Латинский язык используется в жанрах должностной инструкции и личной переписки. Тексты ориентированы на среду духовенства — специально образованных людей. Они больше стандартизированы, их язык более официальный. Русский язык представлен в жанрах деловой переписки. Он используется для коммуникации церкви с внешним миром. В документах на русском языке не затрагиваются религиозные категории, в них ярче всего проявляется формульность и стандартизация.

Для всех текстов характерны элементы долженствования, однако выражаются они по-разному — собственно лексически либо косвенно, что зависит от жанра и коммуникативных целей.

Павлова Татьяна Ивановна

Череповецкий государственный университет, III курс

Научный руководитель — д. филол. наук, проф. Е. В. Грудева

Прагматические функции кодовых переключений на латынь в русских текстах разного типа (на материале Национального корпуса русского языка)

Довольно часто мы сталкиваемся с фактами включения в русский текст латинских слов и выражений. Это могут быть единицы разного характера, разной длины. Латинские слова и выражения могут вводиться в русский текст по-разному: как в оригинальной латинской графике, так и в кириллическом написании. Употребление латинских выражений в русских текстах можно рассматривать как кодовое переключение, где матричным языком выступает русский язык, а гостевым — латынь. Цель исследования заключалась в том, чтобы изучить прагматические функции кодовых переключений на латынь в русских текстах разного типа. Источником языкового материала послужил Национальный корпус русского языка (www.ruscorpora.ru), включающий тексты разных типов и жанров. Нами были отобраны 30 латинских выражений, относящихся к трём разным типам (по классификации В. П. Сомова): языковые клише (*etc, nota bene* и др.); пословичные и поговорочные выражения (*Memento mori; De gustibus non est disputandum* и др.); афоризмы (*Panem et circenses; Veni, vidi vici* и др.). С помощью поисковой системы Корпуса был сформирован банк контекстов, включающих отобранные 30 латинских выражений, общим объёмом 1538 единиц. В ходе исследования было обнаружено, что кодовые переключения на латынь в русских текстах выполняют следующие прагматические функции: адресатную, декоративную, эмфатическую, металингвистическую, функцию воздействия. Латинские слова и выражения употребляются в русских текстах для того, чтобы выразить мысль «на языке древних», «блеснуть» умом, эмоционально и интеллектуально воздействовать на читателя (или собеседника), «украсить» речь или текст цитатами или афоризмами; также это употребление может быть связано с тем, что латинские выражения представляют собой общепринятые языковые клише.

ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЕ (РОМАНО-ГЕРМАНСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ)

Руководитель:

к. филол. наук, ст. преп. Ирина Алексеевна Лекомцева

Михайлова Анастасия Сергеевна

Санкт-Петербургский государственный университет, III курс

Научный руководитель – д. филол. наук, проф. М. Н. Лапшина

Способы перевода английских идиом на русский язык
(на примере «Саги о Форсайтах» Дж. Голсуорси)

1. Под идиомой понимается фиксированное сочетание слов, компоненты которого полностью изменяют свое значение. Идиомы характеризуются целостным значением. Замена компонента или компонентов внутри идиомы невозможна без разрушения смысла всей единицы.
2. Перевод фразеологических единиц представляет значительные трудности, что связано с образным характером большинства идиом, а также с наличием в них эмоционально-экспрессивного компонента, возможной принадлежностью фразеологии английского и русского языков к различным функциональным стилям или отсутствием соответствия английской идиоме в русском языке.
3. В качестве основных способов выделяются фразеологический перевод с полным сохранением образа (использование эквивалента в языке перевода), с частичной заменой образа (использование аналога), с полной заменой образа, а также нефразеологический перевод, включающий описательный перевод, строго лексический перевод, калькирование.
4. Наиболее частотным способом перевода идиом «Саги о Форсайтах» на русский язык является фразеологический перевод. При отсутствии фразеологических эквивалентов и аналогов используется нефразеологический перевод, что сопровождается снятием образности. Нефразеологический перевод, как правило, стремится к сохранению эмоционально-оценочного компонента значения фразеологической единицы.
5. Факторы, влияющие на выбор способа перевода, — это стиль, колорит, авторство отдельных идиом, наличие образности у фразеологической единицы, ее пословичная или непословичная структура.
6. Возможные ошибки и неточности при переводе идиом могут быть связаны с неверным выбором русского соответствия фразеологической единице или использованием нефразеологического перевода при наличии русского эквивалента или аналога. В каждом конкретном случае перевода идиом возникает проблема выбора наиболее уместного способа перевода, поэтому данная тема требует дальнейшей разработки.

Бережная Анастасия Александровна

Санкт-Петербургский государственный университет, II курс магистратуры

Научный руководитель – к. филол. наук, доц. Е. С. Петрова

Применение приема модуляции при переводе пространственных выражений

Работа посвящена изучению пространственных сдвигов, то есть различных преобразований, связанных с переводом пространственных выражений, которым подвергаются данные выражения в результате применения модуляции при переводе художественных текстов с английского языка на русский язык. Модуляция, или смысловое развитие, — это такая переводческая трансформация, которая влечет за собой несущественное изменение значения или точки восприятия в зависимости от контекста. В докладе представлен анализ пространственных сдвигов в результате модуляции, так как, согласно результатам подбора примеров перевода пространственных выражений, модуляция является наиболее широко представленной переводческой трансформацией в переводах англоязычной художественной литературы.

Пространственные выражения — это чрезвычайно подвижные части высказывания как в русском, так и в английском языке. При этом в английском языке, как известно, наблюдается фиксированный порядок слов, а русский язык, напротив, характеризуется свободным порядком слов, что позволяет говорящему выразить нюансы смысла, расставить акценты, достичь коммуникативной цели высказывания.

Анализ примеров проводился по трем направлениям — структурному (введение или исключение в переводе пространственного выражения, заявленного в подлиннике), функциональному (введение или исключение в переводе дейксиса) и когнитивному (понимание пространства и интерпретация пространственных смыслов при переводе пространственных выражений). Проведенное исследование показало, что при переводе пространственных выражений в художественной литературе наблюдаются пространственные сдвиги, в результате которых отмечаются три вида континуума — пространственно-временной, пространственно-предметный и пространственно-личностный.

Семенцова Алёна Викторовна

Санкт-Петербургский государственный университет, I курс магистратуры

Научный руководитель – д. филол. наук, проф. А. В. Ачкасов

Стилистический аспект локализации сайтов образовательных учреждений

Исследование посвящено вопросам локализации на примере сайтов французских и канадских высших учебных заведений. Выбор темы обусловлен тем, что явление локализации практически не исследуется отечествен-

ной лингвистикой, в то время как оно является актуальным в зарубежных исследованиях.

Цель работы — выявить стилистические различия в передаче информации при локализации сайтов для англофонной и франкофонной культур. В ходе исследования анализировался раздел «Об университете» на английском и французском языках. Основным методом исследования является контрастивный анализ.

Сделаны следующие выводы.

1. За основу составления текстов на сайтах принят публицистический стиль речи.
2. В локализованных текстах на английском и французском языках в рамках одного стиля присутствуют стилистические различия.
3. Английские тексты отличаются большей шаблонностью, склонностью к стандартизации, в то время как тексты на французском языке большее внимание уделяют экспрессии.
4. В связи с преобладанием стандартизированного начала основная функциональная направленность текстов на английском языке — информативная. Экспрессивность, оценочность французских текстов приводят к выводу, что их функция в большинстве своём воздействующая.

Стилистический аспект — один из множества уровней, на которых выделяются различия при локализации. Перспективой исследования является изучение явления с точки зрения других лингвистических аспектов.

Евграфова Наталия Юрьевна

Санкт-Петербургский государственный университет, I курс магистратуры

Научный руководитель — д. филол. наук, проф. М. Н. Лапшина

Проблемы перевода метафоры как риторического приема на материале переводов речей У. Черчилля на русский язык

1. Цель исследования заключалась в рассмотрении проблем перевода метафоры как риторического приема с позиций когнитивной лингвистики и семантики, а также выявлении основных переводческих стратегий, применяемых при переводе данных единиц.
2. В ходе исследования метафоры как риторического приема были выявлены такие функции метафоры в политическом дискурсе, как передача эмоционально-оценочной информации, привлечение внимания аудитории, создание мифа, продвижение своей точки зрения.
3. Среди переводческих проблем были обозначены проблемы, связанные с сохранением смысла, образности, эмоционально-оценочной информации, способа описания ситуации и высвечивания одинаковых элементов метафоры.
4. Анализ примеров показал, что чаще всего использование тех или иных трансформаций обусловлено проблемами многозначности вспомогательного субъекта и различия в комбинаторике.

5. Переводы и стертых, и авторских метафор рассматривались по двум сценариям — сценарию иного метафорического картирования и сценарию аналогичного метафорического картирования.
6. При переводе стертых метафор по сценарию иного метафорического картирования были отмечены стратегии деметафоризации и реметафоризации, тогда как при аналогичном метафорическом картировании — стратегии изменения способа описания ситуации и метафоризации.
7. При переводе авторских метафор сценарий иного метафорического картирования был нежелателен и был связан преимущественно со стратегией деметафоризации. В рамках аналогичного метафорического картирования наблюдался перевод метафоры сравнением, реметафоризация, различная экспликация сем, изменение способа описания ситуации и полный перевод.
8. В целом по ряду причин тексты оригинала отличаются большей образностью.

Муздыбаева Мария Куанышбековна

Санкт-Петербургский государственный университет, III курс

Научный руководитель – к. филол. наук, ст. преп. Д. И. Синицына

Исследование переводов песни «Space Oddity»
на некоторые романские языки (итальянский, французский,
испанский, португальский)

В докладе освещается проблема песенного перевода. Песенный перевод представляется весьма специфической и непростой сферой перевода, однако эта сфера практически не изучается. Исследование было проведено на материале кавер-версий песни Дэвида Боуи «Space Oddity» (1969) на некоторых романских языках: итальянском, французском, испанском и португальском.

Целью работы был сравнительный анализ вариантов переводов с точки зрения точности, а также с точки зрения контекста, в котором они сформировались. Кроме того, в докладе затрагивается проблема интермедиальности: при сравнении оригинальной композиции с ее вариантами рассматривается вопрос взаимодействия текста с музыкой.

Итальянская версия («Ragazzo Solo, Ragazza Sola», 1969) является примером создания нового текста на основе той же музыки. Французская кавер-версия («Un homme a disparu dans le ciel», 1971) была создана как точный перевод при использовании той же музыки. При написании варианта перевода на испанский язык («El Comandante Tom», 1972) также была взята оригинальная музыка, но текст был представлен в форме пародии. Наконец, в кавер-версии Сеу Жоржи, исполненной им на бразильском варианте португальского языка, были модифицированы как музыка, так и текст.

Помимо этого, было исследовано место, которое заняли некоторые из данных текстов в кинодискурсе. Итальянская и оригинальная версии песни были использованы в последней картине Бернардо Бертолуччи «Ты и я» («Io e te», 2012). Кавер-версия на португальском языке обязана своим появлением фильму Уэса Андерсона «Водная жизнь» («Life Aquatic with Steve Zissou», 2004).

Исследование представляется актуальным в свете возрастающего научного интереса к творчеству и фигуре Дэвида Боуи.

Мацаков Дмитрий Борисович

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, IV курс

Научный руководитель – к. филол. наук, доц. О. Ю. Васильева

Проблемы адаптации этимологических изысканий
в художественном произведении (на материале романа
Роберта Персига «Дзен и искусство ухода за мотоциклом.
Исследование ценностей»)

Авторы художественных произведений иногда приводят в своих текстах информацию об этимологии или значении слов, имеющих длинную историю в различных языках. Имеются в виду примеры, когда автор намеренно помещает этимологическое пояснение или раскрывает значение слова в одном из абзацев на страницах книги. Писатель передает содержание словарной статьи языком произведения, не нарушая стилевой целостности текста. Автор использует подобный прием с целью донести до читателя свою мысль через разъяснение и углубление познаний. В докладе проанализированы способы адаптации этимологических изысканий в романе Роберта Персига «Дзен и искусство ухода за мотоциклом. Исследование ценностей». Анализ строится на рассмотрении некоторых фрагментов текста романа, содержащих особую терминологию или данные об истории слова. Работа представляет собой выявление степени трансформации изначальных авторских смыслов в том или ином варианте перевода. Следующим шагом является попытка обоснования или опровержения допустимости данной трансформации значений.

В результате анализа была установлена этимологическая обоснованность включения в произведение изысканий автора об исторических связях определенных лексем и выяснено основание выбора переводчиками того или иного варианта адаптации этой информации. Удалось пояснить отступления от текста оригинала, которые позволяли себе переводчики для улучшения восприятия романа русскоязычными читателями. Анализ выявил некоторые неточности перевода Башкова и первого перевода Немцова. Второй перевод Немцова обладает рядом качеств, по которым он превосходит другие варианты в плане адаптации текста и углубления его восприятия и понимания на русском языке. Этот перевод является наиболее проработанным и подходящим для ознакомления читающих на русском языке с наполненным различными смыслами произведением зарубежной англоязычной литературы.

Кожевникова Татьяна Андреевна

Санкт-Петербургский государственный университет, I курс магистратуры

Научный руководитель – к. пед. наук, доц. М. К. Кабакчи

Комплексные трансформации

при переводе русскоязычных реалий архитектуры
на английский язык

Понятие реалии предполагает две основные проблемы ее передачи: во-первых, это отсутствие в переводящем языке соответствия, вызванное отсутствием референта, а во-вторых, это необходимость наряду с семантикой реалии передать ее колорит. Цель настоящего доклада – проанализировать примеры передачи русскоязычных реалий архитектуры на английский язык посредством комплексных трансформаций, а также определить наиболее частотный вид комплексной трансформации. Реалии архитектуры, зачастую находясь на границе с терминами, представляют особую трудность при переводе: при их передаче должно быть не только точно передано значение реалии, но и необходимо сохранить колорит. Более того, особой проблемой передачи русскоязычных реалий является их образность, которая должна быть также отражена в переводе. Для достижения адекватности перевода необходимо прибегать к различного рода трансформациям. Комплексные трансформации, то есть параллельное использование нескольких трансформаций при передаче одной реалии, являются одним из наиболее частотных и эффективных способов передачи русскоязычных реалий. В большинстве рассмотренных нами случаев передачи русскоязычных реалий архитектуры транслитерация сопровождает описание или функциональный аналог, что, на наш взгляд, является наиболее удачным способом преодоления основных проблем передачи реалий. Транслитерация придает переводу не только налет «иностранности», но и обеспечивает обратимость реалии, тогда как описание или функциональный аналог позволяет передать ее семантику. Таким образом, принимая в расчет такие факторы, как характер исходного текста, роль и значимость реалии в контексте, характер самой реалии, литературные и языковые традиции, а также потенциального читателя перевода, переводчик зачастую делает выбор в пользу комплексной трансформации как наиболее удачного способа передачи реалий.

Белецкая Ксения Юрьевна

Санкт-Петербургский государственный университет, II курс магистратуры

Научный руководитель – к. филол. наук, доц. Е. К. Вьюнова

Влияние фонетического оформления исходного сообщения
на процесс осуществления синхронного перевода

Фонетической стороне исходного сообщения не уделялось особого внимания в теории устного перевода, тем не менее именно этот аспект играет важнейшую роль на первых этапах синхронного перевода – восприятия и понимания. Именно от того, насколько верно переводчик уловил смысл высказывания, зависит правильность перевода.

Целью исследования было выяснить, как влияет фонетическое оформление речи оратора на реакцию переводчика в виде принимаемых им переводческих решений и адекватности конечного текста. Материалом послужили аудиозаписи синхронного перевода текстов, произнесенных ораторами со звуковой интерференцией, который был выполнен студентами специализированной магистратуры.

В ходе исследования было выявлено, что в большинстве случаев при небольших отклонениях от нормы в произношении оратора переводчик автоматически восстанавливает правильные формы. Тем не менее трудности возникают в случаях, когда 1) сбой происходит в прецизионной информации; 2) сбой происходит при отсутствии контекста (в начале выступления / нового смыслового блока); 3) сбой сопровождается отягчающими факторами: ускорением темпа, усложнением синтаксической структуры, избыточностью информации; 4) сбой не снимается с помощью механизма вероятностного прогнозирования. Сбой может заключаться в нарушении характеристик отдельных звуков, нарушении интонационного и ритмического оформления, неправильном ударении. Влияние фонетического оформления было также отмечено при отсутствии сбоя в исходном сообщении, что, в частности, проявилось в автоматической имитации звуковых форм. Особый интерес вызывает явление окказиональной паронимии в связи с фонетическим сбоем, которая не всегда распознается переводчиком.

Среди переводческих приемов, используемых для решения вышперечисленных трудностей, были отмечены опущение, генерализация, конкретизация, контекстуальная замена, ожидание, калькирование.

В некоторых случаях фонетическое оформление влияет на адекватность и степень осуществимости перевода.

Григорьева Мария Дмитриевна

Санкт-Петербургский государственный университет, III курс

Научный руководитель – к. филол. наук, доц. А. П. Макарьева

Способы передачи французской фактививной конструкции на русский язык

Предметом исследования является французская фактививная конструкция (ФК) с глаголом *faire* в проекции на грамматическую систему русского языка. В данный момент не существует единого мнения как по вопросу о выделении фактививного залога во французском языке, так и по вопросу о грамматическом статусе конструкции. Отправной точкой для создания нашей классификации стала работа Е. Е. Корди. Но ее критерии оказались для нас недостаточными. Мы преобразовали данную систему, адаптировав ее к нашей основной цели – выявлению закономерностей в переводе данной конструкции. В работе был применен метод контекстного анализа, а также сопоставительно-типологический метод, включающий в себя сравнение, описание и обобщение. Материалом для исследования послужил текст романа Т. Бенаквиста «Малавита» (Т. Bénaquista «Malavita») и его

перевод, выполненный А. Беляк. Особенностью данного текста можно считать то, что на 373 страницы приходится 167 примеров, что может быть объяснено тематикой произведения. В ходе исследования подтвердилось, что на перевод ФК влияют лексическое и категориальное значения актантов и глагола. Выявились некоторые особенности: например, при переходе от французского к русскому языку факитивная конструкция иногда может приобретать пермиссивное значение, а в некоторых случаях, когда значение каузативности затухает в языке оригинала, оно продолжает передаваться на русский язык. Нам удалось доказать, что возвратная факитивная конструкция по своей структуре и значению отличается от факитивной конструкции и, таким образом, имеет другие способы перевода. Самым распространенным способом перевода на данном материале можно считать перевод при помощи глаголов, имеющих каузативное значение, что составляет 51 процент от всех рассмотренных нами примеров.

Кузнецова Полина Владимировна

Санкт-Петербургский государственный университет, III курс
Научный руководитель – к. филол. наук, доц. М. А. Фирсова

Проблема перевода синтаксического эллипсиса с русского языка на французский

Исследование связано с проблемой перевода эллиптических конструкций с русского языка на французский. Трудность перевода подобных конструкций заключается в отсутствии на данный момент единого мнения о том, какая из функций эллипсиса является основной — семантическая или синтаксическая, что, соответственно, ставит переводчика перед выбором между сохранением эллиптической конструкции автора и заменой синонимом при переводе на французский язык отсутствующего элемента в эллиптической конструкции. Помимо этого, в русском и французском языках эллипсис реализуется по-разному: те грамматические конструкции, которые могут быть подвержены эллиптическому сокращению в одном языке, не могут быть опущены в другом. На данном этапе изучения эллипсиса не существует стандартных переводческих решений, которые могли бы применяться для передачи таких конструкций на французский язык. Цель работы — выявить общие тенденции и различия в употреблении эллиптических конструкций в русском и французском языках. Материал исследования составляют эллиптические синтаксические конструкции, выявленные в произведениях русскоязычных писателей XX—XXI веков, и способы их перевода на французский язык. В ходе исследования выделились три типа эллиптических конструкций: эллипсис сказуемого, эллипсис подлежащего и эллипсис дополнения. На основании анализа способов перевода данных конструкций удалось выявить регулярные переводческие решения, а также случаи искажения смысла оригинального текста при передаче эллиптических конструкций на французский язык. Кроме того, были установлены случаи восстановления переводчиком элементов высказывания, подвер-

гнувшихся эллиптическому сокращению. Для каждой из выделенных групп были установлены некоторые закономерности передачи русских эллиптических конструкций на французский язык.

Россолович Катерина Юрьевна

Санкт-Петербургский государственный университет, IV курс
Научный руководитель – д. филол. наук, проф. И. М. Михайлова

Перевод советизмов на нидерландский язык (на материале повести «Собачье сердце» М. А. Булгакова)

В данном докладе рассмотрены основные проблемы, с которыми столкнулись переводчики повести «Собачье сердце» при переводе советизмов. Материалом для исследования послужил перевод «Собачьего сердца», выполненный нидерландскими переводчиками-славистами Марко Фондсе и Аай Принс. Методом сплошной выборки из текста были отобраны примеры советизмов.

Советизмы, согласно определению Чернецова, это «слова и словосочетания, возникшие за годы советской власти, или старые слова и словосочетания, у которых в этот период возникли новые значения». К советизмам относятся, таким образом, как неологизмы, появившиеся вместе с Советским Союзом, так и новые коннотации уже существующих слов. Влахов и Флорин посвятили особую главу своей книги по теории перевода вопросу перевода советизмов. В переводческой практике советизмы относят к категории реалий. Реалиями, в свою очередь, называются лингвокультурные понятия, не имеющие словарного эквивалента в языке перевода.

Основным предметом обсуждения в докладе являются вопросы перевода советизмов как одного из типов реалий. Уделено внимание роли советизмов в повести, а также причинам, усложняющим их перевод. Рассматриваются способы перевода реалий-советизмов: транскрибирование и транслитерация, заимствование (пословный перевод), приблизительный способ перевода (уподобление), описательный способ, гиперонимический, метод адаптации и комбинации вышеприведенных способов перевода реалий (по классификации нидерландского теоретика перевода Дидерика Грита).

Николаева Полина Андреевна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
I курс магистратуры
Научный руководитель – д. филол. наук, проф. Е. Н. Пенская

Опыт сравнения рецепции творчества Германа Гессе в России и Германии 1960–80-х годов

В докладе мы пробуем наметить пути сравнения образа Германа Гессе как автора и восприятия его творчества в России и Германии 60–80-х годов XX века. По теме рецепции творчества Гессе в СССР была проведена научно-

исследовательская работа, в рамках которой состоялась беседа с ведущим российским переводчиком-германистом С. А. Ромашко. Об обстановке в Германии того времени (ФРГ) мы побеседовали с филологом-славистом, профессором Георгом Витте.

На протяжении XX века в читательском сознании периоды увлечения Гессе сменялись периодами его забвения. На 60-е годы приходится новый ренессанс. Совершенно неожиданно автор, который казался архаичным даже для своих современников, стал актуален на волне общекультурных молодежных движений. Западная Германия вписывалась в эту парадигму восприятия. Имя Гессе связывалось с буддизмом и психоделическими практиками, которые были особенно популярны в США. В центре внимания немецкой молодежи находился «Сиддхартха» (самый, по словам Георга Витте, цитируемый текст Гессе) и «Степной волк», где описываются наркотические грезы. Новую славу писателю принесло поверхностное, узко ориентированное прочтение.

В этом контексте особенно интересно, какой путь проходит Герман Гессе в СССР. Здесь он писатель для интеллектуалов, и в этой прослойке — культовая фигура. В описываемое время советская реальность стала для многих мыслящих людей неприглядной, нужно было придумывать формы ухода от нее. Роман «Игра в бисер» воспринимался как путеводитель по формам эскапизма: духовного, интеллектуального, мистического. По словам Сергея Ромашко, любовь к роману — «это был опознавательный знак».

Есть основания полагать, что в СССР этого периода Гессе попал на более благоприятную почву, чем в Германии, был прочитан с большим вниманием. Однако общей потребностью западного и советского читателя Гессе был уход от реальности, а также стремление к аполитичности в реалиях холодной войны.

ПРИКЛАДНАЯ И МАТЕМАТИЧЕСКАЯ ЛИНГВИСТИКА

Руководитель:

к. филол. наук, доц. Ольга Владимировна Митренина

Михайлова Варвара Дмитриевна

Санкт-Петербургский государственный университет, I курс магистратуры

Научный руководитель — к. филол. наук, доц. В. П. Захаров

Автоматизированное исправление канцеляризмов

Опыт ежедневного обращения к устным и письменным текстам показывает, что «чиновничий жаргон» уже давно перестал быть атрибутом официально-делового стиля. Канцеляризмами «заражены» передовицы газет, рекламные лозунги, школьные сочинения и даже лирические письма. Именно это заставило нас заняться проблемой автоматизированного исправления канцеляризмов и разработать соответствующее программное обеспечение.

Теоретическая часть работы содержит обобщенное и дополненное описание существующих типов канцеляризов и рекомендации по их исправлению. В этой части мы опираемся на работы Н. Галь, К. Чуковского, И. Голуб, Б. Тимофеева и других специалистов в области стилистики. Практическая часть работы — это создание и выравнивание параллельного корпуса стилистически маркированных и немаркированных текстов, описание формальных правил исправления канцеляризов и построение программы стилистической коррекции на языке C#. При создании параллельного корпуса мы заполняли левую часть фрагментами канцелярской речи, приведенными в указанных работах по стилистике, а правую — примерами того, как специалисты предлагают исправить эти тексты. Далее мы вычленили из текстов конкретные слова и конструкции, которые делают предложение тяжеловесным. Например, выражение «произвести + отглагольное существительное» регулярно заменяется однокоренным глаголом («произвести выстрел» — «выстрелить»). На основании таких данных мы создали формальные правила и заложили их в программу, которая ищет в тексте канцеляризы и подсказывает пользователю, как их можно исправить. Тестирование программы на случайных текстах художественного и публицистического стилей показало, что она может быть полезна как редактору, так и рядовому пользователю, но заложенные в ней правила требуют контекстной корректировки, так как одни и те же слова, словосочетания и конструкции не всегда требуют исправления. Для исправления канцеляризов также требуются мощные синтаксические и семантические анализаторы.

Попов Андрей Михайлович

Санкт-Петербургский государственный университет, II курс магистратуры

Научный руководитель — к. филол. наук, доц. В. П. Захаров

Универсальная позиционная система морфологической разметки для русского языка

Единая позиционная морфологическая разметка представляет собой универсальный способ описания морфологических характеристик слов русского языка. Система согласована как с общими представлениями о структуре русской морфологии, так и с наиболее распространёнными морфологическими парсерами и корпусами — АОР, mystem, rumorphy, OpenCorpora и НКРЯ. Система основана на двух разработках — позиционном формате морфологической разметки чешского языка Яна Гаича (Jan Hajic) и позиционном формате морфологической разметки для восточноевропейских языков МТЕ (Multi-Text East). Новая система сочетает в себе преимущество обеих систем: характерная особенность разметки Яна Гаича состоит в том, что морфологический тег содержит в себе позиции для всех морфологических категорий. Данный подход заведомо избыточен, так как, например, категория времени, вида, лица и т. д. никогда не будет заполнена для именных частей речи. Тем не менее это позволяет иметь фиксированную позицию для каждой морфологической категории независимо от части речи. Иной подход используется в системе МТЕ. Здесь морфологический

тег имеет переменную длину, которая зависит от части речи. Таким образом, нерелевантные для данной части речи категории не указываются и не занимают место. Ценой такого подхода является зависимость позиций морфологических категорий от части речи. Например, позиция категории падежа для существительных и прилагательных различаются, что приводит к сложностям при конвертации и использовании и требует дополнительный набор правил для описания позиций для каждой части речи, что усложняет программную реализацию. Оригинальность нового подхода состоит в том, чтобы попытаться расположить позиции морфологических категорий в теге таким образом, чтобы нерелевантные для данной части речи категории всегда располагались подряд в правой части тега. В таком случае длину тега можно автоматически сократить, отбросив все нерелевантные категории, без ущерба для порядка релевантных.

Емельянова Анастасия Вадимовна

Санкт-Петербургский государственный университет, I курс магистратуры
Научный руководитель – к. филол. наук, доц. И. В. Азарова

Семантико-комбинаторный подход при автоматическом анализе русского текста

Ускорение темпа обмена информацией требует разработки адекватных методов автоматического анализа текстов. Несмотря на значительный прогресс в системах автоматического анализа текста, существует несколько актуальных задач, требующих особого внимания, поскольку они являются ключевыми. В частности, такой проблемой является задача снятия неоднозначности и в более широком смысле семантическое представление текста, то есть запись его в терминах формального подхода.

В докладе рассмотрен семантико-комбинаторный подход к анализу текста на трёх уровнях: лексико-грамматическом, логико-семантическом и семантико-семиотическом (подразделяется на два подуровня: предложения и текста). Таким образом, при интерпретации более широкого контекста, связанного фрагмента текста, становится возможным использование данных не только формальной, но и семантической сочетаемости слов и изменения значения слов в зависимости от окружения (как способ снятия неоднозначности).

Кривоносов Илья Игоревич

Санкт-Петербургский государственный университет, I курс магистратуры
Научный руководитель – д. филол. наук, проф. А. С. Герд

О специфике формы представления терминов гуманитарных наук: на материале терминологии дисциплины «Мастерство актера»

При изучении любой логико-понятийной системы и соответствующей ей системы терминов неизбежен вопрос о способах их описания. Выбор подхода обуславливается спецификой исследуемой области. В большинстве

работ, посвященных анализу и упорядочиванию лексики техники, точных и естественных наук, в качестве основной формы представления отношений и связей, существующих в данной системе, рассматриваются семантические сети, которые, однако, не так эффективны для имеющей менее структурированную природу терминологии гуманитарных наук и искусств.

На материале терминов предмета «Мастерство актера» рассматриваются формы представления слабо структурированной специальной лексики с высокой диффузностью в значениях.

После выделения терминоподобных единиц из основных работ К. С. Станиславского для каждой из них была установлена соответствующая дефиниция. Определения были взяты из текста пособий или сконструированы и выверены при помощи консультантов-специалистов. Кроме того, для каждого термина были выбраны цитаты с примерами употребления. Уточнение дефиниций дало возможность, во-первых, признать определенное количество терминов предтерминами или некорневыми терминами области «Мастерство актера» и, таким образом, сократить общее количество единиц для анализа. Во-вторых, оно позволило разбить термины на тематические классы. Применение графов в виде дерева не для всех отношений в классах дало вполне эксплицитное представление, а для некоторых оказалось невозможным. Так, было принято решение в соответствии с логикой теории нечетких множеств перейти к последовательному разбиению всех терминов на ассоциативные группы и микрогруппы с построением деревьев там, где это окажется возможным.

Таким образом, для упорядочивания терминологии актерского мастерства, имеющей относительно нечеткую структуру, наиболее эффективной представляется работа с ассоциативными группами и микродеревьями, уточняющими парадигматические отношения внутри групп.

Веревкина Ольга Ивановна

Санкт-Петербургский государственный университет, II курс магистратуры

Научный руководитель – к. филол. наук, доц. О. В. Митренина

Использование машинного обучения для выявления угроз в сообщениях социальных сетей

1. Цель работы – создать модель машинного обучения, способную распознавать угрозы в сообщениях.
2. Актуальность работы обусловлена возрастающим интересом к данной теме и невозможностью ручного контроля за контентом социальных сетей.
3. Угроза понимается в широком смысле и включает в себя: непосредственную угрозу физической расправой, угрозу совершения суицида, оскорбление, шантаж.
4. Для западных социальных сетей ведутся специальные разработки программного обеспечения, пресекающего рассылку сообщений с неподобающим контентом. Обучение модели является попыткой создания

- аналогичного программного обеспечения для русскоязычных социальных сетей.
5. В работе проводится исследование алгоритмов машинного обучения с целью выбора оптимального для выполнения поставленной задачи.
  6. Для создания обучающей выборки используются сообщения из социальных сетей Вконтакте и Фейсбук.
  7. Обучающая выборка состоит из 1000 сообщений, а тестовая — из 150.
  8. Разметка обучающей выборки производится автором и двумя другими экспертами. Сообщение маркируется как угроза, если все три лингвиста оценили его таковым. Типы угроз между собой не разделяются.
  9. При создании входного файла для WEKA производится лемматизация с помощью открытого он-лайн ресурса CST Lemmatizer, предоставляемого университетом Копенгагена.
  10. При создании модели используются алгоритмы Naïve Bayes (Multinomial), SMO, J48 и Random Forest.
  11. Для оценки их эффективности применяется внутренний метод PO n folds cross validation, представленный в WEKA.

ПСИХОЛИНГВИСТИКА

Руководитель:

к. филол. наук, ст. преп. Елена Игоревна Риехакайнен

Лабендик Алеся Владимировна

Санкт-Петербургский государственный университет, I курс магистратуры
Научный руководитель — к. филол. наук, ст. преп. Е. И. Риехакайнен

Сравнительный анализ нейрофункциональных исследований билингвизма

Доклад представляет собой анализ работ, посвященных изучению билингвизма с применением методов нейровизуализации. Описываются результаты экспериментов, направленных на определение мозговой локализации языковых функций при обработке первого и второго языков у билингвов. Представленность второго языка (L2) в мозге отдельного билингва может быть динамичной, что связано с пластичностью мозга, его способностью структурно перестраиваться при обучении. По-видимому, решающим фактором, влияющим на мозговую организацию билингвизма, является уровень владения L2. Исследования, в которых фиксировался уровень владения L2, показали, что мозговые зоны активности при выполнении испытуемыми заданий, связанных как с грамматикой, так и с семантикой, совпадают для первого (L1) и второго (L2) языков в тех случаях, когда испытуемый владеет L2 на высоком уровне [Klein et al. 99;

Illes et al. 99]. У билингвов, владеющих L2 на низком или среднем уровне, в ПЭТ и фМРТ исследованиях выделяется ряд зон, активность которых не совпадает при использовании L1 и L2 [Perani et al., 96; Dehaene et al., 97; Chee et al., 2001]. В ходе анализа работ по теме были выявлены существенные расхождения в результатах описанных в них экспериментов, которые могут объясняться использованием различных и не всегда сопоставимых экспериментальных парадигм, а также неполным учетом экспериментаторами принципа динамической локализации психических функций и, соответственно, факторов, которые могут оказывать влияние на локализацию второго языка у билингвов. Кроме того, многие авторы не приводят в публикациях полных данных об условиях и результатах экспериментов, что значительно усложняет проведение сопоставительного анализа работ. Наиболее надежным методом для сопоставления результатов различных исследований представляется метод сравнения стереотаксических координат активности мозга при ПЭТ и фМРТ исследованиях (activation likelihood estimation (ALE) meta-analysis), пример которого представлен в [Sebastian et al., 2010]

Гриценко Кристина Константиновна

Московский городской педагогический университет, III курс

Научный руководитель – к. филол. наук, доц. К. С. Карданова-Бирюкова

Специфика реализации стратегии самопрезентации
в англоязычном интернет-общении
(на основе анализа результатов эксперимента)

Чтобы проанализировать то, как стратегия самопрезентации реализуется участниками интернет-общения, и то, как это способствует развитию коммуникативного взаимодействия, был разработан эксперимент, направленный на выявление особенностей восприятия потенциальными коммуникантами стратегий самопрезентации, задействованных другими участниками интернет-общения. На этапе планирования эксперимента были сформулированы следующие гипотезы.

- (1) В интернет-пространстве исчезает аудиовизуальная поддержка коммуникации, что создает возможность вуалирования реальной идентичности и выстраивания нового более благоприятного имиджа, однако коммуникант не способен полностью скрыть реальную идентичность, поскольку его речевая деятельность содержит многообразные гендерные, возрастные и социокультурные маркеры, которые, как представляется, могут быть распознаны другими участниками коммуникации.
- (2) Применяя коммуникативную стратегию самопрезентации, участники интернет-коммуникации опираются на такие тактики, которые позволяют создать в интернет-пространстве статусно-ролевую иерархию, поэтому самопрезентация прежде всего ориентирована на формирование некоего целостного образа реального коммуниканта.

Предварительная обработка полученных результатов позволяет наметить следующие тенденции:

- (1) использование графических маркеров (эмотиконов) в речевой деятельности расценивается испытуемыми как проявление дружелюбия (70,25%);
- (2) использование уменьшительно-ласкательных конструкций и междометий атрибутируется участникам интернет-общения женского пола;
- (3) использование иностранных слов и слэнга в русскоязычном интернет-взаимодействии расценивается как проявление хорошего знания заявленной темы и способ выделиться среди других участников (экспертная тактика).

В докладе рассматриваются эти и некоторые другие результаты эксперимента, предлагаются статистические данные и проводится сопоставительный анализ принципов реализации стратегии самопрезентации в англоязычном и русскоязычном интернет-общении.

Тюрина Варвара Николаевна

Московский городской педагогический университет, III курс

Научный руководитель – к. филол. наук, доц. К. С. Карданова-Бирюкова

Моделирование коммуникативного взаимодействия участников интернет-общения (с опорой на теорию аутопоэза)

Коммуникация в интернет-пространстве представляет собой новую и малоизученную область коммуникативного взаимодействия ввиду сравнительно недавнего распространения глобальной сети. Результаты исследований указывают на то, что многие известные модели коммуникации не приспособлены для описания коммуникации в интернете: общение на форуме обладает такими свойствами, как мобильность, интерактивность, поликодовость, дистантность и нелинейный характер взаимодействия. Эти и некоторые другие особенности определяют принципиально новые возможности поведения участников интернет-общения: взаимодействие с несколькими коммуникантами одновременно, отсылка на сообщения любой давности, возможность восстанавливать ход событий. В результате наблюдается гибкость коммуникативного поведения, частое изменение стратегии поведения, повышение и снижение активности. Все это не укладывается в простую схему «отправитель-сообщение-получатель». Тем не менее глубокое понимание коммуникации в интернете представляется крайне важным в условиях современной действительности. Эти факторы определили цель исследования, которая заключается в разработке новой динамической модели коммуникации с опорой на ключевые положения теории аутопоэза. С позиций аутопоэтической теории коммуникация представляется как взаимодействие коммуниканта со сложной средой, частью которой является и непосредственный собеседник. Такое взаимодействие требует постоянной адаптации к изменяющейся среде и носит рекурсивный характер. Этот подход позволяет отказаться от позиции наблюдателя

и рассматривать коммуникативный акт «изнутри». В рамках исследования были задействованы наблюдение как способ изучения коммуникативного поведения в естественной среде и эксперимент, дающий возможность создать искусственную среду взаимодействия для изучения адаптивных механизмов коммуникантов.

Чернова Наталия Витальевна

Московский городской педагогический университет, III курс

Научный руководитель – к. филол. наук, доц. К. С. Карданова-Бирюкова

Принципы моделирования коммуникативного взаимодействия в англоязычных ток-шоу (на основе анализа экспериментальных данных)

С развитием масс-медиа в XX веке появился новый жанр — ток-шоу, широко востребованный на телевидении и сейчас. Особенности ток-шоу заключаются в том, что коммуникация представляет собой частично смоделированный полилог, в котором медиаторы направляют общение согласно заданному сценарию, а гости адаптивно подстраиваются под логику развития взаимодействия или же отступают от нее, формируя новое направление дискуссии. Представляется, однако, что даже подобная нелинейная коммуникация подчиняется определенным закономерностям развития, которые невозможно описать с помощью известных моделей коммуникации. Именно поэтому актуальную задачу представляет разработка принципов построения модели коммуникации, способной «зафиксировать» динамику нелинейного коммуникативного взаимодействия. Для того чтобы разработать принципы моделирования коммуникации в англоязычных ток-шоу, необходимо проведение эксперимента с носителями языка.

Наш эксперимент был направлен на верификацию следующих гипотез:

- (1) участник коммуникации прежде всего ориентируется на формальные связи между речевыми действиями коммуникантов, однако именно содержательные связи будут являться ключевыми для понимания общей логики развития дискуссии и формулирования ответного речевого действия;
- (2) целостность и связность коммуникации являются ее основными характеристиками, без которых участники общения не смогут выстраивать дальнейшее взаимодействие.

Для верификации гипотез испытуемым предлагалось два экспериментальных задания:

- (1) проанализировать разные фрагменты коммуникации (с более или менее выраженными формальными связями) и оценить их с опорой на шкалы «понятный — непонятный», «логичный — нелогичный», «целостный — нецелостный», а также сформулировать основную идею фрагмента и мотивы коммуникантов;

(2) выстроить логику коммуникативного взаимодействия (из перепутанных реплик).

В докладе представлены результаты эксперимента, позволяющие наметить пути построения динамической модели коммуникации в англоязычных ток-шоу.

Исенова Майра Хаджимуратовна

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, III курс

Научный руководитель – д. филол. наук, проф. Н. В. Орлова

Тексты региональных СМИ в восприятии целевого адресата
(на примере новостных текстов «12 канала»)

Исследование восприятия текстов региональных СМИ проведено по психолингвистической методике семантического дифференциала (СД) Ч. Осгуда. Информантами являлись жители г. Омска и Омской области – непосредственные адресаты «12 канала». Выделено 12 групп респондентов, разделенных по возрастным, гендерным и территориальным (город – область) признакам. Всего в эксперименте участвовало 96 человек.

Методика СД, являясь инструментом изучения семантических пространств субъекта, позволяет исследователю варьировать параметры оценки объекта (текста) и решаемые задачи. В нашем случае по 20 шкалам выявлялись 1) тематические предпочтения реципиентов; 2) зависимость восприятия от социальных характеристик участников эксперимента; 3) релевантность – нерелевантность отдельных параметров оценки объекта.

Тексты сгруппированы по четырем тематическим областям с положительным и отрицательным отзывом на событие для каждой из них: а) деятельность наделенного властью лица; б) деятельность государственных учреждений; в) социально значимые события; г) чрезвычайные происшествия. Тематические предпочтения определялись на основании суммарного индекса значений – отрицательного для «плохих новостей» и положительного для «хороших». Наиболее высокие индексы обнаружались у позитивной новости о социально значимом событии (открытии детского сада), негативной и позитивной новостей, связанных с чрезвычайными происшествиями (убийстве, получении техники для тушения пожаров). Самые низкие показатели – у негативной новости о деятельности властей. Группами респондентов, давшими наиболее высокие индексы значений, оказались женщины до 35 лет и мужчины старше 35 лет. Средние показатели – у женщин старше 35 лет, а самые низкие – у мужчин младше 35 лет. Релевантными параметрами оценки новостей оказались признаки «темный – светлый», «печальный – радостный», «злой – добрый», а нерелевантными – «дешевый – дорогой», «слабый – сильный», «твердый – мягкий» (что говорит о доминировании эмоциональной составляющей в восприятии текстов).

Балтайс Мария Дмитриевна

Санкт-Петербургский государственный университет, II курс

Научный руководитель – к. филол. наук, ст. преп. Е. И. Риехакайнен

**Ассоциативные поля русских предлогов,
управляющих двумя и более падежами**

Исследование представляет собой анализ ассоциативных полей простых первообразных русских предлогов, управляющих двумя или более падежами, с целью получения сведений о том, каким образом представлены данные единицы в ментальном лексиконе носителя русского языка.

Из «Русской грамматики» (М., 1980) были выписаны все простые первообразные предлоги, которые могут управлять двумя или более падежами: *в, за, между, на, по, под, о, с*. На основе данных, представленных в «Русском ассоциативном словаре» Ю. Н. Караулова, была составлена классификация ассоциаций на каждый из предлогов. В частности, были выделены следующие категории реакций-ассоциаций (в скобках приводятся примеры реакций на предлог «в»): другие предлоги («на», «из» и т. п.); падежные формы («городе», «комнату» и т. п.); падежные формы с повторением стимула-предлога («в доме», «в дорогу» и т. п.); реакции, раскрывающие семантику стимула («внутри», «куда» и т. п.), и др.

Распределение ассоциаций в формах различных падежей на каждый из стимулов-предлогов было сопоставлено с частотностью соответствующих предложно-падежных сочетаний в подкорпусе со снятой омонимией Национального корпуса русского языка. Результаты проведенного сравнения позволяют предположить, что ассоциативные связи между предлогами, управляющими двумя и более падежами, и падежными формами существительных, местоимений, числительных в большинстве случаев формируются в соответствии с частотой употребления конструкций с каждым из падежей в речи. Несколько случаев, противоречащих этой тенденции (например, соотношение винительного и предложного падежей при их употреблении с предлогом «за»), обсуждаются в докладе. Кроме того, представлены результаты качественного анализа падежных форм, встретившихся среди реакций на анализируемые предлоги в «Русском ассоциативном словаре».

Бондарчук Анастасия Сергеевна

Пермский государственный национальный исследовательский университет, IV курс

Научный руководитель – д. филол. наук, проф. И. Г. Овчинникова

**Освоение функционально-смысловых типов речи
и речевого жанра (на материале повествования и рассуждения)**

Ребенок знакомится с основными типами текста и речевыми жанрами в дошкольном возрасте.

В школе представления о речевых жанрах осознаются, школьник научается произвольно использовать знакомые модели речевого поведения,

у него развивается рефлексия над речевым поведением и текстом, формируется метаязыковая компетенция.

К подростковому возрасту сформировано не только понятие о речевом жанре, но и о трех основных функционально-смысловых типах речи: повествовании, описании, рассуждении.

Между тем современный подросток получает больше информации благодаря телекоммуникациям, чем собственному опыту. Коммуникация в интернете, компьютерные игры вместо подвижных, подростковая субкультура замещают реальное общение и сказываются на становлении коммуникативной компетенции подростков.

Цель работы — выявить степень освоенности функционально-смысловых типов текстов и речевых жанров подростками и студентами на примере нарратива и рассуждения.

Исследование проводилось на базе МАОУ «Лицей №3» г. Перми и ПГНИУ.

Объект исследования — сочинения подростков 12–13 лет и студентов 4 курса.

Предмет исследования — овладение моделями развертывания текстов повествования и рассуждения подростками и студентами.

Материалом исследования послужили 100 письменных текстов.

Учащимся и студентам было предложено написать мини-сочинение на тему «Мои любимые компьютерные игры».

Для анализа полученных текстов мы использовали следующие критерии, необходимые для разграничения нарратива и рассуждения.

1. Схема построения.
2. Последовательность событий.
3. Смена событий.
4. Герои рассказа.
5. Оценки ситуации.
6. Синтаксические особенности.

Если в спонтанных письменных текстах подростков типы речи смешиваются, у студентов представление о типах речи практически сформировано. Подростки не в полной мере овладели речевыми жанрами: признаки повествования и рассуждения неопределенны, жанры смешиваются в письменной речи. Для овладения функционально-смысловыми типами речи необходима сформированная языковая и коммуникативная компетенция.

Степанова Анастасия Олеговна

Новосибирский государственный технический университет, IV курс

Научный руководитель – к. филол. наук, доц. А. Г. Кротова

Цельность и связность как психолингвистические категории текста (опыт экспериментального исследования)

Изучение процессов понимания текста может осуществляться с различных точек зрения и в разных аспектах. Понимание текста рассматривается психолингвистами и с позиции автора-создателя текста, и с позиции чита-

теля, воспринимающего его, и с позиции свойств текста, обуславливающих протекание процесса понимания.

Наше исследование сконцентрировано на изучении понимания текста как результата успешного функционирования психолингвистических свойств текста, таких как цельность, связность, креолизованность, скважность, прецедентность, эмотивность. Несмотря на важность всех вышеперечисленных свойств, мы считаем, что именно цельность и связность текста позволяют читателю «установить контакт» с автором, проникнуть в смысл прочитанного.

Цельность текста формирует смысловую организацию текста, единство всех элементов его смысловой структуры. Последовательность элементов текста определяет его связность. В своем исследовании мы исходим из того, что нарушение смыслового единства текста и его организации на морфологическом, лексическом, синтаксическом уровнях затрудняет понимание текста.

Для подтверждения данного тезиса нами был проведён психолингвистический эксперимент, в ходе которого реципиентам предлагался текст с нарушенными свойствами цельности и связности и серия заданий к нему. При выполнении заданий испытуемые должны были сформулировать тему и идею текста, составить ряд ключевых слов, оценить текст с точки зрения логичности. Результаты эксперимента продемонстрировали отсутствие четких читательских представлений о теме, авторской идее, логике текста; показали, что процесс понимания дефектного текста протекает затрудненно, со сбоем.

Таким образом, результаты эксперимента подтвердили нашу мысль о том, что цельность и связность имеют ключевое значение для процесса понимания текста.

Панарина Надежда Сергеевна

Московский государственный лингвистический университет, IV курс

Научный руководитель – д. филол. наук, проф. В. А. Пищальникова

К вопросу о механизме возникновения
прецедентности текста

Неоднозначное понимание сущности прецедентности текста обусловило необходимость моделирования механизма возникновения прецедентности в речевой деятельности. Такой механизм является функциональной системой, формирующейся при обнаружении в тексте смыслового компонента другого текста. Прецедентный текст как культурно значимая познавательная модель используется индивидом при интерпретации. Гипотетическая модель подтверждена данными эксперимента, в ходе которого выявлены частотность актуализации прецедентных текстов, значимость моделей для понимания смысла текста, а также эмоции, возникающие при восприятии текста. На первом этапе эксперимента требовалось определить смысл текста и выделить значимые фрагменты. Испытуемые контрольной группы выде-

ляли фрагменты текста, указывающие на культурные объекты. Таким образом стимулировалась актуализация культурно-значимых познавательных моделей у испытуемых этой группы. На втором этапе следовало определить и обозначить эмоции, возникающие при восприятии. Эксперимент показал, что актуализация познавательных моделей не является обязательным следствием восприятия прецедентных фрагментов. Степень значимости фрагментов составляет в среднем 24%. Степень прецедентности фрагментов различна. Сравнительный анализ подтверждает, что прецедентность — это указание на познавательную модель, которая может быть представлена элементами разных текстов. При заданном способе интерпретации актуализация моделей более частотна. В контрольной группе показатели испытуемых стабильно в 1,5—4 раза выше. Но актуализация модели не обязательно предполагает включение модели в процесс смыслопорождения. Сложность декодирования не является причиной «нераспознавания» прецедентного фрагмента. А значит прецедентность — это не свойство текста, а особая познавательная структура, отражающая связь индивида с социально значимым вербальным или невербальным событием действительности. Эта связь устанавливается и активизируется в речевой деятельности по типу функциональной системы.

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА: ИСТОРИЯ

Руководитель:

к. филол. наук, ст. преп. Кирилл Юрьевич Зубков

Юрин Павел Андреевич

Санкт-Петербургский государственный университет, III курс

Научный руководитель — к. филол. наук, доц. Н. А. Гуськов

«Историческое представление из жизни Рюрика» Екатерины II
и «Вадим Новгородский» Я. Б. Княжнина: поэтика и идеология

1. Екатерина II и курс официальной идеологии конца XVIII века в России. Занятия Екатерины II российской историей, обращение императрицы к летописному сюжету о Рюрике и Вадиме Новгородском. Псевдоисторический труд Екатерины II «Записки касательно российской истории», искажение летописных фактов и их замена ложным текстом. Специфическая интерпретация происхождения варягов.
2. Написание Екатериной II «Исторического представления из жизни Рюрика». Проблемы полного названия текста. Особенности художественного своеобразия. Противостояние Рюрика и Вадима в тексте Екатерины II. Реминисценции из «Записок касательно российской истории». Идеологическая установка, идея исконного самодержавия в России.

3. «Вадим Новгородский» Я. Б. Княжнина. Переосмысление сюжета о Вадиме и Рюрике. Разные варианты прочтения трагедии Княжнина. Субъективные намерения автора и объективное звучание трагедии. Два идеала в одной пьесе: идеальный монарх и идеальный гражданин. Поэтика «Вадима Новгородского»: особенности жанра, характер конфликта. Идейное противостояние Рюрика и Вадима. Вопрос о диалогизме в русской литературе XVIII века.

Халиуллин Карим Ришатович

Санкт-Петербургский государственный университет, III курс

Научный руководитель – д. филол. наук, проф. В. М. Маркович

Комическое в поэзии Д. В. Давыдова

В докладе описана стихия комического в лирике Дениса Давыдова на фоне предыдущей (поэзия И. С. Баркова) и современной поэту («Опасный сосед» В. Л. Пушкина) поэтических традиций смешного.

Интересно, что Давыдов не использует или почти не использует те комические приемы, которые были основополагающими для ирои-комической поэмы и всего творчества И. С. Баркова.

Смешное в «гусарской песне» Давыдова намного более разнопланово, чем смешное в поэме «Опасный сосед» В. Л. Пушкина.

Денис Давыдов раскрыл весь потенциал комического, начал использовать комические приемы и элементы в «высоком» стиле начала XIX века, снял табу с комического во многих жанрах русской поэзии.

В докладе выдвигается предположение о непосредственном влиянии комических приемов «залетной поэзии» певца-гусара на творчество А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова.

Полякова Анна Александровна

Санкт-Петербургский государственный университет, I курс магистратуры

Научный руководитель – к. филол. наук, доц. Е. Н. Григорьева

**Незавершенный роман А. А. Бестужева-Марлинского:
к проблеме реконструкции сюжета**

Объектом исследования выступает незавершенный и опубликованный посмертно роман А. А. Бестужева-Марлинского «Вадимов» (1833–1834). Практически не описанный в научной литературе, этот текст оказывается открытым для многоаспектного рассмотрения. В докладе мы рассматриваем возможные перспективы реконструкции сюжета. Основная трудность, стоящая перед нами, заключается в том, что ни в письмах, ни в воспоминаниях современников не сохранилось плана романа. Кроме того, сюжетное единство включаемых в состав «Вадимова» глав не всегда выглядит очевидным. Мы пытаемся реконструировать замысел романа, отталкиваясь от семантического ореола имени главного героя, Льва Вадимова. Такой путь

был подсказан одним удивительным совпадением: параллельно с Бестужевым-Марлинским М. Ю. Лермонтов работает над романом о пугачевском восстании, центральным персонажем которого выступает горбун Вадим. На первый взгляд, между этими текстами нет никаких сюжетных параллелей, и тем значимее выглядит явное созвучие имен героев. Обращение к литературному контексту конца XVIII — первой трети XIX вв. показывает, что, начиная с трагедии Я. Б. Княжнина «Вадим Новгородский» (1788—1789), в русской литературе сложилась разработанная традиция осмысления полупоэтического персонажа. С одной стороны, Вадим воспринимался как мятежник и тираноборец (в большинстве произведений эта линия дана имплицитно); с другой — как изгнанник. Эти коннотации и ряд отдельных аллюзий и реминисценций (упоминание Сарданапала и Ксеркса I, осмысление событий Отечественной войны и др.) позволяют нам сделать осторожное предположение: возможно, герой романа в недавнем прошлом, неоднозначно осмысленном им в своем журнале, мог быть близок кругу декабристов.

Сергеева Надежда Александровна

Санкт-Петербургский государственный университет, I курс магистратуры
Научный руководитель — д. филол. наук, проф. В. М. Маркович

Новый тип читателя в «Русских ночах» В. Ф. Одоевского

«Русские ночи» В. Ф. Одоевского — произведение для современного читателя весьма странное. Это то ли роман, то ли драма. Повествователь то появляется, то исчезает. В пределах одного цикла сосуществуют как многочисленные жанры, так и разные философские идеи. Это принципиально новый текст в литературе 40-х годов XIX века, который формирует особый подход к читателю. «Русские ночи» адресованы тому, кто готов заняться активной мыслительной деятельностью, пренебречь художественными условностями, вступить в диалог с героями и автором, впустить философию в свою повседневную жизнь.

Цикл В. Ф. Одоевского, на первый взгляд, не рассчитан на широкую аудиторию. Однако это не совсем так. Стремление автора захватить как можно больше читателей отражается в деперсонализации адресата, а также в структурном плане «Русских ночей»: в объединении художественного и философского дискурсов, в пояснениях к словам героев, авторских комментариях. В. Ф. Одоевский, сознательно или нет, строит такой текст, который сказал бы что-то новое читателю с любым кругозором. При этом в «Русских ночах» читательские инстанции разных текстовых уровней подаются разграничению с трудом.

Особенность «Русских ночей» заключается в том, что впервые читатель встает на равные позиции с автором. Адресат художественного текста перестает быть ведомым тем, кто говорит. Авторская установка заключается в том, чтобы читатель смотрел на высказывания (=действия) героев с максимально объективной позиции. Поэтому именно «Русские ночи»

служат последним образцом романтической литературы. В конце своего развития она возводит читателя на невероятно высокий уровень, зарождая тем самым традицию русского полифонического романа.

Яцук Екатерина Александровна

Санкт-Петербургский государственный университет, IV курс

Научный руководитель – к. филол. наук, доц. Е. Н. Григорьева

От «Трех женихов» к «Уроку Матушкам»:

история одного сюжета в творчестве М. Н. Загоскина

Доклад посвящен двум произведениям М. Н. Загоскина, связанным общим сюжетом: повести «Три жениха» и комедии «Урок матушкам». Повесть была впервые опубликована в X томе журнала «Библиотека для чтения» в 1835 году, а два года спустя в переработанном виде она вошла в состав «Повестей Михаила Загоскина». В 1836 году в Москве впервые была поставлена комедия «Урок матушкам», которая является переработкой повести для сцены. Комедия привлекла некоторое внимание современников, что отразилось, например, в переписке Н. В. Станкевича и М. А. Бакунина.

В докладе мы проведем сопоставительный анализ повести и комедии. В качестве источников будут привлекаться оба прижизненных издания «Трех женихов», текст пьесы, а также рукописные источники, хранящиеся в Научно-исследовательском отделе рукописей РГБ и Санкт-Петербургской государственной театральной библиотеке, включая, в первую очередь, отрывок из черновой рукописи «Трех женихов», несколько отличающийся от опубликованного варианта.

Некоторые изменения, возникшие при переработке повести в пьесу, были впоследствии перенесены во вторую редакцию повести. Однако изменения между текстами комедии и второй редакции повести не касаются сюжетной структуры.

Таким образом, именно изменения, внесенные автором на уровне сюжета, могут свидетельствовать о представлениях Загоскина относительно специфики драмы как рода литературы. Можно предположить, что эти представления до некоторой степени определяли деятельность Загоскина на посту директора императорских московских театров, которую писатель занял в 1837 году.

Лю Шуан

Шанхайский университет иностранных языков, II курс магистратуры

Научный руководитель – д. филол. наук, проф. А. Д. Степанов

Ангелы и демоны: женские образы в русской литературе XIX века в контексте феминистской критики

Мы пытаемся с помощью характеристик «ангел» и «демон» расширить интерпретацию женских образов в русской литературе XIX века. «Ангелы» — это пассивные, покорные, бескорыстные, готовые к самопо-

жертвованию, чистые, целомудренные женщины, которые соответствуют патриархальному идеалу контроля над женщиной. «Демоны» — активные, порочные, злые, живущие по собственной воле, отказывающиеся от самопожертвования и покорности, которые предписываются патриархальными традициями.

С этой точки зрения привычные образы русской классики предстают в необычном свете. Образ «русской душой» Татьяны Лариной — чистой, высоко нравственной девушки, близкой к народному идеалу — может быть понят и как опозитизированный Пушкиным идеал патриархального общества. «Тургеневские девушки» Наталья Ласунская и Лиза Калитина отражают идеал кротости, характерный для Тургенева, а на другом полюсе его отношения к женщине оказываются «хищницы» Варвара Павловна и Полозова. Наташа Ростова выражает присущие Толстому консервативные взгляды на роль женщины в обществе. Образ Сони Мармеладовой прямо выражает религиозный идеал Достоевского и одновременно показывает угнетенное положение женщины в патриархальном обществе. Катерина Измайлова, с присущими ей вожделием и жадностью — это прежде всего «падшая женщина», противоположность «ангела». Настасья Филипповна тоже образ «падшей женщины», которая, однако, может быть спасена Христом — Мышкиным. Полина («Игрок») — ранний вариант того же образа; она сводит мужчину с ума и разрушает его жизнь.

Нетрудно заметить, что между этими женскими образами существуют тесные связи, которые мы и пытаемся раскрыть в своей работе. Противоречивые женские фигуры, созданные писателем, всегда зависят от его идеологии, отношения к «женскому вопросу». Нас особенно интересуют те образы «ангелов» и «демонов», к которым редко обращаются китайские историки русской литературы. Конечной задачей исследования является создание целостной типологии женских образов в русской литературе XIX века.

Васильева Елена Владимировна

Санкт-Петербургский государственный университет, I курс магистратуры

Научный руководитель — д. филол. наук, проф. В. М. Маркович

«Тургеневская девушка»: этапы биографии

«Тургеневская девушка» — определение, знакомое каждому литературоведу со школьной скамьи. Но попытка выяснить, что же именно представляет из себя «тургеневская девушка», оборачивается поиском «среднего арифметического» между определениями различной широты и объективности — от авторов-«эмансипе» XIX века до литературоведов-фрейдистов конца XX века. «Тургеневские девушки» смогли отмежеваться от «тургеневских женщин» и оказаться востребованной характеристикой даже в XXI веке; их наименование, по мнению общественности, являет собой «крылатое выражение», устойчивое фразеологическое сочетание, не вошед-

шее, однако, ни в один фразеологический словарь. «Тургеневские девушки» поглощают и «кисейных барышень», и «романтических героинь»; порой их влияние расширяется настолько, что они становятся эквивалентом «русских женщин».

Л. Н. Толстой говорил о героинях Тургенева: «Может быть, таковых, как он писал, и не было, но когда он написал их, они появились. Это — верно; я сам наблюдал потом тургеневских женщин в жизни». Возможно, возникнув единожды вне терминологического поля, дефиниция «тургеневская девушка» прочно обосновывается в трудах литературоведов и наделяется объясняющей функцией по отношению к различным героиням и явлениям жизни. Это не имя собственное, перешедшее в разряд имени нарицательного; это и не определение, проникнувшее за границы текста из самого текста (подобно «обломовщине»). «Тургеневские девушки» — это уникальное явление не только русской культуры (от века XIX до века XXI), но и русской науки и критики, способное вобрать в себя образы, порой очень сильно отличающиеся друг от друга.

Агафонова Яна Ярославовна

Санкт-Петербургский государственный университет, I курс магистратуры

Научный руководитель — д. филол. наук, проф. В. М. Маркович

Адресат «таинственных повестей» И. С. Тургенева

«Таинственные повести» для критиков-современников оказываются прежде всего плохими, неудавшимися текстами, которые не идут ни в какое сравнение с романами И. С. Тургенева. Но для самого писателя эти повести представляют большую важность. Несмотря на критические отзывы, Тургенев не отказывается от публикации этих повестей. Происходит своего рода провал коммуникации между автором и читателем.

Обращение к поэтике и композиции повестей позволяет разобраться в этой проблеме и предположительно реконструировать такого адресата, который бы благодарно воспринимал все коммуникативные стратегии этих текстов. То есть такого адресата, с которым коммуникативный акт бы непременно состоялся. Комплексный анализ этих текстов позволяет выявить основные стратегии, которые стремятся быть обнаруженными. Основной интерес здесь представляют новеллы, написанные Тургеневым в 60—70-е гг. XIX века и занимающие центральное место в группе «таинственных повестей». Это повести «Призраки» 1863 г., «Собака» 1866 г. и «Сон» 1876 г.

Значимо то, что большое внимание в этих повестях уделено фигуре повествователя и непосредственно его слову. Такое слово можно было бы назвать художественным или принадлежащим художнику-поэту, поскольку оно имеет тщательно выверенную внутреннюю и внешнюю организацию. Тургенев, таким образом, разрабатывает определенный тип художественного сознания со своей системой ценностей. Такое сознание тонко чувствует

и фиксирует все явления внутреннего и внешнего мира. Оно не стремится что-то объяснять, а только художественно изображает, описывает. И при этом такое сознание оказывается свободным от идеологических программ. Если текст — это высказывание, то в данном случае оно монологично и форма этого высказывания оказывается важнее содержания.

Прошкина Анастасия Андреевна

Санкт-Петербургский государственный университет, III курс

Научный руководитель — д. филол. наук, проф. М. В. Отрадин

Риторические особенности «Былого и дум» А. И. Герцена
на примере отрывка о П. Я. Чаадаеве

Пожалуй, большинство читавших «Былое и думы» помнят эпизод из личной жизни автора, который привёл к созданию столь необычной и неоднозначной книги. Воспоминания, переживания, мысли, связанные с этой историей, легли в основу центральной части произведения — «Рассказа о семейной драме». Именно там Герцен пишет о том, что единственным способом пережить, противостоять, оправдаться мог быть только «суд»: *Мне тут открывался своего рода фемический суд и суд, который сам напрашивался <...> Что я верил в возможность этого суда — в этом была, может, последняя моя мечта.* Постепенно суд над отдельными личностями вырос в вынесение нравственных приговоров государству, эпохе, истории. Однако книга как суд — только ли красивая фраза?

Сопоставление «Былого и Дум» с судебными речами обнаруживает, во-первых, композиционное сходство отдельных глав и отрывков книги со стадиями судебного процесса; во-вторых, схожую риторическую структуру текста.

В докладе представлен композиционный и риторический анализ отрывка о П. Я. Чаадаеве (часть четвёртая, глава XXX: «Не наши»), который демонстрирует сходство выбранного фрагмента с судебным разбирательством.

Начинкова Мария Федоровна

Санкт-Петербургский государственный университет, I курс магистратуры

Научный руководитель — д. филол. наук, проф. М. В. Отрадин

Борис Райский на пути к роману: об одной из причин
творческой неудачи героя

Тема доклада — это работа главного героя романа И. А. Гончарова «Обрыв», Бориса Райского, над задуманным им художественным текстом. Наша цель — показать одну из причин незавершенности этого «романа в романе». Чтобы охарактеризовать материал, собранный Райским, и выявить его жанровое многообразие, мы обратились к основным этапам работы героя над будущим романом. Первым этапом мы считаем со-

здание текста «Наташа», который Райский планировал переработать для включения в роман. Изучение «Наташи» дает нам возможность составить представление о писательском мастерстве героя. В жанровом отношении «Наташу» можно назвать сентиментальной повестью, в которую проникают особенности повести романтической. Второй этап работы Райского связан с его наблюдениями за Софьей в стремлении сделать ее главной героиней будущего романа. Исследователями уже отмечалось, что отношения Софьи с Райским и Милари не выходят за рамки обычно изображаемого в светской повести XIX века. Третий этап работы героя можно обозначить как «идиллический». Уехав в Малиновку, Райский оказывается в пространстве, в котором действуют законы идиллического хронотопа, описанного М. М. Бахтиным. Образ Марфиньки, который герой видит в центре задуманного романа, отмечен гармоничностью, соответствием между внешним и внутренним обликом. Четвертый этап связан с образом Веры и может быть назван «трагическим». Как трагическая героиня, Вера надлена бескомпромиссной непримиримостью и в поисках своего пути готова идти до конца. Райский, зритель ее трагедии, через страх и сострадание приходит к очищению от страстей и новому взгляду на жизнь. Не зная, как связать разнородные части материала, Райский принимает решение посвятить роман одной Вере. Он выбирает жанровое и тематическое единство и уходит от сочетания нескольких модусов художественности, характерного для романа «Обрыв». Итоговый отказ героя от написания произведения можно рассматривать как подтверждение ошибочности избранного им пути для создания романа.

Соломонова Алина Алексеевна

Санкт-Петербургский государственный университет, I курс магистратуры
Научный руководитель – д. филол. наук, проф. А. Д. Степанов

Медицинская тема у А. П. Чехова, М. А. Булгакова,
М. М. Зощенко и А. Т. Аверченко

В докладе осуществляется поиск сюжетных, ситуативных, мотивных, образных, коммуникативных и повествовательных универсалий, позволяющих найти как «общие места», характерные для изображения медицинских сюжетов, так и нетипичное. Осуществляется поиск ситуаций и их инвариантов, затрагиваются вопросы литературного, культурного диалога конца XIX — начала XX вв., что дает возможность по-новому взглянуть на некоторые особенности поэтики рассматриваемых писателей. Мы пытаемся выявить функционирование медицинской тематики в художественном тексте и найти особенности повествования, сюжета, сферы идей. В результате мы выявляем особенности как медицинского, так и «профанного» дискурса о медицине, рассматриваем спектр тем и вопросов этического и социального характера, связанный с медицинской проблематикой.

Маркарян Ольга Эдуардовна

Литературный институт им. Максима Горького,

Санкт-Петербургская государственная академия театрального искусства, V курс

Научный руководитель – д. иск., проф. Г. В. Титова

Концепция соборного театра Вячеслава Иванова

в контексте поисков русского искусства начала XX века

Сущность концепции соборного театра Вячеслава Иванова. Трактовка античного театра у Иванова. Связь и расхождения с трудом Ницше «Рождение трагедии из духа музыки». Сближение Диониса и Христа в представлении Иванова. Оргиальные, религиозные и мистериальные истоки античного театра. Понятие трагического хора как единения в катарсисе. Достоевский как предтеча нового трагического искусства. Романы Достоевского в контексте категорий драматической судьбы. Герои Достоевского как наследники героев античной трагедии.

Поиски религиозного, соборного, мистериального театра в русском искусстве начала XX века. Пьесы-мистерии А. Ремизова, Ф. Сологуба. Poleмика о мистериальности в постановке «Братьев Карамазовых» в Московском Художественном театре в 1911 году, режиссура В. И. Немировича-Данченко. Поиски В. Э. Мейерхольда в области мистериального театра. Постановки Мейерхольдом Метерлинка, Ибсена и других представителей новой драмы в студии на Поварской, театре на Офицерской, а также в петербургских студиях. Постановка Мейерхольдом мистерии «Поклонение кресту» Кальдерона на Башне Вячеслава Иванова.

Тупова Екатерина Владимировна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,

I курс магистратуры

Научный руководитель – д. филол. наук, проф. О. А. Лекманов

Томмазо Маринетти в поэме «Война и мир» В. В. Маяковского

Два главных тезиса, которые представлены в докладе:

1. Упоминание имени лидера итальянских футуристов Томмазо Маринетти — ключ к прочтению поэмы как поэтического манифеста, которым поэт указывает на изменение своего мирозерцания: итальянские мотивы помогают продемонстрировать динамику лирического героя.
2. Образ Италии конструируется иначе, чем образ Германии и Франции: традиции, культура и искусство не противостоят войне, они являются ее предвестниками, что, возможно, отчасти связано с особенностью не только военно-политического, но и культурного контекста начала XX века.

«В каждом юноше порох Маринетти, в каждом старце мудрость Гюго» — 975—976-ая строки из пятой части поэмы «Война и мир» характеризуют молодое поколение новых людей. Культурно-исторический контекст 1914—1916 гг. и анализ итальянских мотивов в творчестве Маяковского по-

звolyют по-новому прочесть знакомые строки и увидеть заложенную в них неоднозначность. Сопоставление всех французских, немецких и итальянских мотивов помогло выделить специфические особенности функционирования итальянских мотивов в поэме: культура и история Италии являются предвестниками войны или ее составляющей; итальянские образы входят в речь лирического героя. Обнаруженные в тексте поэмы отсылки к статьям и выступлениям Маринетти, а также публицистическим и художественным произведениям самого Маяковского дополняют представление об эволюции лирического героя. Сделанные комментарии позволяют прочесть поэму как поэтический и эстетический манифест, декларирующий изменение отношения автора к футуризму западного типа.

Андрienко Евгения Владимировна

Тюменский государственный университет, II курс магистратуры

Научный руководитель – к. филол. наук, доц. С. Н. Бурова

Образ современницы в романах К. К. Вагинова «Козлиная песнь» и А. Ф. Лосева «Женщина-мыслитель»: два портрета М. В. Юдиной

Романы «Козлиная песнь» К. К. Вагинова и «Женщина-мыслитель» А. Ф. Лосева создаются в 20–30-е годы, однако их сближает не только время создания, но и судьба: они становятся известны широкому читателю только в конце XX века. Но главное то, что независимо друг от друга оба автора обращаются к созданию образа современницы (Муся в «Козлиной песни» и Мария Радина в «Женщине-мыслителе»), избирая в качестве прототипа героини реальное историческое лицо, великую пианистку Марию Вениаминовну Юдину.

В докладе анализируются приемы создания этого образа, его роль в тексте и бросающиеся в глаза отличия, которые обусловлены не только различием в замыслах, но и пониманием судьбы Серебряного века.

Роман «Козлиная песнь» можно назвать эпитафией по уходящему Серебряному веку. Об этом говорит не только трагический монолог автора-персонажа о судьбе отвергнутой культуры, но и смерть героини. Намеренно снижая этот образ, автор все же оберегает его от опошления: она всего лишь один из мотивов этой «песни» с predetermined судьбой. Смерть Муси, как и духовного наследия рубежа веков, в советской эпохе неизбежна.

У А. Ф. Лосева Радина — наиболее рельефное выражение духовного опыта, сформировавшегося на рубеже XIX–XX веков. Воплощением его становится ее музыкальное творчество и жизненная дисгармоничность, для которой герои тщетно пытаются найти логическое обоснование.

Роман А. Ф. Лосева — это антитеза по отношению к роману К. Вагинова, но не в оценке философов Серебряного века, роли женщины или интерпретации личности М. В. Юдиной. Он антитеза в понимании судьбы художественного опыта русской культуры рубежа веков. Главную задачу А. Ф. Лосев видит в том, чтобы раскрыть невероятную сложность этого сокровища, которое нельзя ни убить, ни забыть. И явление Радиной во сне Вершинину после ее трагической гибели символизирует бессмертие этого опыта.

Вербовский Николай Юрьевич

Челябинский государственный университет (Костанайский филиал), IV курс
Научный руководитель – к. филол. наук, доц. С. Н. Машкова

Поэтический диалог

как способ взаимообогащения авторской лирики

(на материале лирики О. Сулейменова и А. Вознесенского)

Со второй половины XX века в ряде гуманитарных наук изучение диалога стало особенно актуальным. В исследованиях появилось много объектов, имеющих в своем составе диалогическую структуру или ориентированных на диалог. Проблема диалога становится центральной для многих наук — культурологии, философии и, конечно же, филологии. В работе особое внимание уделяется рассмотрению категории «поэтического диалога». Но данная категория рассматривается не с позиций внутритекстового анализа художественного произведения, а как невербальный диалог двух разных авторов. В литературе часто наблюдается диалог в творчестве двух авторов, что чаще всего обусловлено несколькими факторами: самые частотные — это их личная дружба и схожесть поэтических взглядов в выборе тем и форм для творчества. Этот диалог наблюдается не только между авторами одной страны (что чаще всего обусловлено национальной спецификой той или иной литературы), но и между авторами разных стран. В этом случае наблюдается своеобразный «поэтический диалог» на межнациональном уровне — примером подобного явления в литературе является поэзия поэтов-шестидесятников А. Вознесенского и О. Сулейменова. В процессе нашей работы были выявлены основные закономерности возникновения и функционирования «поэтического диалога» в творчестве данных авторов, который не только реализуется в адресной лирике (А. Вознесенский, «Песня Акына» — О. Сулейменов, «Мы кочевники»), но и, безусловно, способствует взаимообогащению поэтик А. Вознесенского и О. Сулейменова (одинаковые мотивы, образы и т. д.). Ярким подтверждением этому может служить образ Махамбета, или мотив «кочевничества», занимающий значимое место в творчестве обоих поэтов.

Инь Пай

Пекинский университет иностранных языков, II курс магистратуры

Научный руководитель – к. филол. наук, доц. А. А. Митрофанова

Судьба нового поколения — сравнение эмоционального тона повествования в рассказах В. Г. Распутина «Женский разговор» и «Новая профессия»

Озабоченность судьбой поколения молодых русских — одна из важнейших тем в творчестве В. Г. Распутина периода 90-х годов XX века. В подтверждение этого мы исследуем два рассказа — «Женский разговор» (1995) и «Новая профессия» (1998).

16-летняя девушка Вика, героиня первого рассказа, как и многие молодые люди ее поколения, утратила традиционные идеалы и душевное равновесие. При создании данного образа применяется ретроспективная позиция наблюдателя: за героиней следят как ее ровесник, так и ее бабушка Наталья. В разных ракурсах повествования читатели знакомятся как с жизненным промахом молодой героини, так и с самим заблуждением ее души, что находится в полном соответствии с имплицитной авторской модальностью «негодования, вызванного волнением». Ощущение тревоги усиливается также за счет «диалогического проникновения в познаваемый смысл». Данный механизм функционирует, во-первых, как сюжетный конфликт, который подразумевает мировоззренческую коллизию молодой и старшей героинь; во-вторых, как контраст пейзажа, отражающего внутренний мир главных героинь.

В противоположность Вике Алеша Коренев (рассказ «Новая профессия») относится к той части молодежи, которая испытывает потребность в возвращении к опыту отцов. Он обладает внутренним стержнем, который отсутствует у героини первого рассказа. Пониманию этого читателем способствует саморефлективная позиция рассказчика и прием «монологического раскрытия художественного мира». Таким образом, с гуманным сочувствием и с надеждой на счастливое будущее излагается история Алеши, который выдержал удар судьбы и остался Человеком с большой буквы.

Сравнивая два рассказа, мы приходим к выводу, что В. Г. Распутин переживает за молодое поколение, где много таких, как Вика, которые осиротели из-за утраты внутреннего равновесия, и очень мало духовно сильных людей, таких как герой второго рассказа.

Ли Даньдань

Пекинский университет иностранных языков, II курс магистратуры
Научный руководитель – д. филол. наук, проф. И. Н. Сухих

Книга Владимира Солоухина «Камешки на ладони»
и жанр миниатюры в русской литературе

Владимир Алексеевич Солоухин — автор множества известных произведений, в том числе и особенной книги — цикла миниатюр «Камешки на ладони». В. Солоухин не первый и не последний русский писатель, который писал в этом жанре. Некоторые исследователи считают, что «Стихотворения в прозе» И. С. Тургенева — предтеча жанра литературной миниатюры. В этом жанре созданы также такие произведения, как «Мгновения» Ю. Бондарева, «Крохотки» А. Солженицына, «Записные книжки» С. Довлатова и др., что позволяет говорить о сложившейся традиции миниатюрной прозы в русской литературе.

Доклад состоит из трёх частей. Первая часть посвящена теоретическому определению жанра миниатюры и его характеристикам. Произведения-миниатюры поставили перед наукой и литературной критикой сложную теоретическую задачу — характеристики миниатюры как самостоятельного

жанра в русской литературе. Несмотря на короткую форму, миниатюра в силу своей многозначности приобретает метафорически многомерный характер, и позднее ее содержание может разрастись в большое художественное полотно. Наряду с короткой формой, миниатюре свойственны философичность, синтетичность стилистических характеристик и другие черты.

Во второй части рассматривается художественное своеобразие книги «Камешки на ладони». У неё есть тематические, структурные особенности, своеобразие в отборе художественных средств, спектр её стилистических форм также широк: от высокого пафоса до остроумного комизма и лёгкой иронии.

В третьей части «Камешки на ладони» рассматриваются в контексте циклов миниатюр в русской литературе. Дается обзор развития жанра миниатюры в русской литературе; возникновение жанра миниатюры и его функционирование охарактеризовано как закономерное явление в развитии литературного процесса. Этот жанр позволяет писателю заглянуть в тайные уголки своей души, затронуть вечные темы жизни, любви, искусства, бессмертия.

Баранов Дмитрий Кириллович

Санкт-Петербургский государственный университет, II курс магистратуры

Научный руководитель – д. филол. наук, проф. В. М. Маркович

Категория реальности в прозе Сергея Довлатова

В литературной критике, посвященной творчеству Довлатова, много внимания уделяется вопросу о том, «правдивы» ли тексты автора и можно ли вообще говорить о возможности соотнесения их с внетекстовой действительностью. Как нам кажется, чтобы разобраться в этом вопросе, следует обратить внимание не столько на то, похож или не похож предметный ряд довлатовской прозы на бытовую реальность, сколько на то, как соотносятся повествующий и повествуемый мир в повествовательной структуре текстов автора.

В ходе проведенного исследования выясняется, что идея серьезной «правдивой» реальности, которую можно было бы соотнести с внешней действительностью, дискредитируется самим довлатовским повествованием, где на разных уровнях текста возникает устойчивое соотнесение понятий лжи и творчества, ведь и то, и другое создает вымышленную реальность по похожим правилам. Кроме того, и ложь, и творчество схожим образом связаны со структурой довлатовского юмора, во многом построенного на игре со связью между планами выражения и содержания в знаке.

В качестве отдельного примера совмещений мотивов творчества и обмана можно рассмотреть возникающие в произведениях автора стихотворные тексты и неточные цитаты.

Кроме того, следует обратить внимание на использование Довлатовым в разных текстах одних и тех же элементарных композиционных конструк-

ций, которые (вместе с возникающей самоцитацией и противоречиями между предметным рядом разных произведений) указывают на подчеркнутую «деланность» довлатовской прозы. Все это работает на усиление идеи о том, что художественная истина находится вне бытовых категорий правды и лжи.

В результате исследования мы приходим к выводу о том, что сама возможность соотнесения текста с внешней реальностью возникает лишь как необходимое условие для игры с читателем, в художественной же реальности довлатовских текстов повествующий мир безусловно доминирует над дискредитированным повествуемым миром. Построенная подобным образом проза отказывается от идеи бытового правдоподобия.

Биберган Екатерина Сергеевна

Санкт-Петербургский государственный университет, соискатель

Научный руководитель – д. филол. наук, в. н. с. О. В. Богданова

Роман умер. Да здравствует роман!

(Поэтика и композиция романа В. Сорокина «Роман»)

Роман Владимира Сорокина «Роман» был создан в 1985–1989 гг. и впервые опубликован московским издательством «Три Кита» совместно с «Obscuri viri» в 1994 г. Продолжая начатые прежде опыты концептуальной прозы, Сорокин и в данном случае создает «концептуалистский» роман, который направлен на разрушение канона и постмодерную игру. Однако, как ни странно, по прошествии времени с момента публикации текст Сорокина прочитывается отчасти по-новому, давая возможность увидеть не только отрицание, но и утверждение некоей творческой идеи, хотя, как принято считать, концептуально-постмодернистские практики изначально должны были быть лишены того или иного (идейного, назидательного, нравственного или иного) смысла. В этом плане финальная фраза «Роман умер» уже не звучит устрашающе ни применительно к герою, ни применительно к роману. Роман-герой преобразился и достиг иной формы бытия (потому и фамилия героя не сохранилась на могильном кресте: в такого рода памяти нет необходимости). Роман как жанр умер, точнее, умерла его старая форма. Новый роман возродился в новой форме, концептуалистской (на данный момент). Но его возможные трансформации, как показал Сорокин, не завершены. Роман жив — «смертью смерть поправ...». Декларированно без-идейное произведение Сорокина оказывается, в конечном счете, идейным. И даже на этом уровне жизнь литературы и жизнь искусства, манифестационно объявленная завершившейся (в том числе и самими концептуалистами-постмодернистами), оказывается продолженной и продолжающейся. Литературный процесс, предшественники и потомки, оказываются тесно художественно связанными в тексте Сорокина; тем самым он становится в ряд русской классической литературы вслед за художниками XIX века, начала XX века, середины XX века, но впереди литературы начала XXI века.

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА: ТЕОРИЯ, ПОЭТИКА

Руководители:

д. филол. наук, проф. Елена Викторовна Хворостьянова,
к. филол. наук, ст. преп. Ольга Сергеевна Лалетина

Ершова Анастасия Михайловна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
II курс магистратуры

Научный руководитель – к. филол. наук, доц. Е. Э. Лямина

Русская комедия языком прозы:

роман Д. Н. Бегичева «Семейство Холмских»

К концу 1820-х гг. русская комедия — в первую очередь, «светская», генетически восходящая к классицистической комедии второй половины XVIII — начала XIX в. — фактически завершала определенную фазу своей эволюции, уже дав лучшие образцы: произведения А. А. Шаховского, Н. И. Хмельницкого, А. И. Писарева и, разумеется, «Горе от ума». Поскольку большая часть этих комедий ставилась на сцене и шла с успехом, набор ампула, характерных героев, сюжетных линий (предлагающих, согласно задаче комедиографии той эпохи, колоритные зарисовки современных нравов) стал привычным для зрителя и легко узнавался, пробуждая соответствующие ассоциации и ожидания. Роман «Семейство Холмских» вышел в свет в 1832 г., традиционно его относят к разряду нравоописательных сочинений. Однако даже при беглом знакомстве с «Семейством Холмских» в нем легко обнаружить героев и ситуации, характерные для русской комедии «предгрибоедовского» и «грибоедовского» типа. В работе такие схождения выявлены на основе системного анализа 50 русских комедий последней четверти XVIII — начала XIX вв. Мы демонстрируем, что Бегичев использует не только сложившиеся в русской комедиографии «созвездия» (конstellации) персонажей, носящих определенные (как правило, семантизированные) фамилии и имена, но и комедийные сюжеты с их участием. При этом художественные возможности романа позволяют Бегичеву развить линии этих сюжетов, «вытянуть за поля» текст, предназначенный для сцены, т. е. по определению скупой в отношении предыстории и «пост-истории» героев. Собранный материал позволяет высказать предположение о том, что усвоение «Семейством Холмских», одним из первых русских «семейных» романов, комедиографического пласта (с его замкнутым, типовым, хорошо подходящим для художественного переосмысления и ремоделирования миром) явилось необходимым условием для дальнейшего развития этого типа романа в русской литературе — в таких его образцах, как «Анна Каренина», «Господа Головлевы» и др.

Филиппова Елена Михайловна

Ульяновский государственный педагогический университет им. И. Н. Ульянова, V курс
Научный руководитель – к. филол. наук, доц. М. Г. Матлин

Особенности жанра книги И. А. Гончарова «Фрегат „Паллада“»

1. В настоящее время ни в отечественном, ни в зарубежном гончароведении не существует однозначного определения жанра книги И. А. Гончарова «Фрегат „Паллада“». Проблема жанровой дефиниции закономерно влечет за собой вопрос о причине возникновения подобной трудности. Важная задача исследования — не только указать путь решения данной проблемы, но и попытаться найти собственный ключ к определению жанра.
2. Одна из возможных причин возникновения сложности — жанрово-стилевая «пестрота» произведения. Многие исследователи отмечали, что книга создавалась путем объединения различных источников (письма, заметки в журнале, дневниковые записи), но при этом не может считаться просто «суммой своих производных»: составляющие компоненты взаимодействуют внутри одной формы, взаимопроникая друг в друга. Стилиевое многообразие книги, непосредственно связанное с определенными жанрами, подробно рассмотрено на конкретных примерах.
3. Жанрово-стилевой синтез — не индивидуальное открытие И. А. Гончарова. Жанровое взаимодействие — неотъемлемый признак «мета-жанра» путешествия, в частности русской модели путешествия начала XIX века, в русле которого происходит творческий поиск писателя. С литературной моделью путешествия книгу Гончарова роднит и ряд других типологических признаков.
4. Тем не менее автор «Фрегата „Паллада“» не заимствует в чистом виде готовую жанровую модель. Он значительно усложняет ее, так как ставит перед собой обширную задачу, практически не имеющую аналогов в существующей до этого русской путевой прозе: писатель стремится дать целостное видение мира глазами русского человека в неразрывной связи конкретно-чувственного, идеологического и научно-документального. Стилистическое единство становится возможным за счет размывания границ между тремя стилиевыми пластами и жанрами внутри глав. Скрепляющей основой является художественное начало. Таким образом, единство авторского видения и восприятия воплощается в единстве авторской речи.

Иванова Дарья Александровна

Санкт-Петербургский государственный университет, II курс магистратуры
Научный руководитель – к. филол. наук, доц. А. Р. Петров

Зеркальный пейзаж в романе «Зоо, или Письма не о любви»

В. Б. Шкловского

Роман В. Б. Шкловского «Зоо или письма не о любви» является двойной метафорой: начинаясь как произведение фикциональное, в котором реальный мир представлен в образах художественных, метафорических,

оно оборачивается письмом-перформативом, в котором утверждается правдивость реального (исторического) плана повествования. Проблема реальности и фикциональности актуальна на каждом уровне произведения, скрепляет эти уровни фигура нарратора, который, осуществляя особые движения (реальные — сквозь пространство и время — и ирреальные — сквозь историю и культуру) в тексте, создаёт особую модель, позволяющую романной метафоре реализоваться. 25-ое письмо романа «Зоо, или письма не о любви» В. Б. Шкловского содержит фрагмент, представляющий собой реализацию повествовательной модели, по которой строится весь роман. Этот фрагмент представляет собой конструкцию включённых друг в друга рамок, каждая из которых отсылает к отдельному плану произведения. Эти планы (пространственный, временной (исторический, биографический и календарный), событийный и т. д.) связаны в романе с драмой главного героя, а в «зеркальном пейзаже» происходит совмещение планов до одной точки. Выход из этой точки — это возможность разрешения основных противоречий в романе (разрешение культурного конфликта, любовной коллизии, личной драмы нарратора, который лишён возможности полноценного творческого акта), а также изменение фикциональной повествовательной стратегии на нефикциональную. Зеркальный пейзаж в романе соотносится с основными образами метатекста («перекрещиваются нити шали, проводимой через кольцо») и может восприниматься как ключ к прочтению произведения.

Ворович Константин Михайлович

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,

I курс магистратуры

Научный руководитель — д. филол. наук, проф. О. А. Лекманов

«Тот свет» в «Новогоднем» М. И. Цветаевой

Тема смерти и последующего вездомного существования является одной из важнейших в мировой культуре и литературе. К этой теме постоянно обращается и Марина Ивановна Цветаева.

В декабре 1926 года умер немецкий поэт Райнер Рильке, которого Цветаева считала «великим поэтом всей современности», «воплощенной поэзией». Эта утрата глубоко потрясла Цветаеву. Переживания Цветаевой, переключаясь с предыдущей перепиской с Рильке, отразились в поэме «Новогоднее» — последнем письме к уже ушедшему поэту, в котором Цветаева следует стихотворной мыслью за Рильке на «тот свет».

Жизнь и смерть в «Новогоднем» лишены традиционной оппозиции. Смерть в поэме представлена как притягательное освобождение от ограниченности земного бытия, позволяющее вырваться из повседневной тщеты и перенестись в прекрасное пространство того света. Так, смерть Рильке преодолевая земную ограниченность, перенесла его в «лучшее» пространство, характеризующееся безвременностью, всеязычностью и то-

пографической высотой, которой сопутствует высота духовная. В новых расширивших чувственные и познавательные возможности условиях, позволяющих видеть и слышать не только больше, но и глубже, продолжается не жизнь и не смерть поэта, а его инобытие. В то же время для поэта Рильке инобытие продолжается не только на «том», но и на этом свете, где ему предназначена третья форма бытия — ни жизнь, ни смерть, а искусство, благодаря которому поэт остается в пространстве памяти культуры и «никогда не может умереть, поскольку он умирает именно теперь (вечно!). В каждом любящем заново, и в каждом любящем — вечно».

Анализ представлений о «бытии» после смерти в «Новогоднем» позволяет глубже понять мировоззрение поэтессы, ее творчество в этот период, в том числе саму поэму, в которой Цветаева представляет индивидуальную поэтическую онтологию. В то же время анализ образов смерти и «того света» в других произведениях Цветаевой позволит проследить динамику развития ее представлений о загробном мире.

Васильева Варвара Дмитриевна

Санкт-Петербургский государственный университет, III курс

Научный руководитель – к. филол. наук, доц. Е. Н. Григорьева

«Ментальное» vs. «вербальное» в рассказе С. Д. Кржижановского «Жизнеописание одной мысли»

Внутри рассказа С. Д. Кржижановского «Жизнеописание одной мысли» (1922) формируются два хронотопа: земной вещный мир, которому приписывается пространственно-временная ограниченность, и мир ментального, характеризующийся пространственно-временной беспредельностью. Существенной приметой мира земного оказывается его вещность. С нею связан и центральный мотив, представляющий текст, текстовые единицы и некоторые элементы интерьера в качестве суверенных, действующих. В этом контексте основное событие рассказа — запись Мысли на листе бумаги — представляется своего рода «овеществлением» Мысли, переводом её из области ментального в область вербального. Возникающее же при этом парадоксальное противоречие, основанное на том, что текст рассказа (вербализованная мысль автора) должен умереть для читателя, снимается благодаря возможностям художественного произведения. Фабула, описывающая постепенное умирание главного героя, не совпадает с сюжетом: кольцевая композиция утверждает продолжение жизни ментального. Название рассказа противопоставляет документальный жанр биографии литературному изображению жизни персонажа и устанавливает связь с традицией просветительского романа, актуализируя внутреннюю форму слова и акцентируя внимание на предмете описания. Персонификация Мысли также направлена на констатацию витальности. Субъективация и намеренное перемещение в мир земного становятся

необходимым событием, осуществление которого обеспечивает возникновение дополнительных смыслов (понятие субъекта познания в философии И. Канта). А высеченная на надгробии Мысль связывается с концептом эпитафии в литературе (В. А. Жуковский, М. И. Цветаева и др.) и закрепляет амбивалентность смерти. Так трансформируется и выводится за пределы сентиментализма и романтизма изначальное двоемирие, что поддерживается и на уровне персонажной системы (образ Мудреца внутри земного мира).

Пронина Татьяна Дмитриевна

Российский государственный гуманитарный университет, III курс

Научный руководитель – д. филол. наук, проф. В. И. Тюпа

Традиция идиллического жанра в сборнике стихотворений
«Камень» О. Мандельштама

Рассмотрев жанровый состав первой книги стихотворений О. Мандельштама «Камень», мы пришли к выводу, что в нем доминирует идиллическая жанровая традиция, на почве которой формируется поэтика неклассической идиллии. Центростремительная ценностная архитектоника идиллии, замыкающая круг умиротворенности вокруг субъекта лирического высказывания, оказывается созвучной движению поэтической материи. Видение поэтом соотношения поэзии и реальности идиллическое: реальность, входя внутрь поэтической материи, обретает свое подлинное бытие. Реальность, становясь художественным образом, оказывается способной порождать новую реальность. Таков результат перехода от творческого акта к рефлексии по его поводу и воссозданию этого творческого акта. Данная черта поэтики Мандельштама характерна для семантической поэтики неотрадиционализма (в частности, акмеизма) в целом: обращенность лирического высказывания на самое себя переходит на качественно иной уровень — авторефлексивность. Прецедентный модус самоопределения, оценивающего позитивно все повторяющееся, воспроизводимое, соотносится с другой инвариантной чертой поэтики Мандельштама — панхронической концепцией времени. Лирическая интенция, направленная на поиск соответствий между явлениями разных эпох, обнаруживает сущностное единство всех феноменов жизни, которые реализуют предзаданный образец. Этнос идентичности неклассической идиллии в «Камне» концептуализирует Другого как адресата и одновременно адресанта субъективности и единственности человеческого существования. «Я» оказывается экзистенциальным повтором, одним из множества Других. Установка на ментальную соборность сознаний созвучна идиллическому призыву возврата к изначальному гармоническому неосинкретическому состоянию мироздания. Ценностная архитектоника горизонтальной соотнесенности «своего» и «чужого» миров трансформируется в «Камне» во взаимодействие «я» и Другого, что обуславливает неклассичность идиллии, реализующей глубинный инвариант жанровой стратегии.

Коротков Георгий Геннадьевич

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,

I курс магистратуры

Научный руководитель – д. филол. наук, проф. О. А. Лекманов

Перевод как интерпретация

(«Регтайм» Э. Л. Доктору в переводе В. Аксёнова)

Несмотря на точный, зачастую дословный перевод романа, Аксёнов вносит в него некоторые изменения. В русскоязычном тексте романа есть расхождения по пяти категориям.

1) Стилистические изменения.

Оригинал: Beautiful young women.

Перевод: *Очень бьютифульных молодых женщин.*

2) Лексические неточности.

Оригинал: Pull his sex out by the roots.

Перевод: *Сжимал себя так, как будто старался вырвать весь куст с корнями.*

3) Перевод намеренно заимствованной Доктору лексики.

Оригинал: Old mother in a babushka.

Перевод: *Старая мать в платке.*

4) Отсутствие перевода некоторых откровенно сексуальных сцен: He was clutching in his hands, as if trying to choke it, a rampant penis.

5) Вставки от переводчика: *Престраннейшие падения каких-то никчемных предметов, почему-то привлекшие особое внимание автора.*

Таким образом, на основании данных наблюдений, можно выдвинуть следующие тезисы.

1. Одной из ключевых целей переводчика было заставить персонажей американского романа говорить на современном ему русском языке.

2. Для достижения у читателя эффекта языкового присутствия Аксёнов переводит даже нейтральные в оригинале фразы стилистически окрашенными соответствиями.

3. Стараясь придать больше индивидуальности персонажам, он переводит их нейтральные реплики на русский язык в зависимости от их социального статуса (положения в обществе, достатка, национальности).

Кириченко Владислав Владимирович

Государственная полярная академия, II курс

Научный руководитель – к. филол. наук, доц. А. А. Чевтаев

Функции интерьера и пейзажа в поэтическом сборнике

И. А. Бродского «Урания» (1987)

В поэтике И. Бродского категория «пространства», как и категория «времени», является одним из смысловых центров конструирования художественного мира. На сегодняшний день данный компонент художест-

венной системы поэта изучен достаточно подробно, однако большинство исследователей рассматривает «пространство» в творчестве И. Бродского как философскую константу, представляя ее как элемент художественной идеологии, нежели как индекс структурных отношений внутри поэтического текста. Вместе с тем пространственные параметры в лирике поэта являются основой миромоделирования и требуют анализа механизмов их репрезентации в конкретных стихотворениях.

В сборнике И. Бродского «Уrania» можно выделить следующие окказиональные функции пейзажно-интерьерных изображений пространства:

- 1) «хаотическая»;
- 2) «временная»;
- 3) «рефлекторная»;
- 4) «метафорическая»;
- 5) «проспекционная»;
- 6) «антипейзажная / антиинтерьерная / самоотстраняющая».

Каждая из них получает концептуальное наполнение в процессе взаимодействия с другими элементами художественного универсума поэта.

Посредством пейзажа и интерьера в поэтике И. Бродского реализуются основные идеи его миропредставления. Можно заключить, что поэт стремится к самоизоляции своего лирического героя, тем самым делая его посторонним мыслителем, создаёт «хаотическое» пространство для достижения идеального бытия — «не-пространства». Кроме того, автор рефлексировал относительно своего и мирового прошлого, моделирует свою картину будущего, реализуемую через проспекционные образы. Идея «не-пространства», идея присутствия вне времени и пространства у Бродского воплощается через сложные метафоры и «временные» образы, которые направлены на заострение внимания читателя на том, что пространство, вещь и время находятся в перманентном конфликте друг с другом, что их существование зависит от этой борьбы. Однако для Бродского это видение отношений между такими философскими категориями, как «время», «пространство» и «вещь», не является единственным.

Аверьянова Екатерина Анатольевна

Санкт-Петербургский государственный университет, соискатель

Научный руководитель – д. филол. наук, в. н. с. О. В. Богданова

Идейно-художественное своеобразие рассказа Татьяны Толстой «Факир»

Современные работы по литературоведческому или критическому анализу творчества Татьяны Толстой обыкновенно определяют главную проблему рассказов писательницы как противопоставление между мечтой и действительностью. Однако на примере рассказа «Факир» видно, что выявленное противопоставление на самом деле очень быстро изживается (преодолевается) самой Толстой. Уже через три года после начала своей литературной деятельности (год написания рассказа — 1986-й) проза-

ик избавляется от романтизированного двоемирия, приписываемого ей критикой, и обнаруживает поистине философский подход к верху и низу, возвышенному и низменному, реальному и выдуманному. С одной стороны, это смешение и преодоление границ можно отнести к постмодернистским тенденциям в прозе писательницы (как это сделал М. Липовецкий), но можно признать за Толстой глубину психологического видения и философичность осмысления окружающей жизни. По существу еще «малоопытная» писательница обнаружила отказ от разделения мира на «черное» и «белое», «хорошее» и «плохое». В рассказе «Факир» «положительный» и обворожительный герой Филин оказался обманщиком, хотя и обаятельным, а «отрицательная» героиня-прагматик Галина обнаружила в себе черты обыкновенной, в определении Толстой, «нормального» человека. По существу, Толстая проявила себя в русле не столько постмодерной, сколько классической русской литературы — если иметь в виду ее неоднозначных героев. Более того, Толстая продемонстрировала родство своего мировидения с еще более глубокими корнями — мифологией и фольклором. Так, «бестиальные» образы формируют один из самых разветвленных лейтмотивов «Факира», а мотив «круга», восходящий к циклическим моделям архаических культур, оказывается доминирующим в структуре повествования рассказа.

Заросило Ирина Анатольевна

Южный федеральный университет, III курс

Научный руководитель — к. филол. наук, доц. Е. В. Белопольская

Трансформация образов романа М. А. Булгакова
«Мастер и Маргарита» в произведении В. Ручинского
«Возвращение Воланда, или Новая дьяволиада»

В работе на материале романов М. Булгакова и В. Ручинского исследуется такое явление, как сиквел (более известное в массовой культуре). Предметом исследования является переосмысление главных булгаковских образов В. Ручинским. Изучение аллюзивных связей с творчеством М. А. Булгакова ранее осуществлялось, но попытки конкретного анализа продолжения романа «Мастер и Маргарита» не предпринимались. Героев произведения В. Ручинского можно разделить на несколько категорий: первая — персонажи, прямо заимствованные из романа «Мастер и Маргарита» (Воланд — Воланд); вторая — герои, отсылающие нас к героям булгаковского романа (Якушкин — Мастер). В отличие от булгаковского сатаны, Воланд Ручинского приобретает явно окрашенную характеристику отрицательного персонажа, он теряет величественный, царственный образ и оказывается близок к Воланду Булгакова из первых редакций. Путем сюжетного, портретного, мотивного и др. сопоставлений произведений можно определить, что героем-наследником Мастера у Ручинского становится Якушкин. При этом Якушкин не является носителем гения, подлинного мастерства. Обосновывается предположение, что Якушкин

в некоторой мере является отражением авторского «я». Анализ главных мужских образов в романе В. Ручинского показал, что современным писателем соблюдается только определенное сюжетное сходство, а образы героев трансформировались в связи с тем, что сократились временные и идейные пласты романа.

Кумичиде Ксения Эдуардовна

Тюменский государственный университет, IV курс

Научный руководитель – к. филол. наук, доц. Е. В. Тумакова

Средства реализации авторской стратегии в поэзии авангарда (на материале поэтических произведений Н. Искренко)

В системе эстетических ценностей культуры XX в. выделяется одно из основных направлений творчества — авангардное искусство, смысл которого заключается в том числе в активном и агрессивном воздействии на публику через шок, скандал, эпатаж.

Одним из самых ярких поэтов московской «новой волны», вошедшей в отечественную литературу в середине 1980-х годов, стала Нина Искренко.

Прежде всего стоит отметить ее склонность к полистилистике — смешению различных слоев лексики: *Полистилистика / это когда одна часть платья / из голландского полотна / соединяется с двумя частями / из пластика / А остальные части вообще отсутствуют.*

Еще одной яркой особенностью поэзии Нины Искренко является графическое оформление ее стихотворений, например, зачеркивание фрагментов текста для создания комического эффекта и нового парадоксального образа: *Федор Михайлович Достоевский / и тот <...> выпил бы рюмку «Киндзмараули» / ~~за здоровье Толстого~~ за здоровье толстого семипалатинского / мальчика.* Стоит обратить внимание и на отсутствие какой-либо пунктуации, подчеркивающее полисемантическую высказывания.

Используются и другие средства реализации авторских интенций, например, индивидуально-авторские новообразования: *Тело ломит / **пикасит** и **мандельштамит*** — и использование прецедентных текстов, знакомых массовому читателю, но открывающих иные грани более вдумчивому элитарному читателю: *Вид линии электропередач / **Отечества нам сладок и приятен.*** В произведениях поэтессы меняется акцентуация, слова употребляются в совершенно непривычной грамматической форме, используется звукопись.

Таким образом, для привлечения читательского внимания Нина Искренко использует в соответствии с принципами авангардного искусства целый комплекс различных средств — от графического и визуального выделения фрагментов текста до создания новых речевых единиц. Цель ее творчества — используя комический эффект и при этом шокировав читателя, привлечь его внимание к проблемам современного мира.

СЛАВЯНО-ГЕРМАНСКАЯ КОМПАРАТИВИСТИКА

Руководители:

к. филол. наук, доц. Ольга Викторовна Раина,
к. филол. наук, доц. Анна Геннадьевна Бодрова

Мамедова Санам Насыраддин кызы

Санкт-Петербургский государственный университет, I курс магистратуры
Научный руководитель – д. филол. наук, проф. В. М. Мокиенко

Соматизм «голова» в составе украинских, русских
и немецких фразеологизмов

Фразеологический состав языка играет важную роль в формировании языковой картины мира. Именно во фразеологизмах наиболее ярко проявляются особенности восприятия мира любой нации, отражаются черты национальной культуры. В последнее время во фразеологии все больше внимания уделяется особому слою фразеологического состава, а именно — соматическим фразеологизмам. Соматическим компонентом может служить название части тела человека или животного (*рука, нога, голова, сердце* и т. д.), веществ и жидкостей (*кровь*).

Целью исследования является структурно-семантический анализ соматических фразеологизмов с компонентом «голова» в украинском языке в сопоставлении с русским и немецким, а также проблема их перевода на русский и немецкий языки. Украинские, русские и немецкие фразеологические единицы (ФЕ) с компонентом «голова» являются частью лексико-семантического поля «части тела» и составляют довольно большую группу.

В результате анализа было установлено, что компонент «голова» в большинстве случаев образует ФЕ с отрицательной коннотацией (*садова голова, дубовая голова, ein harter Kopf*). Анализ украинских ФЕ с компонентом «голова» с точки зрения перевода на русский и немецкий языки показал, что очень большую группу ФЕ составляют полные и неполные эквиваленты. Это не является следствием заимствования, а обусловлено типологическим совпадением: несмотря на дальнейшее родство украинского и русского языков с немецким, все же действуют одинаковые фразеобразовательные модели. Группа безэквивалентных ФЕ является небольшой и включает обычно в состав архаизмы и диалектизмы либо построена на переосмыслении местных реалий (*горобці цвірінькають у голові, терти мак на голові*). Анализ ФЕ с компонентом «голова» в сопоставляемых языках показал как наличие сходства в трех языках, так и отличия. Безэквивалентных ФЕ немного, что еще раз подтверждает факт одинакового восприятия окружающей среды разными европейскими народами и сходность семантических принципов создания языковой картины мира.

Мешкова Алина Николаевна

Санкт-Петербургский государственный университет, IV курс

Научный руководитель – к. филол. наук, доц. З. К. Шанова

Болгарские фразеологизмы с анималистическим компонентом в сопоставлении с русскими и английскими фразеологизмами

Доклад посвящен болгарским фразеологизмам с анималистическим компонентом в сопоставлении с русскими и английскими фразеологическими единицами (ФЕ), соответствующими им по значению, в которых употребляются названия этих же животных, птиц, рыб, насекомых и т. д. или же значение выражается иными средствами. Анализируются русские и английские функциональные соответствия и частичные семантические соответствия болгарским фразеологизмам. Названия животных, употребленные во фразеологизмах, придают эмоциональную окраску выражению, усиливают его смысл, часто становятся смысловым центром ФЕ. Через образы животных обыгрываются физические и психические свойства человека, интеллект или его отсутствие, человеческие характеры, их положительные и отрицательные качества, повадки, умения, навыки. Среди славянских языков болгарский одним из первых получил достаточно полное описание фразеологического фонда. Первый сборник, который содержал фразеологизмы, вышел еще до освобождения болгар от турецкого ига (Л. Каравелов. Памятники народного быта болгар). ФЕ отражались в толковых и двуязычных словарях болгарского языка с конца XIX в., а в 1970–1980-е гг. болгарские фразеологизмы были широко представлены в ряде фразеологических словарей. С целью описания семантики болгарских ФЕ с анималистическим компонентом и их сопоставления с русскими и английскими ФЕ, соответствующими им по значению, методом сплошной выборки были отобраны фразеологизмы из фразеологических словарей болгарского, русского и английского языков. При сопоставлении болгарских фразеологизмов с анималистическим компонентом с русскими и английскими соответствиями можно сделать вывод о значительном сходстве болгарских, русских и английских фразеологизмов, выделив группы полных и относительных эквивалентов, а также фразеологических аналогов. Кроме того, отмечены редкие случаи, когда болгарские фразеологизмы в сопоставлении с русскими и английскими имеют одинаковый лексический состав и структуру, но обладают разными значениями.

Смирнова Елизавета Андреевна

Санкт-Петербургский государственный университет, I курс магистратуры

Научный руководитель – д. филол. наук, проф. В. М. Мокиенко

Фразеологизмы с компонентами-анимализмами в хорватском и английском языках

Фразеологические единицы приписывают объектам признаки в рамках конкретной картины мира. Одним из признаков фразеологизма является экспрессивность, поэтому они не просто называют предмет, а дают экспрессивную оценку.

Богатый материал для анализа представляют названия особенно близких человеку домашних животных: кошки, собаки, лошади, коровы, осла. Некоторые фразеологические единицы, включающие название этих животных, восходят ещё к Библии (например, англ. a living dog is better than a dead lion — «живая собака лучше мёртвого льва»). Большая сила воздействия зоонимов кроется также в возможности повышения или понижения социального статуса человека при назывании его тем или иным зверем: в русской национальной традиции именование человека львом помещает его на очень высокую социально-иерархическую ступень; а например, английское выражение dead dog в значении «ни на что не годный человек» или «ненужная вещь» имеет отрицательную коннотацию.

Иногда фразеологизмы с одним и тем же компонентом могут иметь и нейтральную, и отрицательную, и положительную окраску. Так, презрительное отношение заметно в выражениях с компонентом pas «собака» в хорватском языке (ljut kao pas — «злой как собака», mrziti koga kao psa — «ненавидеть кого-то как собаку», puzati kao pas — «ползать как собака») и военном сленге в английском языке (dog show — «осмотр состояния ног», dog tag — «личный знак»).

Семантика фразеологизмов с компонентами-анимализмами неразрывно связана с качествами референта-животного, однако признаки самого животного могут различаться в системах разных языков. В качестве характеристики животного в семантике фразеологизма выступают не только его реальные черты, но также воображаемые.

Матис Валерия Сергеевна

Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, IV курс
Научный руководитель — к. филол. наук, доц. М. М. Кондратенко

Концепты «жизнь» и «смерть» в русской и немецкой паремиологии

Доклад посвящен сопоставительному исследованию русской и немецкой паремиологии, представляющей концепты «жизнь» и «смерть». Задачи исследования — это анализ семантической мотивации наименований и выявление общих и специфических для каждого языка образов, положенных в основу языковой презентации концептов «жизнь» и «смерть». Общими для русской и немецкой паремиологии образами в раскрытии концепта «смерть» являются «земля» (*всякому мертвецу земля — гроб* / jemanden unter die Erde bringen — «привести кого-то под землю» / *свести в могилу*), «дорога / путь» (*на тот свет отовсюду одна дорога* / jemanden auf seinen letzten Weg begleiten — *сопроводить кого-то в последний путь*), «душа / дух» (*никто не увидит, как душа выйдет* / den Geist aufgeben — *испустить дух*). Символом расстояния, отделяющего человека от смерти, в обоих языках является «волосок / нить» (*отрезать нить жизни* / an einem Haar hängen — *висеть на волоске*). Образ жизненной силы — это уверенное стояние на ногах (*во грехах, да на ногах* / mit beiden Beinen im Leben stehen — «стоять обеими ногами в жизни» / *крепко стоять на ногах*). Ряд пословиц и поговорок,

раскрывающих концепты «жизнь» и «смерть», характерны только для русского языка. Так, в русской паремиологии используются пословицы и поговорки с опорным компонентом «ладан» (*сам на ладан дышит, а туда же*). Сила смерти сравнивается с воздействием различных животных (*смерть, какмышь, голову отъест*). Специфические для немецкого языка образы раскрытия фатальности жизни — актуальные для немецкого быта солод и хмель (*bei jmdm. ist Hopfen und Malz verloren — «у кого-то утрачены хмель и солод» / горбатого могила исправит*). Образ смерти в немецком языке, кроме того, может использоваться для выражения высшей степени проявления некоторых состояний (*mit tödlicher Sicherheit — «со смертельной уверенностью» / со стопроцентной уверенностью*). Таким образом, русская и немецкая паремиология дают в известной степени различающееся содержание концептов «жизнь» и «смерть».

Юдина Екатерина Алексеевна

Санкт-Петербургский государственный университет, III курс

Научный руководитель — к. филол. наук, доц. Т. Е. Аникина

Концепт «душа» в чешском и немецком языках

Работа посвящена описанию концепта «душа» в двух языках, принадлежащих к разным языковым группам: чешском и немецком. Чехия и Германия — две страны, которые связаны не только географической близостью, но и историческим развитием. Цель работы — понять, как эта близость отразилась на языковых картинах мира данных народов. Понятие «концепт» — очень сложное и трудно поддающееся определению. В своей работе мы придерживаемся определения, данного Ю. Е. Прохоровым: «Концепт — это сложившаяся совокупность правил и оценок организации элементов хаоса картины бытия, детерминированная особенностями деятельности представителей данного лингвокультурного сообщества, закрепленная в их национальной картине мира и транслируемая средствами языка в их общении».

Исследование проводилось на материале разнообразных словарей чешского и немецкого языков. Оно показало, что в этих языках нет единого понимания концепта «душа».

Еще одной особенностью является то, что слово «сердце» в обоих языках может обозначать 'душу'. Не меньший интерес представляет реализация этого концепта в пословицах, поговорках и фразеологизмах. Например: чеш. *mluvit / promluvit někomu do duše* (дословно 'говорить по душам', русское соответствие — *говорить по душам*), в немецком будет иметь несколько другой вид: *jemandem ins Gewissen reden* (дословно 'говорить по совести').

Вяснилось, что, несмотря на то что чехи и немцы являются двумя соседними народами и имеют много общего, можно найти отличия в языковых картинах мира данных народов, которые качественно отличают их друг от друга и в то же время делают их непохожими на других.

Балакина Дарья Алексеевна

Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, V курс
Научный руководитель – к. филол. наук, доц. М. М. Кондратенко

Диалектная полисемия в интеллектуальной характеристике человека (на лексическом материале говоров Ярославской области и Эльзаса)

Задачей доклада является сравнительный анализ использования полисемии в лексическом материале говоров Ярославской области и немецких говоров Эльзаса для характеристики интеллектуальных качеств человека. В исследуемых диалектах были выявлены различные семантические модели, используемые при переносе наименования. И в русских, и в немецких говорах глупый человек сравнивается с различными животными. Например, в эльзасских говорах глупый человек ассоциируется с обезьяной, петухом, в ярославских – с жеребцом, молодой свиньей. Глупый человек также сравнивается с деревьями либо с предметами из дерева. Так, в немецких говорах при этом используют такие обозначения, как «дубина из тополя», «осина»; в ярославских – «деревянная бочка», «высохшее дерево на берегу». К специфически немецким явлениям можно отнести уподобление глупого человека французу. Характерной особенностью ярославских говоров в этом отношении является тенденция к переносу наименования человека с определенными внешними недостатками, например некрасивого, на глупого человека. В лексическом материале эльзасских говоров, характеризующем умственные способности человека с положительной стороны, были отмечены лишь единичные образы. Например, умный человек сравнивается с зябликом, а также (иронично) с вершиной горы мусора. В ярославских говорах умный человек уподобляется человеку с определенными особенностями поведения: в частности, умный, хитрый человек сравнивается с тем, кто способен на воровство. Сравнительный анализ случаев использования полисемии в немецких и русских говорах для интеллектуальной характеристики человека (как с отрицательной, так и с положительной стороны) выявил ряд совпадений и отличий в выразительных средствах диалектов.

Мокеева Ольга Николаевна

Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, V курс
Научный руководитель – к. филол. наук, доц. М. М. Кондратенко

Особенности номинации семейных отношений в русской и немецкой диалектной лексике

Доклад посвящён сопоставительному изучению такого фрагмента диалектной картины мира, как семейные отношения в некоторых русских и немецких говорах. Задачей исследования является изучение особенностей номинации реалий духовной культуры славян и немцев с точки зрения диалектной сегментации внеязыковой действительности и специфики се-

мантической мотивации наименований. Для решения поставленных задач была привлечена лексика двух диалектных микроузлов: севернорусского ярославского и южнонемецкого баварского. В работе рассматривается структура наименований кровного (например, родители — дети) и свойственного (например, муж — жена) родства. Установлено, что наименования родственников в диалектах не совпадают в структуре этой семантической сферы. Русская диалектная лексика представляет иерархическую систему родственных отношений с достаточно равномерным распределением элементов по различным ее фрагментам: в первоочерёдной линии (отец — дети) и дальнейшей (дед и бабушка — внуки). Для лексики русских говоров также характерно приравнивание неродственных связей к кровнородственным, что выражается в наличии таких понятий, как приёмные родители, крёстные отцы и матери. В немецком материале лексика распределяется между группами наименований менее равномерно: в частности, в ней представлена большая дифференциация обозначений детей благодаря обилию наименований с сильным коннотативным значением, а также отсутствуют разграничения названий детей по возрастным группам, характерные для русских говоров. Как в русских, так и в немецких лексемах для семантической мотивации наименований, например, ребенка, используются специфические образы: образ сердца (Herzerl — ‘сердечко’) или кровной связи (*кровинушка*). Таким образом, можно сделать выводы об определенных сходствах и различиях в диалектных номинациях лексем такой традиционной сферы, как родственные отношения, в славянских и германских говорах.

Конушкина Дарья Дмитриевна

Санкт-Петербургский государственный университет, III курс
Научный руководитель — к. филол. наук, доц. А. В. Бабанов

Номинации растений в польском и английском языке
на примере сказки Оскара Уайльда
«День рождения инфанты»

Этноботаника изучает те или иные растения, которые представляют особую важность и значимость для различных народов с незапамятных времён, поэтому и их названия могут быть очень древними, а причины, по которым они так названы, для современных носителей языка совершенно непонятны. Названия, принципы номинации, элементы слова и его значения, утраченные, нарушенные, смещённые или контаминированные в результате действия различных внутриязыковых и территориально-временных процессов, являются основной темой доклада. В докладе рассмотрены названия некоторых растений из сказки известного английского писателя Оскара Уайльда «День рождения инфанты», проанализированы принципы соответствующих номинаций в английском и польских языках. Выделено несколько факторов, влияющих на то, какие названия даны определённым растениям; среди них не последнюю роль играет фольклор.

Комарец Анастасия Сергеевна

Санкт-Петербургский государственный университет, III курс
Научный руководитель – д. филол. наук, проф. М. Ю. Котова

Экспрессивно-эмоциональная лексика в произведении В. Каминера «Russendisko»

В докладе приведены результаты сопоставления экспрессивно-эмоциональной лексики в немецком и чешском языках на материале произведения эмигранта Владимира Каминера «Russendisko». Владимир Каминер — популярный в Германии писатель русско-еврейского происхождения. Представлен анализ экспрессивно-эмоциональной лексики и примеры ее использования в различных контекстах в немецком оригинале «Russendisko» и его переводе на чешский язык. В результате было выявлено полное и частичное совпадение значений найденных лексем.

Собранный материал показал, что чешская и немецкая экспрессивно-эмоциональная лексика не всегда несет одинаковую нагрузку. Особенностью эмоционально-экспрессивной лексики является то, что эмоциональная окраска «накладывается» на лексическое значение слова, но не сводится к нему: денотативное значение слова дополняется коннотативным. Приведем некоторые выводы:

- а) сравнение текстов на немецком и чешском языках показало, что крайне редко, но все же встречаются идентичные выражения, несущие одинаковую смысловую нагрузку (Stell dir mal vor, **wie blöde** wir dann schauen / Jen si představ, jak bysme tady potom **blbě** čuměli);
- б) при анализе текстов выявлено, что в оригинале (в немецком тексте) с большей частотой встречается экспрессивно-эмоциональная лексика, тогда как в чешском переводе такие выражения встречаются значительно реже.

Скопылатова Анна Алексеевна

Санкт-Петербургский государственный университет, IV курс
Научный руководитель – к. филол. наук, доц. З. К. Шанова

«Старопланинские легенды» Й. Йовкова: национальное своеобразие и его передача на русский, английский и немецкий языки

Доклад посвящен переводу реалий в рассказах Й. Йовкова из его сборника «Старопланинские легенды» на русский, английский и немецкий языки. Тема реалий привлекала внимание многих исследователей. Согласно С. Влахову и С. Флорину, «реалии — это слова и словосочетания, называющие объекты, характерные для жизни одного народа и чуждые другому». Зачастую реалии оказываются трудно переводимыми на другие языки из-за их тесной связи с предметным миром определённого народа.

В сборник «Старопланинские легенды» Й. Йовкова входит 10 рассказов. Методом сплошной выборки из этих рассказов были выписаны

реалии (всего 132), отражающие национально-культурный колорит. На русский и немецкий языки были переведены все десять рассказов сборника, а на английский язык — только три («Шибил», «Юнашки главы», «Индже»).

В докладе рассматриваются приёмы передачи болгарских реалий на русский, английский и немецкий языки. Переводчики используют приёмы транскрипции и транслитерации, приблизительного перевода (функциональный аналог, родовидовая замена), описательного перевода (или экспликации), контекстуального перевода (неперевода).

Степанова Дарья Александровна

Санкт-Петербургский государственный университет, III курс

Научный руководитель — к. филол. наук, доц. Г. К. Волошина

Диккенс и Польша

Доклад посвящен истории отношений Чарльза Диккенса с Польшей в XIX веке, а также сравнительному анализу русского и польского переводов с его английским оригиналом.

В основные задачи исследования входят попытка проследить историю переводов Диккенса в Польше и разобраться в методе, используемом русскими и польскими переводчиками при передаче труднопереводимых или «непереводимых» терминов.

В докладе рассказывается об основных этапах творчества Диккенса, о том, когда его впервые начали переводить в Польше и как развивались события после этого, о том, как восприняли его творчество виднейшие польские критики и писатели. Рассматриваются методы, которые использовали польские и русские переводчики при передаче «непереводимого», делаются попытки разобраться в том, какой метод лучше и почему.

СЛАВЯНСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ: ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Руководитель:

к. филол. наук, доц. Ольга Валерьевна Гусева

Савельева Екатерина Юрьевна

Санкт-Петербургский государственный университет, III курс

Научный руководитель — д. филол. наук, член-корр. РАН С. И. Иванов

Деловые жанры в зеркале совизжальской литературы

В XVI — первой половине XVII в. в польской литературе развивается литературное течение, которое имеет определенную традицию в Европе, но в то же время является по-своему уникальным — совизжальская ли-

тература. Она была проводником идей низших слоев общества и имела огромное влияние на развитие литературы этого периода. Кроме того, она вписывается в культуру барокко, так как эта народно-городская литература характеризовалась похожими целями и принципами творчества.

Совизжальские авторы широко использовали прием пародии на документы и в прозаических, и в поэтических произведениях. Таким способом они бросали вызов миру, провоцировали его. Пародия была не только социальной, но в большей степени развлекательной. Основной задачей совизжалов являлось создание своего гротескного, фантастического, абсурдного мира. Таким образом, их пародия вырастает и в особую поэтику и философию.

Популярный у совизжалов прием — провокация. Они затрагивают в своих произведениях актуальные, но запрещенные темы. Вследствие этого появляются и новые герои произведений — люди, занимающие низшее положение в обществе, потусторонние существа и т. д.

Характерен для совизжалов специфический юмор, который ярко противоречит строгим канонам высокой литературы. Грубоватый комизм был понятен и близок простому читателю. Но в то же время он придавал изображению действительности большую реалистичность, в этих произведениях читатели видели своего современника.

Один из самых ценных элементов в создании пародии — поэтика гротеска. Иногда привычный мир не просто претерпевает изменения, а даже переворачивается с ног на голову — карнавализуется.

Совизжальские пародии на деловую письменность не оставляли без внимания ни одной стороны жизни. Именно в официальных документах содержалась наиболее полная, но искаженная панорама действительности. Таким образом, в литературу вошли новые реалии, проблемы и герои, которые были созданы с помощью нового художественного сознания и ракурса видения мира.

Плотникова Александра Андреевна

Санкт-Петербургский государственный университет, IV курс

Научный руководитель — к. филол. наук, доц. Т. Е. Аникина

Переводы Маяковского на чешский язык

Творчество Владимира Маяковского оказалось очень близко генеральной линии развития чешской литературы начала XX века: футуристические идеи, звучавшие в его поэзии, интересовали чешского читателя. В это время Чехия выходила из состава Австро-Венгерской монархии, и общество нуждалось в таком поэте, как Маяковский. Пребывание русского поэта в Праге в 30-х годах XX века усилило интерес к его творчеству, Маяковский до сих пор остается одним из самых печатаемых русских поэтов в Чехии. Яркий деятель чешской культуры, который был лично знаком с Маяковским, Йиржи Тауфер, начал переводить Маяковского на чешский язык. Тауфер был не только переводчиком-практиком, но и теоретиком перевода. Идеи,

впоследствии высказанные членами Пражского лингвистического кружка, оказали большое влияние на его взгляды, касающиеся перевода. В докладе анализируется перевод лирического стихотворения Маяковского и на конкретных примерах показывается, насколько перевод Йиржи Тауфера соответствует оригиналу и, с другой стороны, насколько в нем проявляются взгляды переводчика.

Абрасим Дарья Сергеевна

Белорусский государственный университет, I курс магистратуры
Научный руководитель – ст. преп. И. В. Кивель

Нарратор в цикле новелл Бруно Шульца «Коричные лавки»: проблема типологической характеристики и специфика точки зрения

Очевидная простота в распределении функций между взрослым-повествующим «я» и ребёнком-повествуемым «я», который должен являться исключительно персонажем в плане диегезиса, отдавая слово автобиографическому нарратору, повествование которого ведётся от первого лица, тем не менее не соответствует действительности. Часто нарратив перестаёт носить характер событий далёкого прошлого, которые вспоминаются в комплексе с эмоциями, вызванными тогда, и приобретает характер повествования о событиях, произошедших в недалёком прошлом, актуальное восприятие которых происходит будто бы двумя «я». Здесь имеет место явная реакция рефлектора-ребёнка, но фактически анализ и оценка остаются за нарратором, который не передавал слова другой нарративной инстанции. И только на интуитивном уровне читатель ощущает фактически не реализованное присутствие повествуемого «я» и его влияние на повествование. Именно это «двухголосие» свидетельствует о специфике нарратива в цикле, а его роль и методы создания являются предметом данного исследования. В исследовании нарратор характеризуется согласно типологической классификации В. Шмида, при этом комментируются особенности выявления некоторых позиций. Следующим шагом в исследовании является анализ структуры нарратива и взаимодействия повествующего и повествуемого «я» в рамках теории «точки зрения», что позволяет наиболее ярко продемонстрировать специфику повествовательной структуры текста. В результате исследования мы приходим к выводу, что мифологические аллюзии, сложные метафорические конструкции, широкий кругозор и целостность образа отца-демиурга выявляют настоящую инстанцию мифотворчества, выдаваемого за детское восприятие действительности, ведь именно нарратор заинтересован в сакрализации детства. Разнополюсное соотношение персонального-пространственного, персонального и нарраториального перцептивного, нарраториальных временного, языкового и идеологического планов является основным приёмом создания эффекта «двойного» нарратора.

Хакимова Дарья Владимировна

Санкт-Петербургский государственный университет, II курс магистратуры

Научный руководитель – к. филол. наук, доц. Н. К. Жакова

Детские образы у В. Гюго и у чешских писателей

середины XIX века

В докладе проанализированы детские образы в романе французского писателя Виктора Гюго «Отверженные» и в произведениях таких чешских авторов, как Каролина Светлая и Витезслав Галек. Изучение художественных произведений той эпохи показывает, что тема детства становится важной для европейских писателей в середине XIX века. В. Гюго в романе «Отверженные» удается ярко показать своеобразие восприятия мира ребенком, отразить детские эмоции, передать непосредственность мышления. Примечательно, что роман, вышедший в свет в 1862 году, был сразу переведен на многие европейские языки. Он имел колоссальный успех у публики и был с восторгом воспринят не только читателями, но и писателями разных культур и стран. Очевидно, что концепция детства, представленная в творчестве Гюго, нашла отражение в произведениях чешских авторов XIX столетия. Влияние французского автора прослеживается в таких повестях В. Галека, как «В усадьбе и в хижине» (1871), «На выделе» (1873), «Возле пустынного холма» (1874), где он создает целую галерею детских образов. Писательница К. Светлая рисует картину неправильного воспитания ребенка в своей повести «Черный Петршичек», где описывает покалеченные детские судьбы. Главная цель работы – проанализировать образ детства на основе художественных произведений В. Гюго, В. Галека и К. Светлой, выяснить, какое именно значение придают образу ребенка эти авторы. Кроме того, важно выявить сходства и различия в изображении детей писателями, представляющими литературу разных стран и культур. В результате исследования был сделан вывод, что авторы с совершенно разными взглядами на жизнь и различным восприятием мира схожи в том, что образ героя-ребенка в их книгах неизменно обладает душевной чистотой, искренностью, верой в человеческую доброту и справедливость.

Копылова Александра Сергеевна

Санкт-Петербургский государственный университет, IV курс

Научный руководитель – асс. Н. В. Штакельберг

**Авторская рефлексия в произведениях Павла Виликовского
(на материале романа «Последний конь Помпеи»)**

Анализ современного романа невозможно представить без рассмотрения авторского присутствия в тексте. В любом произведении автор так или иначе обозначает личностное «я», и каждый автор делает это по-своему, в зависимости от цели, которую он ставит перед собой при написании произведения, стиля, которого он придерживается, и главной

идеи произведения. Одной из форм авторского присутствия в тексте является авторская рефлексия. Словацкий писатель Павел Виликовский правомерно считается такими словацкими критиками, как В. Микула, П. Даровец, М. Хамада, одним из основоположников постмодернизма в Словакии и ярким представителем данного литературного направления. Это интеллектуальный писатель, тщательно продумывающий стиль, язык и художественные приемы произведения, продолжающий традиции многих западноевропейских писателей-постмодернистов. Его тексты характеризуются необычной манерой изложения, яркими метафорами и ассоциативными линиями.

В докладе исследуется прием авторской рефлексии в тексте романа Павла Виликовского «Последний конь Помпеи» и ее роль в произведении. Дается определение понятия авторской рефлексии, рассматриваются ее виды и формы выражения в художественном произведении на примере данного романа. Определяются основные функции авторской рефлексии, характерные для постмодернистского текста, с учетом индивидуального стиля автора, тематики и проблематики романа, а также авторской интенции.

Мы обратили внимание и на такую особенность романа Виликовского, как мотив поиска идентичности героя произведения — словацкого эмигранта — в чуждой для него среде — в пространстве Лондона.

Авторская рефлексия является лейтмотивом романа, без нее невозможно построение фабулы и выявление авторской интенции. Используя различные способы выражения саморефлексии, автор контактирует с читателем, предлагая ему осмыслить идеи, выраженные в произведении.

Устинова Ирина Александровна

Санкт-Петербургский государственный университет, II курс

Научный руководитель — к. филол. наук, доц. М. Л. Бершадская

Сравнительный анализ комедий «Искатели теплых местечек»

И. Вазова и «Госпожа министерша» Б. Нушича

Иван Вазов (1850—1921) — классик болгарской литературы, поэт, прозаик, публицист. Кроме того, Вазов оставил большой след в истории болгарской драмы. Одной из лучших его сатирических комедий является произведение «Искатели теплых местечек» (1903), во многом перекликающееся с комедией выдающегося сербского драматурга Бранислава Нушича (1864—1938) «Госпожа министерша» (1929). В этих комедиях описана типичная для буржуазного общества того времени ситуация — смена кабинета министров. Центральная фигура комедии Вазова — новый министр Балтов; как магнит, он притягивает просителей, надеющихся, что он найдет им «теплое местечко», на котором можно будет получать хорошие деньги, ничего при этом не делая. В аналогичной ситуации оказывается и жена новоиспеченного сербского министра Живка Попович. Но, в то время как Балтов, несмотря на свой высокий пост, остается

человеком скромным и порядочным, Живка, войдя во вкус жены министра, считает себя главным лицом в семье, важной персоной в городе. Вазов ограничивается одним аспектом — показывает отношения Балтова с просителями, в то время как у Нушича предстает яркая галерея образов, которая дает полную картину нравов тогдашней Сербии. Авторы сближает неприятие героев, гражданская позиция, но если у Вазова они написаны с сатирическим пафосом, то у Нушича этот пафос соседствует с юмором, гротеском и фарсом. Пьесы поражают необычайным сходством, но на данный момент опытов в области сопоставления творчества Ивана Вазова и Бранислава Нушича не было. Эти произведения являются очень важными в болгарской и сербской культуре и не теряют своей актуальности и в наши дни.

СЛАВЯНСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ: ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Руководитель:

к. филол. наук, доц. Андрей Владимирович Бабанов

Данилова Анастасия Владимировна

Санкт-Петербургский государственный университет, II курс

Научный руководитель — д. филол. наук, проф. Е. Ю. Иванова

**Лично-мужская форма числительных и ее употребление
в современном болгарском языке**

Доклад посвящён особенностям употребления лично-мужских форм числительных в современном болгарском языке. Актуальность работы определяется тем, что до сих пор остаются дискуссионными вопросы о том, какие именно числительные образуют лично-мужскую форму, вопросы частотности их употребления и стилистической окрашенности. Лично-мужская форма числительных — это специальный разряд числительных, разновидность количественных числительных. Они образуются с помощью суффиксов *-(и)ма, -ина, -ица*. Лично-мужские формы используются только при указании на небольшое количество лиц. Общеизвестными лично-мужскими формами с суффиксом *-(и)ма-* являются формы, образованные от числительных от 2 до 6 (*двама, трима, четирима, четирма, петима, шестима*). Некоторые лингвисты утверждают наличие подобных форм от 2 до 10. В ходе работы с Национальным корпусом болгарского языка (БНК) подтвердилось мнение исследователей о наибольшем распространении лично-мужских форм, образованных от числительных от 2 до 6. В то же время поиск в БНК выявил 225 вхождений формы *десетима*, которая не упоминается в лингвистических работах. Формы, образованные от числительных более десяти (*дванайсетима, тринайсетима, петнайсетима, шестнайсетима, деветнайсетима*), встречаются в корпусе значительно реже,

причём в большинстве случаев в переводных художественных произведениях. Употребление лично-мужской формы в переводной литературе может быть связано с желанием переводчиков сохранить полезную, семантически насыщенную болгарскую форму. Для числительных с суффиксом *-мина*-общепризнанными являются формы, образованные от числительных *два* (*двамина*), *седем* (*седмина*), *осем* (*осмина*), *девет* (*деветмина*) и *десет* (*десетмина*). Корпусный анализ показал наибольшую активность форм *седмина* и *осмина*. Суффикс *-ица-* используется в современном болгарском языке прежде всего для субстантивации числительных.

Веснина Галина Юрьевна

Томский государственный университет, V курс

Научный руководитель – д. филол. наук, проф. Л. П. Дронова

Номинация понятия «норма» в русском и польском языках:
исторический аспект

В рамках исследования семантических моделей номинации понятия «норма» в славянских языках было проведено сравнение структуры лексико-семантического поля 'норма' в русском и польском языках. Было выявлено двоякое понимание нормы: как физической характеристики (определённое количество чего-либо), с одной стороны, и как абстрактной (нечто, установленное в общественном сознании, модель поведения, проверенная опытом) — с другой. Именно в этих значениях на современном этапе совпадают рус. *норма* и пол. *norma*.

Для выражения понятия «норма» во всей полноте и в русском, и в польском языке изначально использовались лексемы, образованные по индоевропейским моделям, но затем модель «норма как расположение однородных предметов в пространстве», представленная в лексемах *ряд, порядок, rząd / rzęd* 'ряд, порядок', *rząd* 'государственный строй', 'направление, правительство', вытеснила модель «норма как установление иерархии, положение предметов в пространстве один над другим», выражавшуюся лексемами *чин, szyn* (хотя в польском языке XIX, XX и XXI вв. для номинации нормы активно используется лексема *zasada* 'основа, принцип; правило', образованная по тому же принципу). Славянские же модели, представленные в лексемах *обычай, obyczaj* («норма как нечто принятое в прошлом»), *правило, prawo* («норма как нечто неотклоняющееся, выпрямленное, исправленное и установленное»), *образец, пример, wzór, przykład* («норма как некий вид, образ, то, с чем соизмеряют»), *лад, ład* («норма как нечто красивое, удобное») отражали лишь некоторые аспекты нормы: нормативные оценки или же закреплённые модели поведения.

Для номинации нормы в польском языке характерно использование латинизмов (*regula* 'принцип действия, принятый по обычаю', 'устав', *norma*), что объясняется влиянием латыни как языка религии.

В целом исследование показало большую степень сходства структуры лексико-семантического поля 'норма' в исследуемых языках и семантических моделях номинации понятия «норма».

Ветрова Екатерина Владимировна

Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева, I курс магистратуры

Научный руководитель – д. филол. наук, проф. А. Ю. Маслова

**Косвенный речевой акт как тактический прием
в побудительной коммуникативной ситуации**

Коммуникация — это сложный процесс передачи информации между двумя и более индивидами (или группами). Выявление особенностей коммуникативного взаимодействия возможно при изучении коммуникативных тактик и стратегий, выбор которых коммуникантами обуславливает степень эффективности достижения коммуникативной цели. Фактическим материалом для исследования послужили монологические и диалогические высказывания, косвенно передающие побудительные действия, в произведениях Б. Акунина.

Выбор прямой или косвенной коммуникации зависит от многих факторов: коммуникативной компетенции участников общения, симметричного / асимметричного положения коммуникантов по отношению друг к другу, ценностных установок, интенции говорящего, эмоций и др. Косвенные побуждения специфичны своей особенностью увеличить успешную результативность поставленной адресантом цели, поэтому намеренный выбор косвенного способа достижения цели можно считать определенным тактическим приемом (например, тактика косвенного запрета, тактика косвенного требования).

В побудительных коммуникативных ситуациях степень влияния может быть усилена посредством тактик использования косвенных речевых действий, повышающих экспрессивность высказывания. Выбор тактики зависит от целей, поставленных адресантом; взаимоотношений между коммуникантами, а также от восприимчивости адресата.

Тарараева Ольга Николаевна

Санкт-Петербургский государственный университет, IV курс

Научный руководитель – д. филол. наук, проф. М. Ю. Котова

**Контекстная реализация словацких пословиц
(на материале интернет-ресурсов)**

Тема доклада является малоизученной. Теоретическая часть доклада во многом базируется на научных изысканиях Г. Л. Пермякова, который выделил пословицу как единицу паремиологического уровня языка. Этот подход к изучению материала, предложенного в анкетах, которые заполнялись носителями словацкого языка в 2003–2004 гг. в ходе социолингвистического

паремиологического эксперимента, имеет определяющее значение и подтверждает статус изучаемых единиц. Очевидно, что невозможно понять всю суть пословиц в отрыве от контекстной реализации, где проявляются все обязательные признаки исследуемых единиц, или паремиологические универсалии. Главным образом речь идет о закрытой синтаксической структуре пословиц (синтаксически завершенное предложение). Особо отмечается наиболее характерное свойство пословиц, т. е. дидактическая коннотация, и оно наглядно демонстрируется в приведенных примерах. Необходимо отметить, что для каждой живущей в языке пословицы характерна и такая универсалия, как «общезнаемость» (термин Г. Л. Пермякова), которая и выявлялась в ходе опроса участников социолингвистического паремиологического эксперимента. Таким образом, объект исследования представлен пословицами, обладающими коммуникативной значимостью в словацком языке в настоящее время. Одной из поставленных задач стало изучение критериев определения нормативности паремий, т. е. общепринятой употребимости пословиц в речи, которая может выявляться на основании данных анкет и подтверждаться иллюстрациями из интернет-источников. Критерий воспроизводимости считался основополагающим в ходе работы со сводным списком словацких пословиц. Целью исследования являлось соотнесение данных анкет с материалом, найденным на страницах словацких сайтов, с акцентом на выявление единиц, обладающих нормативным статусом.

Перепелкина Оксана Юрьевна

Санкт-Петербургский государственный университет, IV курс

Научный руководитель – к. филол. наук, доц. М. С. Хмелевский

Морфологические и стилистические особенности словацкого глагола движения *íst'* в сопоставлении с русским глаголом

«Глаголы — это слова, оживляющие всё, к чему они приложены», — так утверждал известный русский лингвист А. М. Пешковский. Особую структурно-семантическую группу представляют глаголы движения, которые обозначают различные способы перемещения в пространстве. Многие российские и зарубежные учёные, такие как В. В. Виноградов, Ю. С. Маслов, А. В. Исаченко, М. А. Соколова, Б. Голчакова, внесли свой вклад в изучение глагола, глагольных категорий и глагольной семантики в целом. Употребление глаголов, разнообразные оттенки их значений в близкородственных, но всё же различных языках, таких как словацкий и русский, представляет особый интерес для изучения.

Предметом исследования стал словацкий глагол движения *íst'* и его приставочные дериваты: *obíst'*, *obíst' sa*, *odíst'*, *prejst'*, *prejst' sa*, *príst'*, *rozíst' sa*, *ujst'*, *ujst' sa*, *vojst'*, *vujst'*, *vzíst'*, *zajst'*, *zíst'*, *zíst' sa*.

Интерес представляет сравнительно-сопоставительное описание глаголов движения *íst'* и *идти* в словацком и русском языках. Оба языка при-

надлежат к славянской группе, однако различаются тем, что словацкий язык входит в число западнославянских языков, а русский язык относится к восточнославянским. В отличие от словацкого, в русском языке глагол *идти* обозначает 'шагать, продвигаться шагом, двигаться с места переступая', а для обозначения поступательного передвижения на транспортном средстве используется глагол *ехать*. Словацкий же глагол объединяет в себе оба этих значения. Кроме того, в русском языке от глаголов однонаправленного движения регулярно образуются глаголы совершенного вида с приставкой *по-* начинательного значения (*пойти, поехать*). Данное явление широко представлено в словацком языке, но в ситуации с глаголом *íst'* существуют явные отступления, то есть имеются семантические различия, которые вызывают трудности при переводе с одного языка на другой.

Гурба Юлия Викторовна

Санкт-Петербургский государственный университет, IV курс

Научный руководитель – к. филол. наук, доц. М. С. Хмелевский

Специфика языка словацких юридических текстов

Каждая страна имеет свои законы и порядки. Свойства государства и права, совокупность правовых знаний, правовую систему изучает комплексная наука — юриспруденция. Как и многие другие, эта наука пользуется своим особым языком. Юридический язык — это совокупность грамматических, логических и иных способов передачи и оформления понятийного содержания права. Он, как и любой другой язык определённой профессии, обладает специфическими признаками, которые отличают юридическую работу от другой деятельности и которые характерны только для профессионального юридического языка. Язык права использует определённую установленную терминологию, которая специфична для каждой правовой структуры отдельного государства. Так как зачастую этот набор лексических норм разнится, то перевод юридических документов на другой язык становится достаточно сложной формой коммуникации.

Актуальность доклада состоит, в частности, в том, что профессиональное использование верной юридической терминологии обеспечивает ее информативную качественность и — что крайне важно — адекватность ее передачи на другой язык.

В докладе рассматриваются особенности юридических текстов словацкого языка. Несмотря на то что и русский, и словацкий языки являются языками славянской группы, далеко не всегда понятия в правовых текстах эквивалентны друг другу. Именно этим вопросам посвящен доклад. Для словацкого языка права также характерна более простая, по сравнению с русским, композиция и структура самого текста. Русский же юридический язык изобилует множеством клише, штампов, сложными лексико-синтаксическими конструкциями, удаляющими его от разговорного языка.

Конопко Ксения Сергеевна

Санкт-Петербургский государственный университет, IV курс

Научный руководитель – к. филол. наук, доц. М. С. Хмелевский

Особенности формирования чешской медицинской терминологии

Любая научная терминология формируется искусственно, часто под влиянием другого языка, и во многом связана с историческим процессом. Чешская медицинская терминология не является исключением.

С приходом письменности начинает развиваться медицина, формируется терминология, принимая в себя новые лексические единицы. Помимо уже существовавших чешских (*neštovice, záškrt*) и общеславянских (*kašel*) названий, появляются заимствования различных типов из греческого и латыни, чему способствовала победа католицизма. (Ср. ст.-чеш. *vlk* и греч. *karkinoma* — чеш. *rákovina*.)

После Белогорской битвы началась германизация чешских земель. Большое количество немецкой научной литературы оказывало сильное влияние на становление чешской научной лексики. (Ср. чеш. *sneť slezinná* и нем. *Milzbrand*.)

С середины XIX века «будителями» предпринимались попытки возрождения чешского языка и создания медицинской терминологии на его базе. А. Юнгманн издает «*Slovník lékařský*», в основу которого он положил древнечешские названия болезней. Издавались и другие словари, что способствовало росту количества научной литературы на чешском языке. Для выработки самобытного научного стиля был создан «*Praktický slovník lékařský*». В большинстве случаев чешские соответствия были образованы посредством калькирования или дословного перевода. (Например, *příjice* — от имени богини любви *Příje*, придуманной В. Ганкой, по модели «Венера — венерическая болезнь»; ср. чеш. *zarděnky* и лат. *rubeola*.) Однако уже сразу после 1914 г. чешские лингвисты снова заговорили о необходимости изменения подхода к формированию научной лексики, предлагая по возможности заменять заимствования чешскими эквивалентами, наиболее точно отражающими понятия.

Данная проблема остается актуальной и сейчас. Наиболее продуктивным способом пополнения медицинской лексики являются заимствования с помощью различных типов калек и транслитерации, обусловленные развитием науки и стремлением к унификации терминологии.

Прийма Александра Ивановна

Санкт-Петербургский государственный университет, III курс

Научный руководитель – к. филол. наук, доц. О. И. Трофимкина

Проблемы перевода сербской экспрессивной лексики на русский язык

Экспрессивная лексика — это слова, обладающие усиленной выразительностью, повышенной эмоциональной окрашенностью, отличающиеся особой сложностью семантики, так как наряду с номинативным значением

содержат компоненты субъективного характера. В докладе приводится краткий обзор экспрессивной лексики сербского языка, отобранной из циклов рассказов знаменитого сербского писателя Бранка Чопича, переведённых на русский язык: «Доживљаји мачка Тоше» («Приключения кота Тоши», 1954), «Доживљаји Николетине Бурсаћа» («Приключения Николетины Бурсача» (1956), «Башта сљезове боје» («Сад цвета мальвы» (1970) и др. Отобранные слова распределены по лексико-семантическим группам, рассмотрены внутренние формы экспрессивных лексем. Проанализирован их перевод на русский язык. При этом выявлены способы передачи переводчиками сербской экспрессивной лексики на русский язык, подробно рассмотрены наиболее интересные примеры удачного, а также неадекватного и ошибочного переводов таких слов.

ФИННО-УГОРСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ

Руководитель:

ст. преп. Светлана Петровна Закорина

Гюльтер Чигдем Фыркановна

Санкт-Петербургский государственный университет, IV курс

Научный руководитель – ст. преп. О. А. Якименко

Различия в переводах художественной литературы на венгерский язык, выполненных Д. Костолани и М. Бабицем

Вопросы теории и практики перевода художественных произведений на венгерский язык уже давно вызывают интерес не только переводчиков, но и лингвистов, литературоведов и теоретиков перевода. Стоит отметить, что и Костолани, и Бабиц мастерски владели своим родным венгерским языком и создавали на нем как прозаические, так и стихотворные произведения. И потому при переводе с иностранного языка на венгерский, они учитывали все тонкости родного языка. Цель нашего исследования – выявление особенных черт при переводе художественных текстов, свойственных именно определенным авторам (в нашем случае – Дежё Костолани и Михаю Бабичу), способов и методов, которые они используют, сталкиваясь с многочисленными проблемами при переводе. Переводы этих авторов в значительной степени отличаются друг от друга. Мы использовали классификацию Л. Венути, который предлагает два пути для переводчиков: принцип доместикации или принцип форенизации. В ходе анализа переводов Костолани и Бабица, мы пришли к выводу, что Костолани был приверженцем метода форенизации, а Бабиц – доместикации. Т. е. при прочтении переводов Костолани читатель чувствует, что это переводной текст, а не оригинал, а Бабиц, наоборот, пытался сделать иностранный текст «более венгерским» и понятным для венгерского читателя. Материалом для исследования послужили переводы произведений Костолани и Бабица, напечатанные в журнале «Нюгат», а также литературные статьи этих авторов о проблемах перевода.

Глаголева Анна Романовна

Санкт-Петербургский государственный университет, III курс

Научный руководитель – ст. преп. Л. Ю. Муковская

Адаптация английских заимствований в современном эстонском языке

В докладе рассмотрены способы адаптации английских заимствований в эстонском языке на материале новой лексики эстонского общественно-политического текста. Существует несколько причин заимствования языковых единиц. С одной стороны, это объясняется появлением новых понятий, у которых отсутствует номинация в принимающем языке. С другой стороны, некоторым носителям языка свойственно желание подчеркнуть свою принадлежность к какой-либо социальной группе, что нередко проявляется в обильном использовании англицизмов.

Английские заимствования образуют в современном эстонском языке три основных группы:

- 1) прямые заимствования, т. е. слова, написание и произношение которых полностью совпадает с языком-оригиналом: *brunch*, *make-up*;
- 2) слова, адаптированные с учетом написания на языке оригинала, которые произносятся согласно правилам эстонского языка: *teller*, *poster*;
- 3) слова, адаптированные с учетом произнесения на языке оригинала, написание которых на эстонском языке производится согласно произнесению на английском: *dealer* > *diiler*, *freak* > *friik*.

К последней группе относится также большое количество глаголов, образованных при помощи словообразовательных суффиксов *-i-*, *-a-*: например, *to click* > *klikkima*, *to shop* > *šoppama*.

Заимствованные глаголы при спряжении не претерпевают никаких изменений в написании, в целом употребляясь подобно исконным эстонским глаголам.

При склонении существительных, сохраняющих написание и произношение оригинала, желательным является употребление апострофа для отделения начальной формы слова от показателя падежа, например *Facebook'i fännilehed*.

В современном эстонском языке можно также проследить тенденцию к калькированию прямых заимствований как реакцию носителей языка на резкое увеличение иноязычных языковых единиц, например: *junk mail* – *rämpspost*, *mainstream* – *reavool*, *pop up* – *hüpik*.

Колосова Лилия Валерьевна

Санкт-Петербургский государственный университет, III курс

Научный руководитель – ст. преп. Л. Ю. Муковская

Поиски счастья в эстонском народном эпосе «Калевипоэг»

В эстонском народном эпосе «Калевипоэг» на протяжении всего повествования говорится о различных жизненных ценностях, рассматриваемых как символы счастья. Выбранные из текста примеры можно разделить

на несколько групп по следующим признакам: гендерный, возрастной, принадлежность к бытовым или абстрактным понятиям. В составе группы примеров, отображающих женскую точку зрения на понятие счастья, выделяется наибольшее количество контекстов. Среди них важную роль занимают периоды до и после замужества. Таким образом, у женщин счастье подразделяется на девическое и женское, причем мысль о счастье девической невинности в тексте высказывает мужчина. О мужском счастье напрямую в произведении говорится лишь один раз. При делении примеров по возрастному признаку хорошо видно, что для молодых людей счастье заключается в любви, в то время как пожилым людям важнее материальные блага. В независимости от возраста всеми одинаково ценятся такие понятия, как богатство, надежные законы и защита, мирная жизнь, детство, проведенное под материнской охраной, теплый ночлег, хороший отдых и горячая пища. Одной из наивысших ценностей является осознание того, что настоящее счастье доступно только дома, на родине. Примечательно то, что главная мысль о том, что такое счастье, высказана в тексте раньше указанных выше. Осознание того, что счастье быстротечно, является одним из основных залогов успеха в его достижении, что и является наиболее важным шагом на пути поиска счастья.

Беспалова Юлия Станиславовна

Санкт-Петербургский государственный университет, III курс

Научный руководитель – ст. преп. Л. Ю. Муковская

Эстонские фразеологизмы с компонентом «голова»

Соматизмы — слова со значением частей тела человека или животного. Понятие соматических фразеологизмов. Исторические предпосылки возникновения соматических фразеологизмов в языке. Соматические обороты как историческая основа возникновения фразеологии в целом. Роль психосоматических понятий в формировании структуры языка. Частотность их употребления.

Обороты с компонентом «голова», составляющие значительную часть соматических фразеологизмов и их различные значения: ум и рассудительность (pea töötab («голова хорошо работает» — перевод)) или, наоборот, глупость (pea ees tormama («действовать необдуманно» — перевод)); голова может символизировать жизнь (peaga vastama / vastutama («отвечать головой» — перевод)); говорить о превосходстве человека (pea jagu üle olema («быть на голову выше» — перевод)).

Различные стилистические характеристики при использовании компонента «голова»: ср., например, nurr («котелок»): nurr ei võta/ei lõika/ei jaga («котелок не варит» — перевод) — используется в быту, исключительно в разговорном языке. Или latv («башка»): latva hakkama («опьянеть» — перевод), tõusis latva («ударило в голову» — перевод) — используется в основном в контексте, где речь идёт об употреблении алкогольных напитков, только в разговорной речи.

Попова Анастасия Витальевна

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, III курс
Научный руководитель – к. пед. наук, доц. О. В. Миловидова

К проблеме ассоциативных психолингвистических экспериментов по фонетике финского языка

Как известно, русские сталкиваются с проблемой изучения фонетики финского языка. Особенно эта проблема возникает при изучении гласных переднего ряда *ä*, *ö* и *y*. Русским трудно произносить эти звуки на слух. Наибольшие трудности возникают с объяснением артикуляции этих звуков, например, на языковых курсах достаточно мало объясняют, как произносить эти звуки, ведь на курсах акцент делается на лексике финского языка, а не на фонетике и даже иногда грамматике. Например, некоторые изучающие финский язык самостоятельно часто обращаются к изданиям типа «500 слов на финском языке». В этих изданиях, где приведены глоссарии по разным темам, финские слова или фразы даны в русском варианте, например, *olen työssä* (я работаю) — *олен тьюёсса*. Это затрудняет правильное произношение гласных *ä*, *ö* и *y*. Исследователи отмечают, что для изучения фонетики финского языка необходимо обращение к ассоциациям.

Цель исследования — показать, как помогают ассоциации при изучении звуков финского языка и какие ассоциации помогут точнее произносить эти звуки. Задачи исследования:

1. Привести ассоциации при изучении звуков.
2. Провести ассоциативный лингвистический эксперимент.

Ход исследования:

Был проведен эксперимент. Респондентам были даны следующие ассоциации:

1. Сравнение звуков (*a*, *ja*, *ä*).
2. Распределение звуков *ä*, *ö* и *y* по музыкальной тематике (вилка громкости).
3. Сравнение звуков с животными.
4. Сравнение звуков со звуками других языков.

Далее был проведен опрос:

1. Какие трудности у Вас возникли при произнесении гласных переднего ряда *ä*, *ö* и *y*?
2. Какие ассоциации у Вас вызывают эти звуки?
3. Помогают ли Вам при произнесении этих звуков сравнения-ассоциации, приведенные ранее?
4. Стало ли проще заучивание/повторение слов, скороговорок с этими гласными с помощью метода ассоциаций?

Результат ассоциативного эксперимента показал, что студентам, изучающим финский язык на начальном этапе, легче понимать произнесение звуков через ассоциации. Особенно помогают ассоциации, связанные с музыкальной тематикой.

Кулагова Людмила Вадимовна

Санкт-Петербургский государственный университет, IV курс

Научный руководитель – к. филол. наук, доц. Н. Н. Колпакова

Словесное ударение в венгерском языке

Данная тема представляет интерес для изучающих венгерский язык, потому что в курсе преподавания венгерского языка ударению уделяется мало внимания, так как упор делается на изучение грамматики и пополнение словарного запаса. Считается, что основных правил для построения венгерского предложения студентам достаточно. Но венгерские лингвисты считают, что именно ударение является темой, которую сложнее всего понять иностранцам, изучающим венгерский язык. Отдельным аспектом ударения в венгерском языке является словесное ударение, которое, казалось бы, нельзя считать сложной темой, поскольку в слове ударным всегда является первый слог. Иначе говоря, в венгерском языке мы имеем дело с фиксированным ударением. Вместе с тем эта тема не так проста, как кажется. Во-первых, можно говорить о своего рода паронимии пар и рядов сложных слов, это явление может затруднять понимание устного текста. В данном случае речь пойдет о таких словах как *szárazföld* ('суша') – *száraz föld* ('сухая земля'), потому что в зависимости от того, слитно они пишутся или раздельно (то есть имеют одно ударение или два), эти слова имеют различные значения. Во-вторых, поднимается вопрос о статусе приставки в венгерском языке. Известно, что в препозиции к глаголу приставка становится ударной, но, если мы имеем дело с отделяемой приставкой, которая попадает в постпозицию к глаголу, она теряет ударение. В некоторых случаях приставка может употребляться без глагола, то есть выступать как самостоятельное слово и, соответственно, быть ударной. Каков же тогда статус приставки? В-третьих, существуют слова, которые теряют своё словесное ударение в предложении. К таким словам могут относиться как служебные (обычно это союзы, частицы, артикли), так и самостоятельные части речи. Например, в предложении *A völgyben szél süvöltött* ('В долине выл ветер') глагол *süvöltött* ('выл') присоединяется к слову *szél* ('ветер') в качестве разновидности энклитики. В работе рассматривается, с чем это связано и от чего зависит.

Перолайнен Ольга Викторовна

Санкт-Петербургский государственный университет, IV курс

Научный руководитель – ст. преп. С. П. Загорина

Перевод деепричастных конструкций с русского языка на финский

Вопросы теории и практики перевода русских текстов на финский язык уже давно вызывают интерес лингвистов. Особое место занимает перевод безэквивалентных грамматических единиц, в частности русских деепричастных конструкций (далее – ДК). На материале перевода

Иды Пекари романа Ф. М. Достоевского «Униженные и оскорбленные» удалось проследить, какие грамматические трансформации чаще всего использует переводчик и какие из них становятся переводческими соответствиями.

ДК были классифицированы на группы в зависимости от их функций в предложении. Например, были выделены ДК: 1) времени (В); 2) образа действия; 3) причины (П); 4) следствия; 5) сопутствующего действия (СД); 6) условия; 7) уступки; 8) цели. Мы заметили, что для ДК некоторых групп уже установлены определенные переводческие соответствия. Например, ДКВ переводится на финский язык темпоральными конструкциями настоящего и прошедшего времени, ДКСД — инструктивной формой II инфинитива, которая выражает одновременность действий, выраженных основным глаголом и этой конструкцией.

Способы перевода ДК с другими значениями были более разнообразны. Так, большинство ДКП переводятся придаточными предложениями с союзами *koska* ‘потому что’ и *kun* ‘когда’, что является оптимальным вариантом, так как они наиболее полно отображают значения исходных конструкций. Кроме временных конструкций, используется также форма инструктивной формы II инфинитива для выражения причинного значения. Перевод с применением трансформаций обусловлен контекстом и особенностями языка, на который переводят. Так, ДКП переводится, например, долгой формой I инфинитива, когда значение причины сменяется значением цели. Такое разнообразие показывает, что, хотя нужная конструкция отсутствует в принимающем языке, переводчик может использовать разные способы перевода, чтобы наиболее полно и точно передать ее смысл.

Сопоставительный анализ синтаксических явлений представляется актуальным особенно в практическом плане для изучающих финский язык.

ФОЛЬКЛОР И МИФОЛОГИЯ

Руководитель:

к. филол. наук, доц. Инна Сергеевна Веселова

Прокофьева Таисья Игоревна

Санкт-Петербургский государственный университет, III курс

Научный руководитель – к. филол. наук, доц. И. С. Веселова

**Косплей: описание практик современного
молодежного ряженья**

Косплей — современная практика костюмирования, перенесенная в Россию из Японии и получившая формы молодежной субкультуры. Косплей включает в себя две составляющих: костюм и отыгрыш. Изготовление костюма привлекает возможностью творческой реализации. Отыгрыш

же — передача образа персонажа — более существенная часть для косплееров. Здесь они могут проявить свой личностный потенциал, проверить, насколько они могут соответствовать выбранной роли. Накопленный в этом процессе опыт позже может быть полезен косплееру в формировании собственной личности.

Категория выбора персонажа для косплея становится ключевой, так как косплеер делает выбор осознанно и самостоятельно, не будучи ограниченным никакими традициями и правилами. Свой выбор информанты объясняли по-разному, но в основном их мотивы можно разделить на две группы:

1. Герой был сделан за компанию. Например, кто-нибудь из друзей косплеера нуждался в паре для выступления, или косплеер участвовал в театрализованном представлении героев одного произведения — сценке.
2. Герой понравился по характеру. При этом понравиться мог и персонаж, на которого косплеер считает себя похожим, и абсолютно противоположный его характеру. Среди указанных информантами причин выбора персонажа по характеру были: сложность характера героя, его необыкновенность по сравнению с другими, оптимизм и бесстрашие героя, а также другие его личные качества — от доброты до брутальности.

Но какой бы ни была причина выбора того или иного героя для косплея, в этом выборе можно проследить определенную тенденцию, общую для всей выбранной социальной группы информантов.

Логуновская Евгения Юрьевна

Белорусский государственный университет, I курс магистратуры

Научный руководитель — к. филол. наук, доц. О. В. Приемко

Расширение семантического пространства образа вампира в современной культуре: от демонизации к квазигуманизации

1. В современной культуре вампирская тематика переживает настоящий бум. Ранее ни один фольклорный образ не получал столь широкого распространения.
2. Происходит расширение семантического пространства образа вампира: существует много терминов-синонимов, называющих вампира и накладывающих свой отпечаток на его черты; образ вампира менялся, перед нами он представлен как результат этого процесса; на персонажа накладывает отпечаток культурный контекст, в котором он представлен. Таким образом, актуально определение семантического пространства образа вампира.
3. Опираясь на опыт классификации персонажей Р. Барга и В. Проппа и учитывая специфику вампирской тематики, мы предлагаем функционально-аксиологическую классификацию дискурса «вампир» как основу

для определения границ и структуры семантического пространства. Исходным тезисом стало то, кем является персонаж и что он делает. Классификация основывается на теории потребностей А. Маслоу.

4. Вампир может находиться на разных ступенях пирамиды Маслоу. Мы выделили несколько типов образа: вампир витальный, вампир-аристократ, вампир-соблазнитель, вампир-мутант; они формируют семантическое пространство. В современной культуре наиболее полно они представлены в литературе и кино, основой для появления вампира в литературе стал фольклор.
5. Расширение семантического пространства образа вампира можно охарактеризовать, используя два термина: демонизация (нижняя планка: вампир — существо, неспособное мыслить, стремящееся к убийству) и квазигуманизация (верхняя планка: отрицательный персонаж вписан в систему моральных ценностей человека, изображается жертвой, страдальцем).
6. Квазигуманизация говорит о том, что для современной культуры характерно размытие границ добра и зла, подталкивание к принятию Иного и одновременно борьба с Иными (основана на мифологической оппозиции Я — Другой). Образ вампира демонстрирует такую черту современной культуры, как квазисинхрония — одновременное существование и фольклорных, и литературных образов.

Гавриленко Анастасия Александровна

Санкт-Петербургский государственный университет, I курс магистратуры

Научный руководитель — к. филол. наук, доц. И. С. Веселова

«Вплетала бантик то голубой, то аленький в свои золотые косы»: об истории банта

На Первое сентября ни одна девочка не упускает, кажется, возможности завязать на голове белый и большой бант. Во всяком случае, мать, собирающая свое чадо в школу, укажет ей на такую возможность-правило. Вплетение ленты из органзы и/или завязывание банта распространено и среди девушек, собирающихся на Последний звонок. Однако при наблюдении за не столь отдаленными от современности практиками обнаруживается несколько иная картина: фотографии родившихся в начале 1990-х гг. девушек показывают, что бант как праздничный атрибут использовался не только на Первое сентября, но и, в частности, на День рождения. Девочкам завязывали банты, не уступающие по размерам первосентябрьским и превосходящие их по цветовой гамме. Думается, что бант тогда был единственным аксессуаром, позволяющим наравне с завивкой и заплетанием косичек манипулировать волосами для преобразования своего внешнего Я во время праздника. Однако смещенный впоследствии коронами и колпачками, бант сейчас всё реже появляется на головах именинниц и окончательно попадает под привилегию школьных праздников. Толчком для данного доклада послужил именно тот факт, что,

будучи весьма популярным еще в 1990-е годы, бант как праздничный аксессуар уходит на периферию и воспринимается исключительно в связи со школьными праздниками. Для подробного освещения темы потребовалось взглянуть на бытование банта как аксессуара для волос, который в этой функции стал использоваться в конце XIX — начале XX вв. Как показал проделанный на фотоматериале анализ, можно выделить три периода, в каждый из которых использование банта претерпевает изменения: до 1920-х гг. — ношение этого аксессуара не было повсеместным; с 1920-х гг. до 1948 г. — так как у девочек была мода на короткие стрижки, гендерное различие подчеркивалось именно наличием на макушке банта; с 1948 г. до начала 1990-х гг. — школьная форма была обязательной, ношение девочками банта — желательно. Как кажется, этот процесс «обантовывания» повлиял на широкое распространение аксессуара.

Егорова Мария Сергеевна

Санкт-Петербургский государственный университет, IV курс

Научный руководитель — д. филол. наук, проф. С. Б. Адоньева

Женские сценарии в рекламном тексте

Рекламный текст воздействует на зрителя не только в рамках своего прямого назначения — повышения спроса на товар, он также содержит определённые отношения, ценности и модели поведения человека в обществе. Рекламным текстом задаются и в нём же отражаются стили жизни и поведения, принятые в современном обществе. Объектом исследования являются женские образы в русской и зарубежной телевизионной рекламе. Значительное внимание уделяется тому, какую роль в современной телерекламе играет внешность женщины, рекламирующей товар. В работе проводится сравнительный анализ русской и европейской рекламы, транслировавшейся на телевидении в период с 2004 по 2011 гг. Материалом для исследования послужили 30 рекламных англоязычных роликов, никогда не транслировавшихся на русскоязычном телевидении, и 30 русскоязычных роликов, снятых в России. Отбирались ролики, ориентированные на женскую аудиторию, поэтому для сопоставления была выбрана реклама косметических средств. Образцом англоязычной рекламы послужили ролики Dove и Nivea, а образцом русской — «Чистая линия» и «Чёрный жемчуг». В ходе сравнения были выявлены некоторые различия в возрасте и внешности рекламных моделей на русскоязычном и англоязычном телевидении. Данные различия основаны на том, что русские и западные косметические кампании предлагают покупательницам различные системы ценностей, связанные с внешностью. Рекламные модели же являются своеобразным «лицом» определённой системы ценностей. Выбирая товар, покупатель также приобретает к определённой системе ценностей и получает представление о том, как следует выглядеть, одеваться, вести себя в обществе. В докладе представлен анализ рекламных слоганов и другого словесного сопровождения рекламы.

Гранова Мария Андреевна

Пермский государственный национальный исследовательский университет, III курс
Научный руководитель – к. филол. наук, доц. С. Ю. Королёва

Чердынская магическая традиция в свете мотивного указателя

Работа посвящена традиционным русским мифологическим верованиям, связанным с колдовством. Объект исследования – мифологические рассказы о магических специалистах, функционирующих на территории Чердынского района Пермского края. Предмет изучения – мотивы, присутствующие в данных текстах. Цель исследования – составление мотивного указателя для чердынской локальной традиции.

Для указателя проанализировано 235 текстов: 70 – из сборника «Былички и бывальщины. Старозаветные рассказы, записанные в Прикамье» (сост. к. Э. Шумов); остальные 165 текстов – фрагменты интервью, записанных на территории Чердынского района в ходе фольклорной и диалектологической практик в 2006 и 2011 годах.

Основным элементом указателя является мотив – единица повествования, обладающая предикативностью, то есть сообщающая что-либо о признаках предмета (объекта или субъекта), его действиях, состоянии и прочем.

В основу структуры положен указатель Н. В. Петрова, опубликованный в книге «Знатки, ведуны и чернокнижники: колдовство и бытовая магия на Русском Севере». Мы сопоставили наш указатель с указателем Н. В. Петрова и с «Указателем сюжетов сибирских быличек и бывальщин», составленным В. П. Зиновьевым. Первый из них представляет традицию Архангельской области, а другой – традицию Восточной Сибири.

Сравнение конкретных мотивов и их групп позволяет уверенно говорить о том, что чердынская магическая традиция характеризуется большим сходством с архангельской, нежели с восточносибирской. Структура нашего указателя открыта: при обнаружении новых мотивов их можно будет добавить в соответствующие разделы.

Разработанный указатель, как и доработанная нами методика его составления, имеет прикладное значение и в случае публикации текстовой базы станет реальным инструментом для изучения локальных традиций Северного Прикамья.

Кислицина Полина Андреевна

Санкт-Петербургский государственный университет, III курс
Научный руководитель – к. филол. наук, доц. И. С. Веселова

Социальное воображаемое: проект семьи в интервью молодых горожан

Под социальным воображаемым понимаются «те способы, благодаря которым они (люди) представляют собственное существование в социуме, свои взаимоотношения с другими людьми, ожидания, с которыми к таким

контактам обычно подходят, и глубинные нормативные идеи и образы, скрывающиеся за этими ожиданиями».

В общих чертах получена характеристика социального воображаемого, бытующего среди молодого поколения, готовящегося создать собственную семью. Большая часть опрошенных, заявляя желаемый образ семьи, не соизмеряла собственные возможности и экономические, социальные, психологические, коммуникативные условия, в которых им придется существовать и выстраивать отношения внутри своей семьи и за ее пределами.

Были рассмотрены такие сферы деятельности, как ведение хозяйства, воспитание детей и материальное обеспечение семьи. И если по первым двум пунктам мужчина и женщина готовы прийти к соглашению и разделить обязанности, то основным «добытчиком» обязан быть мужчина.

Можно отметить, что семейные идеалы молодых людей далеки от экономической реальности нашей жизни, так как гендерный контракт жены-домохозяйки, на который рассчитывает большинство информантов, значительно снижает семейный доход, а мужчина, берущий все под свой неусыпный контроль, не способен справиться с этой ношей в связи с нехваткой финансов, свободного времени и физических сил.

Далеки планы молодежи и от психологической реальности. Совсем не каждый мужчина готов взять на себя полную ответственность за все происходящее в семье, как мы можем увидеть на примере некоторых информантов. Как и не всякая женщина готова полностью подчиниться контролю с мужской стороны.

Попова Анастасия Александровна

Санкт-Петербургский государственный университет, IV курс

Научный руководитель – д. филол. наук, проф. С. Б. Адоньева

«Отряд, стой, раз, два!»: техники тела пионерского лагеря

«Будь готов» — призывала партия каждого пионера страны. Чтобы ребенок был «всегда готов», советская педагогика создала целый институт моделирования «нового человека» — пионерский лагерь. Лагерь, при помощи строгой упорядоченности воспроизводимых телесных практик способствовал формированию канона «правильных» телесных навыков советского ребенка.

Безусловно, многие нормы поведения пионеры усваивали еще в школе, на сборах своих звеньев. Однако, лагерь, благодаря своей закрытости, изолированности и организации постоянного (практически круглосуточного) контроля над действиями ребенка, стал тем инструментом, который формировал норму жестового поведения пионера.

В лагере ребенок был вынужден адаптировать тело к новому режиму и новым правилам гигиены: мытье ног перед сном, закаливание, утренняя гимнастика. В план смены практически каждого лагеря

СССР входило мероприятие «Смотр строя и песни», на котором отряды должны были продемонстрировать отточенность строевого шага. Расстановка на линейке всегда имеет форму квадрата или прямоугольника, дублируя тем самым систему построения военных. Напротив, круговое построение появляется всегда вне идеологически значимых ритуальных площадок и наделяется почти сакральным статусом. Таков «орлятский круг»: каждый кладет правую руку на плечо соседа справа, левую — на пояс соседа слева.

Пионерский лагерь участвовал в формировании телесного кода советского человека, заполняя память тела жестово-идеологическими императивами. Повседневное воспроизведение одних и тех же телесных практик воспитывало устойчивую манеру держаться, говорить, ходить, а тем самым — чувствовать и думать так, чтобы в любую минуту ответить на призыв: «Всегда готов!»

ФОНЕТИКА

Руководитель:

к. филол. наук, доц. Даниил Александрович Кочаров

Мозговая Алла Викторовна

Санкт-Петербургский государственный университет, II курс магистратуры
Научный руководитель — к. филол. наук, доц. Е. В. Краснова

Особенности фонетической реализации конечного «шва»
в сочетании с переднеязычным щелевым сонантом
(на материале датской подготовленной речи)

Для произносительной нормы современного датского языка характерны фонологические процессы, наиболее значимыми из которых являются элизия шва с возможным компенсаторным удлинением предшествующего сонанта и лениция согласных в интервокальной позиции.

Как узуальное явление, элизия шва фиксировалась датскими лингвистами на рубеже XIX—XX веков, сегодня этот процесс является особенностью языковой нормы. В связи с этим особую актуальность приобретает исследование супрасегментных условий, в которых реализация фонологических процессов носит предпочтительный характер.

Исследование проводилось на примере реализаций конечного шва в сочетании [Vðə] в конце лексического слова. Материалом исследования послужили аудиозаписи, содержащие 18 слов, которые были отобраны из массива объемом в 73 400 слов по критерию частотности и по критерию просодических характеристик методом экспертного отбора. В качестве дикторов были приглашены носители датского языка мужского (диктор № 2) и женского (диктор № 1) пола старше 60 лет, имеющие высшее гумани-

тарное образование. Отобранные слова были предъявлены для чтения списком и в составе предложений, взятых из произведений современной датской литературы.

Акустический анализ полученного материала подтвердил возможность сегментации сочетания [-Vðə]. Спектральная картина переднеязычного щелевого сонанта в интервокальной позиции характеризуется размытостью формантной структуры и траектории основного тона. Анализ записей показал, что при чтении отдельных слов элизия шва с компенсаторным удлинением сонанта имела место только в одном случае при чтении диктором № 2 наречия *ude* ['u:ð] 'вне, снаружи'. При чтении предложений наблюдалась тенденция произнесения шва во втором заударном слоге, а также слияние шва с последующим гласным в середине фонетического слова. Устойчивый характер имела тенденция элизии шва с последующей компенсацией в первом заударном слоге в словах, произнесенных в конце синтагмы.

Овчинникова Александра Юрьевна

Санкт-Петербургский государственный университет, IV курс

Научный руководитель – к. филол. наук, доц. О. В. Камрыш

Некоторые особенности реализации связывания в современном французском языке

Связывание — это фонетическое явление французского языка, возникающее между двумя словами в акцентной группе, первое из которых заканчивается на непроезносимую согласную, а второе — на гласную или *h* немой. В этом случае два слова читаются слитно, причем непроезносимая конечная согласная первого слова произносится. Согласно правилам французского языка, существуют такие грамматические отношения между словами, при которых связывание делать необходимо. В пособиях по фонетике французского языка также перечисляются случаи, когда связывание делать запрещено. В работах по фонетике французского языка говорится о том, что существуют акустические различия в реализации согласных связывания и согласных, находящихся в позиции начала слова. Авторы приводят доказательства того, что согласный, произносимый при возникновении явления связывания, имеет меньшую длительность, чем согласный, который произносится в начале слова. С целью выявления акустических характеристик согласных, находящихся в позиции связывания, и согласных, находящихся в позиции начала слова, был проведен акустический эксперимент. Материалом для эксперимента послужили предложения, содержащие псевдослова. Метод составления предложений с использованием псевдослов был выбран для того, чтобы избежать влияния частотности слов на восприятие и реализацию текста дикторами. Предложения были составлены и представлены дикторам в произвольном порядке. С помощью персонального компьютера и специального программного обеспечения для записи звукового сигнала были сделаны записи

чтения дикторами составленных предложений. Далее эти записи были соответствующим образом обработаны, были рассмотрены акустические характеристики согласных, находящихся в позиции связывания и в позиции начала слова. После этого было произведено сравнение акустических характеристик согласных, находящихся в этих позициях. В докладе представлены результаты проведенного акустического анализа.

Агафонова Марина Павловна

Санкт-Петербургский государственный университет, IV курс

Научный руководитель – к. филол. наук, доц. Н. Б. Вольская

Индивидуальные характеристики интонации незавершенности в спонтанной речи

Целью исследования является изучение индивидуальных характеристик интонации незавершенности в спонтанной речи на материале русского языка.

Комплекс используемых интонационных параметров является важной индивидуальной чертой личности. Речевой портрет диктора проявляется в предпочтении определенных интонационных конструкций (иногда говорящий использует интонационные конструкции в позициях, где у большинства носителей языка они не встречаются), в особенностях их фонетической реализации (в характере изменения основного тона), в своеобразии сочетаний интонационных конструкций, в особенностях членения речи.

Материалом для анализа послужили записи спонтанной речи четырех дикторов (двух мужчин и двух женщин), взятые из корпуса, записанного на кафедре фонетики Филологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета. В результате слухового и акустического анализа для каждого диктора были отобраны и проанализированы высказывания, реализованные с интонацией незавершенности. В докладе представлены результаты анализа частотности и дистрибуции интонационных конструкций, а также пояснена их роль в формировании индивидуального речевого портрета говорящего.

Метлова Виктория Андреевна

Санкт-Петербургский государственный университет, I курс магистратуры

Научный руководитель – д. филол. наук, проф. Н. В. Богданова-Бегларян

Темп речи говорящего: зависимость от социальной роли и коммуникативной ситуации

Известно, что речевое поведение любого говорящего меняется в зависимости от того, с кем он говорит и в какой ситуации происходит разговор. Вопрос о том, от чего именно зависит смена «регистров общения», требует

комплексного исследования как с точки зрения лингвистики, так и с позиций психологии или социологии. В этом смысле интересно исследовать материал Звукового корпуса русского языка (ЗКРЯ).

Под социальной ролью принято понимать модель поведения человека, ожидаемую от каждого члена социума, занимающего определенную социальную позицию (Л. П. Крысин).

Базой для настоящего исследования стали сведения о двух информантах — участниках проекта «Один речевой день» (ОРД): их персональные (прежде всего социологические) характеристики и их социальные контакты в течение одного речевого дня. Объектом особого интереса стал темп речи как один из элементов речепорождения. Темпом речи принято считать скорость произнесения элементов речи — звуков, слогов, слов — в единицу времени (минуту, секунду).

В основу исследования легла гипотеза о варьировании темпа речи человека в зависимости от его социальной роли в конкретной коммуникативной ситуации. В докладе представлены некоторые конкретные результаты анализа записей, полученных от двух информантов. Темпоральные характеристики речи одного из них заметно меняются в зависимости от того, с кем он говорит, характеристики другого же остаются практически неизменными.

Верховцева Татьяна Андреевна

Санкт-Петербургский государственный университет, IV курс

Научный руководитель — д. филол. наук, проф. Н. В. Богданова-Бегларян

Вариативность постановки ударения в существительных
(экспериментальное исследование на материале
связанных сочетаний)

Исследование посвящено изучению акцентологической вариативности ряда существительных русского языка. В работе рассматривается постановка ударения в тех существительных, которые кодифицируются словарями современного русского языка как акцентологические дублеты, то есть слова с двумя равноправными вариантами постановки ударения (*Искра* — *искРА*, *щЕпоть* — *щепОть*). Кроме того, для исследования взяты существительные, в словоформах которых наблюдается вариативность постановки ударения (*стЕнах* — *стенАх*, *дЕньгах* — *деньГАх*).

Цель работы — выяснить, как носители языка реализуют кодифицированную дублетность таких форм. В частности, выдвинута гипотеза, что место ударения в подобных словах может зависеть от характера контекста: связанное словосочетание фиксирует (и как бы консервирует) лишь один из двух равноправных вариантов.

Для проверки этой гипотезы было проведено анкетирование в группах информантов, различающихся по гендеру (мужчины — женщины), возрасту (старшие — младшие) и характеру образования (филологи — не-

филологи). Предполагалось, что перечисленные социологические факторы окажут влияние на выбор информантом того или иного варианта постановки ударения.

В результате эксперимента выяснилось, что в ряде случаев такая зависимость действительно существует. Так, в словосочетании *Искра надежды* акцентологические варианты формы *Искра* у младших испытуемых распределились почти поровну: 51% — *Искра* и 49% — *искра* (дублетность сохраняется), в то время как представители старшего поколения в 91% случаев выбрали вариант *Искра* (дублетность утрачена). В словосочетании *вынуть из пЕтли* дублетность формы *пЕтли* более склонны сохранять испытуемые-филологи (63 vs. 37% соответственно), в то время как информанты-нефилологи в 78% случаев предпочитали форму *петли*. Выявлены также неcodифицированные варианты (*щЕпоть, пригоршНЯ*). Таким образом, можно сказать, что подобные исследования выявляют возможные тенденции изменения ударения и будущей акцентологической нормы.

Аверьянова Варвара Сергеевна

Санкт-Петербургский государственный университет, II курс магистратуры
Научный руководитель — к. филол. наук, доц. К. В. Евграфова

Взаимодействие собственных высотных характеристик гласных с требованиями мелодического контура

Исследование посвящено изучению влияния положения гласного в мелодическом контуре на восприятие высоты данного звука. Известно, что гласные звуки обладают собственными абсолютными спектральными характеристиками. Это доказывается в ходе экспериментов по восприятию высоты гласных. Так, гласные переднего ряда оказываются выше в перцептивном плане, чем гласные заднего ряда.

Одним из объяснений этого явления может считаться различное восприятие диапазонов между формантами гласных и частотой основного тона. Например, для гласных переднего ряда разность по частоте F3-F2 соответствует значению <3 Барк, тогда как для гласных заднего ряда данное психофизическое значение >3 Барк.

Похожее соотношение акустических и перцептивных величин наблюдается и в области верхнего/нижнего подъема гласных. Гласные верхнего подъема характеризуются разностью F1-F0 < 3 Барк. Восприятие высоты звука отражено на психоакустических шкалах. Естественно, что звуки, характеризующиеся большей высотой, воспринимаются как более высокие, однако нелинейность восприятия высоты говорит о существовании определенных параметров, которыми пользуются слушатели для определения высоты звука.

В ходе данного исследования было проведено сравнение перцептивных характеристик кардинальных гласных /а, і, у/ в различных позициях ме-

лодического контура. Для этого из корпуса речи CORPRES были отобраны реализации интонационных моделей с понижающимся и повышающимся движением тона. Интерес представляли такие контуры, в которых исследуемые гласные находились в положении интонационного центра, то есть в конце мелодического контура под ударением в максимально высоком или максимально низком диапазоне. Таким образом, была составлена база реализаций гласных для дальнейшего инструментального и перцептивного исследования. Результаты проведенного эксперимента показывают степень влияния положения гласного в мелодическом контуре на восприятие высоты данного звука.

Суюндукова Елена Акрамовна

Санкт-Петербургский государственный университет, IV курс

Научный руководитель – ст. преп. О. Н. Глотова

Выявление скорости адаптации произнесения переднеязычных согласных испытуемым в условиях эксперимента с использованием электромагнитной артикулографии

Электромагнитная артикулография — продуктивный метод исследования артикуляции. Высокое временное разрешение артикулографа позволяет точно фиксировать процессы связной речи и синхронизировать их со звуковым материалом.

Однако часть сенсоров, фиксирующих артикуляторные движения диктора, крепятся к языку таким образом, что могут усложнять движения языка и прикусываться зубами, затрудняя артикуляцию диктора.

Таким образом, информация о скорости адаптации речи дикторов к условиям эксперимента необходима при выборе полезного сигнала из записанного материала, а также для планирования эксперимента.

Анализируемый материал представляет собой запись текста, составленного с целью отразить в нем максимальное количество реализаций переднеязычных согласных. Для чистоты эксперимента дикторам не известна его цель, поэтому текст представляет собой небольшой художественный отрывок, призванный перенести внимание с артикуляции звуков на содержание. С той же целью в эксперимент включен текст «Был тихий вечер».

Для того, чтобы выяснить, происходит ли адаптация внутри одного прочтения, и не перепутать её с тренировкой диктора от прочтения к прочтению, текст был разбит на три абзаца, в каждом из которых содержится 121 слово и приблизительно одинаковое количество реализаций каждой переднеязычной фонемы.

В эксперименте участвовали пять мужчин и пять женщин в возрасте от 20 до 26 лет. Эксперимент состоял из восьми прочтений двух текстов, каждое приблизительно по три минуты, общей длительностью около 25 минут (без учета времени в промежутках между прочтениями).

Адаптация дикторов оценивается по изменению длительности и качества переднеязычных согласных. Длительность согласных измеряется в контексте речи каждого отдельного диктора и соотносится с изменениями его собственного темпа речи. Качество согласных измеряется с помощью их спектральных характеристик.

В ходе дальнейших исследований будет проведен статистический анализ материала и выявлены тенденции к адаптации дикторов к условиям эксперимента.

Булахтина Мария Викторовна

Санкт-Петербургский государственный университет, IV курс

Научный руководитель – к. филол. наук, доц. Д. А. Кочаров

Автоматическое порождение естественного звучания мелодического оформления с заданными параметрами

Задача модификации звучащей речи встречается во многих предметных областях. В имеющихся программно-аппаратных комплексах применяются преимущественно алгоритмы преобразования сигнала в частотной области, дающие хороший результат при работе с музыкой и вокальной речью.

Целью настоящей работы является разработка алгоритма коррекции интонации, качественно (с пренебрежимо малыми искажениями) обрабатывающего устную речь.

Одним из наиболее существенных недостатков обработки речи в частотной области является искажение границ глухих смычных согласных с гласными звуками. В связи с тем что для хорошей обработки смычных более естественна обработка сигнала во временной области, в данной работе за основу был взят известный алгоритм PSOLA.

Идейно этот алгоритм весьма прост, однако проблемы начинаются при разработке автоматической реализации. В связи с этим для усовершенствования работы существующего алгоритма был также решён ряд вторичных задач: автоматическая постановка точных границ глухих и звонких участков, разметка на периоды основного тона, коррекция паразитного изменения длительности фоном.

Пилотный эксперимент показал: наиболее естественное звучание дает вариант PSOLA с линейным предсказанием (отсутствуют эхо и сдвиг формант).

Материал исследования: запись двух пар дикторов разного пола. Первая пара читала изолированные слова фонетически представительного текста, вторая — текст целиком. Суть эксперимента — синтез связного текста из изолированных слов и перенос на него мелодического оформления из записей второй пары.

Перцептивный эксперимент показал практически приемлемую естественность звучания синтезированного материала.

Филимонова Валерия Борисовна

Санкт-Петербургский государственный университет, II курс магистратуры

Научный руководитель – к. филол. наук, доц. Н. Б. Вольская

Прогноз коммуникативных неудач при интонационной интерференции (Hochdeutsch и Irish English)

На успешность коммуникации — взаимопонимание — в ситуации языкового контакта оказывают влияние многие факторы, в первую очередь интерференция. В исследованиях, посвященных проблеме интерференции, рассматриваются как языки, принадлежащие к разным группам, так и близкородственные языки.

В докладе представлены результаты экспериментального исследования, посвященного вопросу просодической интерференции между ирландскими диалектами английского языка и немецким литературным языком. Считается, что фонетические системы английского и немецкого похожи, так как эти языки близки типологически и исторически. Однако для обоих языков характерно диалектное варьирование, и в некоторых диалектах нарушаются фонетические универсалии. Например, в ряде диалектов британского английского (диалекты севера Англии и Ирландии) восходящей интонацией оформляются нейтральные утвердительные высказывания. Исследование, проведенное в рамках магистерской работы, направлено на то, чтобы выяснить, как носители литературного немецкого языка воспринимают утвердительные высказывания, оформленные восходящей интонацией.

В связи с этим в работе были выдвинуты следующие гипотезы:

- 1) утверждения, оформленные восходящей интонацией, могут восприниматься носителями немецкого языка или как вопросы, или как эмоционально окрашенные высказывания;
- 2) на восприятие носителями немецкого языка диалектной английской речи могут оказывать влияние реализация интонационных параметров (интервала подъема в интонационном центре и характер изменения частоты основного тона в предцентральной части).

Для проверки гипотез в Падерборнском университете (Германия) был поставлен перцептивный эксперимент, материалом для которого послужили записи речи носителей ирландских диалектов из корпуса IViE (Intonational Variation in English).

Ефимова Ксения Радиковна

Санкт-Петербургский государственный университет, IV курс

Научный руководитель – к. филол. наук, доц. К. В. Евграфова

Особенности вокализма речи жителей сёл Подсереднее и Подгорное Белгородской области на основе звукового материала, полученного из фонограммархива Пушкинского Дома

В результате фольклорных экспедиций в Белгородскую область был получен звуковой материал, представляющий собой записи речи жителей сёл Подсереднее и Подгорное. Данный записанный материал, принадле-

жащий фонограммархиву ИРЛИ РАН (Пушкинского Дома), был оцифрован и предоставлен для изучения кафедре фонетики и методики преподавания иностранных языков.

Анализ данного материала является довольно важной задачей, поскольку эти записи представляют собой образцы южнорусского фольклора, до настоящего времени в полной мере не изученного, а описание именно этого материала будет выполнено впервые.

Целью данного исследования является выявить особенности вокализма речи жителей сёл Подсереднее и Подгорное Белгородской области. Для этого был проведён слуховой и акустический анализ звукового материала объёмом 2 часа 40 минут с записями речи 6 дикторов пожилого возраста. В результате анализа были обнаружены черты аканья, яканья и иканья, смещения словесного ударения, что свойственно южнорусским диалектам.

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНЫЕ ЗАСЕДАНИЯ	3
Русский язык	3
Романо-германская филология	4
Общее языкознание	6
Славянская филология	9
Литература и фольклор	12
От классической филологии до неозллинистики	13
СЕКЦИОННЫЕ ЗАСЕДАНИЯ	15
Балканистика. Византистика. Неозллинистика	15
Балтистика	18
Библеистика	21
Будетляне. Гипотеза в филологии: научный слэм	30
Грамматика (романо-германская филология)	34
Грамматика и семантика русского языка	41
История зарубежных литератур	51
История русского языка	71
Классическая филология	82
Лексикология (романо-германская филология)	87
Лексикология и стилистика русского языка	99
Лингвометодические основы описания и изучения русского языка как иностранного	117
Народная культура в древнем и новом слове	126
Общее языкознание	133
Переводоведение (романо-германская филология)	139
Прикладная и математическая лингвистика	148

Психоллингвистика	152
Русская литература: история	160
Русская литература: теория, поэтика	174
Славяно-германская компаративистика	183
Славянская филология: литературоведение	190
Славянская филология: языкознание	195
Финно-угорская филология	201
Фольклор и мифология	206
Фонетика	212

